

КРИСТИ КОСТРОВА

A man and a woman are standing in a grand, ornate hall. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a light pink, off-the-shoulder dress with a gold sequined bodice. She is smiling and holding a large bouquet of pink and white flowers. The man, on the right, has dark hair and a beard, and is wearing a dark blue, double-breasted jacket over a white shirt. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background features high ceilings with intricate architectural details and large windows with decorative panes.

ШАФЕДРА
АРТЕФАКТОВ.
Помоловленные магией

Annotation

Два месяца назад я умерла, но получила второй шанс. Моя душа попала в другой мир и вселилась в чужое тело, пока его настоящая хозяйка отсутствовала. Здесь я стала студенткой магической академии и невестой Итана Клиффорда — наследника богатого рода. Я сумела освоиться и даже разобралась со своим даром, создав живой артефакт.

Но едва жизнь наладилась, судьба приготовила новый сюрприз! Проверка на совместимость магии дала неожиданный результат, и теперь я невеста Джосса Клиффорда — преподавателя, проклятого артефактом, и... дяди бывшего жениха. Вдобавок впереди новое испытание для студентов, а магия ведет себя странно. Как разобраться в своих чувствах и не выдать, что я попаданка?

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Nota bene](#)
-

Глава 1

Кира

Джосс насторожился, жестом велел нам с Ребеккой не двигаться. Прищурившись, он всмотрелся в темноту коридора и едва слышно выругался. Кажется, дело плохо. К горлу подкатила тошнота, и я прикусила губу, чтобы сохранить остатки самообладания.

— Я отвлеку их, а вы проскользните мимо, — прошептал Клиффорд.

— Вот еще! — возмутилась я. — Мы либо уходим все, либо сражаемся вместе. Я не оставлю тебя здесь одного.

Ребекка перевела взгляд с меня на Джосса и вдруг кивнула, принимая мою сторону. Невольно я прониклась к ней уважением. Где-то в глубине души я ожидала, что она воспользуется его предложением и улизнет.

— Их там трое! — прошипел Джосс, прожигая меня взглядом. — Артефакт связи отключился, и я даже не могу позвать на помощь. Спрячьтесь в одной из комнат, а когда я уведу горгулий за собой, бегите прямо в тренировочный зал. Если повезет, то я продержусь до того момента, пока вы приведете помощь.

На последних словах его голос дрогнул, и я поняла: да он сам не верит в то, что говорит. Он сделает все возможное, чтобы задержать горгулий, и вряд ли справится сразу с тремя. От мысли, что Джосс пострадает, меня замутило.

— Тогда пусть Ребекка прячется, а я пойду с тобой.

— Глупая девчонка!

Я упрямо сжала кулаки, не намереваясь сдаваться. Джосс устал, а ткань его рубашки окрасилась кровью сразу в нескольких местах. Ранения не были серьезными, но все же не добавляли сил. Я не могу уйти и оставить его. В конце концов, он оказался здесь именно из-за меня.

— Хм, а что если я отвлеку горгулий? — поинтересовался Ладан, о котором я успела забыть. Он вспорхнул с моего плеча и завис в воздухе. — Я, конечно, уступаю им в скорости, но зато маневреннее. Я могу увести их за собой, а потом прилететь к вам.

Джосс смерил артефакт внимательным взглядом.

— Идея отличная, но не факт, что сработает. От тебя не пахнет человеком или чем-то съестным. Тебе придется как следует помаячить у них перед носом, чтобы разозлить. Причем всех троих — если за тобой погонится лишь одна или две твари, то мы окажемся в ловушке.

— Я готов, — зашелестел страницами Ладан.

Я шагнула вперед и замялась.

— Ладан... Спасибо.

— Я же обещал защищать тебя, помнишь?

Несмотря на бахвальство, в его голосе звучали нотки страха. Пусть артефакт и обладает сознанием, его оболочка довольно хрупкая. Горгулья разорвет переплет и даже не заметит этого!

Не тратя времени, мы спрятались в очередном чулане. Некстати нахлынули воспоминания о нашем с Джоссом поцелуе, а в лицо ударил жар. Кажется, я все еще чувствовала вкус его губ. К счастью, здесь места для троих было более чем достаточно, так что мы устроились рядом с дверью.

Интересно, каким образом Ладан решил разозлить горгулий?

— Я научу вас заветам Светлой матери! — раздалось вдали.

Ах да, есть у него проверенный способ. Я криво улыбнулась, мысленно пожелав артефакту удачи. Если богиня действительно существует, то она должна помочь ему.

— Как мы сообразим, что пора бежать? — шепотом спросила Ребекка.

— Думаю, мы... — начал Клиффорд, но его прервал оглушительный грохот в коридоре, сопровождаемый яростным рычанием, от которого мне стало нехорошо, — ...пойдем.

Джосс аккуратно распахнул дверь и первым высунулся наружу. Изучив обстановку, он поманил нас за собой. Ладану удалось отвлечь горгулий — теперь шум раздавался из противоположного конца коридора.

— Бежим! — велел Джосс, и мы не заставили себя ждать.

Я бросилась вперед, радуясь, что глаза привыкли к темноте. Ребекка подхватила подол платья и не отставала, несмотря на шпильки и сумочку, которую она крепко прижимала к себе.

Мы миновали коридор и выскочили к лестнице. Я перевела дыхание, а сердце радостно застучало в груди. Осталось совсем чуть-

чуть! Всего-то спуститься и пройти пару поворотов до тренировочного зала...

— Назад! — крикнул Джосс и дернул меня за руку. Не удержав равновесие, я шлепнулась на ступеньку и похолодела — на перилах лестницы сидела горгулья. Увидев нас, она радостно ощерилась, обнажив пасть, полную мелких зубов. Лампа на стене слабо светилась, и я сполна насладилась этим зрелищем. Ребекка крепко сжала мою ладонь, и я почувствовала, как она дрожит.

За спиной послышался шорох крыльев, и на мое плечо приземлился молитвенник. Заметив новую тварь, он распушил страницы и, кажется, выругался. В любой другой момент я не упустила бы возможность подколоть его, но сейчас напрочь лишилась дара речи.

Лестница была широкой, но не настолько, чтобы обогнуть горгулью, выбравшую своей жертвой Ребекку. Когда она ринулась на нее, соседка вскрикнула и пригнулась.

Вовремя! Тварь пролетела мимо, а в следующее мгновение с рук Клиффорда соскользнуло плетение, напоминающее безобидную паутину. Однако едва заклинание коснулась морды горгульи, паутина обратилась в живой огонь. Тварь завопила и захлопала крыльями, пытаясь сбить пламя.

Лицо Джосса вытянулось, а брови взлетели вверх, будто он и сам не знал, что произошло. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

— Скорее, надолго заклинания не хватит.

Борясь с плетением, горгулья взлетела в воздух и освободила дорогу. Джосс пропустил нас с Ребеккой вперед и, лишь убедившись, что тварь не заметила бегства, последовал за нами. Преодолев оставшиеся ступеньки, мы выбежали в коридор, где наткнулись на преподавателей, уже спешивших навстречу.

Сразу же стало шумно: нас обступили и забросали вопросами. Адреналин, бурливший в крови, стих, и во рту появился кислый привкус. Нам фантастически повезло! Еще чуть-чуть, и горгулья закусил бы нами. Если бы не заклинание Джосса...

Ребекка повернулась к Джоссу.

— Спасибо вам! Кстати, а как вам удалось создать огненное плетение?

Уголок рта Джосса дрогнул.

— Это работа одного из моих артефактов.

Ребекку увел подоспевший к нам лекарь, а я искоса посмотрела на Клиффорда. Если все дело в артефакте, почему Джосс выглядел настолько изумленным? И почему он не использовал его раньше: когда мы прятались в чулане или когда Ладан отправился дразнить горгулий?

Что-то здесь не так... Но если магия Джосса заперта проклятием, откуда взяться заклинанию?

Тренировочный зал превратился в лагерь. Освещением взамен отказавших магических ламп служили свечи, расставленные через каждые два метра. У входа развернули лекарскую для пострадавших, чуть дальше расположилась столовая, откуда аппетитно тянуло съестным. У дальней стены лежали маты, на которых отдыхали и студенты, и преподаватели.

Джосс отправился к мастерам, чтобы рассказать о случившемся, а я задумчиво посмотрела ему вслед. Сколько всего произошло за одну ночь! Горгульи, поцелуй, неизвестно откуда взявшееся заклинание... Несмотря на обилие приключений, самым ярким впечатлением для меня стал именно поцелуй. Не первый в моей жизни, но определенно лучший. Хотя, возможно, для тела Амелии и первый...

— А метель-то стихает! — раздался над ухом голос Ладана.

— Откуда ты знаешь? — с подозрением спросила я.

— Видел, пока мы бежали по коридору. Небо начало светлеть, а снег, как ему и положено, чинно сыпется вниз.

— Скорее бы наступило утро!

Почему-то мне казалось, что при свете дня все обязательно вернется на круги своя.

— Ами! — воскликнула фея. — Как хорошо, что ты тоже здесь. Куда ты пропала?

Занятая разговором с Ладаном, я пропустила появление подруг. К Роуз и Кайе присоединилась смущенная Изабелла. Она выглядела гораздо лучше, хотя все еще казалась слишком бледной.

— Мне нужно было отыскать Ребекку и Ладана. — Я нервно передернула плечом. — Но, кажется, скоро все закончится?

— Самое страшное позади, — кивнула Изабелла. — Тот столичный маг, Эрик, сказал, что почти всех горгулий уничтожили —

осталось не больше двух десятков. Хорошо бы еще очаг магии пришел в себя... С опустевшим резервом я чувствую себя совсем беззащитной.

— Погибшие есть?

— Трое, — помрачнела Кайя. — Но есть и хорошая новость — нашлись наши однокурсники. Идем!

Не дожидаясь ответа, она потянула меня за собой. Впрочем, идти пришлось недалеко. Мы остановились возле импровизированной лекарской, где я увидела знакомые физиономии. Близнецы сидели на матах, морщась и баюкая перебинтованные руки. Спеси у них явно поубавилось. Неподалеку обнаружился Колин, которого они допустили в свою компанию за его дар к металлу. Вот только сейчас он смотрел на приятелей с досадой, безо всякой благодарности, а лекарь перевязывал ему распоротое бедро.

— Что случилось? — спросила я.

Роуз улыбнулась уголком губ.

— Эти трое решили, что рекомендации для первокурсников придумали трусы, и захотели испытать свои артефакты в деле. Они направились в столовую, где все просто кишело горгульями. Помнишь, сколько там окон? Повезло, что им на помощь пришел Эрик и другие мастера. Отделались пустяковыми ранами, а могли бы и лишиться жизни. Вряд ли очаг магии оценит подобное рвение.

Изабелла встrepенулась и нервно скомкала подол платья.

— Думаете, испытание будет засчитано как состоявшееся? Мы ведь едва не погибли.

Роуз воровато огляделась и придвинулась ближе.

— Я случайно подслушала, как один из преподавателей разговаривал с ректором об артефакте. Кажется, они полагают, что очаг магии засчитает первые часы испытания.

— То есть до того, как метель повредила потоки магии, — кивнула я.

Изабелла разочарованно фыркнула.

— Тогда меня не ждет ничего хорошего. Я вела себя как полная дура.

— А я вообще использовала преимущественно магию впечатлений, — скисла Кайя. — Вряд ли она пойдет в учет.

— А когда объявят результаты? — спросила я.

— Обычно их сообщали на традиционном празднике в честь первого испытания. — Изабелла нахмурилась. — Даже не знаю, состоится ли он. Особенно учитывая погибших... Да и замку потребуется ремонт.

Да, судя по тому, что я успела увидеть, горгульи знатно порезвились.

— Так ты расскажешь, что у тебя приключилась? — скорчила жалостливую мордашку Кайя.

— Пусть Ладан расскажет, он у нас сегодня герой дня, — я вручила горделиво приосанившийся артефакт подруге. — Мне надо поискать Итана. Вы его тут не встречали?

Изабелла покачала головой, и, не дожидаясь ответа, я направилась к преподавателям. Клиффорд обнаружился рядом с Эриком, слегка растерявшим свой столичный лоск. Джосс словно почувствовал мой взгляд: резко обернувшись, он встретился со мной глазами и двинулся навстречу.

— Амелия, все в порядке? — спросил он, едва мы поравнялись. — Ты словно чем-то напугана.

— Я нигде не могу найти Итана.

Мне не хотелось выходить за него замуж, но я не желала ему зла. Мы вполне могли бы стать друзьями, если бы не наши родные, для которых этот брак всего лишь удачная сделка.

Вспыхнувшая в глазах Джосса тревога все сказала за него.

— Его до сих пор не нашли. Но я как раз собирался отправиться на поиски. Таких «потеряшек» пятнадцать человек, и Эрик обещал составить мне компанию. А ты иди отдыхать.

Я набрала воздуха в рот, но Джосс не дал мне продолжить — он стремительно шагнул вперед и сжал мои плечи, глядя прямо в глаза.

— Я серьезно, Амелия. Тебе нужен отдых, а лучше сон. И я не хочу переживать еще и о тебе. Пообещай мне, что не покинешь тренировочный зал.

— Хорошо, — согласилась я, стараясь не обращать внимания на то, как горит кожа под ладонями Джосса. — Но если что-то станет известно...

— Я тут же расскажу тебе.

— Спасибо. Спасибо за все.

Джосс усмехнулся.

— Не благодари, Амелия. Как видишь, о себе я тоже не забыл. — Его взгляд прикипел к моим губам, а меня снова бросило в жар. — Об этом нам стоит поговорить, но позже. А теперь иди отдыхать.

На языке крутились десятки фраз, но я промолчала. Лишь кивнула и отступила в сторону.

* * *

Студентам позволили вернуться в общежития только вечером. Метель окончательно развеялась, оставив после себя глубокие сугробы и дезориентированный очаг магии. Ректор Валдис сказал, что его потокам потребуется время, чтобы прийти в себя, но я ощутила первые крупинцы силы. Зажмурившись от удовольствия, я замерла, будто боясь спугнуть их. А ведь раньше я и не замечала, как именно пополняется резерв...

Пустой резерв сказался и на Ладане. Последние пару часов он был непривычно тих и вял, и, в конце концов, вовсе свалился с плеча. Он питался моей магией, а сейчас я была пуста. Погладив кожаный переплет, я спрятала артефакт в сумку и зашагала по коридору.

Ребекка и Изабелла ушли раньше, а я задержалась и теперь жалела об этом. Несмотря на то, что всех горгулий изловили, я все еще чувствовала себя неуютно. Разбитые окна, обломки мебели и осколки стекла на полу... За каждым поворотом мне чудилось чье-то тяжелое дыхание. А шум за спиной и вовсе заставил меня подпрыгнуть на месте.

Обернувшись, я увидела сгорбившуюся Аниту. Она шла, опустив взгляд в пол и даже не замечая меня. Ее платье было испачкано и местами изорвано, лоб пересекали несколько царапин, но в остальном она была в порядке.

— Анита, ты как? — спросила я.

Девушка испуганно вздрогнула и тут же расслабилась, увидев меня.

— Бывало и лучше. По мне словно каток проехал!

— Ага, асфальтовый, — хмыкнула я.

Анита фыркнула и вдруг улыбнулась. Улыбка украсила ее простоватое лицо, сделав хорошенькой.

— На самом деле мне повезло. Вряд ли мой резерв вырастет, зато я почти не пострадала. — Девушка вдруг замялась. — Амелия, можно задать тебе вопрос?

— Конечно.

Кажется, впервые мы разговаривали с ней так откровенно — экстремальная ситуация раскрепостила ее. Обычно Анита сторонилась людей и норовила как можно быстрее сбежать.

— Я пойму, если ты откажешься. Ты случайно не... — Она запнулась на полуслове и добавила совсем другим тоном. — Можешь сама рассказать Ребекке о том, что прачечная и гладильная пострадали во время испытания? Вряд ли одежду удастся восстановить. Она же меня убьет!

Я моргнула, озадаченная столь резким переходом. Анита снова опустила взгляд, и у меня закралось подозрение, будто она хотела задать другой вопрос.

— Не беспокойся, я приму удар на себя, — улыбнулась я.

— Спасибо! Тогда идем в общежитие?

Я кивнула, бросив на нее внимательный взгляд. Хотела бы я знать, что у нее на уме. Да вот только Анита никого не подпускала близко к себе. Судя по обрывкам разговоров в общей гостиной, соседок по комнате она сторонилась и других подруг не завела.

Остаток пути мы проделали молча. Анита не реагировала на мои попытки разговорить ее, и наконец я сдалась.

Пока я отсутствовала, соседки уже успели привести себя в порядок. Повезло, что наше крыло почти не пострадало: в душ исправно поступала вода, а в комнатах поддерживалось комфортная температура. Разве что магические контуры пришлось питать самостоятельно. С этим помог артефакт-накопитель, выданный комендантшей.

— Не думала, что когда-нибудь буду рада оказаться здесь!

Я опустилась на стул и положила голову на ладони. Веки слипались, пары часов сна на жестком мате мне явно не хватило. Зато Ребекка буквально сияла. Она расчесывала еще влажные волосы и мечтательно жмурилась.

— Кстати, а куда ты ходила? — невзначай поинтересовалась я. — Как тебя вообще занесло на третий этаж?

Расческа замерла, а на лице Ребекки отразилась досада, смешанная со смущением.

— Обычная встреча, ничего особенного.

— На обычную встречу не ходят в таком виде, — присоединилась к разговору Изабелла. — Да ты на одну прическу убила по меньшей мере час. Горничной-то у тебя здесь нет.

Ребекка упрямо сжала губы и приосанилась.

— Я привыкла выглядеть хорошо. Что в этом такого? Вам бы тоже не мешало последовать моему примеру. Вы все-таки леди, а не девицы с улицы! Я могу вам помочь. Амелии подойдет мое синее платье...

— Если оно сейчас в прачечной, то он нем можно забыть, — перебила я ее. — Я встретила по дороге Аниту. Она сказала, что хозяйственное крыло пострадало во время испытания.

Ребекка резко побледнела и прижала ладонь к груди.

— Ты шутишь? Да у меня же там половина гардероба!

— Увы!

Изабелла улыбнулась.

— Не переживай, отец купит тебе новый гардероб. Нужно только послать твои мерки в город...

— Не купит! — трагическим шепотом сказала Ребекка. — Перед началом учебного года он заявил, что у меня слишком большие аппетиты и это последние траты на тряпки. Велел искать мужа, иначе он позаботится об этом сам... Академия — мой шанс выйти за ровесника, если не по любви, то хотя бы по взаимной симпатии... Иначе отец выдаст меня за одного из своих приятелей.

На глаза Ребекки навернулись слезы, и она, заломив руки, рухнула на кровать. Мы с Изабеллой озабоченно переглянулись и поспешили к ней.

— Ты обязательно найдешь себе мужа! — с жаром сказала Изабелла. — И я могу поделиться с тобой нарядами. У меня их полно, треть из них я даже не надевала.

Ребекка с надеждой посмотрела на нее, и я поспешила закрепить результат.

— Ты очень красивая. Совершенно неважно, какое на тебе платье. Ты всегда привлекаешь внимание противоположного пола. Может, тебе уже кто-то нравится?

Ребекка порозовела и быстро отвела взгляд.

Я не стала настаивать и, забрав у Изабеллы артефакт-накопитель, отправилась в душ. Мысли плавно переметнулись на моего «отца». Фидр Стефан ждет от меня раскаяния и безоговорочного повиновения. Стоило бы отправить ему письмо с извинениями... Но нет. В груди резко закололо, а я отрывисто покачала головой. Извиняться за то, что я обрезала волосы и сходила на вечеринку? Нет уж, увольте. Я и так полностью подчинила свою жизнь Амелии.

Вода в душе резко стала холодной — магический контур поглотил заряд накопителя и снова отключился. Шипя и ругаясь, я домылась и быстро натянула свежую одежду. Интересно, когда очаг магии заработает в полную силу? До сегодняшнего дня магия скрадывала все минусы технически отсталого мира.

Спальня встретила меня тишиной. Ребекка, беспокойно вздрагивающая во сне, с головой закуталась в одеяло, будто оно могло защитить ее от воли отца. Изабелла жестом указала на стол, на котором лежала записка. Развернув ее, я поняла, что она от Джосса.

«Я нашел Итана, сейчас он в лекарской. Если хочешь его увидеть, приходи туда. Встретимся на месте».

Обычно в столь позднее время коридоры академии пустовали, но не сегодня. Пока я добралась до лекарской, встретила по меньшей мере половину своей группы и всего первого курса. С обескураженным Эшем мы даже перекинулись парой слов. Парень был чем-то встревожен, и я сделала себе мысленную отметку поговорить с ним позже.

Лекарская оказалась переполнена. Хватало и пациентов, и посетителей. Заметив в приемной мейстера Холли, я прижалась к стене и нырнула за поворот. Сегодня должен был состояться очередной прием подавляющего зелья. Если лекарь забыл, то я точно не буду напоминать ему о себе. Больше Амелия не появлялась, но я не хотела отплатить ей за помощь таким образом.

Узнав у пробегающей мимо медсестры, где именно лежит Итан Клиффорд, я миновала пару коридоров и наткнулась на Джосса, дежурившего у двери. Наши взгляды встретились, и мое сердце екнуло. С трудом сохранив нейтральное выражение лица, я подошла ближе.

— Как Итан?

— Уже лучше.

Голос Джосса звучал устало, да и выглядел он ужасно. Кажется, подремать ему так и не удалось: под покрасневшими глазами залегли глубокие тени, а измятая одежда была местами порвана и покрыта запекшейся кровью.

— Что с ним случилось? И где он пропадал?

Джосс усмехнулся.

— Пусть Итан сам расскажет об этом, он хотел тебя видеть.

— Меня? — удивилась я. — Так к нему можно?

Джосс отрывисто кивнул и отошел от двери, освобождая мне дорогу. Засунув руки в карманы, он оперся спиной на стену.

— Я подожду тебя здесь.

— Не думаю, что это необходимо...

— Я подожду, — повторил он.

Пожав плечами, я толкнула дверь и вошла в палату. В нос сразу же ударил тот самый неповторимый больничный запах, который, по-видимому, существовал в любом мире. В центре комнаты располагалась койка, на ней лежал укрытый одеялом Итан. При виде меня он попробовал приподняться и тут же со стоном рухнул обратно.

— Амелия! Я рад, что ты пришла.

— Не надо, не вставай.

Я поспешила к Итану и опустилась на стул подле его кровати. Взгляд мазнул по ссадинам на его лице и перебинтованному плечу.

Парень смутился.

— Лекари не стали тратить силы на исцеление царапин и ушибов. Артефактов-накопителей не так уж много, а раненых хватает.

— Что с тобой произошло? — спросила я.

Итан снова зашевелился. Движения явно причиняли ему боль, но он все же пододвинулся и взял меня за руку. Его ладонь оказалась холодной, отчего меня бросило в дрожь.

— Глупость на самом деле... — покачал головой Итан. — Если ты ждешь, что я опишу тебе настоящий подвиг, то напрасно. Потолок комнаты обрушился, и меня завалило обломками. Я вырубился, так и не увидев ни одной горгульи, представляешь?

— Знаешь, тебе повезло, — я улыбнулась. — Они не очень-то симпатичные. Уродливые и отвратительные — да, но лучше любоваться ими, пока они неподвижны.

— Тогда выходит, я счастливчик. Горгулий не увидел, зато теперь красивые девушки сами навещают меня.

Итан рассмеялся и тут же закашлялся.

— Что говорят лекари?

— Потолочная балка повредила позвоночник, а мелкая щепка проткнула легкое. К счастью, дядя успел вовремя. Еще немного, и... Даже не представляю, как он нашел меня.

— Похоже, тебе повезло, — глухо отозвалась я.

Итан просиял.

— Да, я всегда могу на него положиться. Джосс мне практически как отец.

У меня едва не вырвался нервный смешок. Если Итан сказал Джоссу то же самое, то не удивительно, что тот мрачнее тучи.

Я промолчала, и Итан сжал мою ладонь.

— Амелия, можно попросить тебя о помощи?

— Конечно.

— Пожалуйста, позаботься о Джоссе. Он ведь тот еще упрямец. С ног валится, но отказывается отдыхать. Говорит, в замке куча работы.

Я замерла, а сердце отчаянно забилося где-то в горле.

— Ты хочешь, чтобы я...

— Отправь его спать, — кивнул Итан. — А еще лучше — сначала заставь поесть. Я знаю, что не вправе просить тебя о многом, но надеюсь, ты сделаешь это для меня. Вы ведь, кажется, ладите?

Грудь словно перехватило железным обручем, а щеки захлестнуло горячей волной. Знал бы Итан, насколько хорошо мы «ладим»! Поцелуи в чулане — это же высшая степень дружбы.

— Конечно. Джосс и меня спас вчера, — с трудом выдавила я.

— Спасибо! — с благодарностью кивнул парень. — А как твоё испытание?

— О, это было незабываемо, — фыркнула я.

Я в красках поведала Итану о своих злоключениях, и под конец рассказа его глаза заблестели.

— Везет тебе... — протянул он. — Это наверняка скажется и на твоём резерве. А я, считай, все испытание провалялся в отключке. А знаешь, в чём ирония? Я находился недалеко от тренировочного зала. Рядом происходило столько всего...

Я похлопала Итана по плечу.

— Не переживай, у тебя еще будет шанс проявить себя.

— Лекари обещали, что уже через пару дней я встану на ноги. Правда, от боевой подготовки и танцев придется на время отказаться, но это сущий пустяк.

Все-таки магия — величайший дар. Итан мог остаться калекой, но вместо этого он вернется к обычной жизни и вскоре и забудет о случившемся.

Когда Итан в очередной раз поморщился от боли, я поднялась.

— Мне пора. О Джоссе я позабочусь, можешь не беспокоиться.

— Спасибо, Амелия.

Возле дверей я обернулась и обнаружила, что Итан уже спит. Едва я вышла в коридор, Джосс поднял на меня пылающий взгляд.

— Как он?

— Уснул.

— Ты рассказала ему о том, что случилось между нами?

Я искоса посмотрела на него.

— Сейчас? Я что, похожа на идиотку? Лекари подлатали его, но он все еще слаб.

Джосс кивнул.

— Вот и отлично. Я сам скажу ему об этом, но позже.

Я озадаченно моргнула. Не думала, что он захочет открыть племяннику правду. У них ведь такие близкие отношения... А если Итан не простит ему этого? Его уязвленная мужская гордость и так трещала по швам. Если он узнает, что первый поцелуй его невесты получил дядя...

— Тогда уж лучше я.

Джосс удивленно вскинул бровь и покачал головой.

— Поговорим об этом позже. Сейчас мне пора. Проводить тебя до общежития?

— Никуда я не пойду, — я скрестила руки на груди. — Я обещала Итану, что позабочусь о вас. Полагаю, именно для этого он и вызвал меня.

— Мы снова на «вы»? — горько усмехнулся Джосс. — Можешь сказать ему, что сделала все необходимое. Я тебя не выдам.

Посчитав разговор законченным, он развернулся к выходу.

— Ну уж нет! — Я дернулась вперед. Хотела схватить Джосса за рукав, но вместо этого коснулась ладони. Мы оба вздрогнули, но я

упрямо добавила: — Я никуда не уйду.

Глава 2

Джосс

Взгляд Амелии метал молнии, а между бровей прорезалась хмурая складка. Упрямства ей не занимать! А уж теперь, после обещания Итану, она точно не отступится. Если не сумеет остановить меня, то увяжется следом.

Я развернулся к Амелии.

— И как же ты намерена «заботиться» обо мне?

На мгновение на ее лице промелькнула растерянность, но она быстро взяла себя в руки и вскинула подбородок.

— Справлюсь как-нибудь. Как минимум я знаю, где ваши комнаты, так что вам не удастся меня обмануть.

Я вздернул бровь.

— Полагаю, шансов убедить тебя в том, что мне не нужна помощь, нет?

— Да вы еле на ногах стоите! — фыркнула Амелия. — Идемте скорее.

Я не сдвинулся с места.

— А если кто-то увидит нас и сделает неправильные выводы? Ладана, блюстителя нравственности, с тобой нет.

Амелия закаменела, а потом словно через силу выдавила из себя.

— Тогда я отвечу, что помогла вам... как будущая родственница.

Я с силой сжал челюсти. Ее слова отозвались болью в груди, вновь напомнив о том, что я забылся. Амелия — невеста Итана... А я и так здорово виноват перед ним. Он излил мне душу, рассказал, как дорога ему Амелия. А я поддался соблазну и воспользовался ситуацией... Надеялся, что притяжение, отравляющее кровь, несколько притихнет. Наивный! Теперь, когда я знал, с каким жаром Амелия отвечает на поцелуи и как звучат ее стоны, стало только хуже.

К слову, целовалась она достаточно уверенно. Вряд ли этому учат в монастыре Светлой Матери. Неужели Итан тоже касался ее губ? Вопреки всем доводам рассудка, эта мысль заставила меня сжать кулаки.

Амелия все еще ждала ответа, и я наконец кивнул.

— Ладно, идем.

Разумнее всего было бы отослать девчонку, клятвенно пообещав ей, что отправлюсь спать. Но теперь она ни за что не поверит в это. Впрочем, стоило только подумать об отдыхе, как тело запросило пощады. Лет семь назад, когда в приграничье то и дело вспыхивали стычки с шиарцами, такое испытание показалось бы мне детским лепетом. Подумаешь, помахал мечом и не спал полтора суток. В былые времена вдобавок приходилось настраивать артефакты прямо на поле боя, рискуя головой. А магия нехило выматывала.

Магия... Я по-прежнему не понимал, что именно произошло на лестнице. Заклинание сорвалось с моих рук словно само собой. Я не произносил рун и уж точно не задавал структуру. С чего бы, если плетения такого уровня мне попросту недоступны? Да и резерв опустел.

Я раз за разом обдумывал эту ситуацию, но так и не находил объяснения случившемуся. Вконец запутавшись, даже попробовал повторить, но ничего не вышло. Когда Ребекка спросила меня о заклинании, я солгал об артефакте и собирался и впредь придерживаться этой версии. Но надо бы снова изучить проклятье... Может, очаг магии все же благотворно сказался на нем?

Приняв решение, я искоса посмотрел на Амелию. Она молчала, уставившись перед собой и кусая губы. Словно почувствовав мой взгляд, она обернулась ко мне.

— А вы уверены, что все горгульи уничтожены? Мне до сих пор не по себе.

— Абсолютно. В том, что касается стихии земли и огня, Эрик — лучший. Кстати, как только очаг магии окончательно оправится от магической метели, горгульи займут свои прежние места. Они неразрывно с ним связаны.

— О, нет! — простонала Амелия. — Я еще долго не смогу расслабиться рядом с ними. И кому в голову пришла такая гениальная идея?

— Надо полагать, ректору. Он очень серьезно относится к увеличению магического потенциала студентов. Пожалуй, это главное преимущество Аларанны.

В глазах Амелии промелькнул лукавый огонек.

— А вы тоже учились здесь?

Я поморщился.

— Да. И, пожалуйста, перестань выкать. На правах будущей родственницы, разумеется.

— Ну хорошо, — хмыкнула Амелия. — И насколько же увеличился *твой* резерв после первого испытания? Надеюсь, это информация не засекречена?

— Боюсь, ответ тебя разочарует. Ни на сколько. Строго говоря, я даже потерял пару процентов резерва.

— Что? Но как?

До моих комнат оставалось всего несколько минут пути. Эта часть замка пустовала, и я откровенно залюбовался сгорающей от любопытства девушкой. До чего же она красива...

— Очень просто. Я прозевал испытание. Удар гонга застал меня среди интересного эксперимента... Артефакты являлись моей страстью еще с детства, и в академии я выпросил разрешение пользоваться лабораторией. А когда эксперимент завершился, оказалось, что испытание уже три часа как закончилось.

— Невероятно! — рассмеялась Амелия.

— Тогда я так не думал, — усмехнулся я. — Да я едва волосы на себе не рвал от досады.

Договорив, я остановился перед дверью, ведущей в мои комнаты. Я потянулся к ней, и тут Амелия дотронулась до моего локтя. Ее прикосновение заставило меня с силой втянуть воздух. Я едва удерживался от того, чтобы не прижать ее к стене и ворваться в ее рот. Кажется, притяжение усилилось. Я сполна заплатил за произошедшее в чулане. Мне с трудом удалось прогнать яркие образы, замелькавшие перед внутренним взором, и сосредоточить внимание на реальности.

— Итан немного рассказывал мне о твоём проклятье. Мне жаль, что ты потерял часть магии. Ты с такой страстью говоришь об артефактах... Наверное, тебе приходится тяжело.

Дверь, узнавая владельца комнат, с тихим скрипом отворилась, и смутившаяся Амелия быстро проскользнула внутрь. Я посмотрел ей вслед и горько усмехнулся.

Похоже, такова моя судьба: лишаться всего, что мне дорого.

Глава 3

Кира

С моего последнего визита в комнатах ничего не изменилось — разве что барахла в коридоре стало больше. Джосс вошел вслед за мной, и дверь тихо захлопнулась, отрезая нас от академии. Вдоль позвоночника пробежала щекотка предвкушения, и я мысленно выругалась.

Это очень-очень плохая идея, Кира! Мало тебе случившегося в чулане? Джосс не знал, что я тоже чувствовала притяжение, а оно прямо сейчас толкало меня на безрассудство. Например, обнять Джосса, положить руки на его плечи и потянуться за поцелуем. Он не оттолкнет меня, не справится с той связью, что появилась между нами. Если прежде она ощущалась тонкой ниткой, то сейчас значительно окрепла. Игнорировать ее становилось все сложнее.

— Амелия? — озадаченно спросил Джосс. — Ты чего замерла посреди гостиной?

Я быстро отвернулась, скрывая горящие щеки. К счастью, лампы на стенах едва светились, и полумрак скрадывал мое смущение. Вот только в темноте так легко забыть об академии, Итане и дриаде, тело которой я занимала.

— Все хорошо, — протараторила я. — Отправляйся в ванну, а я попрошу принести еду.

Джосс снисходительно улыбнулся.

— Слушаю и повинуюсь. Составишь мне компанию за ужином? Готов поспорить, что ты тоже еще не ела.

Нет, это только все осложнит. Я открыла рот, чтобы отказаться, но вместо этого с губ сорвалось:

— С удовольствием.

Джосс, захватив вещи, ушел, а я едва не застонала. Да что я делаю? Совместный ужин — последнее, что мне нужно. Я будто ищу повод, чтобы задержаться в комнатах Клиффорда. Жаль, что со мной нет Ладана, он бы живо вправил мне мозги.

Почти два месяца я исправно играла роль Амелии, понемногу изменяя ее образ «под себя». Меня уже давно не звали монашкой, да и

изречения из святых книг, которыми я сыпала направо и налево, ушли в прошлое — с этим сейчас успешно справлялся молитвенник. Мне почти удалось все исправить и сделать жизнь приемлемой. Я не могу рискнуть всем ради Джосса. Я даже не знаю, что скрывается за его влечением ко мне? Притяжение, чисто мужской интерес или... нечто большее?

Я не знала, что будет дальше, но надеялась, что мне все же удастся отложить свадьбу с Итаном — хотя бы до окончания академии. Дар у меня, как выяснилось, уникальный, а значит, одним годом обучения дело не ограничится. Возможно, если я попрошу мейстрессу Вебер похлопотать за меня, она сумеет убедить отца в необходимости закончить академию.

В ванной комнате зашумела вода, и я, очнувшись от размышлений, кивнула. Внутренняя борьба завершилась безоговорочной победой здравого смысла: я наконец вспомнила, что на кону не просто отношения с Итаном или недовольство отца, а моя жизнь. Я все еще оставалась пришлой, чужачкой, захватившей тело Амелии.

Первым делом я дала знать прислуге, что требуется доставить ужин — влила чуть магии в руну, выгравированную прямо на стене гостиной. Об этом болтали в общежитии — похоже, не только я навещала в гости к преподавателям. Затем я отыскала свечи и щедро расставила их в гостиной. Для подпитки магического контура моего резерва не хватило бы, но от интимного полумрака, нашептывающего крамольные мысли, следовало избавиться.

Джосс вышел из ванной, когда я зажигала последнюю свечу. Сегодня он оделся, но все еще производил впечатление. Мокрые волосы торчали в разные стороны, полурасстегнутая рубашка не скрывала крепкого тела, а мягкие домашние штаны сползли на бедра.

Усилием воли я заставила себя отвернуться. Руки дрожали, и свеча отказывалась загораться.

— Тебе помочь? — поинтересовался Джосс.

Я быстро покачала головой.

— Я справлюсь. — В дверь коротко постучали, и я добавила. — Лучше заberi ужин.

Он, не став спорить, вышел в коридор, а я перевела дыхание и приложила ладони к вискам, пытаюсь унять круговорот мыслей. Еще

не поздно уйти. В конце концов, Джосс — взрослый мальчик, справится как-нибудь. Мне вовсе необязательно становиться нянькой!

Но когда Клиффорд вернулся в гостиную и водрузил поднос с едой на стол, я и не подумала отказываться. Послушно села на отодвинутый им стул, наслаждаясь мимолетным прикосновением наших ладоней.

Верность решениям, определенно, не мой конек.

Несмотря на случившееся, повара расстарались на славу, и ужин оказался превосходным — по-видимому, их плиты работали без участия магии. Только сунув в рот ложку супа, я поняла, насколько проголодалась. На некоторое время в комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь позвякиванием столовых приборов.

Утолив первый голод, я искоса посмотрела на Джосса. Отблески свечей играли в его волосах и падали на лицо, делая его еще красивее. Сердце заныло, и я крепче сжала ложку в руках. Да что за наваждение?!

Резко поднявшись, я бросила салфетку на стол.

— Я, пожалуй, пойду. Могу я надеяться, что после ужина ты ляжешь спать?

— Несомненно. — Джосс мазнул внимательным взглядом по моему лицу, и в его глазах вспыхнули огоньки. Неужели он догадывается, о чем я думаю? — Но сначала я провожу тебя до общежития. — Это вовсе не обязательно...

— Обязательно, — перебил меня Джосс. — Сейчас в академии безопасно, но я не хочу, чтобы ты боялась. Я провожу тебя, но предлагаю сперва выпить чай.

— Хорошо, — я послушно опустилась на стул, малодушно радуясь предложению остаться. — Тогда, может, ты... расскажешь о своем проклятье?

Брови Джосса взлетели вверх, а уголки губ дрогнули в улыбке.

— Неожиданный интерес.

Я пожала плечами.

— Я пойму, если откажешься. Не Итана же мне спрашивать?

Особенно меня заинтересовало заклинание, сотворенное «артефактом». Чутье подсказывало, что Джосс солгал Ребекке. Там, на лестнице, он был слишком потрясен увиденным. Но для того чтобы делать какие-то выводы, мне отчаянно не хватало информации.

Джосс откинулся на спинку стула.

— Могу рассказать, если тебе интересно. Однако имей в виду: это довольно жалкая история.

— Я уверена, что все иначе.

Джосс хмыкнул, но не стал возражать. Немного помолчав, он глотнул чаю и заговорил.

— Ты молода, но наверняка знаешь о конфликте Тамрила с Шиаррой. Война длилась два десятка лет, хотя в последние годы и превратилась в мелкие стычки и набеги на границе. Шиарцы не слишком-то приятные соседи. В большинстве своем они необразованны и даже тупы, возможность научиться чтению и письму имеет лишь горстка населения, приближенная к власти. О большем и говорить нечего. Как таковой магии у них нет, но некоторые шиарцы обладают особенной силой, связывающей их с миром духов.

— Так они вроде шаманов?

— Именно. — Во взгляде Джосса отразилось удивление. — Похоже, ты все же интересовалась этой темой. В шиарцах течет древняя кровь орков и троллей, а те никогда не владели классической магией. Зато шаман может воззвать к духам и попросить благословения на битву, тем самым превратив небольшую армию в берсерков. Воины, осененные печатью духов, перестают чувствовать усталость и боль, не нуждаются во сне и пище. Не все выдерживают подобное преобразование, но это почетная смерть — берсерки попадают к духам, минуя все предыдущие перевоплощения. Шиарцы считают, что земли Тамрила должны принадлежать им, и потому война — правое дело.

Я озадаченно потрясла головой. И правда не повезло с соседями...

— Война шла с переменным успехом. На нашей стороне были магия и дисциплинированная армия, зато шиарцы брали количеством и полным отсутствием инстинкта самосохранения. Кажется, они даже не соображали, что делали, слепо подчиняясь приказам вождя. Я еще долго видел в кошмарах их раскрашенные кровью лица и затянутые мутной пленкой глаза...

Я вздрогнула, напуганная нарисованной Джоссом картинкой.

— Тамрил все же начал одерживать верх — у нас действительно сильные маги, в арсенале которых много смертоносных заклинания. Шиарра больше не наступала, она старалась удержаться на уже

завоеванных территориях. В тот год погибли родители Итана... Попали в засаду. Все высшие маги обязаны встать на защиту Тамрила.

Лицо Джосса исказила застарелая боль, и я пожалела, что задала этот вопрос. Нетрудно было догадаться, что разговор о проклятии, полученном на войне, будет нелегким.

— Ближе к концу войны шиарцы затаились. Они все реже нападали на приграничные деревни и, кажется, оставили идею о захвате всего континента. Однако не успели мы выдохнуть, как пошли странные слухи. Как будто шиарцы научились делать артефакты. Сперва это показалось мне нелепостью, но через пару месяцев на границе прогремели взрывы — наши сторожевые башни буквально стерли с лица земли. Это грозило обернуться большой бедой, ведь магия — главное преимущество Тамрила.

Я заерзала на стуле, почувствовав, что рассказ Джосса подходит к концу. Он позабыл про чай, а его взгляд был словно устремлен внутрь себя.

— Его Величество Дэниэл опасался, что мирный договор — лишь уловка, что Шиарра испробует на нас новое оружие и вновь развяжет полноценную войну. Потребовалось еще три взрыва, прежде чем Тамрилу удалось заполучить образцы артефактов. На первый взгляд они представляли собой металлические пластины, испещренные вязью древних символов. Принцип их действия был неясен, и я воспринял это как вызов. Помимо меня, образцы передали трем артефакторам из гильдии, но именно я первым докопался до сути, — Джосс усмехнулся, — а в подарок получил проклятье.

Каким-то образом шиарцы смогли заточить в артефакт часть сознания духа. И когда я обнажил структуру артефакта, дух вырвался на свободу и вошел в меня. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы оборвать мою связь с очагами магии и перебить энергетические каналы, по которым циркулирует сила в теле.

Я ахнула и накрыла ладонью руку Джосса.

— Я в порядке, Амелия, — горько улыбнулся тот. — Не могу сказать, что за три года я смирился со случившимся, но привык к этому.

— Но разве нельзя восстановить эти каналы? — заволновалась я. — Лекари...

Джосс покачал головой.

— Не зря я назвал это проклятьем, а не несчастным случаем. Артефакт... что-то сотворил со мной. Он не просто оборвал связи, но и каким-то образом выжег во мне практически все, что делало меня магом. Я видел слепки ауры, сделанные лекарями — отвратительное зрелище. — В голосе Джосса послышались обреченные нотки. — Проклятье необратимо, Амелия. Повезло, что я в состоянии создавать простейшие заклинания.

— Спасибо, что поделился, — глухо проговорила я и быстро смахнула слезинку со щеки.

— И, видимо, зря, — вздохнул Джосс. — Я напугал тебя, а последние сутки и так выдались тяжелыми. Не беспокойся, гильдия изучила, каким образом шиарцы создали артефакт. Заточить дух очень сложно, они не осмелятся развязать новую войну.

Я облегченно выдохнула и посмотрела на Джосса, во взгляде которого светилось сочувствие. Как бы он не храбрился, я видела печаль в его глазах. Проклятье все еще причиняло ему боль. Если бы я могла как-то утешить его, да хотя бы просто обнять! Но я обещала себе держать дистанцию.

— И ничего нельзя сделать?

Джосс пожал плечами:

— Его Величество счел, что преподавание артефакторики пойдет мне на пользу, и, как ни странно, оказался прав. Да и головные боли почти прошли — за это надо благодарить очаг магии под академией. Он не может сделать меня прежним, но зато может облегчить мое состояние. Я в порядке, Амелия, правда. Не нужно жалеть меня. Зря я вывалил это на тебя... Еще чаю?

— Пожалуй, мне пора возвращаться, — отказалась я, поднимаясь. — Может быть, Ладан очнулся.

— Я провожу тебя.

За окном царила глубокая ночь, и академия наконец утомилась. Мы шли по пустым коридорам, и звук наших шагов эхом расходился по сторонам. Перед нами плыл светляк, освещавший дорогу, и его блики плясали на стенах, заставляя меня ежиться. За каждым поворотом мне чудились то горгулья, то шаман-шиарец. Все-таки рассказ произвел на меня гнетущее впечатление.

Я скосила глаза на шагающего рядом Джосса. Я знала, что в его присутствии мне ничего не угрожало. Даже с заблокированной магией

он мог меня защитить.

Мы остановились, не доходя до общежития два поворота. Джосс окинул меня внимательным взглядом, но я пообещала, что дальше доберусь сама. Следовало распрощаться и уйти, но я почему-то тянула. И чем дольше, тем ярче разгорались глаза Джосса. Он сверлил меня взглядом, будто пытаюсь рассмотреть что-то внутри меня.

— Еще раз спасибо, — с трудом выдавила я из себя. — И...

Повинуясь порыву, я на мгновение прильнула к Джоссу и поцеловала его в щеку. А затем, не дожидаясь его реакции, поспешила уйти. До самого поворота я кожей чувствовала на себе его взгляд.

И лишь оказавшись в спальне, вспомнила, что мы так и не поговорили об Итане.

* * *

— Я только что узнала! — Кайя плюхнулась на стул и бросила сумку на пол. — Праздник все же будет.

— С чего ты взяла? — спросила я, отставив поднос с едой в сторону.

— Подслушала, конечно, — честно призналась фея. — Но уже вечером ректор должен объявить об этом.

— Наверное, они решили, что праздник взбодрит студентов, — закивала Роуз.

После испытания прошла почти неделя, и занятия возобновились, но нападение горгулий было все еще свежо в памяти. Три дня назад состоялось прощание с погибшими студентами — родители забрали их тела, чтобы похоронить дома. Я не знала ни одного из них, но всю церемонию в горле стоял ком, а невыплаканные слезы жгли глаза.

Кайя, наклонившись, понизила голос.

— Ректор беспокоится, что репутации Аларанны нанесен серьезный ущерб. Два десятка студентов уже покинули академию — испугались нового испытания.

— Мои родители тоже заволновались, — вздохнула Роуз, — но я убедила их, что мне ничего не угрожает.

Кайя хмыкнула.

— А я просто не писала им об этом. А как отреагировал твой отец, Ами?

Я пожалала плечами.

— Понятия не имею, у нас с ним... нерегулярная переписка.

Ладан, сидящий тут же на столе, одарил меня подозрительным взглядом, но свои замечания оставил при себе. Артефакт очнулся совсем недавно и все еще берег силы. Очаг магии восстанавливался медленно — куда медленнее, чем обычно после магической непогоды. Мейстеры не говорили об этом вслух, но я замечала их встревоженные взгляды.

Может, поэтому нам до сих пор не объявили результаты испытания.

— Привет, — вдруг раздалось над головой. Подняв глаза, я увидела хмурого Эша. — Можно сесть с вами?

— Только если не собираешься пускать в ход кулаки, — прищурилась Кайя. — Ты чего такой злой?

Эш со вздохом опустил на стул, жалобно скрипнувший под его весом, и откинул со лба отросшие рыжие пряди.

— Все вокруг словно с ума посходили. Я сейчас едва сбежал от Нэнси с теоретического. Она вознамерилась подарить мне свой первый поцелуй, и мое мнение по этому поводу ее не интересовало.

Мы с подругами переглянулись и расхохотались.

— Нэнси? Такая темненькая худенькая девчонка? — удивилась я. — Она была с нами во время испытания? — Эш мрачно кивнул. — Да она ведь раза в три мельче тебя!

— Не стоит недооценивать девушек, — скорбно заявил парень. — Особенно тех, которым от тебя что-то нужно.

— Ну и поцеловал бы ее. Жалко, что ли?

Только фея могла дать такой совет.

— Если бы все было так просто! — Эш в два глотка выхлебал мой сок и поморщился. — А что делать с Кэти и Натали?

— Ты встречаешься сразу с тремя девушками? — округлила глаза Роуз.

Я перевела взгляд на Ладана. Он прислушивался к нашему разговору, слегка подергивая крылышками и притоптывая ногой в кроссовке по столу. Еще бы! Наконец-то происходит что-то недостойное.

— Это они со мной встречаются, — вздохнул парень. — После испытания все как с цепи сорвались. Если раньше меня никто не замечал, то сейчас я резко всех заинтересовал. Я получил двенадцать любовных записок. Двенадцать! Пять девушек не ограничились ими и попытались со мной поговорить, а три — перешли к активным действиям.

Кайя тряхнула ярко-розовыми локонами и лукаво улыбнулась.

— До меня доходили обрывки разговоров. Эш сейчас самый популярный парень на первом курсе. Многих впечатлило то, как ты проявил себя на испытании. Да и твой резерв наверняка вырастет, а значит, ты станешь одним из самых сильных магов на параллели. Поверь, это только начало!

Эш с ужасом уставился на нее.

— Думаю, тебе стоит выбрать одну из трех девушек. Тогда остальные поймут, что ты уже занят, — предложила Роуз.

— Если бы я точно знал, что это сработает! — вздохнул Эш. — Да и не собирался я крутить романы, мне нужно овладеть даром артефакторики. Мне и так не повезло: досталось стекло вместо металла. И мне нравится другая.

— Кто? — оживилась фея.

Эш отмахнулся.

— Она вообще не из академии. Моя соседка, я знаю ее с самого детства.

— Тогда мужайся! — хмыкнула Кайя. — Твое сопротивление только подогревает интерес. Не удивлюсь, если на тебя уже делают ставки и заключают пари.

Эш уронил голову на руки, и я сочувственно похлопала его по плечу.

— Да ладно тебе, не убивайся ты так. Можешь всюду появляться с нами. Постоишь в сторонке вместе с Ладаном, а мы с ними разберемся. Будет трое на трое.

— Вот еще! — подал голос артефакт. — Мне есть что сказать этим юным леди. Эти девушки определенно забыли заветы Светлой Матери. Девичья чистота подобна нежному цветку... Достаточно одной порочной мысли, чтобы осквернить ее.

— Ладан — наше секретное оружие! — вмешалась Кайя. — Натравим его на твоих поклонниц, они и разбегутся.

Молитвенник насупился, недовольный тем, что его проповедь прервали, но его слегка порозовевшая обложка дала понять, что он счел ее слова за комплимент. Все-таки странный мне достался артефакт...

Эш улыбнулся.

— Это уже похоже на план.

Обед подошел к концу, и в столовой поднялся шум. Спohватившись, я вскочила со стула, досадуя на саму себя.

— Мне пора. Совсем забыла, что собиралась зайти к мейстрессе Вебер перед рунами!

Махнув друзьям на прощание, я вышла в коридор и замялась. Я ведь хотела занести Ладана в общежитие, чтобы он не подслушивал разговор... Но мейстресса может уйти — после испытания она почти не бывала на кафедре.

Ладно, придется оставить Ладана в другой комнате. Я была уверена, что она поддержит меня. Надеюсь, мейстресса придумает достаточно вескую причину, которая убедит моего отца перенести свадьбу. А если нет... К концу семестра мы с Итаном будем по-настоящему помолвлены. И только Светлая мать знает, что такое эта «магическая проверка».

Глава 4

Кира

— Амелия! Как хорошо, что ты зашла. — Преподавательница подняла взгляд от стопки документов на столе и приветливо улыбнулась. — Я как раз хотела побеседовать с тобой. Как поживает Ладан?

— Все хорошо, мейстресса Вебер.

Я открыла сумку, чтобы вытащить молитвенник, но тот вдруг вспорхнул в воздух, красуясь. Зависнув на несколько мгновений, он элегантно опустился на стол и отвесил поклон.

— Рад видеть вас, мейстресса Вебер!

Вот позёр!

— Мейстер Клиффорд пока велел мне не зачаровывать Ладана — ему нужно время, чтобы восстановиться после испытания, так что я занимаюсь накопителями.

Молитвенник недовольно зыркнул на меня, но я проигнорировала его. Вопреки всем своим проповедям, артефакт любил находиться в центре внимания.

— Можно взглянуть на накопители? — спросила преподавательница.

Я достала из сумки два кожаных браслета, украшенных металлическими заклепками. Брови мейстрессы взлетели вверх и потерялись в густой челке. Она подалась вперед и повертела один из артефактов в руках.

У меня получилось заинтриговать ее. Пока все шло даже лучше, чем я рассчитывала.

— Когда ты используешь сразу два материала, сложностей не возникает?

— Да, материалы впитывают мою магию, если соприкасаются друг с другом, — кивнула я и нехотя добавила. — Правда, второй браслет не удерживает заряд целиком — с каждым часом энергии в накопителе все меньше. Клиффорд говорит, что это дело практики.

— То есть это браслеты? — Мейстрессе не удалось скрыть удивление. — Выглядят они довольно... смело.

Еще бы! Сложно представить такие аксессуары на местных дамах.

— Да, понимаю... Но испытание показало, что может случиться что угодно. Некоторые студенты рассказывали, что из-за горгулий они так и не смогли добраться до своих комнат, где хранились накопители. А браслеты можно всегда носить при себе.

— Звучит разумно, — согласилась мейстресса.

Я поспешила закрепить успех.

— А еще у меня есть предположение, что количество точек, в которых соприкасаются металл и кожа, напрямую влияет на свойства материала. Соответственно, чем больше этих точек, тем сильнее будет артефакт.

Мейстресса Вебер откинулась на спинку кресла и удовлетворенно кивнула.

— Джосс оказался прав.

— Прав? О чем вы? — непонимающе нахмурилась я.

— Вы ведь знаете, что ваши способности уникальны? Гильдия настаивала на том, чтобы назначить вам куратора, но Джосс переубедил их. По его мнению, куда полезнее дать вам свободу и позволить постигать магию как обычной студентке. Маг лучше других чувствует собственный дар, и наблюдатели могут лишь навредить.

— Я не знала... — покачала головой я. — Надо бы поблагодарить его.

А я-то еще ломала голову, почему так легко отделалась! Боялась, что «очередное исследование» каким-то образом обнаружит, что я пришлая.

— Джосс заботится о вас, словно вы уже стали частью его семьи. Как же ему не повезло с его проклятием! Он замечательный маг.

Я натянула на лицо вежливую улыбку, хотя меня переполняли эмоции, норовившие прорваться наружу.

— Мейстресса, могу ли я переговорить с вами наедине? — спросила я. Пришлось приложить усилия, чтобы голос не дрогнул. — У меня к вам просьба.

— Разве у нас есть секреты друг от друга? — всплеснул ручками Ладан.

— Амелия права, — вопреки ожиданиям Ладана, поддержала меня Вебер. — Вы проводите вместе очень много времени, девочке

вовсе не обязательно посвящать тебя во все свои дела. Не мог бы ты подождать в приемной?

Дверь, повинувшись жесту мейстрессы, гостеприимно отворилась, а молитвенник задохнулся от возмущения. Метнув на меня недовольный взгляд, он с видом оскорбленной невинности выполнил просьбу. А попроси его я, наверняка заартачился бы.

Дверь снова захлопнулась, и мы остались наедине.

— Он будет подслушивать, — предупредила я. — Конечно, руководствуясь заботой о моем моральном облике.

— Не беспокойтесь об этом. — Вебер щелкнула пальцами, и за дверью послышались приглушенный шум и обиженное сопенье. — Садитесь, Амелия. Так о чем вы хотели поговорить?

— Как вы уже знаете, мой отец — фидр Стефан — намерен выдать меня замуж за Итана Клиффорда. В конце семестра состоится магическая проверка, которая должна подтвердить нашу совместимость.

— Ваша магия признала друг друга? Осечек практически не бывает, так что вас с Итаном можно поздравить. Невероятное везение!

— Безусловно, — кивнула я, невольно затаив дыхание. Чуть подсказывало, что я рискую, заводя этот разговор. Какая влюбленная девушка попросит отсрочить свадьбу? — Но мне понравилось учиться! Если мы с Итаном поженимся в следующем году, то мои занятия магией могут...м-м-м... значительно осложниться. А я бы так хотела изучить свой дар.

На лице мейстрессы Вебер промелькнуло понимание. Похоже, ей не надо рассказывать о том, кто такой мой отец.

— Пожалуй, вы правы, — согласилась она. — Одного курса обучения недостаточно, чтобы раскрыть ваш потенциал.

Я быстро закивала, празднуя маленькую победу.

— Не могли бы вы как глава кафедры артефакторики изложить эти соображения на бумаге? Я попробую убедить отца перенести свадьбу.

— Можете на меня положиться, — лукаво улыбнулась мейстресса, разом сбросив добрый десяток лет. — Но я удивлена вашей выдержкой, Амелия. В таком юном возрасте отказаться от любви, чтобы заняться наукой... Ваш поступок достоин восхищения!

— Не стоит, — смутилась я и поспешно встала. — Тогда я зайду на днях?

— Завтра все будет готово.

Поблагодарив мейстрессу, я попрощалась и забрала дующегося Ладана из приемной.

Разговор с Вебер приободрил меня, и на несколько минут я позволила себе помечтать. Фидр Стефан должен пойти на уступки, ведь мой дар важен для всего Тамрила.

Занятие по рунам уже началось, и я ускорила шаг. Внезапно мои волосы зашевелились от налетевшего сквозняка, и сердце екнуло, предчувствуя неприятности.

— Кира, — раздался голос Амелии. — Нам надо поговорить. У меня проблемы.

Я остановилась посреди коридора, встревоженная словами Амелии. После испытания она ни разу не приходила, хотя мне удалось обмануть вспомнившего о подавляющем зелье мастера Холли.

Я искоса глянула на Ладана, удивленного нашей задержкой. Случилось именно то, чего я и боялась — дриада появилась слишком неожиданно. Нельзя, чтобы молитвенник понял, что я общаюсь с кем-то невидимым. Дриаду-то он не услышит, но удивится, если заметит странности в моем поведении.

Я зашагала вперед, надеясь, что мне встретится кто-нибудь, кого можно попросить присмотреть за артефактом. Однако словно в насмешку коридор пустовал — все разбрелись на занятия.

— Мы вроде опаздывали? — сварливо поинтересовался Ладан.

— Да-да...

Дриада снова позвала меня, и в животе заворочался комок страха. Что-то не так... Ее голос еще ни разу не звучал настолько испуганно — даже на испытании, когда она рассказывала о горгульях в замке.

Решившись, я вытащила артефакт из сумки и умоляюще на него посмотрела.

— Я вспомнила, что оставила домашнюю работу по рунам в спальне.

Молитвенник приосанился.

— А я говорил тебе, что надо быть внимательнее. После испытания ты вечно витаешь в облаках! Тебе нужно вернуться к чтению молитв, они отлично прочищают голову...

— Возможно, ты прав, — закивала я. — А сейчас не мог бы ты мне помочь? Слетай в общежитие и забери домашнюю работу! Ее надо сдать сегодня в конце занятия.

— Так, может, сходим вместе?

— Я уже и так опоздала, — поморщилась я. — Не хочу злить мейстрессу еще больше.

Моя уловка сработала. Раскрасневшийся от важности собственной миссии Ладан великодушно кивнул.

— Так и быть, я помогу тебе. Я уже достаточно окреп для перелета.

— Спасибо! — просияла я.

Едва молитвенник исчез за поворотом, как я отошла к окну и обратилась к дриаде.

— Амелия, что произошло?

Она всхлипнула, и вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек.

— Мне страшно, Кира. Я... Кажется, со мной что-то случилось.

— О чем это ты?

— Помнишь наш разговор во время испытания? Ты еще спрашивала меня об Итане.

— Конечно, — отозвалась я, не понимая, к чему она клонит.

— Сколько прошло времени после него? Судя по всему, не меньше пары дней. У студентов снова идут занятия, да и ремонт успели сделать.

— Вообще-то целая неделя.

— Неделя! — с отчаянием повторила Амелия. — Я... я не помню этого. Буквально несколько минут назад я рассталась с тобой, чтобы поискать Итана, а затем вдруг оказалась в коридоре, заполненном людьми!

Я похолодела.

— Я думала, ты вернулась в лес...

— Нет! — всхлипнула Амелия. — Неделя выпала из моей памяти, словно я потеряла себя. Наверное, дух без оболочки не может существовать слишком долго.

— А тело? Ты по-прежнему не в состоянии вернуться обратно в тело?

В ожидании ответа сердце пропустило удар. Мне не хотелось умирать, но я отдавала себе отчет в том, что тело принадлежит не мне.

— Нет, — вздохнула Амелия. — Честно говоря, теперь, когда я знаю, что такое быть по-настоящему свободной, не очень-то и хочется.

— Но если ты исчезнешь... совсем? — тихо спросила я. — Как же я без тебя?

— Зато ты точно будешь знать, что отныне моя жизнь — твоя жизнь. Тебе будет нечего бояться.

Вопреки ожиданиям, я испытала не облегчение, а печаль.

— Мы должны что-то придумать! — упрямо возразила я. — Я попробую порыться в библиотеке или осторожно расспросить кого-нибудь из мейстеров. Должен быть выход!

— Спасибо, — прошелестела Амелия. — Я приду к тебе, как только смогу, сейчас защита академии снова меня выталкивает. Я отправлюсь в лес... Может, место, где когда-то жили мои сестры, как-то замедлит этот процесс.

Дриада исчезла, а я обняла себя за плечи, только сейчас почувствовав, что меня сотрясает крупная дрожь. В том, что произошло со мной и Амелией, не было моей вины, но я знала, что если дриада все же исчезнет... Я буду очень по ней скучать.

Задумавшись, я не заметила возвращения Ладана. Молитвенник, быстро хлопая крылышками, завис напротив меня и подозрительно прищурился.

— И почему же ты до сих пор не на занятии?!

— Я решила дождаться тебя.

— Не-е-ет, ты специально отослала меня! — возмутился артефакт и погрозил мне тонким пальчиком. — А на твоём столе не было никакой домашней работы по рунам.

— Наверное, я перепутала, — пожала плечами я.

— И чем же таким ты занималась, что пришлось отослать меня прочь?

Я не ответила, и молитвенник насупился. Подлетев ближе, он передал мне конверт и обиженно фыркнул.

— Что это?

— Письмо от фидра Стефана. Оно дожидалось тебя на столе.

Сердце тревожно заныло. Я так и не ответила на прошлое послание отца, и вряд ли он доволен этим обстоятельством.

— Вскроешь прямо сейчас? — поллюбопытствовал Ладан.

Надолго его обиды не хватило. Он сел на мое плечо и нагнулся, разглядывая запечатанный сургучом конверт.

— А чего тянуть-то? — вздохнула я. — Все равно прошла уже почти половина занятия.

Я сломала печать и вытащила лист бумаги, исписанный убористым почерком. Впрочем, большая часть послания была посвящена осуждению моего недостойного дочери фидра поведения. Лишь последние несколько строк представляли интерес.

«В эти выходные в королевском замке состоится праздник по поводу моего назначения на пост главного фидра Тамрила. Тебе необходимо прибыть в королевский замок в пятницу вечером. Надеюсь, что к тому времени объявят результаты испытания, и ты сможешь меня порадовать. Возьми с собой артефакт, я хочу с ним познакомиться».

От обиды перехватило дыхание. Отец знал об испытании, но даже из вежливости не поинтересовался моим состоянием! Да, у него есть соглядатаи в академии, но неужели так сложно спросить, как я себя чувствую? Конечно, известие о Ладане куда важнее, чем дочь.

— Кажется, нам предстоит поездка, — присвистнул Ладан, успевший прочесть письмо. Хотя было бы странно, если бы книга не умела читать!

При мысли о том, что я покину ставшую родной академию, меня бросило в пот. А если я ошибусь и выдам себя? И что будет с Амелией, если мы разделимся? Да и встреча с отцом вряд ли будет приятной.

Но я должна убедить его отложить свадьбу. Возможно, тот факт, что моим артефактом стал молитвенник Светлой Матери, примирит отца с необходимостью продолжить обучение. И я приложу все усилия для этого, даже если придется побыть паинькой.

Когда мы вошли в зал, праздник в честь окончания испытания был в самом разгаре. В центре кружились пары, повсюду звучали разговоры и сдержанный смех. Помимо студентов, здесь находились и преподаватели, но Клиффорда среди них я не заметила.

А если он вовсе не придет? Последнюю неделю мы почти не виделись, и сегодня я надеялась поговорить с ним и убедить ничего не рассказывать Итану. Мне стоило немалых трудов уговорить Ладана остаться в комнате, и потому нельзя упустить этот шанс!

— Вечеринка Джареда была интереснее, — разочарованно вздохнула Кайя. — Ректор Валдис всех распугал. Зачем он встал посреди зала да еще с таким странным лицом?

— Если включить магическое зрение, то видно, что он настраивает заклинание. Думаю, это для объявления результатов испытания, — пояснила Роуз. — И, по-моему, здесь довольно мило. Даже музыка живая.

— Уж лучше веселая музыка из артефактов, чем настоящая, но такая скучная!

Эш, который сопровождал нас сегодня, снисходительно посмотрел на фею.

— Жизнь не состоит из одного только веселья. Рано или поздно тебе самой это надоест.

— Ты слишком плохо меня знаешь — ни капельки не надоест! — вздернув подбородок, возразила Кайя. — Кстати, я вижу твою Нэнси. Она выглядит такой безобидной в розовом платье, но лучше бы тебе исчезнуть.

— И тебе очень идет этот костюм, — добавила я. — На тебя все девушки обращают внимание.

Эш покраснел и, пробурчав что-то невразумительное, поспешно затерялся в толпе.

— Зря мы разрешили ему присоединиться к нам, — надула губы фея. — Он ведь зануда!

Я фыркнула и погладила подругу по плечу.

— Не будь букой, Кайя.

Она открыла рот, чтобы ответить, как вдруг музыка резко стихла, а по залу пронесся усиленный заклинанием голос ректора.

— Всем добрый вечер! Что-то подсказывает мне, что вы жаждете узнать результаты испытания? Оно выдалось особенно сложным, и очаг магии учел это.

Толпа заплодировала, а я нетерпеливо передернула плечами. Рядом раздался судорожный вздох. Обернувшись, я увидела застывшую, словно каменное изваяние, Изабеллу. Она вцепилась в сумочку так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Махнув подругам, я приблизилась к соседке и взяла ее за руку. Она с благодарностью кивнула мне и вновь посмотрела на ректора, заканчивающего речь.

— Не буду утомлять вас нудным перечислением цифр, иначе на это уйдет весь вечер. Лучше увидеть все самим. Ищите свой курс и кафедру!

Я непонимающе нахмурилась, а в следующее мгновение прямо в воздухе проступило... табло, на котором стройными рядами были перечислены фамилии и проценты резерва.

Я озадаченно потрясла головой и зашарила взглядом, отыскивая кафедру артефакторики. Вокруг раздавались и радостные возгласы, и печальные вздохи — не все были довольны результатами испытания. Наконец я различила свою фамилию и изумленно выдохнула.

«Амелия Эллер — плюс пятнадцать процентов резерва».

На мгновение мне даже захотелось протереть глаза. Так много? Я ведь не сделала ничего особенно, разве что очаг учел самое начало испытания, когда мы с Изабеллой столкнулись с горгульями лицом к лицу.

Роуз получила двенадцать процентов, а Кайя — шестнадцать. Троица из нашей группы, что возомнили себя героями, всего по два процента. Но самым удивительным стал результат Эша. Его резерв увеличился на целых тридцать процентов! И судя по всему, это рекорд! Ни на одном из курсов не было столь впечатляющего результата.

Отыскав взглядом кафедру пространственной магии, я отыскивала фамилию Феллинг — Изабелла получила десять процентов. И, кажется, была довольна: она несмело улыбнулась и прижала ладони к порозовевшим щекам.

Табло медленно растаяло в воздухе.

— Веселитесь! Праздник закончится в десять.

Ректор коротко поклонился и отошел к стене, вдоль которой расположились столы с закусками.

После того как мы обсудили полученные проценты, Кайя удивленно пожала плечами.

— Не понимаю, почему ректор не перенес праздник на выходные? Почему именно четверг?

— Наверное, из-за погибших, — предположила Роуз. — Как-то нехорошо закатывать вечеринку в честь испытания, которое унесло чужие жизни.

— До десяти еще полно времени, — сказала я. — Подойди к брюнету, что пялится на тебя с того самого момента, как мы вошли. Я

все равно скоро вас покину вас — мне надо найти Итан.

— А я не любительница танцев, — пожалала плечами Роуз.

Фея медленно, словно нехотя, ушла, а я задумчиво посмотрела ей вслед. Мне еще не доводилось видеть, чтобы она отказывалась от нового знакомства.

— Ты как? — спросила я у Изабеллы.

— Я в порядке, — устало кивнула та. — Десять процентов — это неплохо, на какое-то время мне хватит сил. Еще раз спасибо тебе за помощь! Если бы ты не остановила меня... Я могла погибнуть.

Я отмахнулась.

— Тебе не за что меня благодарить! Но если ты вдруг видела Итана, буду признательна.

Только сейчас я вспомнила, что забыла посмотреть его результаты на табло. Впрочем, учитывая, что жених потерял сознание в самом начале испытания, вряд ли они хороши. Наверняка он расстроен.

Мне потребовалась целых полчаса, чтобы отыскать Итана в толпе. Он стоял у стены и, игнорируя веселье вокруг, потягивал коктейль. Как назло, прямо перед ним танцевали сразу три пары. Я махнула Итану рукой, но он не заметил меня.

Внезапно краем глаза я выхватила знакомое лицо в толпе и похолодела.

К Итану направлялся Джосс, и выражение отчаянной решимости на его лице меня напугало. Неужели он все же хочет рассказать Итану о том, что между нами было?

Нет, его надо остановить!

Подобрав подол платья, я метнулась вперед. Бормоча извинения направо и налево, я пробиралась сквозь толпу, не сводя глаз с Джосса. Нельзя позволить ему рассказать все сейчас! Я не любила лгать, но Итан не готов к правде. Но больше всего меня волновал тот факт, что неполное притяжение вызовет вопросы. Если маги узнают, что я пришла... Нет, я не готова рисковать собственной жизнью ради правды.

Мне повезло: студенты опасливо расступались передо мной, так что я выскочила прямо перед Джоссом и, сделав большие глаза, выразительно произнесла.

— Вы не могли бы мне помочь?

На мгновение он замялся, но все же кивнул. Мы отошли к противоположной стене, и Джосс поднял бровь.

— В чем дело, Амелия?

— Я... — Я окинула взглядом заполненный студентами зал и поморщилась. Лучше бы уйти отсюда, чтобы никто не подслушал наш разговор... Но я и так неслась к преподавателю через весь зал! Не стоит привлекать к нам еще больше внимания.

— Не беспокойся, нас не подслушают, — поторопил меня Джосс.

— Снова артефакт?

— Именно. О чем ты хотела поговорить?

Я посмотрела на Джосса. Его лоб перечеркнула хмурая морщинка, а уголок губ был приподнят в горькой усмешке. Джосс сменил черную рубашку на такого же цвета сюртук и выглядел так хорошо, что на мгновение я обо всем забыла. Притяжение вновь заворочалось внутри, мучая меня и требуя своего.

Усилием воли я загнала его в дальний уголок сознания и упрямо вскинула подбородок.

— Я знаю, что ты хочешь рассказать Итану о том, что между нами произошло. Это правильно, но совершенно не нужно!

— Не нужно? — повторил Джосс. — Еще как нужно. Итан — мой самый близкий родственник, и я не могу так с ним поступать. Целую неделю я обдумывал эту ситуацию и пришел к выводу, что должен все рассказать.

— А как же я? Мое мнение не учитывается?!

На мгновение лицо Джосса исказила гримаса боли.

— Ты стала заложницей ситуации. Это моя вина.

— Вовсе нет, — мой голос внезапно охрип. — Я ведь не оттолкнула тебя, верно? Если бы не скрипнувшая дверь...

— Нас кто-то видел, — подтвердил мои подозрения Джосс. — И это еще одна причина, по которой следует рассказать обо всем Итану. Пусть лучше узнает от меня.

Я обняла себя за плечи.

— Итан не готов к правде. Понимаешь, у нас... сложные отношения.

— О чем это ты?

Я вздохнула и принялась объяснять.

— С того самого момента, как начались занятия в академии, Итан добивался моего внимания. Он очень старался, но я не поощряла его и, честно говоря, даже избегала. Приятели подтрунивали над ним, и в какой-то момент Итан всерьез обиделся на меня. Мы ведь ни разу не целовались, объятия тоже были весьма целомудренными. Если он узнает, что я столько времени водила его за нос, но зато поцеловала его дядю... — Я сглотнула вязкую слюну. — Не уверена, что он простит тебя.

Джосс прищурился.

— Но почему, Амелия? Почему я, а не он? Может, ты все-таки обманула меня и... тоже чувствуешь притяжение?

— Нет. — Для того чтобы голос прозвучал ровно, мне потребовалась вся моя выдержка. — Горгульи, страх за свою жизнь, тесное пространство чулана... Я просто поддаюсь моменту.

Джосс кивнул, а его лицо превратилось в непроницаемую маску.

— Иными словами ты предлагаешь мне не рушить мои отношения с Итаном из-за минутной прихоти?

— Да. Тем более что больше это не повторится.

Некоторое время мы молча сверлили друг друга взглядами, а затем Джосс отрывисто кивнул.

— Я понял тебя, Амелия. А сейчас я...

— Вот вы где! — вдруг раздалось рядом. Обернувшись, я обнаружила Итана. — Как удачно, я как раз искал вас обоих!

— Привет, — улыбнулась я, надеясь, что жених не заметил крошечную заминку. — Ты выглядишь гораздо лучше.

— Да, врачи поставили меня на ноги. Кстати, о чем вы беседовали?

Сердце ускорило ход, а ладони увлажнились. Пока я подбирала слова, ответил Джосс.

— О Ладане. В его присутствии сложно обсудить кое-какие моменты, потому мы решили не терять времени.

Ложь вышла убедительной, и Итан расслабился.

— Вы уже получили приглашения в королевский замок? Кажется, будет целое событие. Тут и церемония в честь нового назначения фидра Стефана и традиционный праздник середины осени.

Мое приглашение больше напоминало приказ, но я кивнула.

— Да, отец прислал мне письмо.

Джосс скользнул по мне задумчивым взглядом.

— Меня не приглашали, но я, пожалуй, тоже поеду.

Итан обеспокоенно нахмурился.

— А как же очаг магии? Тебе ведь велели не прерывать лечение.

Джосс улыбнулся уголком рта.

— Из-за магической метели лечение и так прервалось. Так что я присоединюсь к вам.

Я сдержанно улыбнулась, хотя внутри все заледенело. Отец, Джосс... Какими станут эти выходные?!

Глава 5

Кира

— Амелия?

Итан вопросительно на меня взглянул, а я переступила с ноги на ногу и крепче прижала к себе сумку с пискнувшим Ладаном. Путешествие в королевский замок подходило к концу, а завершающим аккордом должен был стать... портал. Воздух дрожал, а очертания арки вспыхивали разноцветными искорками. Маг-портальщик, удерживающий заклинание, свободной рукой утер пот со лба и одарил меня недобрый взглядом.

— Поторопитесь, леди.

Я кивнула, но не сдвинулась с места. И почему я не подумала об этом раньше? Вряд ли до резиденции короля можно доехать на карете! Она всего лишь доставила нас с Итаном до города.

В прошлый раз, когда Амелия воспользовалась порталом, дриада взяла верх, а ее место заняла я. А если произойдет обратное, и меня вышвырнет из тела? Я прикусила щеку изнутри, присмирив поднявшуюся панику. Здравый смысл подсказывал, что выбора у меня нет. Я могу отказаться использовать портал, но рано или поздно я все равно увижусь с отцом, а новая фобия непременно его заинтересует.

Стиснув зубы, я зажмурилась и шагнула в марево портала. Отчетливо запахло грозой, а у меня перехватило дыхание — моя нога так и не коснулась пола. Я дернулась вперед, но тщетно: меня словно швырнуло в воду, с радостью сомкнувшуюся над моей головой. Я беспомощно забарахталась, но каждое движение давалось с трудом.

Когда воздуха в легких не осталось, я вдруг почувствовала под ногами пол. Пошатнувшись, я закашлялась и наверняка упала бы, не подхвати меня Итан.

— Амелия? Что с тобой? Зачем ты так сопротивлялась заклинанию?

— Я... — Меня все еще колотила нервная дрожь.

Итан усадил меня на стул и обеспокоенно нахмурился.

— Это из-за того обморока после прошлого перехода? Я уверен, что тогда ты просто переутомилась. Это безопасно.

— Спасибо, мне уже лучше.

Перед глазами наконец прояснилось, и я осмотрелась. Портал перенес нас в красивую гостиную, оформленную в шоколадных тонах, щедро разбавленных позолотой. В углу стоял мой багаж, который я передала порталщику десятью минутами ранее.

— Вызвать тебе лекаря? — спросил Итан, но я покачала головой.

— Нет-нет, я уже в порядке.

— Тогда я оставлю тебя. В академии мы привыкли вести себя свободно, но здесь, в замке, нужно соблюдать приличия. Лучше, чтобы нас не видели в одних покоях. — Итан направился к двери и, коснувшись ручки, добавил. — Увидимся на балу.

— Спасибо тебе!

— Тебе не за что меня благодарить, — отмахнулся он.

Едва я поняла, что нам с Итаном предстоит путешествие в одной карете, то здорово обеспокоилась. Но тот разговор накануне испытания, когда я попросила жениха дать время, что-то изменил между нами. Итан словно перестал считать наш будущий брак уже свершившимся фактом. Я расслабилась, скованность ушла, и мы полдороги смеялись и разговаривали. Или все дело в том, что с нами не было Джареда, которому нужно что-то доказывать?

В любом случае я была благодарна жениху за эту, пусть и эфемерную, свободу. Пожалуй, если бы не дремлющее во мне притяжение, я вполне могла бы влюбиться в Итана.

— А тут недурно! — присвистнул Ладан, выбравшись из сумки. — После подобной роскоши даже жалко будет возвращаться в общежитие.

Я фыркнула.

— Для святой книги ты слишком любишь удобства. Даже отказываешься лежать на столе без подушки!

Артефакт ни капли не смутился.

— Все ради того, чтобы ничего не отвлекало меня от молитв во славу Светлой матери!

Внезапно в дверь постучали, и внутрь вошла незнакомая женщина лет тридцати. Роскошное темно-зеленое платье подчеркивало ее стройную фигуру, а светлые волосы были убраны наверх. Что-то в ее облике показалось мне знакомым.

— Амелия, ты так повзрослела! — слегка наигранно произнесла женщина. — А вот волосы обрезала зря...

Меня осенило. Я вспомнила, где уже слышала этот высокий голос с высокомерными нотками. В воспоминаниях Амелии! Это ее — а теперь и моя — старшая сестра. Перед глазами замелькали новые и новые сцены из детства. Вот Марианна кривит губы и отсылает меня прочь. В тот год выяснилось, что во мне проснулась древняя кровь, и сестра полностью скопировала отношение отца. Следующая картинка: я сидела в выстуженной келье монастыря, поджав под себя ноги и отчаянно пытаюсь согреться. Пальцы давно замерзли, но я старательно выводила буквы, щуря глаза в неярком свете огарка — Марианна терпеть не могла помарки в письмах. Но ответа я так и не получила.

— И я рада тебя видеть, — через силу произнесла я.

По-видимому, Марианна уловила мою заминку — поджав губы, она вскинула подбородок.

— А ты изменилась... Жаль, что я так и не дождалась от тебя весточки из академии. Наверное, новая жизнь так поглотила тебя, что ты забыла о семье.

Я пожала плечами.

— Разве это не моя семья забыла обо мне? К счастью, мне повезло: в академии я нашла друзей.

— Идем, нечего стоять столбом, — прошипела сестра.

Кажется, с любезностями мы покончили. Марианна направилась в спальню и вдруг с визгом шарахнулась в сторону — прямо на нее вылетел взбудораженный Ладан. Он рассыпался в извинениях, и лицо сестры посерело. Я подмигнула артефакту, но когда Марианна обернулась, натянула на лицо вежливую улыбку.

Дальний угол спальни занимала вешалка с бледно-желтым платьем весьма целомудренного — даже простоватого — фасона. Длинные рукава, стойка-воротник и ни намек на разрез или декольте. Единственное украшение — едва заметная вышивка на корсаже.

Ребекка сочла бы подобный наряд оскорблением.

— Платье для тебя подготовили, но его нужно подогнать по фигуре.

— Бал уже сегодня? — я повернулась к сестре.

— Расписание насыщенное. Сегодня вечером — бал, завтра — традиционная осенняя поездка верхом. Утром воскресенья нас всех

ждет королевский завтрак, а после обеда гости начнут разъезжаться по домам. Надо поторопиться.

— Но ведь до вечера еще есть время, — возразила я.

Путешествие в карете и ощущения от портала сложно назвать приятными, а компания сестры и вовсе вызывала тошноту. Я надеялась хоть ненадолго отвлечься.

Марианна предвкушающе улыбнулась.

— Перед балом тебя хотел видеть отец.

Комнату заполнили горничные, но я, погруженная в размышления, едва их заметила. Пока меня приводили в порядок, я раз за разом мысленно прокручивала все возможные варианты разговора с отцом.

Мейстресса Вебер расстаралась: ее письмо получилось весьма убедительным, но в то же время деликатным. Хотелось верить, что ее доводы убедят отца... Но не стоило рассчитывать на столь легкую победу.

Я настолько задумалась, что не заметила, как мы закончили. Марианне пришлось дважды окликнуть меня, чтобы я очнулась. Сестра отпустила прислугу, и я посмотрела в зеркало, с трудом узнавая себя. Девушка в отражении выглядела юной, беспомощной и совершенно неспособной на собственные решения. Не самый удачный образ для серьезного разговора.

Я сдержанно поблагодарила сестру, и на мое плечо опустился Ладан, отсиживающийся в соседней комнате. Марианна с неприязнью посмотрела на артефакт и вздернула подбородок.

— Отец ждет тебя в кабинете.

Я уже открыла рот, чтобы спросить, где он находится, как вдруг перед глазами замелькали картинки. Амелия уже бывала здесь.

— Спасибо за помощь.

Едва мы вышли из покоев, Ладан вручил мне письмо мейстрессы.

— Одна из горничных обыскивала твой багаж. Я притворился книгой, а когда она отвернулась, на всякий случай стащил письмо.

Я озадаченно моргнула.

— Но зачем?

— Кажется, родные тебе не доверяют.

От обиды за дриаду перехватило дыхание. И чем же она так им не угодила? Теперь понятно, отчего она не хочет возвращаться в тело!

— Спасибо, Ладан.

Я без особого труда отыскала лестницу и поднялась на третий этаж — ноги будто сами знали, куда шагать. Коридор, озаренный светом ламп на стенах, привел меня к массивной двери из красного дерева. Под ложечкой засосало от страха, но я упрямо расправила плечи и сделала глубокий вдох. Фидр Стефан отвратительно обращался с дочерью, но злость придется оставить при себе. Второго шанса не будет.

Я коротко постучала и замерла в ожидании ответа, но его не последовало. Я слышала шорох страниц и негромкий шум — в комнате явно кто-то был. Я занесла кулак над дверью и замерла. Это такая проверка на терпение? Мне следует отступить или же снова постучать?

К счастью, в этот момент раздалось «войдите», и я шагнула внутрь. Фидр Стефан оказался все еще привлекательным мужчиной лет пятидесяти. Худощавый, с пронзительно голубыми глазами и благообразной сединой. Он был гладко выбрит и одет в длинный белый балахон.

— Амелия, присаживайся.

Отец, на секунду оторвавшись от бумаг, указал мне на стул напротив. Помимо воли меня охватило раздражение. Не то чтобы я рассчитывала на бурную встречу... Но неужели это все, что он может сказать?

Я послушно опустилась на стул и расправила складки платья. Прошло еще несколько минут, но фидр словно забыл о моем присутствии. Ладан озадаченно заерзал на плече, и я осмелилась спросить.

— Отец, ты хотел меня видеть?

Не поднимая взгляда, тот произнес.

— Терпение — добродетель, Амелия. Подожди, пока я закончу.

Ждать пришлось ровно двадцать три минуты. Я следила за стрелками настенных часов, внутренне кипя от негодования. Дважды порывалась высказать отцу все, что я о нем думаю, и дважды прикусывала язык.

Ладан бросал на меня сочувственные взгляды, чем весьма удивил. Я думала, что главный фидр Светлой Матери станет его кумиром, но молитвенник явно разделял мои чувства.

Наконец отец отодвинул бумаги в сторону и окинул меня оценивающим взглядом. По-видимому, сочтя работу Марианны удовлетворительной, он подался вперед и сложил руки в замок.

— Итак, Амелия. — Его спокойный голос не обманул меня — сейчас мне устроят выволочку. — Надо сказать, ты очень расстроила меня. Я думал, что монастырь сделал из тебя кроткую девушку и присмирив дурную кровь. Может, я поторопился, и четырех лет мало?

О, вот уже и угрозы начались. Лихо! Правильно, а зачем терять время? Но этим меня не проймешь: он не упрячет меня в монастырь, ему слишком нужен брак с Клиффордом.

— Прости, — я опустила глаза. — Я не хотела тебя расстроить, но не совсем понимаю, о чем ты говоришь. Я ведь прилежно учусь и восхваляю богиню.

Ладан дернулся, но промолчал.

Отец нахмурился.

— Ты обрезала волосы и отправилась на вечеринку. Неужели ты не знаешь, как легко сбиться с правильного пути? Мужчины, недостойные танцы, алкоголь... Молись, чтобы Светлая Матерь не отреклась от тебя!

Он это серьезно? Я едва не фыркнула. По его мнению, одна вечеринка опозорила меня?

— А твои подруги? — продолжал фидр. — Я договорился, чтобы тебя поселили в комнату с достойными молодыми леди. Но вместо этого ты связалась с дочкой торговцев и проявленной феей. О чем ты думала, Амелия?!

— Но Светлая матерь учит нас быть милосерднее и не делать различий между людьми. Все они достойны света богини, — с жаром произнесла я, и отец едва заметно поморщился.

— Наша церковь выступает против дурной крови, а моя дочка якшается с феей! Как ты думаешь, что обо мне говорят другие фидры? Они и так недовольны моим назначением. Тебе нужно найти новых друзей.

— Конечно, отец, — послушно согласилась я, впрочем, не собираясь следовать его приказу.

— А как у тебя с Клиффордом младшим? Я знаю, что такое притяжение, но надеюсь, могу рассчитывать на твое благоразумие?

На мгновение я задержала дыхание, а вдоль позвоночника пробежала волна мурашек. Осторожнее, Кира, ты ступаешь на тонкий лед.

— Тебе не о чем беспокоиться. Но как раз об Итане я и хотела поговорить. — Отец изогнул бровь, будто удивляясь тому факту, что у меня вообще есть желания. — Мейстресса Вебер просила передать тебе письмо.

Тут я безбожно лукавила — она написала письмо исключительно по моей просьбе. Но что-то подсказывало: меня он даже слушать не станет, сразу отошлет прочь.

Фидр Стефан вытащил из конверта лист бумаги и пробежал по нему глазами. По мере прочтения он становился все серьезнее и серьезнее. Закончив, он хмыкнул и посмотрел на меня.

— И что ты думаешь по этому поводу?

— Я думаю, что к словам мейтрессы надо прислушаться, — осторожно начала я. — Возможно, нам и впрямь стоит отложить магическую проверку. Ладан — уникальный артефакт, само благословение богини.

Отец задумчиво побарабанил пальцами по столу.

— Это действительно любопытно, но нельзя забывать, что истинное предназначение женщины — домашний очаг.

Я насилу удержала лицо. Это все равно что биться лбом в глухую стену!

— Но отец...

— Довольно, Амелия. Ты стала слишком своенравной, и мне это не нравится. Похоже, академия обнажила твои пороки.

Вкрадчивый голос отца заставил меня сжаться в комок. Лишь несколько секунд спустя мне удалось выровнять дыхание и прийти в себя. Похоже, тело реагировало привычным для него образом — Амелия всегда боялась отца...

Но если я отступлю, то второго шанса отстоять себя мне точно не представится. Выпрямившись, я с жаром произнесла.

— Я всего лишь хочу обсудить свое будущее. Пожалуйста, подумай о предложении мейтрессы Вебер.

Фидр Стефан нехотя кивнул. В душе шевельнулась надежда, но я безжалостно растоптала ее. Слишком рано, Кира.

— Кстати, об артефакте... Я слышал, что он у тебя говорящий.

— Так и есть.

Ладан и впрямь был сегодня особенно молчалив.

— Оставь нас наедине. Я хочу познакомиться с ним поближе.

— Конечно.

Похоже, на этом аудиенция закончилась. Я водрузила Ладана на стол, мельком погладив его по корешку, и вышла из комнаты. Едва оказавшись в коридоре, я привалилась к стене и обессиленно закрыла глаза. Полукасовой разговор вымотал меня сильнее, чем я думала, а ведь впереди бал, на котором тоже нельзя ударить в грязь лицом.

Ни праздник в честь испытания, ни вечеринка Джареда в тренировочном зале ни в какое сравнение не шли с королевским балом. От обрушившихся на меня звуков и запахов сердце подскочило к горлу. В зале царил полумрак, и мне потребовалось несколько минут, чтобы различить очертания. Мраморные колонны подпирали потолок, на полу лежала разноцветная листва, шелестевшая под ногами гостей. В свете ламп, висящих прямо в воздухе, мне открывались все новые и новые детали: настоящие деревья, растущие словно из ниоткуда, огромная бабочка, едва не задевшая меня крылом, и какой-то мелкий зверек, проشمывнувший под ногами. Волшебное! И в то же время рядом пробежали лакеи с напитками, а на помосте у дальней стены играли музыканты.

Удивительное сочетание бала и осеннего леса.

Меня сопровождали Марианна с супругом — рано поседевшим мужчиной лет тридцати пяти. Они идеально подходили друг другу: на его лице застыло такое же недовольное выражение. На меня он не обращал внимания, и я тоже решила игнорировать «родственника».

Внезапно сестра остановилась.

— Амелия, мне нужно поздороваться со знакомыми. Ты можешь подождать меня здесь?

— Конечно, — не моргнув глазом, согласилась я.

— Никуда не уходи.

Проводив взглядом Марианну с мужем, я хмыкнула. Да она же стесняется меня! По мере того, как она удалялась, на ее лице расцветала улыбка и даже походка становилась энергичнее. Похоже, она отчаянно цеплялась за свое положение в обществе, и сестра-дриада не вписывалась в эту картинку.

Я с облегчением отошла к стене и перевела дыхание. На фоне роскошно одетых женщин я в своем наглухо закрытом платье выглядела серой мышкой, но на меня все равно пялились. В глазах некоторых отчетливо читалось злорадство — похоже, фидра Стефана здесь не особенно любили.

Вспомнив об отце, я помрачнела. Надо было забрать артефакт с собой! Зря я отступила... Не иначе как подсознательный страх Амелии перед отцом заставил меня сдать. Оставалось надеяться, что Ладан не выдаст моих секретов — известие о том, что я больше не молюсь богине, повергнет отца в ужас.

Заскучав, я подхватила бокал вина с подноса проходящего мимо лакея и двинулась в обход зала, с интересом рассматривая его необычное убранство.

Подойдя к одному из деревьев, я коснулась ветки и вздрогнула. Неужели это какая-то хитрая иллюзия? На ощупь словно настоящая... Я обошла клен и нырнула в гущу веток, норовя дотянуться до ствола. Внезапно до меня донесся обрывок разговора.

— ...ты представляешь? У Пирсонов пришлый!

Я похолодела и зажала рот ладонью. Двое мужчин, остановившиеся рядом, не замечали меня сквозь густую листву. Я напрягла слух и, кажется, даже перестала дышать.

— Их младший — Энтони — пытался покончить с собой. Когда маги откачали его, оказалось, что он уже в теле не один.

— И какие прогнозы? — шепотом осведомился второй и жадно отхлебнул вина. — Удастся прогнать чужака?

— Пока неясно. Парень отказывается жить, зато вторая душа очень даже хочет. Впрочем, если Энтони проиграет в схватке, то... Сам знаешь, им помогут. Пирсоны — влиятельный род, так что корона не оставит их в беде.

— Вот уж повезло так повезло... Пришлого-то прогонят, а Энтони навечно останется изгоем. Как и вся его семья. Вот ведь дурень!

Мужчины заговорили о чем-то другом и ушли. Я привалилась к стволу дерева. От подслушанной беседы меня резко замутило. Мои худшие подозрения подтвердились — пришлых здесь не жаловали.

И зачем меня понесло к этому дереву? Впрочем, Пирсоны были главной темой вечера — не раз и не два до меня долетали одни и те же сплетни, пересказанные разными словами.

Я беспомощно оглядела зал. Резко расхотелось оставаться одной, сейчас меня бы и компания Марианны устроила. Где-то здесь должны быть Итан и... Джосс. Внезапно мой взгляд выхватил в толпе знакомое лицо. Ребекка, одетая в ярко-зеленое платье, стояла в компании двух мужчин. Один из них, судя по фамильному сходству, был ее отцом. А вот второй... На вид я дала бы ему около шестидесяти. Полноватый, с одутловатым лицом и красными пятнами на коже. Его лысая макушка блестела в свете ламп, и он постоянно протирал ее платком.

Неужели это и есть потенциальный жених, друг отца Ребекки? Он уже смотрел на нее так, будто вот-вот потянется за кошельком! На губах девушки застыла неестественная улыбка, а пальцы с силой сжимали бокал. Она старалась не смотреть на мужчину, и мое сердце кольнула жалость.

Я сделала несколько шагов и нерешительно остановилась. Ее определенно надо было спасать, но как? Пока я подыскивала слова, Ребекка заметила меня и просияла.

— Вы простите меня, если я отлучусь? Мне нужно поговорить с подругой.

Отец Ребекки недовольно поморщился.

— Вообще-то лорд Хенрик хотел расспросить тебя об учебе...

— Простите, но это очень-очень срочно! — Я прижала руки к груди и глупо захлопала ресницами.

Лорд Хенрик великодушно отмахнулся.

— Пусть идут, Гарри.

Между строк отчетливо читалось «куда она денется».

Рассыпавшись в благодарностях, Ребекка увлекла меня за собой, и вскоре мраморная колонна отгородила нас от взора мужчин.

— Спасибо тебе! — горько усмехнулась она. — Я целых полчаса не могла сбежать: отец решил показать «товар лицом». Он не верит, что я найду мужа сама. Мне ведь не каждый подойдет! Отец выставил список требований: он должен быть магом, знатного происхождения и достаточно богат.

— Да уж, недурно! А если просто выскочить замуж за первого встречного?

Ребекка погрузилась в размышления.

— Отец дал понять, что сумеет аннулировать любой брак, который его не устроит.

Внезапно музыка оборвалась, и в зале резко воцарилась тишина. Массивные двери распахнулись, и створки с грохотом ударились о стены.

— Его Величество Дэниэл и Ее Величество Джулия.

Люди послушно расступились, и я увидела короля — высокого темноволосого мужчину, бережно державшего под руку молодую женщину. Их одежда во многом уступала роскошным нарядам подданных, но зато демонстрировала безукоризненный вкус. Следом за ними вошла и свита, состоявшая из десятка людей. Церемониймейстер нудно представлял каждого из них, и зрелище мне наскучило. Я отвернулась к Ребекке, нервно заламывающей пальцы, как вдруг знакомое имя заставило меня насторожиться.

— Леди Изабелла Феллинг — двоюродная племянница Его Величества.

Я ошарашенно выдохнула, узнав соседку по комнате, одетую в бледно-голубое платье. Вскинув подбородок, она упрямо шагала вперед и не смотрела по сторонам. Но я достаточно хорошо знала ее, чтобы понять — она ужасно волновалась.

Отец ошибался. Я умудрилась подружиться с родственницей самого короля!

Глава 6

Джосс

Дэниэл, нахмурившись, отложил отчет ректора Валдиса в сторону и побарабанил костяшками пальцев по столу. Я не мешал ему размышлять — откинувшись в кресле, я наслаждался отличным вином. Оно было восхитительным — все-таки иногда правителем быть неплохо. Помимо меня в кабинете присутствовали Эрик и Колин — королевский маг. Последний настороженно листал отчет, задерживая взгляд на отдельных страницах.

— Не нравится мне это, — наконец заговорил Дэниэл. — Академия существует не одну сотню лет, и чего только не случилось на испытаниях. Но магическая метель, отключившая очаг магии... Слишком вовремя. Я не верю в подобные совпадения.

— Согласен, — кивнул Эрик. — На самом деле мы еще легко отделались: многие студенты сообразили, что случилось что-то неладное, и отсиживались в безопасных местах. Жертв могло быть намного больше.

Колин пожал плечами.

— Вообще-то из отчета ясно, что магическая метель была не такой уж внезапной. Кое-какие завихрения потоков наблюдались уже пару недель. Вопрос к погодным магам: почему они этого не заметили?

— Не все так однозначно, — кашлянул я. — Я разговаривал с преподавателями с кафедры погодной магии. Завихрения действительно имелись, но их не восприняли всерьез, потому что обычно с момента их возникновения до полноценной магической непогоды проходит минимум полгода.

— Еще одна странность в копилку, — согласился Эрик. — Погодные маги крайне редко ошибаются. Я одно время встречался с выпускницей погодного факультета. Она утверждала, что погодная магия — одна из самых точных наук. Расчеты выверены годами наблюдений.

Дэниэл хмыкнул.

— Эрик, иногда твои похождения все же приносят пользу.

Тот шутливо откланялся.

— Обращайтесь!

Колин, фыркнув, отвернулся. Вот уж кто у нас вел почти монашеский образ жизни! Он слишком много работал: в некогда темных волосах появились нити седины, а на лице — новые морщины.

— Есть еще кое-что, — вспомнил я. — Накануне испытания на кафедре погодной магии произошел переполох.

Дэниэл насторожился.

— А поподробнее?

— Собственно, подробностей почти нет. Некто взломал дверь заклинанием и проник на кафедру. Он не устроил погром, ничего не украл и не оставил следов. Но мне вдруг пришла мысль: а что если он воспользовался артефактами? Я с такими не работал и не знаю, на что они способны.

Дэниэл посмотрел на Эрика.

— Можно ли вызвать магическую метель при помощи погодных артефактов?

Тот пожал плечами.

— Об этом я не слышал. Мы, знаете ли, не только разговаривали!

— Я выясню все о конкретных артефактах на кафедре, — вставил Колин. — Но вряд ли это под силу студенту. Если кто-то действительно ускорил приход метели, то надо искать среди преподавателей и гостей академии.

— Спасибо, — кивнул Дэниэл. — Надо разобраться с этой историей. Уж больно она напоминает продуманное нападение на студентов.

— А меня сделали соучастником, — помрачнел Эрик. — Несмотря на мои старания, трое студентов все же погибли.

— Ты не виноват, — снова повторил я, но друг горько усмехнулся.

— Если у вас появятся новые соображения, сразу сообщайте мне, — подытожил король. — Я направлю в академию своего человека. Пусть потихоньку разузнает, что к чему. Ему можно будет обратиться за помощью к тебе, Джосс?

— Конечно, — кивнул я.

— И спасибо, что приехал. Меня и без того смущало это происшествие, а ты подтвердил мои подозрения. Кстати, как здоровье?

Во взглядах друзей привычно промелькнуло сочувствие, и я стиснул челюсти и как можно беззаботнее произнес.

— Я в порядке. И как ни странно, мне даже понравилось преподавать. Пока мне удастся игнорировать бумажную волокиту, но, возможно, когда мейстресса Вебер до меня доберется, я изменю мнение.

— А я говорил! — широко улыбнулся Дэниэл.

— Да-да! Спасибо. И еще кое-что... — Я замялся и в последний момент решил промолчать о заклинании, сорвавшемся с моих пальцев. Сперва надо разобраться во всем самому. — Мигрени почти прошли.

— Если я чем-то могу помочь... — в очередной раз начал Дэниэл.

Я привычно отмахнулся и потянулся к вину. Он чувствовал себя виноватым в моем увечье, ведь именно он настоял на том, чтобы я изучал артефакт шиарцев. Дэниэл знал, что я справлюсь быстрее, чем гильдия.

— Ты король. И ты действовал в интересах страны. Да и кто бы мог подумать, что артефакт проклят?

Дэниэл вздохнул и поднялся из-за стола.

— Что ж, тогда мы закончили. Пора отправляться на бал! Джулия меня, наверное, заждалась. — Стоило ему вспомнить о жене, как его лицо смягчилось.

— Я всегда готов, — тут же поднялся Эрик и смахнул невидимую соринку с плеча. — И да, Джосс, ты идешь со мной! Даже не думай улизнуть. Хочешь, я сведу тебя с одной моей прелестной знакомой?

— Дай-ка догадаюсь: она замужем? — вставил Колин.

— Вдова, — и глазом не моргнул Эрик.

— Не нужно меня ни с кем знакомить. Но и бал я пропускать не хочу.

Воображение тут же нарисовало Амелию в объятиях Итана, и сердце кольнула ревность. Как бы я не убеждал себя, что причиной моего приезда были разговор с Дэниэлом и посещение королевской библиотеки, я не мог забыть об Амелии. Я даже встал с рассветом, чтобы выехать раньше и не оказаться в одной карете с Итаном и Амелией.

И все же я не собирался становиться затворником.

Дэниэл отправился к жене, чтобы явиться на бал во всем великолепии, а Колин ушел отдавать распоряжения по поводу

погодных артефактов. Он обещал присоединиться к нам позже, и мы с Эриком отправились в бальный зал. Праздник был в самом разгаре — в центре в танце кружили пары, со всех сторон звучали смех и оживленные разговоры.

— Джосс, тебе явно надо расслабиться.

Эрик подхватил с подноса лакея пару бокалов и вручил один из них мне.

— Только не вздумай знакомить меня с кем-нибудь.

Глотнув вина, я скользнул рассеянным взглядом по толпе и вздрогнул. Впереди стояла Амелия. Она о чем-то разговаривала с Ребеккой и вдруг засмеялась, запрокинув голову назад. Я с силой сжал бокал, отчего стекло жалобно зазвенело.

Это будет сложнее, чем я думал.

Глава 7

Кира

Король кивнул музыкантам: они вновь взялись за инструменты, и бал возобновился. Гости вернулись к прежним занятиям, а к нам с Ребеккой подошла смущенная Изабелла.

— Ты родственница короля? — округлила глаза Ребекка, и я чуть слышно выдохнула. Выходит, это стало сюрпризом не только для меня.

— Весьма дальняя, — кивнула Изабелла. — От некогда великого и многочисленного рода Феллингов ничего не осталось. Но недавно Дэниэл приблизил нас к себе и даже выделил постоянные покои в замке для меня и матери.

Я прищурилась:

— Ты поэтому так переживаешь из-за учебы?

По лицу Изабеллы пробежала тень.

— Когда мы с мамой жили вдали от Акхайма, всем было плевать на нас, но теперь... Нас уже прозвали выскочками. Я не должна подвести Дэниэла, понимаешь?

— Я уверена, что у тебя все получится! — с жаром произнесла я.

— Но зачем это Его Величеству? — Несмотря на то, что внешне Ребекка была спокойна, ее голос звенел от напряжения. — Он хочет выдать тебя замуж?

— Когда Дэниэл вызвал нас в замок, мама первым делом спросила его об этом, но он дал обещание, что предоставит мне выбор. Он сказал, что... — Изабелла понизила голос, — хочет, чтобы его окружали достойные люди. По крайней мере, леди Монику он не заставляет выйти замуж, хотя она овдовела три года назад. А уж более выгодную партию, чем сестра короля, представить сложно!

— Тебе повезло, — вздохнула Ребекка.

— Надеюсь, ваше отношение ко мне не изменится из-за того, что я теперь в некотором роде принадлежу к королевскому роду? — спросила Изабелла.

— И не рассчитывай! — фыркнула я. — К тому же в академии наше происхождение вовсе не имеет значения.

Ребекка поддержала меня, но мысли ее витали где-то далеко. Я погладила ее по руке и вздохнула. Если бы я знала, как ей помочь! Как убедить ее отца не выдавать дочь замуж за мешок с деньгами? Он явно вознамерился решить за ее счет финансовые проблемы.

Скользя рассеянным взглядом по толпе, я вдруг заметила сестру, разговаривающую с самой красивой женщиной, которую мне когда-либо доводилось видеть. Черты ее лица были идеальными: пухлые губы, точеный носик и большие ярко-голубые глаза, опущенные длинными черными ресницами. Каштановые волосы были собраны в замысловатый узел, и лишь несколько локонов выбивались из прически. Роскошное синее платье, украшенное серебристой вышивкой, подчеркивало все достоинства ее стройной фигуры.

Покопавшись в памяти Амелии, я поняла, кто она: сестра короля. Выслушав лебезящую Марианну — слов я не разобрала, но ее подобострастный вид говорил сам за себя, — леди Моника распрощалась с ней и вдруг наткнулась на Джосса. Увидев ее, он просиял, и мое сердце болезненно екнуло. Рот наполнился горечью, но я не могла отвести взгляда от воркующей парочки. Они улыбались друг другу как хорошие друзья, и леди Моника, увлеченно разговаривая о чем-то, коснулась локтя Джосса. Тот не удивился ее жесту, а подался вперед и о чем-то спросил.

В животе заворочался жгучий огненный комок. Меня словно подбросило на месте. Я и не думала, что способна на такую ревность! Я шумно выдохнула и усилием воли заставила себя отвернуться. Это не твоё дело, Кира. Джосс может проводить время как и с кем угодно.

— Леди Амелия, вы просто великолепны.

Над ухом зазвучал голос Итана, и от неожиданности я опешила. Погрузившись в пучину эмоций, я совсем потеряла связь с реальностью. Ребекка и Изабелла исчезли, а вместо них рядом стоял жених.

— Благодарю, лорд Итан, — с заминкой отозвалась я, мысленно злясь на себя. — Вы тоже отлично выглядите.

Слегка похудевшее во время лечения лицо и темно-синий камзол в сочетании с узкими брюками делали его взрослее своих лет. Не удивительно, что девушки на него засматривались. Он не только был хорош собой, но и должен был унаследовать огромное состояние.

— Я рад, что отыскал вас среди остальных гостей, леди Амелия. Вы позволите сопроводить вас к моему деду? Он хотел поздороваться с вами, прежде чем начнется церемония в честь Светлой Матери.

— С удовольствием, — отозвалась я, внутренне подобравшись. Амелия не общалась с ним лично, лишь видела пару раз издалека, и я понятия не имела чего ожидать от этой встречи.

Бенджамин Клиффорд оказался худощавым мужчиной с едва тронутыми сединой черными волосами. Несмотря на возраст — ему явно было за шестьдесят, назвать его стариком язык не повернулся бы. Во всех трех Клиффордах угадывалось фамильное сходство — рядом с отцом обнаружился и Джосс. Я шумно выдохнула и сжала кулаки, отчего ногти впились в ладони. Не думала, что он будет присутствовать при разговоре.

— А вот и леди Амелия, — расплылся в улыбке лорд Клиффорд, но глаза его остались холодны. — Рад наконец увидеть вас!

— Благодарю! И я счастлива с вами познакомиться.

Спиной я почувствовала на себе взгляд, и нетрудно было догадаться, кому он принадлежал. И чего Джоссу с принцессой не общалось?

— Вы чудесно смотрите вместе, — продолжил старший Клиффорд. — Внуки будут не только одаренными, но и красивыми! Я слышан об артефакте леди Амелии. К слову, где же он?

— Он остался в моем кабинете.

За спиной раздался голос отца, и я чуть не взвыла от досады. Теперь у меня точно не будет шанса выяснить, как отнесется к отсрочке свадьбы лорд Клиффорд.

— Но почему? — встрепенулась я. — С Ладаном что-то случилось?

Отец поморщился.

— Ладан — артефакт, созданный из молитвенника, осененного прикосновением богини. Кто знает, что произойдет, если это повторится? Во время церемонии для него безопаснее остаться в кабинете.

— Я могу его увидеть? — не сдавалась я, поймав на себе недоуменный взгляд лорда Клиффорда.

— Тебе не о чем беспокоиться, Амелия. Твой артефакт в порядке и даже не скучает, — металлические нотки в голосе отца дали понять,

что нужно отступить. Он не простит мне открытого неповиновения.

— Спасибо, отец, — переступив через себя, я кивнула.

— Кстати о церемонии! — заговорил лорд Клиффорд. — Вы с Итаном станцуете во время благословения богини?

— Я бы с удовольствием, но лекари запретили мне танцевать, — покачал головой жених.

Какое еще благословение? Внезапно в зале стемнело, и по воздуху разлилась нежная мелодия, становившаяся с каждой секундой все громче. Сначала звучали лишь скрипки, затем к ним присоединились арфа и виолончель. Когда глаза привыкли к полумраку, я увидела, что в центр зала начали выходить пары.

— Дочь главного фидра должна танцевать в честь богини, — повторил отец. Может, вы, лорд Джосс, составите компанию Амелии?

Меня зазнобило, а сердце затрепыхалось где-то в горле. Я перевела взгляд на Джосса, но мне так и не удалось расшифровать выражение его лица.

— Сочту за честь, — наконец ответил он.

Поколебавшись, я вложила ладонь в его руку и задрожала. В темноте ощущения обострились, и его прикосновение обожгло огнем.

Собственное дыхание оглушало, в висках грохотала кровь. Я слепо держалась за руку Джосса, не понимая, куда он меня ведет. Ураган мыслей не давал сосредоточиться, меня то бросало в жар, то окатывало холодом. Судьба словно нарочно сталкивала нас друг с другом, испытывая мое терпение.

Наконец Джосс остановился и, наклонившись, произнес.

— Здесь, за колонной, наши родные нас не увидят.

Ноздрей коснулся цитрусовый аромат его мыла, и я шумно выдохнула. Соберись, Кира! Внушение помогло: туман в голове прояснился, и я положила руки на плечи Джосса. Пальцы почти не дрожали, и я сочла это маленькой победой. Мы просто потанцуем. Да, в темноте, но много ли я знаю о местных ритуалах?

Но тут Джосс притянул меня к себе, и мое тщательно лелеемое хладнокровие осыпалось осколками. Наши тела разделяло всего несколько сантиметров, и я кожей чувствовала его близость. Отчаянно хотелось прильнуть к нему, подняться на цыпочки и... Это нечестно! А если бы моя магия оказалась совместима не с Джоссом, который хорош собой, а со стариком? Или того хуже: преступником и негодяем?

Притяжение бы точно также толкало меня в его объятия?! Я до крови закусила губу, и боль немного отрезвила.

Музыка окутывала нас со всех сторон, и Джосс уверенно повел в танце. Движения оказались незамысловатыми и походили на вальс.

— Мы так и будем танцевать в темноте? — в конце фразы мой голос сорвался.

Даже в полумраке я заметила, как вспыхнули глаза Джосса.

— Ты волнуешься.

— Конечно. Я же практически ничего не вижу.

— Нет, тебя волную именно я, — возразил Джосс. — Я слышу, как стучит твое сердце.

— Разве сейчас подходящее время для разговора? — прошипела я.

— Нас не подслушают — защиту этого зала разрабатывал я, и мне вполне под силу перенастроить соответствующий артефакт. Так что скажешь, Амелия?

Ладонь Джосса на талии потяжелела, и мне с трудом удалось сохранить самообладание. Нельзя выдать себя, нельзя! Не после того, что я услышала на балу о пришло!

— Тебе показалось, — отчеканила я, а Джосс хрипло рассмеялся.

Следуя рисунку танца, он вдруг притянул меня к себе и мазнул губами в паре миллиметров от моего уха. Сердце мгновенно ушло в пятки, и я не сумела сдержать вдох.

— Врунишка, — хмыкнул Джосс. — Ты так уверенно заявила, что тот поцелуй — случайность, что я поверил. Но нет... Ты что-то скрываешь, Амелия. Неужели ты тоже чувствуешь притяжение?

Вопрос застал меня врасплох. В первое мгновение я хотела отшатнуться от Джосса, но это выглядело бы подозрительно. Да и отец устроил бы мне взбучку — пары вокруг все еще танцевали.

— Не нужно выдавать желаемое за действительное. Мой жених — Итан.

Джосс дернулся, и его лицо исказила гримаса. Он сделал еще несколько па и, когда мы оказались достаточно близко, спросил:

— Может, это ты отчаянно не желаешь смириться с очевидным?

Ответить я не успела. Музыка резко оборвалась, а на стенах разом зажглись лампы. Слепленная, я захлопала глазами, смаргивая выступившие слезы. Зацепившись каблуком о подол платья, я упала

бы, но Джосс подхватил меня под руку. Даже после того как я снова отшила его, он касался меня так бережно, будто я хрустальная.

— Что происходит?

Ответом мне стал нарастающий гул. Я даже потрясла головой, решив, что у меня звенело в ушах, и озадаченно осмотрелась. Все гости молчали, с трепетом рассматривая что-то наверху.

Вскинув голову, я едва устояла на ногах — потолок поглотило серебристое сияние. Благословение богини! Я думала, что это просто красивое название. Сделав подходящее случаю выражение лица, я всмотрелась в туман. С каждой секундой его очертания становились четче, пока наконец не преобразились в женский силуэт. Я остолбенела, не веря глазам. Светлая Мать... Она реально существует!

Богиня окинула взглядом присутствующих и поманила фидра Стефана к себе. Будто замороженный, он зашагал вперед, и толпа послушно расступилась перед ним. В абсолютной тишине богиня поднесла руку ко рту и словно... сдула нечто с ладони. В зале поднялся ветер, и зал накрыло серебристое облако.

Туман растворился в воздухе так же внезапно, как и появился. Слегка оправившись от произошедшего, гости заулыбались и захлопали отцу, на мантия которого едва заметно засветилась серебристым. И то не вся целиком, а лишь подол и один рукав. Негусто! Но тем не менее Светлая Мать отметила его своим благословением.

Воспользовавшись суматохой, я затерялась в толпе и быстрым шагом направилась к выходу. Мне явно требовалась передышка. Разговор о притяжении, благословение богини... Голова кружилась, а грудь сдавила тяжесть.

Выскочив из зала, я распугала прислугу и двинулась по коридору. Я даже не знала, куда иду — беспокойство не давало мне остановиться и как следует подумать. Заметив приоткрытую дверь, я нырнула внутрь и замерла. Кажется, это нечто вроде оранжереи — каждый свободный клочок пола занимали горшки с растениями. На стенах висели разноцветные лампы, а в воздухе чувствовалась влага. Наверняка без магии тут не обошлось.

Переведя дыхание, я обнаружила впереди дверь, ведущую на застекленную террасу. За окнами раскинулся королевский сад,

подсвеченный лампами. Снова выпал снег... И, судя по внушительным сугробам, на этот раз до весны.

Здесь было прохладнее, чем в оранжерее, и холодный воздух привел меня в чувство. Зря я поддалась порыву и сбежала с бала. К тому же меня грызла тревога за Ладана. Пора возвращаться.

Поежившись, я повернулась к двери и охнула — на пороге стоял Джосс.

Я попятилась, но бежать было некуда — терраса имела всего один вход. Но что Джосс здесь делает?! Вряд ли его привел сюда невинный повод... Он молчал, но в его глазах читалась решимость.

— Джосс? Что ты... Зачем ты пошел за мной?

— Хотел убедиться, что ты в порядке.

Хрипотца в его голосе оцарапала слух, и позвоночник лизнула волна мурашек. Джосс был на себя не похож. Я никогда видела его таким... уверенным и отчаявшимся одновременно.

— Я в порядке.

— Снова лжешь, — усмехнулся он. — Ты выбежала из зала сама не своя.

Я вздернула подбородок и сложила руки на груди.

— Когда отца назначили фидром в прошлый раз, я жила в монастыре. Благословение богини впечатлило меня, и мне захотелось немного побыть в тишине.

— Ты же дочь фидра. Неужели отец не рассказывал тебе о церемонии?

— Если ты не заметил, мы с ним не слишком близки, — парировала я. — Может, отойдешь и дашь мне пройти?

Однако Джосс не сдвинулся с места.

— Фидр Стефан и впрямь не похож на внимательного родителя. Но во время танца... Тебя волновали мои прикосновения, Амелия. Мне и прежде казалось, что ты реагируешь на меня, но сейчас я уверен в этом. Так что ты скрываешь? Скажи мне правду.

Джосс устремил на меня пристальный взгляд, и сердце пропустило удар. Впервые он загнал меня в угол. Я привыкла к тому, что он борется с притяжением и щадит чувства Итана... Но сейчас Джосс явно хотел получить ответ.

— Хорошо, — отрывисто бросила я. — Я скажу тебе правду. Ты мне нравишься, Джосс, как и многим другим студенткам и

преподавательницам. Разве ты не знал? Ты красив, и рядом с тобой Итан — просто мальчишка.

На лице Джосса не дрогнул ни один мускул. Зря я надеялась вывести его из равновесия этим признанием!

— Хочешь сказать, это обычное влечение к преподавателю?

— Нечто в этом роде, — сухо отозвалась я. — Но я помолвлена, а ты дядя моего жениха. Так что давай сделаем вид, будто этого разговора никогда не было. Теперь ты дашь мне пройти?

— Мы еще не закончили. — Джосс шагнул вперед, не сводя с меня потемневших глаз. — Сдается мне, ты снова что-то не договариваешь. Может быть, ты чувствуешь что-то еще... Например, притяжение!

— Вовсе нет! — быстро сказала я. — Итан...

— Не приплетай сюда Итана. Если бы притяжение связало тебя с ним, ты бы не трепетала в моих объятиях.

Я подняла ошарашенный взгляд на приблизившегося Джосса. Шагнула назад и уперлась в стену — отступить было некуда. Мысли лихорадочно кружили в голове, но я не находила ни единого варианта, как выпутаться из ситуации.

— Ты чувствуешь притяжение, Амелия... — неожиданно нежно прошептал Джосс и погладил меня по щеке, отчего я прерывисто выдохнула. — Даже сейчас ты вся дрожишь, а в глазах сверкает желание. Прежде я не слышал, чтобы маги ошибались в расчетах, но все когда-то бывает впервые. Так почему ты лжешь?

— Я не лгу, — выдавила я из себя.

Джосс, усмехнувшись, наклонился ко мне.

— Докажи. Я безумно хочу тебя поцеловать и сделаю это, если ты меня не оттолкнешь. Я ведь тебя не держу.

Джосс поднял руки вверх и усмехнулся. Он не касался меня, однако расстояние между нами неизбежно сокращалось. словно замороженная, я уставилась на его губы, мечтая об этом поцелуе и одновременно ненавидя себя за эту слабость. Чертово притяжение! Мне следовало оттолкнуть его и воспользоваться тем, что выход свободен. Но вместо этого я будто приросла к полу. Джосс наклонялся все медленнее и в конце концов вовсе замер, давая мне последнюю возможность уйти.

Наши глаза встретились, и я сдалась. Судорожно выдохнув, я потянулась к Джоссу и запустила руки в его волосы. Больше не медля, он накрыл мои губы, прижал меня к стене и положил ладони по обе стороны от меня. Я потеряла последний шанс удрать.

Требовательный язык Джосса терзал мой рот, словно мстя за ложь, и я с жаром отвечала на поцелуй, сдаваясь в плен. В груди полыхал огонь, а мысли растворились в нашем тяжелом дыхании. В это мгновение я забыла обо всем: о женихе, о настоящей Амелии и нависшей над пришлыми опасности.

Внезапно Джосс оторвался от меня и пораженно уставился куда-то в сторону. Я повернула голову и похолодела: за нами наблюдал Итан. На его скулах играли желваки, а в глазах читалось отвращение.

— Вот вы где, — обманчиво спокойным голосом сказал он. — А я везде вас ищу. Чудом заглянул в оранжерею и услышал шум с террасы.

Мое сердце сжалось, и я шагнула вперед.

— Итан, я...

— Амелия, тебя ищет отец, — перебил он меня. — Он был недоволен тем, что ты пропустила его речь, но у тебя здесь было занятие поинтереснее.

Так и не посмотрев в сторону дяди, Итан ушел. Лицо Джосса превратилось в непроницаемую маску, а сам он сжал кулаки. Бросив на него беспомощный взгляд, я поспешила к выходу, но он поймал меня за руку.

— Амелия, не надо, я сам...

— Ты и так все испортил!

Я вырвала ладонь и кинулась прочь с террасы. Глаза жгли невыплаканные слезы, но злиться нужно было только на себя. Я уступила притяжению, не смогла отказаться от Джосса... И теперь моя налаженная жизнь висела на волоске.

Я надеялась поговорить с Итаном, но он мелькнул впереди и скрылся за поворотом. В длинном платье и на каблуках мне его не догнать. Во рту появилась горечь, и я едва удержалась от желания спрятаться в одной из пустующих комнат. Это лишь все усложнит. Перед тем как войти в бальный зал, я наскоро пригладила и проверила платье. С трудом проглотив комок в горле и натянув на лицо улыбку, я вошла внутрь.

После тишины оранжереи суэта бала оглушала и сбивала с толку. Меня окутал навязчивый аромат прелой листвы, а громкая музыка ударила по ушам. Виски сжало обручем, а в животе заворчалось дурное предчувствие. Я все испортила. Там, в оранжерее, я словно шагнула в бездонную пропасть и теперь ждала столкновения с землей, которое окончательно уничтожит меня.

— Вот ты где! — Меня нашел хмурый фидр Стефан. — И куда же ты исчезла?

— Прости, мне стало плохо...

Краем глаза я заметила скривившегося Итана: моя ложь снова причинила ему боль. И все же он здесь, что можно счесть хорошим знаком. Вряд ли он расскажет кому-то о нас с Джоссом, ведь в первую очередь это ударит по его репутации.

Отец кивнул.

— Не каждый способен выдержать это испытание... Но сегодня великий день, отмеченный самой богиней. Именно поэтому мы с Бенджамином и решили, что ждать окончания семестра незачем. Проверка на совместимость магии состоится сразу после бала.

Я шумно выдохнула, хватая ртом воздух. Меня будто бросили в ледяную воду, не забыв связать руки и ноги. Все решится сегодня.

Фидр Стефан отвлекся на рассыпавшегося в поздравлениях гостя и жестом дал понять, что найдет меня позже. На ослабевших ногах я зашагала в сторону и наткнулась на колонну. Привалившись спиной к холодному мрамору, я мрачно усмехнулась. Обнаружит ли магическая проверка то, что я пришла? Совсем скоро у меня будет шанс выяснить это.

Не нужно было показывать характер! Напиши я отцу письмо и веди себя так, как он привык, возможно, все обошлось бы. И у меня в запасе было бы еще почти три месяца.

Я сморгнула слезы и отлепилась от колонны. На меня уже посматривали, а значит, следовало смешаться с толпой. Я взяла бокал вина с подноса лакея и обменялась любезностями с пожилой леди, с интересом разглядывающей меня. Ее буквально распирало от любопытства, и я была уверена, что стоит нам распрощаться, как она тут же обсудит меня с кем-то еще.

Впрочем, это меня не волновало. Интересно, если я сейчас удалюсь с бала, отец расценит это как очередной акт непослушания?

Мне нужно найти Ладана. И держаться как можно дальше от Джосса, он наверняка захочет поговорить. Хватит с меня!

— Амелия? — рядом раздался голос Ребекки. — На тебе лица нет.

С ее рук вспорхнул Ладан и радостно перелетел ко мне. Я с такой силой вцепилась в него, что он затрепыхался и прохрипел:

— Эй, полегче, я тебе не книга. Ты оживила меня, помнишь?

Я ослабила хватку и с нежностью провела по кожаному переплету артефакта, отчего тот зажмурился от удовольствия.

— Прости. Я переживала за тебя.

— У тебя все хорошо? — вновь переспросила Ребекка. — Такое ощущение, что теперь моя очередь утешать тебя.

— Нет-нет, я в порядке, — натужно улыбнулась я. — Спасибо, что присмотрела за Ладаном.

— Вообще-то я не скучал, — хмыкнул тот. — Не все гости обрадовались мне, но зато было весело. Вон тот краснолицый толстый лорд пообещал бросить пить. Прежде чем я успел представиться, его жена сделала большие глаза и шепотом велела мне убираться. Я в очередной раз убедился, как велика сила святого слова!

— Но ты же молчал.

Артефакт отмахнулся.

— Да, но разве это важно? Я и есть воплощение слова.

Я закатила глаза, а Ребекка улыбнулась. С Ладаном не заскучаешь! Поразительно, как в нем одновременно умещались добродетель — если верить его словам, конечно, — и самодовольство.

Когда Ребекка отошла, я понизила голос.

— И как тебе мой отец? Чего он хотел?

Ладан сбросил маску весельчака и нахмурился.

— Я думал, фидр Стефан захочет поговорить о Светлой Матери, но его интересовала ты. Он буквально завалил меня вопросами! Как проходит твой день? С кем ты общаешься? Во сколько возвращаешься в общежитие?..

— А что ты? — упавшим голосом уточнила я.

Молитвенник приосанился.

— Я сказал ему то, что он хотел слышать. Описал, как часто ты возносишь хвалу Светлой Матери и как много занимаешься. Мы же с тобой друзья, а друзья не сдают друг друга. Но, кажется, фидр Стефан понял, что я вожу его за нос.

В душе шевельнулся страх.

— И что случилось после?

— Как ни странно, ничего особенного. Твой отец сказал, что ты сильно изменилась, и велел мне сидеть в кабинете, пока на зал не снизойдет благословение богини.

Я резко втянула в себя воздух и опустила плечи. Я сама виновата в случившемся. Я действовала слишком напористо, слишком непохоже на настоящую Амелию. Отцу не понравилось мое поведение, и он решил подстраховаться — заключить магическую помолвку прямо сейчас.

— Кстати, фидра Стефана заинтересовал мой текст. Ему не удалось установить авторство — кажется, я редкое издание молитв.

— Спасибо, что не выдал меня, — кивнула я.

Ладан подозрительно прищурился и сложил тоненькие ручки на груди.

— А ты чего такая взбудораженная? Ребекка права: на тебе лица нет.

— Отец сказал, что магическая проверка состоится сегодня вечером.

Ладан присвистнул, отчего несколько гостей обернулись и недовольно поджали губы. Извинившись перед ними, я устремила в дальний конец зала и усадила артефакт на опустевший стол с закусками.

Крылья Ладана опустились.

— Это я виноват, да? Я сказал что-то не то?

— Нет, ты не причем, — вздохнула я. — Отцу не понравилось, что у меня появилось собственное мнение.

— Тебя заберут из академии?

— Не сейчас. Как минимум год я должна отучиться — так положено в кругу высших родов. Но даже если мне не позволят остаться в академии, тебя я возьму с собой. Ты же слышал, что говорил Джосс? Мы с тобой равноправные партнеры.

Остаток вечера прошел как в тумане. Несколько раз неподалеку появлялся Джосс, но я старательно избегала его. О чем нам говорить? Он уже понял, что я что-то скрываю, незачем давать ему новые подсказки. А вот Итан как сквозь землю провалился! Вполне возможно, он вообще отменил помолвку и меня вот-вот найдет

взбешенный отец. В этом случае самое лучшее, что меня ждет, — монастырь.

Внезапно музыка оборвалась, и по залу прокатился голос короля.

— Нет-нет, не беспокойтесь, я вовсе не хочу сказать, что бал подошел к концу! В праздник середины осени положено веселиться! Но фидр Стефан попросил меня объявить о том, что в соседнем зале сейчас начнется проверка на совместимость магии. Предварительные расчеты показали почти стопроцентное совпадение, а значит, зрелище будет завораживающим.

К горлу подкатила дурнота, и я схватилась за край стола. Уже?! И о каком зрелище он говорит?

— Нам пора, — ко мне подошел хмурый Итан. — Ты готова?

Я растерялась.

— Но разве ты не...

— Предлагаешь разорвать помолвку прямо сейчас? — вскинул бровь жених. — Твоей репутации придет конец, да и наши рода будут еще десятилетиями обвинять друг друга в сорванной сделке. Лучше пройдем проверку, а через пару месяцев скажем, что наша магия не прижилась друг к другу. Есть возражения?

Я покачала головой и последовала за Итаном. Его предложение звучало отлично... При условии, что проверка не откроет правду обо мне. Если бы Амелия была рядом... Я несколько раз звала ее, но не почувствовала и намека на ее присутствие. Остается надеяться, что она в академии, а не... исчезла.

— Девочка моя! — широко улыбнулся фидр Стефан, едва мы с Итаном вошли в соседний зал. Он уже был набит зеваками, стоящими вдоль стен в несколько рядов. Судя по их взбудораженным лицам, они и впрямь ожидали увидеть нечто удивительное.

Заметив в центре комнаты незнакомый артефакт размером с взрослого человека, я нервно сглотнула. Чем-то он смахивал на весы — на металлическом постаменте возвышалась пирамида с двумя чашами.

Возле артефакта сутился невысокий лысый старичок, то и дело поправляющий очки.

— Вот и наша пара! Сегодня на редкость благоприятный день для определения совместимости. А уж учитывая то, что богиня осенила нас благословением... Вы счастливички!

Итан сухо кивнул и остановился возле одной из чаш. Немного помедлив, я последовала его примеру. Гости приветствовали нас аплодисментами, и затылок заломило от боли.

— Пусть твой артефакт подержит кто-нибудь другой, — приказал мне отец. Я нехотя передала Ладана Ребекке, порадовавшись, что его не заперли в кабинете.

Окинув взглядом толпу, я ойкнула, только сейчас осознав, что здесь собрался практически весь двор. Присутствовала даже королевская чета, наравне со всеми стоявшая возле стены. А вот Джосса среди гостей не оказалось. Впрочем, это и к лучшему. Если повезет, артефакт ошибется и свяжет меня с Итаном.

Вперед вышел лорд Бенджамин и, кашлянув, торжественно произнес.

— Не буду утомлять вас долгими речами, всем нам интересно увидеть артефакт в действии. Лорд Итан и леди Амелия, пожалуйста, напоите артефакт кровью.

Старик-артефактор подскочил ко мне и услужливо подал кинжал. Я взяла оружие, оказавшееся неожиданно тяжелым, и замерла. Зато Итан, не колеблясь, резанул ладонь, и кровь быстро закапала в чашу.

Взгляды устремились на меня, и я переступила с ноги на ногу. Давай, Кира! Все уже и так зашло слишком далеко... Я занесла кинжал над ладонью и задержала дыхание, собираясь с духом. Острое лезвие коснулось кожи, и я ахнула от внезапной боли. Она была слишком сильной для столь небольшой раны и с каждой секундой распространялась все дальше. Руку будто обожгло невидимое пламя, перекинувшееся на грудь, и вскоре все мое тело словно охватил огонь. Внутри заволновалась магия, она колола кончики пальцев и рвалась наружу. Долго я этого не выдержу!

В наступившей тишине скрипнула дверь, и в зал вошел Джосс. Я прерывисто выдохнула, и с моей ладони сорвалась капля крови и упала в чашу.

Глава 8

Кира

Тело прошла судорога, и я не удержалась от всхлипа. Почему нас не предупредили, что проверка настолько болезненна? Из-под слипшихся ресниц я бросила взгляд на Итана. Его лицо превратилось в восковую маску, но он не издал ни звука и напряженно взирал на пирамиду, впитавшую нашу кровь.

Старик-артефактор засуетился рядом.

— Не понимаю, почему он не светится? Должно быть, мало крови.

Зрители заволновались, и по залу пронесся шепоток. Даже не оборачиваясь, я знала, что Джосс смотрел на меня — кожу спины слегка покалывало. И зачем он вообще пришел? Страх щупальцами опутал сердце, но я заставила себя взяться за кинжал. В этот раз я не стала жалеть себя и так сильно разрежала ладонь, что кровь заструилась по пальцам и устремилась в чашу. Я равнодушно наблюдала за тем, как она наполняется, и мельком подумала о том, что после проверки мне потребуется лекарь. Если, конечно, никто не поймет, что я пришла.

Отец уже нервничал. Его ноздри возмущенно трепетали, а во взгляде читалась досада. Наша с Итаном проверка должна была стать завершающим аккордом его церемонии, а вместо этого намечался полный провал.

— Мейстер Картленд? — вполголоса переспросил старший Клиффорд. — Артефакт неисправен?

— Еще утром он был в полном порядке, — старик-артефактор утер лоб платком. — Вероятно, ему нужно чуть больше времени, чем обычно... О, смотрите! Он засветился.

Чаша, наполненная моей кровью, изменила цвет на светло-желтый. С каждой секундой сияние становилось все ярче, в то время как половина Итана оставалась тускло-серой. Душу окатило холодом. Даже боль, все еще терзающая внутренности, отошла на второй план. Пожалуйста! Пусть магия Итана откликнется!

Словно в ответ на мои молитвы, вторая чаша наконец засветилась желтым. Зрители радостно зааплодировали, а артефактор немного расслабился.

— Сейчас начнется самое интересное! Между леди Амелией и лордом Итаном появится энергетическая связь — свидетельство того, что их магия приняла друг друга.

Я с надеждой уставилась на артефакт. Такой вариант меня более чем устроил бы. Ожидание давалось непросто, но постепенно теплый желтый свет полностью поглотил пирамиду, а ее верхушка вспыхнула золотом, на мгновение ослепив меня. Я отшатнулась и прикрыла глаза ладонью. Когда я, проморгавшись, снова посмотрела на артефакт, прямо над ним завис сгусток энергии. Его очертания постоянно менялись, будто он сам не знал, какую форму хочет принять.

Зрелище завораживало, и я сделала шаг вперед. Это ведь чистая сила, не преобразованная ни в одно из заклинаний. И я смотрела на нее, даже не используя магическое зрение!

Наконец сгусток принял вид клубка нитей. Одна из них устремилась ко мне и вошла ровно в солнечное сплетение. Я задохнулась от резкой боли, напоминающей удар током, и чудом устояла на ногах. Мне потребовалось несколько минут, чтобы заново научиться дышать.

Второй конец нити направился к побледневшему Итану, однако в последний момент остановился, будто напорвшись на невидимую преграду. Я затаила дыхание, не веря глазам. Словно в задумчивости нить покачалась из стороны в сторону и резко развернулась.

Неужели магия все-таки сделает то, чего я боялась больше всего? Я отыскала взглядом Джосса. С вежливым интересом взирая на происходящее, он прислонился к стене и сложил руки на груди. И все же плотно поджатые губы и раздувающиеся ноздри давали понять, что это не более чем маска.

Энергетический клубок снова зашевелился, и конец нити пришел в движение. Он скользил по залу, раскачиваясь словно маятник.

— Это невозможно! — воскликнул мейстер Картленд. — Для того чтобы установилась связь, оба партнера должны напоить артефакт кровью!

— Выходит, артефакт все же неисправен? — вновь спросил лорд Клиффорд.

— Придется прервать проверку, чтобы выяснить...

Внезапно нить резко натянулась, отчего я охнула, и безошибочно зависла напротив Джосса. Люди вокруг него пораженно расступились, и он вскинул голову и усмехнулся. Мгновение, и нить вошла в его грудь, закрепляя нашу связь. Меня выгнуло дугой, и, кажется, на несколько секунд я потеряла сознание. Нить медленно растаяла в воздухе, но я знала, что она никуда не исчезла — я чувствовала ее всем телом. Она кололась внутри, словно засевшая в пальце заноза.

— Выбор сделан... — ошарашенно подытожил мейстер Картленд.
— Леди Амелия и лорд Джосс, магия обручила вас.

Дальнейшие слова артефактора потонули в поднявшемся шуме. Гости словно заговорили все разом, и в ушах зазвенело. Мне на руки приземлился взбудораженный Ладан, и я прижала его к себе, будто надеясь, что он защитит меня.

Тем временем зал опустел. Последние гости нехотя выходили, оборачиваясь и глаза на меня и Итана. Нетрудно догадаться, чем они займутся сразу же, как только вернутся на бал.

Джосс по-прежнему стоял в стороне, будто это могло что-то исправить! Помимо нас троих, в зале остались наши родные и мейстер Картленд. Судя по его бегающим глазам и выступившей на лбу испарине, он мечтал оказаться где угодно, только не здесь.

— Итак... — медленно проговорил лорд Бенджамин. Его лицо покраснело, а на висках вздулись вены. — Что здесь только что произошло?

— Предлагаю переместиться в мой кабинет, — сказал отец. — Разговор будет долгим.

Он бросил на меня оценивающий взгляд, и я похолодела. Он словно увидел меня впервые. Неужели он что-то подозревает?

До кабинета фидра Стефана мы добирались в молчании. Я едва переставляла ноги — лишь пульсирующая нить, соединяющая меня и Джосса, поддерживала мои силы. Обморок не входил в мои планы, я должна быть в сознании, чтобы услышать приговор. А он обязательно последует: артефакт сработал слишком неожиданно.

Когда мы устроились в кабинете, служанка принесла чай для меня и виски для мужчин. Я чинно уселась на стул и сложила руки на коленях. Ладан, нахохлившись, сидел на моем плече. Про него все забыли, и он молчал, не привлекая к себе внимание.

— Итак... — начал фидр Стефан. — Ситуация, в которую мы с вами угодили, весьма деликатная.

Лорд Клиффорд с раздражением посмотрел на Джосса, замершего позади. Он не сел за стол, а остался подпирать стену. На его губах играла усмешка — казалось, досада отца веселила его. Итан сидел рядом со мной, как и положено несостоявшемуся жениху. Сцепив руки в замок, он не поднимал взгляда от стола, но его ресницы подрагивали, выдавая его напряжение.

— Деликатная, — подтвердил лорд Бенджамин. — Признаться, я и сам обескуражен. Расчеты мастера Картленда показывали почти стопроцентную совместимость магии Амелии и Итана. Что же пошло не так?

Артефактор нервно развел руками.

— Поверьте, я нахожусь в таком же недоумении, как и вы. Это просто... невозможно. Я сорок лет работаю с пирамидой Кларка! Если бы я собственными глазами не видел случившееся, то никогда бы в это не поверил. Насколько сильной должна быть связь между помолвленными, чтобы магия обручила их, даже не попробовав крови второго партнера?

Итан дернулся словно от удара и с шумом выдохнул. Я вжала голову в плечи, ожидая, что сейчас он расскажет о том, что видел сегодня... Но парень молчал. Глотнув виски, он закашлялся и снова ссутулился.

— Это может быть ошибкой? — в голосе фидра Стефана прозвучала плохо скрываемая надежда.

— Нет, к сожалению, — вздохнул мастер Картленд. — Помолвка необратима, разорвать насильно ее нельзя. Дальше все будет зависеть от самой магии: приживется она или нет.

— Прискорбно, — обронил фидр Стефан. — Не хочу показаться невежливым, но мы договаривались о браке моей дочери с вашим внуком — наследником вашего имени и состояния. А вместо этого...

— А вместо этого в зятя вам достался практически нищий калека, — вдруг подал голос Джосс. — Должно быть, вам сейчас так тяжело!

Фидр Стефан нахмурился.

— В первую очередь я беспокоюсь о дочери. Итан — ровесник Амелии, и они успели привыкнуть к мысли о браке. Ваше же

обручение... полная неожиданность!

— Как это вообще возможно? — старший Клиффорд окинул взглядом сына и внука. — Что вы чувствовали к Амелии?

— Притяжение! — ответили Джосс и Итан почти одновременно.

Брови мастера Картленда поползли вверх. Он потянулся к платку, но затем схватил стакан с виски и сделал несколько щедрых глотков.

— А вы, леди Амелия? — лорд Бенджамин посмотрел на меня.

Я опустила голову вниз, изо всех сил демонстрируя смущение.

— Простите, но я...

Ум лихорадочно работал, взвешивая все за и против. Итан все же испытывал влечение к Амелии, расчеты были верны... Вот только место Амелии заняла я, а он до сих пор не почувствовал подмену. Но что будет, если я скажу правду?

К счастью, на помощь пришел Ладан. Возмущенно захлопав крыльями, он слетел с моего плеча на стол и распушил страницы.

— Разве можно задавать такие вопросы юной девице? Амелии и так придется провести в молитвах не одну ночь, чтобы Светлая Матерь не прогневалась на нее. Еще утром она была стоворена за одного мужчину, а вечером обручилась с другим. Подобное легкомыслие не в характере Амелии. Вы представляете, каково ей сейчас?

Я едва не поперхнулась воздухом. Итан помрачнел, мазнув по мне быстрым взглядом, а Джосс усмехнулся. Ладан ведь знал, что я давно перестала молиться да и к Светлой Матери отношусь с куда меньшим пиететом, чем положено бывшей послушнице. Не думала, что он солжет ради меня...

И все же артефакт рисковал: если Итан расскажет о том, что застал нас с Джоссом целующимися... Но, кажется, парень решил молчать. На душе скребли кошки. Джосс был прав, мы должны были рассказать ему о том, что между нами происходит... Правда все равно выплыла наружу, но ранила Итана гораздо больше. Он этого не заслуживал.

— Прошу прощения, леди Амелия, — старший Клиффорд коротко поклонился. — Я был слишком резок... Но нам все же необходимо принять какое-то решение.

— Какое решение? — едко спросил Итан. — Магия приняла его за нас. Кто мы такие, чтобы противиться ей?

Мейстер Картленд подскочил на стуле и нервно поправил очки.

— Двое мужчин, испытывающие тягу к одной девушке... Это противоречит всем законам о притяжении! Каждый дар уникален, а совместимость и вовсе слишком тонкая материя... Разве что сыграл тот факт, что лорд Итан и лорд Джосс — родственники. Я непременно изучу этот вопрос. Надеюсь, что леди Амелия не откажется побеседовать со мной наедине?

Я с досадой куснула щеку изнутри. Ладан выбил отсрочку, но мне все равно придется рассказать о притяжении.

— Конечно, — кивнула я. — Но сейчас я слишком устала... Да и эта связь... Меня бросает то в жар, то в холод. Это нормально?

Артефактор с жаром закивал — после бокала виски он чувствовал себя гораздо спокойнее.

— Вашему дару потребуется время, чтобы приноровиться к магии вашего жениха. Всего несколько недель, по истечении которых станет ясно, состоится ли свадьба. Нередки случаи, когда связь обрывалась уже спустя пару дней. Завтра я проконсультирую вас и Джосса насчет того, как лучше действовать...

— Пожалуй, я здесь больше не нужен.

Итан резко встал из-за стола и, не задерживаясь, вышел из кабинета.

— Я поговорю с ним, — отделился от стены Джосс.

Фидр Стефан проводил его взглядом и повернулся ко мне.

— Амелия, ты тоже можешь отправляться отдыхать. Марианна отведет тебя в покои. Мейстер Картленд, вас я тоже не задерживаю. Надеюсь, что уже завтра у вас появятся какие-то новости. А нам с лордом Бенджамином нужно обсудить кое-какие детали...

Я забрала Ладана и наскоро распрощалась, радуясь передышке. В душе забрезжила надежда: если мейстер Картленд не докопается до сути, то мое истинное происхождение останется тайной... О том, что Джосс стал моим женихом, я и вовсе боялась думать. Жизнь сделала крутой вираж... И оставалось только догадываться, куда он меня приведет.

Глава 9

Джосс

— Итан, подожди!

Племянник не обернулся и не замедлил шаг. Сложно упрекать его в этом... Зря я поддался на уговоры Амелии, нужно было рассказать ему обо всем раньше. Чувство вины захлестнуло меня приливной волной, столкнувшейся с несмелой радостью. Выходит, Амелия все же испытывала притяжение ко мне, хотя и отчаянно лгала. Боялась отца?!

Когда мы оказались в пустынном коридоре, Итан резко развернулся.

— Ты так и не отвяжешься? — его непривычно злой голос словно ударил меня под дых.

— Нам надо поговорить.

— Думаешь, стоит? — едко уточнил Итан. — По-моему, не о чем. Как давно ты встречаешься с ней за моей спиной?

— Мы не встречаемся...

— А, так поцелуи теперь входят в учебную программу? — перебил он меня.

Я поднял перед собой ладони.

— Послушай, ты прав, и мне нет оправдания. Но я не желал этого, боролся с собой, но притяжение... Оно изводило меня с того самого момента, как я увидел ее. Ты ведь тоже чувствуешь его, верно?

Итан мрачно усмехнулся.

— Я уже не уверен в этом. Никакое притяжение не заставило бы меня предать тебя. Думаешь, меня не тянуло к Амелии? Но она ясно дала понять, что не готова к сближению. И я оставил ее в покое, постарался стать ее другом... А ты не терял времени.

— Прости, — вздохнул я. — Я должен был рассказать о том, что чувствую, чтобы ты не узнал обо всем таким образом.

Итан дернул плечом.

— Нет, я даже рад, что увидел все собственными глазами, иначе ваша помолвка с Амелией стала бы для меня сюрпризом. А так все вполне закономерно. Она ничего не испытывала ко мне, иначе магия связала бы ее со мной.

Лицо племянника исказила гримаса боли, и он резко отвернулся.

— Что ж, выбор сделан, — глухим надтреснутым голосом закончил он. — Желаю вам с Амелией счастья, вот только не уверен, что готов веселиться на вашей свадьбе.

— Еще раз прости, — вздохнул я. Грудь сдавила тяжесть, и я знал, что она поселилась там надолго. Ближе Итана у меня никого не было.

Итан, не попрощавшись, вновь зашагал по коридору, и на этот раз я не стал его преследовать — ему потребуется время, чтобы переварить случившееся. Да и мне самому надо свыкнуться со своим новым статусом. Энергетическая связь, зародившаяся между мной и Амелией, ныла, словно несуществующая конечность.

Покачав головой, я развернулся и наткнулся на мастера Картленда, взвизгивающего на меня с восторгом ребенка, получившего желанную игрушку.

— Лорд Клиффорд! Как вы себя чувствуете?

— Вполне сносно. Что-то не так?

Мейстер Картленд понизил голос.

— Я не стал говорить при вашем отце и фидре Стефани, но... Удивительно, что магия связала вас с леди Амелией. Я читал о вашем проклятье... Оно ведь выжгло практически все каналы в теле?

— Да, — медленно ответил я, начиная понимать.

— Но энергетическая связь не может взяться из ниоткуда! Ей нужно зацепиться за что-то.

— Что вы хотите сказать?

— Вполне возможно, что вы еще вернетесь к высшей магии! В последнее время с вашим даром не происходило ничего особенного?

— Происходило, — ответил я.

Мейстер Картленд расплылся в торжествующей улыбке.

— Мне надо заняться поручением фидры Стефана, но я направлю вас к своему коллеге — он специализируется на различных поражениях магии. Ваш случай наверняка его заинтересует.

— Благодарю, — кивнул я. — Не откажусь от помощи.

— А сейчас непременно отправляйтесь отдыхать — пройдут по меньшей мере сутки, прежде чем ваша связь с леди Амелией окончательно закрепится. Берегите себя от сильных потрясений.

Я усмехнулся. Легко сказать! В последнее время отец словно забыл обо мне, что меня полностью устраивало. Но теперь ему снова

напомнили, что у него есть сын... И вряд ли наш разговор будет приятным. Будучи практически отлученным от рода я все равно умудрился расстроить его планы.

— Тогда, пожалуй, я отправлюсь к себе...

— Нет-нет! — возмутился мейстер Картленд. — Ваши покои должны находиться в непосредственной близости от покоев вашей невесты. Вы не забыли про связь?

— Похоже, я не очень-то много о ней знаю.

— Завтра утром я расскажу вам и леди Амелии все, что вам нужно знать.

— Мы будем ждать, — я склонил голову и распрощался с мейстером. Он засеменял обратно в сторону кабинета фидра Стефана, а я поймал первого попавшегося слугу. Слухи о нашей помолвке уже разлетелись по замку, и тот нисколько не удивился просьбе подготовить гостевые покои рядом с леди Амелией Эллер.

Слуга оказался расторопным малым, и спустя двадцать минут я уже вошел в спальню, оформленную в невзрачных коричневых тонах. Амелия поселилась где-то рядом: я чувствовал, как нить между нами вибрирует, отзываясь дрожью во всем теле. Казалось, я даже слышал этот мелодичный звон.

Замерев на мгновение, я покачал головой и постарался отрешиться от него. Весьма кстати раздался стук в дверь, и я нисколько не удивился, обнаружив на пороге Эрика, вооруженного бутылкой виски и двумя бокалами.

— Быстро ты нашел мои новые покои!

Друг широко улыбнулся и прошел внутрь.

— Я решил, что тебе не помешает компания. И верно: ты даже лампы не зажег. Сидишь в темноте и коришь себя за то, что увел невесту у племянника?

— Но я ведь и правда увел Амелию, — напомнил я.

Эрик поставил звякнувшие бокалы на стол и откупорил бутылку.

— Так я и думал. Вообще-то вас помолвила магия. Какие претензии к магии? Или я чего-то не знаю?

Я поспешно спохватился за бокал. Виски обожгло горло, и комком огня устремилось в желудок. Я перевел осоловевший взгляд на друга.

— Виски тридцатилетней выдержки, — похвастался тот. — Я слегка разорил запасы Дэниэла по случаю твоей помолвки... А теперь,

когда виски прочистило тебе мозги, давай выкладывай. Что у вас троих произошло?

— А ты, наверное, сгораешь от любопытства? — хмыкнул я.

— В первую очередь, я беспокоюсь о тебе, — важно заявил друг и плюхнулся в кресло. — И да, я действительно заинтригован. Это так не похоже на тебя! Но повremени с рассказом — Дэниэл обещал прийти чуть позже... Кстати, он не знает, что я забрал виски, так что предлагаю пока уничтожить улики.

Я закатил глаза, но губы помимо воли расползлись в улыбке, а пульсирующая нить, связывавшая меня с Амелией, на время затихла.

Глава 10

Кира

Я ожидала, что Марианна засыплет меня вопросами, но за всю дорогу до моих покоев она не произнесла ни слова. Похоже, сестра была ошарашена, также как и все мы, и еще не успела продумать линию поведения. И потому на всякий случай молчала. Ценное качество при дворе! Она далеко пойдет. А вот мне пора бы научиться держать язык за зубами...

Лишь когда мы добрались до моих комнат, Марианна разродилась целой фразой.

— Твои покои. Тебе вызвать горничную?

— Нет, я справлюсь сама, — отмахнулась я.

Сестра кивнула и, сухо пожелав мне спокойной ночи, быстро удалилась. Я со вздохом толкнула дверь и вошла внутрь. Я вовсе не была уверена, что сумею самостоятельно расшнуровать платье и вытащить шпильки из прически, не оставшись при этом без волос, но видеть кого-то мне не хотелось. Усталость давила на плечи, а тело все еще лихорадило. В груди будто ворочался горячий уголек, от которого невозможно было избавиться.

Ладан слетел с моих рук и приземлился на стол.

— Спасибо, что прикрыл меня, — поблагодарила я.

— Без проблем, — отозвался он. — А ты случайно не хочешь почитать молитвы Светлой Матери?

— Не хочу, — помотала я головой.

— Другого ответа я от тебя и не ожидал.

— Но почему? — спросила я. — Почему ты солгал? Да еще фидру.

Ладан встопорщил страницы.

— Ты уж прости, но твой отец мне не понравился. Да и мы с тобой связаны. Не так, конечно, как ты с женихом, но...

— Ой, не напоминай! — простонала я.

Ладан фыркнул:

— А мне показалось, что он тебе нравится.

— Все... сложно.

Я со вздохом обхватила себя руками и прикусила губу. Я понятия не имела, что будет дальше... А еще эта связь между нами! Интересно, Джосс тоже ее чувствует? Вдобавок мне предстоял разговор с мастером Картлендом, который наверняка захочет расспросить меня о притяжении. А я-то надеялась, что самое страшное позади!

— Пожалуй, мне надо освежиться.

Ладан кивнул, и я переместилась в огромную ванную комнату. Ванна представляла собой небольшой бассейн. Я пустила воду и замерла напротив зеркала. На скулах горел лихорадочный румянец, а глаза блестели. Джосс теперь официально мой жених... В душе шевельнулась надежда, но я не позволила ей пустить ростки. Джосс наверняка зол на меня — я уговорила его не рассказывать Итану о нас, и в результате все стало еще хуже.

С трудом избавившись от платья и освободив волосы от плена прически, я спустилась в бассейн и с головой нырнула в горячую воду. Для полноценного плавания места не хватало, но я все же сделала несколько гребков, чтобы разогнать кровь. Пристроившись на бортик, я глубоко вздохнула и позвала Амелию. С тех пор как я перенеслась во дворец, дриада не давала о себе знать. Мне отчаянно захотелось поговорить с ней. Она единственная знала правду обо мне, даже Ладану я боялась рассказывать все...

Внезапно затылка коснулся порыв ветра, и я затаила дыхание. Она здесь, я ее чувствую!

— Амелия? — тихо спросила я.

— Кира! — вдруг раздалось рядом. — Как хорошо, что ты позвала меня. Я уже несколько часов не могу докричаться до тебя. Меня перенесло сюда вслед за тобой, но тело словно больше не узнает меня...

— Тогда, выходит, ты видела, что произошло? — выдохнула я. — Магическая проверка связала меня с Джоссом.

— Да, — прошелестела она, и мое сердце сжалось.

Голос Амелии стал тише и практически лишился интонаций. Теперь в ней с трудом угадывалась та непосредственная и странноватая дриада.

В горле появился ком, а к глазам подступили слезы. Похоже, Амелия права: ее время на исходе...

— Послушай, я не хотела... Я понятия не имею, что делать! Я запуталась.

— Тише-тише, Кира, — прошептала дриада. — Во-первых, знай: ты не виновата. Магия связала вас с Клиффордом, а притяжению практически невозможно противиться. Да и будем честны: сейчас это тело принадлежит больше тебе, чем мне.

— Неужели нельзя ничего сделать?

В голосе Амелии послышалась печаль.

— Наверное, такая уж у меня судьба... Отец всегда говорил, что древняя кровь погубит меня.

— Даже не смей так думать! — с жаром возразила я. — Ты замечательная, и твое происхождение не проклятье, а дар! Фидр Стефан — настоящий идиот, раз заставил тебя задавить в себе дриаду... Я присутствовала на церемонии. Не понимаю, как Светлая Мать могла подарить ему благословение. Он ведь отвратительный человек!

— По-видимому, боги мыслят иными категориями, — отозвалась Амелия. — Отец восславляет Светлую Мать, как и положено фидру, и остальное ее не волнует...

— Это несправедливо!

— Кстати, об отце... Пожалуйста, будь осторожнее!

— О чем ты?

Страх лизнул затылок, и меня зазнобило.

— Когда ты покинула кабинет отца, я не сразу последовала за тобой, и стала свидетельницей странного разговора... Отец вызвал своего помощника и приказал послать запрос в академию, в лекарскую. Он хочет знать, как часто ты принимаешь подавляющие зелья и как именно изменились твои показатели.

— Он что-то подозревает, — стиснула зубы я. — Значит, мне не показалось, что он смотрит на меня как-то странно. И, похоже, он решил, что древняя кровь взяла надо мной верх. Но мейстер Холли ничего не расскажет ему — он уверен, что я исправно пью зелья. А что за показатели?

— Мейстеры видят нашу ауру, когда лечат. Но я не знаю, что именно можно оттуда почерпнуть.

— Спасибо, что предупредила, Амелия... Ты не только передала мне свое тело, но и раз за разом помогаешь.

— В некотором смысле мы с тобой сестры. — Впервые за весь разговор я почувствовала эмоции в голосе дриады — она наверняка улыбалась, говоря это. — Не зря твоя душа попала именно в мое тело... Мы чем-то похожи. Даже мужчины, предназначенные для нас самой магией, оказались родственниками.

Я не удержалась от смешка и выставила перед собой ладонь, которой тут же коснулся слабый ветерок. Я не видела дриаду, но знала, что она повторила жест.

— Сдаваться рано: мы попробуем отыскать способ, который спасет тебе жизнь. Должно же быть хоть что-то!

— Главное, держись подальше от отца, — предупредила Амелия. — Иначе он вышвырнет тебя из тела, и мы умрем вместе.

Возразить было нечем. Вскоре дриада ушла, а я нашла флаконы с мылом и шампунем и быстро привела себя в порядок. Пальцы подрагивали, а сердце билось о ребра, будто норовя выпрыгнуть наружу.

Когда я легла в постель, стало еще хуже. Мысли накинудись на меня сворой собак, и у меня не осталось сил, чтобы прогнать их в дальний уголок сознания. Помолвка, подозрения отца, Амелия, смирившаяся со своей смертью... Слишком много для меня одной.

Впервые за все время, что я находилась в этом мире, я разрыдалась. Все напряжение, копившееся во мне пару месяцев, прорвалось наружу. Меня затрясло, а пелена слез застила глаза. Перепуганный Ладан подлетел ко мне и зашептал что-то успокаивающее, а уголек в груди накалился до предела. Встрепенувшись, я подняла голову — кажется, дверь в спальню скрипнула.

Я расслышала тихие шаги, а потом кровать прогнулась под весом Джосса. Стоило ему войти в спальню, как нить между нами натянулась до предела.

— Амелия? — встревоженно спросил он.

Он обнял меня, и я спрятала заплаканное лицо у него на груди. Джосс с нежностью гладил меня по голове и шептал что-то ласковое. Я словно не слышала его слов и плакала, выпуская наружу боль по Амелии и своей прошлой жизни, в которой меня не могли вышвырнуть из тела. С каждой минутой рыдания становились тише, и наконец я

обессилено затихла. Страхи на время оставили меня, но взамен пришло опустошение.

Я завозилась в объятиях Джосса и обнаружила, что практически заползла к нему на колени. Одна его рука лежала на моей спине, а вторая запуталась в волосах. К щекам прилила кровь, и я поспешно отодвинулась. Хорошо, что ночная сорочка из монастырского прошлого — длиной и строгостью фасона она не уступала моему сегодняшнему бальному наряду.

Я быстро утерла глаза и выпрямилась.

— Что ты здесь делаешь?

— Я почувствовал, что тебе плохо и не смог остаться в стороне.

— Почувствовал?

— Нить, что связала нас... Она безостановочно дрожала, и до меня донеслись отголоски твоей боли. Я даже не знал, где находятся твои покои, но она привела меня сюда. А уже в дверях меня встретил Ладан, который сказал, что ты плачешь, и он не может тебя успокоить.

После истерики в голове немного прояснилось, и мозг заработал с новой силой. Не нравилось мне это... Насколько далеко простираются границы нашей связи? А если Джосс ощутит не только мои чувства, но и мысли? Все изменилось так стремительно, что я понятия не имела, как вести себя дальше.

— Спасибо, что пришел, — поблагодарила я и, приняв себя, отчетливо ощутила запах алкоголя. — Кажется, я оторвала тебя от праздника?

— Небольшая дружеская встреча, тебе не о чем переживать, — краешком рта улыбнулся Джосс.

Я хотела ответить, что вообще-то меня ни капельки не интересует, как именно он проводит время, но вдруг поняла, что это ложь. Ревность, грызущая меня изнутри, не исчезла, а словно... стала сильнее. Да меня буквально затрясло от мысли, что он отдыхал не в компании друзей.

Я прикусила губу, приводя себя в чувство. Что это со мной? В прошлой жизни я никогда не ревновала своих избранников, зная, что это абсолютно бессмысленно. Мужчина не ребенок, которого нужно караулить, а взрослый человек, отдающий отчет в своих действиях.

Чертово притяжение! И сколько времени понадобится нашей магии, чтобы привыкнуть друг к другу? Долго я буду комком

оголенных нервов?!

Сообразив, что мы все еще сидим слишком близко, я переползла на второй край кровати. Встретив насмешливый взгляд Джосса, я упрямо вздернула подбородок и сложила руки на груди.

— Расскажешь о том, что тебя так расстроило? — тихо спросил он. — Это из-за помолвки?

— И да, и нет. Просто все...

— ...произошло слишком быстро, — подсказал Джосс. — Поверь, я тоже сбит с толку.

— А что думает о нас Итан? — с опаской спросила я. — Ты разговаривал с ним?

На лице Джосса промелькнула тень.

— Беседа не особенно задалась... Он очень обижен.

— Прости меня, — вздохнула я. — Не нужно было нам молчать.

Джосс окинул меня пристальным взглядом и взял за руку.

— Расскажешь, почему ты так настаивала на этом? Забота об Итане ведь не единственная причина. Дело в отце?

Сердце ухнуло куда-то вниз, и я насилу сохранила лицо. Он все-таки почувствовал неладное!

— Ты прав. — Я с готовностью вцепилась в подсказку. — Я боялась рассказать обо всем отцу. Когда во мне проснулась древняя кровь, он перестал считать меня дочерью. Зато я стала удобным инструментом! Меня можно упрятать в монастырь, а потом вытащить оттуда, стряхнуть пыль и использовать по назначению. Если бы я сообщила ему о том, что произошла путаница, он бы вновь обвинил во всем древнюю кровь.

Мои слова даже нельзя было назвать ложью!

— Амелия... — Джосс на мгновение приобнял меня. Однако не успела я расслабиться, как он добавил: — И все-таки ты не совсем откровенна со мной. Я не буду настаивать, но надеюсь, что скоро ты откроешься мне.

— Спасибо, — вздохнула я.

А что если рассказать Джоссу обо всем? Признаться, что я пришла, и именно поэтому артефакт проверки сработал неожиданно? Мысль оказалась весьма соблазнительной: мне так хотелось разделить свою ношу с кем-нибудь...

Но я не знала, как Джосс относится ко мне и что стоит за его притяжением. Исключительно физическое влечение, рожденное совместимостью магии? Или за ним кроется нечто большее? А вдруг, узнав правду, Джосс захочет использовать меня, чтобы помириться с Итаном? Слишком много вопросов и ни одного ответа. Своим признанием я ведь практически вручала ему свою жизнь. Я не могла так рисковать.

— А теперь я, пожалуй, пойду, — сказал Джосс. — Слышишь грохот в гостиной? Ладан весьма прозрачно намекает, что мне пора.

— Он и так пошел на уступку, — улыбнулась я.

Дойдя до двери, Джосс обернулся.

— Увидимся утром: мейстер Картленд обещал рассказать об особенностях магической помолвки. А после этого нас ждет верховая прогулка с другими гостями.

— О нет... — простонала я. — На нас ведь наверняка будут пялиться!

— Еще как!

— Но я не очень хорошо езжу верхом.

И это слабо сказано. Одна надежда на то, что тело Амелии само вспомнит необходимые навыки.

— Я буду рядом.

Когда Джосс ушел, я снова упала в кровать и уставилась в потолок. Все так запуталось!

Глава 11

Кира

— Итак, леди Амелия... — Мейстер Картленд смущенно кашлянул и сцепил ладони. — К кому из лордов вы испытывали притяжение?

Я опустила глаза, а сидящий на столе Ладан — страж моей целомудренности — нахохлился, напомнив мне недовольного воробья.

Разговор длился добрые минут двадцать, но пока я успешно уходила от ответов. Мейстера Картленда было даже немножко жаль: он то и дело протирал лысину платком и осушил уже два бокала с водой. Но фидр Стефан поручил артефактору выяснить, почему магия связала меня именно с Джоссом, и я опасалась говорить ему что-либо. Если дриада права и отец подозревает меня, то мне стоит держать язык за зубами.

Мейстер Картленд мученически возвел глаза к потолку и вздохнул.

— Леди Амелия, я понимаю, что вы бывшая воспитанница монастыря, и разговоры о подобных вещах для вас неприемлемы... Но мне необходимо знать, что произошло.

Я чинно сложила руки на коленках.

— Хорошо, я все расскажу... Как только я впервые почувствовала притяжение, то посчитала себя испорченной девушкой, предавшей заветы Светлой матери. Я всячески боролась с собой и молилась дни напролет.

— Но к кому вы его испытывали?! — не выдержал он.

Я снова отвела взгляд и почти прошептала.

— А вы как думаете?

— К лорду Джоссу, конечно, — растерянно отозвался мейстер Картленд. — Скорее всего, в теоретические расчеты закралась ошибка. Прежде я никогда не ошибался, но поверить в то, что артефакт неисправен, и вовсе невозможно!

Я едва слышно выдохнула. Вот и ладненько! Мейстер Картленд все решил за меня. Краем глаза я заметила, как затрепетали крылья Ладана. Молитвенник прищурился и окинул меня внимательным

взглядом. Он хоть и пришел мне на помощь, но скоро потребует ответы.

— Спасибо, леди Амелия, — поблагодарил меня артефактор. — Теперь я смогу начать исследование... И все же мне кажется, что я где-то слышал о подобном случае, когда артефакт указал на родственника. Я всю ночь провел в библиотеке, но не нашел ни единого упоминания об этом.

Я вежливо улыбнулась, хотя внутри меня все заледенело. К счастью, в этот момент в дверь постучали, и мейстер отвлекся.

— Вы уже закончили? — спросил Джосс, заглянув внутрь.

— Да-да, — закивал артефактор. — Присаживайтесь, и я расскажу вам и вашей невесте о том, чего вам ждать дальше. Сведения довольно... личные, так что я попрошу артефакт леди Амелии удалиться.

Ладан не стал дожидаться, пока я повторю просьбу и, фыркнув, вылетел за дверь.

— Итак, леди Амелия уже сказала, что чувствует себя вполне сносно. А как вы? — оживился мейстер Картленд.

— Отлично.

— Хороший знак! С момента помолвки прошло около двенадцати часов, но энергетическая связь уже не причиняет вам боли.

— Что будет дальше? После того как пройдут сутки? — спросила я.

— Если ваша магия не отринет друг друга за этот срок, значит, у вас есть шанс. В среднем парам требуется около двух-трех недель на окончательное привыкание. Этого же хватает, чтобы понять, что ваша магия не приняла друг друга.

— И как же мы это поймем? — спросил Джосс.

Мейстер усмехнулся.

— Поверьте: вы почувствуете. Та связь, что сейчас установилась между вами, либо разорвется, либо станет вашей неотъемлемой частью. Но есть несколько правил. До тех пор пока вы не ощутите, что ваша магия соединилась, вы должны повременить с брачной ночью.

Интересно, а почему он не сказал нам об этом вчера? Хотя вряд ли он мог подумать, что такая набожная девица, как я, пустит кого-то в свою постель, прежде чем Светлая мать лично явится и скажет об этом.

— Брачную ночь? — удивилась я. — Но ведь это всего лишь помолвка.

Артефактор покачал головой.

— Магическая помолвка имеет свои особенности. Когда ваша магия окончательно примет друг друга, тогда и случится ваша свадьба. Дальнейшее торжество — лишь дань человеческим традициям.

— Мы вообще не должны касаться друг друга? — деловито поинтересовался Джосс. Он бы еще записывать начал!

— Нет-нет, ваше общение — обязательный элемент для закрепления связи. Вы сами почувствуете себя неудобно, если вдруг расстанетесь надолго. Да и притяжение между вами никуда не исчезло. Но до свадьбы вы оба должны воздерживаться от близости. Она свяжет ваши тела, а не души, и тем самым оборвет все еще непрочную связь.

Теперь я покраснела по-настоящему. Надеюсь, Ладан не слышит эту беседу!

— Понятно, — кивнул Джосс. — Есть что-то еще, о чем надо знать?

— В ближайшие несколько недель я настоятельно рекомендую вам как можно чаще использовать магию, — сообщил мейстер Картленд. — Впрочем, вы же завтра возвращаетесь в академию? Тогда с этим у вас не возникнет трудностей. А в остальном я попрошу вас о том же, что и любой лекарь: побольше отдыха и меньше тревог.

Я украдкой усмехнулась. Со вчерашнего дня я только и делала, что думала о дриаде. Я надеялась поискать информацию об оторванных душах в библиотеке, хоть и сомневалась, что такие книги хранятся в общем доступе. Как некстати эта верховая прогулка!

— Мы поняли, мейстер Картленд.

— Если у вас появятся вопросы, непременно пишите мне.

Беседа наконец подошла к концу, и я поспешно поднялась. Джосс задержался в кабинете Картленда, а я вышла в приемную, где меня дожидался надувшийся Ладан. Сложив ручки на груди, он прищурился.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать, Амелия?

Я бросила быстрый взгляд на дверь кабинета и вновь посмотрела на Ладана.

— Слушай, я понимаю, что у тебя появились вопросы... Но сейчас не подходящее время для разговора. Давай отложим его на потом?

Ладан прищурился.

— Договорились. Только не вздумай провести меня! Я и так достаточно тебя прикрывал.

— Тут не поспоришь... — пробормотала я.

Ладан заслуживал правды: он не только прикрыл меня перед отцом, но и отвлек внимание горгульи. Кто знает, чем бы закончилось испытание, если бы не он... Но как он отнесется к тому, что я пришла? Светлая Матерь осуждает древнюю кровь, а ведь она часть этого мира.

Дверь кабинета скрипнула, и в приемную вышел чем-то явно озадаченный Джосс.

— Неужели нам настолько необходимо отправляться на верховую прогулку? — с надеждой спросила я.

— Честно говоря, у меня у самого еще есть дела в городе... Так что покажемся публике, выразим свое почтение Его Величеству и вернемся в замок.

Джосс шагнул вперед ровно в тот момент, когда я потянулась к дверной ручке. Наши локти соприкоснулись, и меня бросило в жар. Неужели я так и буду реагировать на каждое прикосновение? Впрочем, стоило мне вернуться в свои покои и обнаружить там пару горничных, как мои мысли переметнулись на предстоящую прогулку. Мне придется взобраться на лошадь!

* * *

Уже пару часов спустя я поняла, что взобраться на лошадь — далеко не самое сложное. Конюх подвел меня к пегой кобылке, чтобы я скормила ей яблоко, и помог устроиться в женском седле.

Вместе с остальными гостями я выехала в простирившийся сразу за воротами замка лес. Лошадь послушно брела вслед за остальными, и я практически не дышала, чтобы ничего не испортить. Амелия не ездилa верхом — по крайней мере, тело не давало никаких подсказок.

А вот виды открывались и впрямь превосходные. Лошади с легкостью проходили под ветвями величественных дубов, а листва, окрашенная во все оттенки желтого и алого, радовала глаз. Сухая трава шелестела под копытами, услаждая слух, а в воздухе витали запахи опавшей листвы.

Я сделала глубокий вдох и улыбнулась. Теперь понятно, почему верховая прогулка — часть празднования середины осени. Амелии здесь понравилось бы! Наверняка эти древние деревья были когда-то вместилищами дриад.

— Сегодня чудесное утро, не правда ли? — со мной вдруг поравнялась женщина лет тридцати пяти в голубой амазонке. Ее светло-рыжие локоны прикрывала изящная шляпка, а сама она держалась с такой грациозностью, будто родилась в седле. За ней маячили еще несколько леди, среди которых я узнала и Марианну, восседавшую на маленькой черной кобыле. Встретившись со мной взглядом, сестра отвела глаза в сторону. Сдается мне, она не одобряет то, что сейчас произойдет.

Не вовремя Изабелла отлучилась!

— Утро и впрямь чудесное, — согласилась я.

— Как ваше самочувствие? — деланно заботливо спросила она. — Первые сутки после установления магической связи могут быть довольно болезненными.

— Все в порядке, не стоит беспокоиться, — я растянула губы в улыбке и нерешительно тронула поводья. Если бы я знала, как заставить лошадь двигаться быстрее — все что угодно, лишь бы избавиться от общества дамочек. Жаль, что со мной нет Ладана. Он бы затянул свою нудную проповедь, и они разбежались бы сами. Но артефакт решил остаться в замке — то ли обиделся на меня, то ли действительно устал. В некотором роде Ладан — часть моей магии, а значит, вчерашняя помолвка ударила и по нему.

— Наверняка вы расстроены, — продолжила леди Селия — ее имя всплыло в памяти само собой. — Лорд Итан был гораздо более перспективной партией, чем лорд Джосс. Вы наверняка слышали, что отец практически изгнал его из рода? Лорд Джосс не получит ни лира из его наследства.

Этого я не знала, но доставлять удовольствие придворным дамам не собиралась, потому сдержанно кивнула.

— Меня не особенно волнует состояние моего жениха, куда важнее, что наша магия совместима.

— Но как же наряды, драгоценности? — почти с жалостью произнесла другая женщина, имени которой я не знала. — Ваш муж не сумеет обеспечить вас всем необходимым. Когда-то он был знаменитым артефактором, но теперь потерял дар...

— Я безмерно тронут такой заботой о моем финансовом положении.

Джосс верхом на черном жеребце появился так неожиданно, словно вырос из-под земли.

— О, простите, — леди Селия слегка смутилась. — Я вовсе не хотела вас обидеть, всего лишь...

— Всего лишь предупредить мою невесту, что магия подложила ей свинью. Уверен, вы руководствовались исключительно благими намерениями.

В голосе Джосса прозвучал неприкрытый сарказм, и я с интересом посмотрела на Клиффорда. Я видела его раздраженным, замкнутым и уставшим. Даже привыкла к крепким выражениям, которыми он мог наградить кого-то из парней в группе. Но этот холодный аристократ был мне незнаком.

Леди Селия не нашлась с ответом и быстренько ретировалась, пробормотав на прощание что-то подобающее случаю. Ее подружки и Марианна последовали за ней, и я вздохнула свободнее.

— Спасибо! Ты избавил меня от крайне нудного разговора.

Джосс отрывисто дернул плечом.

— Но они правы.

— В смысле?

— После того как мой брат и его жена погибли, отец предложил мне возглавить род и наконец заняться семейным делом — многочисленными золотыми приисками. Я отказался, ведь у меня была собственная страсть — артефакторика. Отец сделал наследником Итана, и я несколько не возражал. Еще пару лет назад мои услуги оплачивала корона, да и заказов хватало с лихвой. Но сейчас... По меркам высших родов я действительно беден. Патенты на изобретения, конечно, приносят деньги, но речь о весьма прозаических суммах.

Я пожала плечами.

— Я выросла в монастыре, так что не привыкла к роскоши.

Вообще-то выросла я в хрущевке, но сути это не меняло. Стоило вспомнить о доме, как сердце привычно сжалось от боли. Прошло больше двух месяцев, но я отчаянно скучала по родным. В отличие от Амелии у меня была хорошая семья, вот только они считали меня погибшей.

Джосс подъехал ближе, и в груди вновь заворочалось притяжение, толкающее меня в объятия жениха.

— Если наша магия все же примет друг друга, я сделаю все возможное, чтобы ты ни в чем не нуждалась, — твердо сказал Джосс.

Ответить я не успела: наши лошади выехали на широкую поляну, в центре которой слуги разбили шатер. Впрочем, его почти не было видно — казалось, там собрался весь свет!

Джосс подал мне ладонь, чтобы помочь спешиться, и я спрыгнула на землю. Не настолько изящно, как хотелось бы, но и не мешком картошки. На мгновение наши с Джоссом пальцы переплелись, и меня бросило в жар. Подняв голову, я встретилась взглядом с женихом — его глаза потемнели, а ноздри раздувались.

Притяжение вновь напомнило о себе, и я попятилась. Если оно действует так, пока мы находимся в толпе, что будет, когда мы останемся наедине? Рано или поздно это произойдет!

Развернувшись, я зашагала вперед, и весьма кстати мне навстречу попала Ребекка.

— Амелия, вот ты где! — спросила Ребекка, заметив меня. — Поздравляю тебя с помолвкой.

Девушка выглядела непривычно взволнованной: она теребила рукава платья и то и дело вздрагивала. Ребекка и прежде отличалась живостью характера, но сейчас она была совсем не в себе. Впрочем, неудивительно, что моя помолвка ее так взволновала. Если она не найдет себе мужа сама, то станет женой старика.

— Спасибо... — поблагодарила я и поморщилась. — Почему здесь так шумно?

Люди, столпившиеся у шатра, говорили все громче, а кто-то и вовсе перешел на крик.

— Слышала, о чем болтали на балу? — шепотом спросила Ребекка. — Ну о пришлое, который подселился в Энтони Пирсона?

— Да, — похолодела я.

— Лорд Пирсон притащил сына на верховую прогулку, и все возмущены. Кто знает, что на уме у чужака? Такой балаган развели! Ничего, сейчас подъедет король и уgomонит всех.

Я проследила за взглядом Ребекки и сглотнула вязкую слюну. К поляне приближался Дэниэл с супругой и сестрой. Кажется, сейчас я своими глазами увижу, как именно обходятся с пришлыми в Тамриле.

Его Величество спешился и помог жене. Леди Моника — сестра короля — спрыгнула с лошади сама, не дожидаясь помощи. Слуга, который бросился к ней, озадаченно остановился и покраснел. Принцесса умела производить впечатление!

Появление короля взбудоражило подданных: люди расступились, чтобы дать Его Величеству дорогу, и теперь я сумела разглядеть виновников переполоха. Ими оказались седовласый, ссутулившийся под тяжестью горя мужчина и парень лет восемнадцати-двадцати. Выглядел он странновато — иногда его словно вело в сторону, а тело вдруг начинала бить крупная дрожь.

— Давай подойдем поближе, — попросила я Ребекку, и та не стала возражать. Я должна видеть, как король поступит с пришлым. Это послужит лишним напоминанием самой себе: я свыклась с телом Амелии и даже начала считать его своим. Но я по-прежнему чужачка, которой в любой момент могут указать на дверь.

При ближайшем рассмотрении парень выглядел еще хуже: он кусал губы в кровь, но словно не замечал этого, а лоб покрывала испарина. Выходит, именно это и ждало бы нас с Амелией, дели мы одно тело на двоих? К горлу подкатила дурнота, и я впилась ногтями в ладони, чтобы прийти в себя. Даже после изучения книг и предупреждения дриады насчет Закона о пришлых мне так хотелось верить, что все не так страшно... Что ж, мне представился шанс узнать правду.

— Это просто невысказано! — раздался чей-то возмущенный голос.

— Пирсоны явно перешли черту, — злорадно добавил кто-то.

Стоило королю приблизиться, как разговоры смолкли. Король окинул взглядом подданных и остановился на Пирсонах.

— Что здесь происходит? — спросил Дэниэл.

От группы разряженных лордов отделился обрюзгший пожилой мужчина.

— Ваше Величество, мы просим вашей защиты. Лорд Пирсон приехал вместе с младшим сыном. Чтобы пришлый был среди нас в такой день? Просто невероятно!

Пирсон дернулся словно от удара и согнулся еще ниже.

— Праздник в честь середины осени — любимый у Тони. Я должен был привести его сюда, напомнить о том, что ему дорого! Вдруг это поможет мне вернуть моего мальчика?

— Но вы подвергли всех нас опасности! — истерично крикнула женщина из толпы.

Ее поддержали остальные, и поляна снова погрузилась в бедлам. Люди поглядывали на Энтони Пирсона со смесью брезгливости, равнодушия и настороженности, и я вдруг поняла: да они же боялись его! А ведь пришлый был практически беспомощен: он оказался заперт в чужом теле и даже не мог говорить от своего имени. Но местные все равно страшились его — наверное, их пугала сама мысль, что на твое тело может посягнуть чужак.

— И какой же опасности подверг вас лорд Пирсон? — Я отчетливо уловила насмешливые нотки в голосе короля. — Да лорд Энтони едва на ногах держится — всего его силы уходят на борьбу с пришлым. Он ведь тоже хочет жить.

Я едва слышно выдохнула и стиснула челюсти. Еще как хочет! Внутри парня такой же бедолага, как и я. К глазам подступили слезы, но я не позволила им пролиться.

— Ваше Величество! — взмолился старший Пирсон. — Пожалуйста, помогите Энтони. Я знаю, что вы можете прогнать чужака.

— Я слышал, что ваш сын пытался покончить с собой, — Дэниэл строго взглянул на Пирсона, и тот быстро покачал головой.

— Это в прошлом! Теперь Тони хочет жить, но пришлый... Он очень силен. Пожалуйста, проведите ритуал!

Ритуал? У меня перехватило дыхание. О чем они твердят? Казалось, все присутствующие прекрасно понимали, о чем речь.

Краем глаза я заметила, как ко мне пробирается Джосс, но не могла оторвать взгляда от происходящего.

— Здесь не место и не время для ритуала, — отозвался король. — Да и для начала твой сын должен доказать, что больше не намерен

расставаться с жизнью, что он хочет жить. В ином случае моя сила попросту не сработает.

Я широко распахнула глаза. Та вот что Амелия имела в виду, когда говорила, что маги знают, как выставить чужую душу из тела. Король владеет особой силой, прогоняющей пришлых.

Я пошатнулась и схватилась за плечо стоявшей рядом Ребекки. Перед глазами замелькали цветные пятна, а сердце заколотилось так отчаянно, что в ушах зашумело.

— Амелия! — воскликнула Ребекка.

Ноги внезапно ослабели, но прежде чем окончательно потерять сознание, я почувствовала, как меня кто-то подхватил. Объятия показались на редкость знакомыми, и потому я с чистой совестью провалилась в беспамятство.

* * *

Меня разбудил звук голосов. Пошевелившись, я попробовала сглотнуть и поморщилась: голова все еще раскалывалась, а во рту поселился кислый привкус. Осторожно повернув голову, я несколько раз моргнула и сфокусировала взгляд на мужчинах в комнате.

— Полагаю, вы переоценили самочувствие леди Амелии. — Слова принадлежали седовласому мужчине — судя по одежде, лекарю. Напротив него стояли напряженный Джосс и мейстер Картленд. — История с пришлым произвела на девушку сильное впечатление. Я бы порекомендовал леди отдых — и никаких переживаний.

— Мы сегодня же вернемся в академию, — решительно заявил Джосс. — Я надеялся, что новые впечатления развлекут мою невесту, но ее здоровье важнее.

Я едва не простонала. Я ведь хотела попасть в королевскую библиотеку! А из-за обморока все пошло наперекосяк. Даже если я уговорю Джосса остаться в замке, он не спустит с меня глаз и приставит Ладана. Даже странно, что артефакт до сих пор не здесь.

Грудь сдавила обида, но внезапная мысль заставила меня встрепенуться. Теперь, когда я своими глазами увидела пришлого, у меня вполне могут появиться вопросы. Надо только придумать, как задать их Джоссу, не вызывая подозрений.

Глава 12

Кира

Джосс не стал медлить: уже спустя три часа мы ехали в карете обратно в академию. Утомившийся от болтовни Ладан сидел у меня на коленях и, кажется, дремал, а я пялилась в окно — все что угодно, лишь бы не встречаться взглядом с Джоссом. Вчера, ровно в такой же карете я направлялась в королевский замок, и моим женихом был Итан!

— Устала? — спросил Джосс.

От хриплого голоса жениха меня зазнобило, и я встрепенулась. Нить между нами словно урчала от удовольствия — ей определенно нравилось, что мы остались наедине в столь тесном пространстве.

— Нет, все в порядке, — отозвалась я и так крепко вцепилась в Ладана, что тот пискнул.

— Надеюсь, ты не обижена на меня за то, что мы уехали раньше?

— А я похожа на любительницу подобных развлечений? — фыркнула я.

Вообще-то мне стоило поблагодарить его. После визита лекаря и мастера со мной хотел встретиться отец, но я попросила Джосса никого не ко мне пускать. Наверняка фидр Стефан не ожидал, что ему откажут — даже жаль, что я не видела его лица. Но, как оказалось, магическая помолвка во многом развязывала мне руки — теперь Джосс мог говорить от моего имени.

— А вот я обиделся! — вмешался в разговор Ладан. — На бал меня не пустили, а верховую прогулку я пропустил из-за вашей связи. Ощущения такие, будто мои кишки несколько раз намотали на нечто острое!

— У тебя вообще-то нет внутренних органов, — напомнила я.

— А чувствую себя так, как будто есть! — насупился молитвенник.

Джосс улыбнулся:

— Не переживай, это не последний наш визит в королевский замок.

Надеюсь, следующий состоится нескоро!

— Впрочем, я провел время с пользой — выяснил, почему я столь редкое издание. — Артефакт встопорщил страницы, и на мои колени спланировал листок бумаги. — Фидр Стефан не нашел меня в списке молитвенников, потому что я существую в единственном экземпляре! Оказывается, мой текст написал отшельник, отказавшийся от всех мирских благ. Это произошло сто лет назад.

— А вот это уже интересно, — усмехнулся Джосс. — Можно мне взглянуть?

Я передала ему листок бумаги, следя за тем, чтобы наши пальцы не соприкоснулись.

— То есть твой создатель даже не был фидром? — удивилась я. — Или монахом?

— Если верить записям архива, Кристоф Данстон был уважаемым человеком: владельцем пяти кораблей и успешным торговцем. — Ладан вздохнул. — Жаль, что мы так и не узнаем, что именно сподвигло его податься в отшельники и обратиться к Светлой матери.

— Получается, что в некотором смысле этот Кристоф... твой отец?

Ладан смущенно покраснел.

— Выходит, да.

Даже артефакт хотел иметь семью.

Джосс задумчиво откинулся на спинку сидения.

— Я почти уверен, что Ладан перенял некоторые черты характера своего создателя. По-видимому, Кристоф считал молитвенником делом своей жизни и в каком-то смысле даже сроднился с ним. А магия артефактора вкупе с благословением богини породили у Ладана собственное сознание. Да это тема для мейстерской работы! Амелия, тебе она интересна?

— Отец все равно не позволит мне учиться дольше, чем год... — я осеклась на полуслове и замолчала.

— Если наша магия примет друг друга, то отец больше не сможет тебе приказывать. А я не возражаю, если ты продолжишь учебу. Твой дар уникален.

— Я подумаю над этим.

Я отвела взгляд в сторону, не зная радоваться его словам или нет. Нет, освободиться от власти отца будет здорово, но неужели Джосс испытывает ко мне лишь научный интерес? Его слова больше

походили на одолжение, сделанное будущей коллеге. Научный интерес да физическое влечение, обусловленное притяжением. Чудно!

В окне показалась громадина замка: минут пять, и мы прибудем в академию. Пришел мой черед задавать вопросы. Развернувшись к Джоссу, я как можно жалобнее произнесла:

— А как ты думаешь, что стало с... Энтони? — Я едва не сказала «с пришлым», но вовремя прикусила язык. Симпатии девушки, рожденной в Каусриле, должны быть явно на стороне местных. — Он умрет?

— Я не знаю, Амелия, — пожал плечами Джосс. — Я никогда не сталкивался с пришлыми, но зрелище ужасающее. Если Энтони отказался от мыслей о самоубийстве, то Дэниэл ему поможет.

— То есть выставит пришлого?

Не стоило задавать этот вопрос, но он сорвался с губ прежде, чем я успела подумать.

Джосс нехотя кивнул.

— В королевском роду есть особая сила, передающаяся из поколения в поколение. Это даже никакой не секрет, просто не все об этом знают. Дэниэл умеет извлекать чужие души из тела, но идет на это крайне редко. Ему не нравится быть палачом — душа без тела обречена на смерть. — Наверное, я изменилась в лице, потому что Джосс добавил: — Согласен, звучит ужасно несправедливо. Но ведь пришлый умер в своем мире, то есть прожил какую-никакую жизнь. Разве хозяин тела не заслуживает того же?

Джосс был прав, но от его правоты легче не становилось. Как ни крути, кто-то все равно должен был умереть — двум душам в одном теле не ужиться. А в нашем с Амелией случае не повезло именно ей.

Карета замедлилась, а затем и вовсе остановилась. Все еще погруженная в размышления, я позволила Джоссу помочь мне выбраться и зашагала ко входу. Каменные горгульи восседали на крыльце, и во рту пересохло. Умом я понимала, что они снова превратились в изваяния, но внутри поселилось напряжение. Джосс, отдав распоряжение слугам, догнал меня и бросил на меня внимательный взгляд. Ни слова не говоря, он взял меня за руку, и паника, сдавившая грудь, нехотя отступила. Несмотря на то, что глаза отчаянно слезились, я не моргала до тех пор, пока мы не оказались в замке. Джосс тут же отпустил мою ладонь и отодвинулся: здесь мы

снова стали преподавателем и студенткой. Связь между нами словно предчувствовала разлуку и заворочалась, причиняя легкое беспокойство.

— К сожалению, у меня накопилось немало работы. Увидимся вечером?

Ладан на моем плече кивнул быстрее меня. Вот ведь предатель! И чем он так проникся к Джоссу? Или связь действует и на него?

— Хорошо.

— Проводить тебя до общежития? Багаж слуги доставят позже.

— Нет-нет, — быстро покачала я головой. — Я чувствую себя отлично и справлюсь сама.

Джосс кивнул, и я первой направилась к лестнице. До самого поворота я спиной чувствовала пристальный взгляд... жениха. Жениха, Кира. Пора привыкать называть его так.

Как ни странно, ноги привели меня в столовую. Мне хотелось увидеть друзей, а в это время дня проще всего было найти их там. Я не ошиблась: Роуз, Кайя и Эш сидели за нашим любимым столиком и увлеченно о чем-то разговаривали. Стоило приблизиться, как фея вскочила с места и стиснула меня в объятиях.

— Ами! Ты уже вернулась? Как поездка? И тебе привет, Ладан.

Друзья вразнобой поздоровались и с интересом уставились на меня. Я пожала плечами, не найдясь с ответом. Всего за сутки моя жизнь перевернулась с ног на голову, но как сказать об этом в двух словах?

Ладан вспорхнул с моих рук и приземлился на стол рядом с Кайей

— Хорошо съездили. А еще... — Артефакт открыл рот, но натолкнувшись на мой взгляд, послушно замолчал.

— Да все нормально, но мы решили вернуться немного пораньше.

Никто в академии и понятия не имел, что приключилось со мной и Джоссом, ведь все знатные студенты еще гостили у короля. Уже завтра по замку разнесутся слухи обо мне и Джоссе, но сегодня я могла притвориться, что ничего не изменилось. И кстати, разве устав академии позволяет преподавателю заводить роман со студенткой? Впрочем, наверняка магическая помолвка дает особые привилегии.

— И весьма кстати, — добавила Роуз. — Мы как раз обсуждаем, что делать Эшу.

Я посмотрела на мрачного парня, гипнотизирующего взглядом тарелку с супом. Потеря аппетита? Недобрый знак. Обычно у Эша был богатырский аппетит — под стать его росту и телосложению.

— А что случилось? — спросила я, присаживаясь на свободный стул.

Роуз пододвинула ко мне блюдо со слойками, и я с наслаждением впилась зубами в свежую сдобу, которую стянула с тарелки Эша. По сравнению с угощениями в королевском замке еда в столовой была простовата, но меня это не смущало. Именно академию я теперь считала домом. Возвращение в замок не решало ни одну из моих проблем, и все же я несколько приободрилась.

— Девицы начали осаду Эша, — охотно пояснила Кайя. — Вчера ночью Натали забралась в его постель. Я, кстати, ставила на Нэнси, но у нее, видать, кишка тонка. — Эш возмущенно посмотрел на фею, и она пожала плечами, отчего ее розовые локоны подпрыгнули. — Нет, ну а чего она так быстро сдалась?!

Уголок губ Роуз дрогнул, и мы обменялись понимающими взглядами. Мне не показалось: фея нарочно дразнит парня. Неужели она и сама не так равнодушна к нему, как демонстрирует?

— Как она вообще умудрилась попасть в мужское общежитие?

— У нее там брат учится на последнем курсе, — буркнул Эш. — Кстати, боевик. Натали все рассчитала: если бы я не отменил тренировку, то вернулся бы в спальню аккуратно к его появлению. Но у меня разболелось плечо, и мастер сказал сходить в лекарскую. Я успел обнаружить Натали в своей постели и выставил ее вон. Мой артефакт-меч неплох, но против мага ему не выстоять.

А студентки-то совсем разошлись! Нет, Эш, конечно, весьма хорош собой, но чтобы настолько? Видимо, удивление отразилось на моем лице, и Роуз пояснила.

— Тотализатор набирает обороты. На кону серьезные деньги.

Что ж, это многое объясняет!

— И к чему вы пришли? — спросила я. — Может, рассказать обо всем коменданту общежития? Или даже ректору?

— Вот еще! — фыркнул Эш. — Я в состоянии сам разобраться с девицами, но мне... нужна помощь.

— Иными словами Эш теперь предпочитает наше общество, — насмешливо фыркнула Кайя. — Хотя я уже говорила: просто выбери ту

девушку, что тебе нравится больше всех, и наслаждайся моментом. Кто знает, вдруг следующее испытание снова сделает тебя изгоем?

Эш не ответил. Заметив, что блюдо со слоями опустело, он со вздохом поднялся и направился к ленте выдачи за новой порцией. Едва он отошел, как Кайя перегнулась через стол и заговорщически подмигнула.

— Рассказывай, Ами! На тебе лица нет, а Ладан молчит, что на него совсем не похоже. Что случилось в замке?

— Ничего особенного, — мой голос дрогнул, и Кайя, прищурившись, сложила руки на груди.

— Ладно, будем считать, что мы поверили. Но ты же знаешь, что можешь рассказать нам все?

Я кивнула и искоса посмотрела на Роуз: она явно разделяла мнение феи. И когда они успели так хорошо узнать меня? Сердце заныло, и я поспешно встала.

— Пожалуй, я пойду.

Подруги не стали меня задерживать, но предложили присоединиться к ним завтра в библиотеке.

— Куда мы идем? — спросил Ладан, когда я вышла из столовой и зашагала по коридору.

— В общежитие, конечно.

— Но почему? — Артефакт вывернулся из рук и завис прямо перед моим лицом, яростно хлопая крыльями. — Разве ты не чувствуешь, что отдаляешься от Джосса?

— Чувствую, конечно.

Да я словно превратилась в компас, полюсом для которого стал Джосс! Я знала, что он остался позади: меня начало лихорадить еще два поворота назад. Но притяжению придется привыкнуть к этому. В академии мы не можем все время находиться рядом.

Я упрямо сжала губы и обошла молитвенник.

— И что ты пытаешься этим доказать? — крикнул Ладан мне в спину. — Или это еще один секрет?

Я заледенела и судорожно выдохнула. Конечно, он не забыл утренний разговор. Ладан хочет знать правду, но готова ли я рассказать ее? Это ведь была не только моя тайна.

Я резко обернулась.

— Хорошо, мы поговорим. Но позволь мне сперва побыть одной. А после... Я расскажу тебе все, что смогу.

Ладан смерил меня недоверчивым взглядом, но все же кивнул.

— Договорились. Я буду ждать тебя в спальне.

Дождавшись, пока артефакт улетит, я тут же свернула в другой коридор, ведущий на улицу. Я уже несколько раз звала Амелию, но она не откликнулась. Может быть, на улице ей будет проще?

Каменные горгульи снова привели меня в ужас, но я, стиснув зубы, прошла мимо. Связь между мной и Джоссом натянулась, причиняя почти физическую боль, но я надеялась, что он не явится сюда прямо сейчас.

Небо хмурилось, обещая снег, и я запахнула плащ, жалея, что не зашла за теплыми перчатками — они лежали в саквояже с вещами. Сойдя с занесенной снегом дорожки, я углубилась в лес и окинула взглядом раскинувшиеся передо мной деревья. Мое внимание привлек клен — его голые ветви смиренно гнулись под порывами ветра, но что-то отличало его от соседей. Мне виделось в нем что-то величественное. Согрев руки дыханием, я положила ладони на мощный ствол и мысленно обратилась к дриаде.

Очередной порыв ветра сдул снег с верхушки дерева, и я порадовалась тому, что накинула капюшон. Я упорно ждала, вслушиваясь в царящую вокруг тишину. Пальцы замерзли, а дриада молчала. Я даже не чувствовала ее присутствия. Неужели она... исчезла? Горло перехватил спазм, и я покачала головой, смаргивая слезы. Нет-нет, это не могло произойти так быстро! Наверняка дриада еще не переместилась ко мне из королевской резиденции. Или она не может пробиться из-за защиты академии.

— Амелия? Где ты?! — тихо позвала я.

Никто не откликнулся, лишь ветер швырнул мне в лицо пригоршню снежинок. Вздохнув, я спрятала окоченевшие руки в карманах и побрела в замок. Плохая из меня получилась подруга. Тело я забрала, а вот помочь ничем не смогла — была слишком занята собственными проблемами.

Шагая по коридору, я настолько погрузилась в размышления, что не сразу поняла, что меня окликнули.

— Амелия? Ты уже вернулась? Я не успела привести вашу комнату в порядок...

Подняв взгляд, я увидела смущенную Аниту. Я покачала головой.

— Не переживай, Ребекка и Изабелла придут только завтра.

— У тебя все в порядке? Ты кажешься уставшей.

Обычно Анита норвила побыстрее сбежать и даже взгляда не отрывала от пола. По-видимому, я и вправду выглядела ужасно, что неудивительно: притяжение снова дало о себе знать, и меня знобило.

— Тяжелые выходные, — вздохнула я. — А как ты?

Я только сейчас заметила, что Анита прижимала к груди стопку книг, да и одета была в форму.

— У меня дополнительные занятия, — поморщилась она.

Мы обменялись еще парой фраз, и девушка ушла. Я задумчиво посмотрела ей вслед. На кончике языка крутился какой-то вопрос, но я никак не могла ухватить его за хвост. Что же насторожило меня в Аните? Внезапная перемена в поведении или что-то еще?

Тряхнув головой, я направилась в спальню, как вдруг почувствовала легкую тревогу. Дыхание перехватило, сердце забилось быстрее, и я не сразу поняла, что эмоции принадлежат не мне. Джосс беспокоился обо мне. Его чувства ощущались немного иначе — не так ярко, как мои собственные, но все же вполне отчетливо.

И какие еще сюрпризы преподнесет наша связь?

Едва я толкнула дверь комнаты, как мне навстречу вылетел Ладан.

— Наконец-то!

— Прости, что заставила ждать.

Я сняла верхнюю одежду, и силы окончательно оставили меня. Но я помнила, что задолжала объяснения. Присев на кровать, я похлопала по покрывалу, и Ладан приземлился рядом.

— Честно говоря, я даже не знаю, как начать. Все так... запуталось.

— Начни с главного, — сказал Ладан, и его крылышки уныло повисли. — Я давно знаю, что ты молчишь о чем-то важном. И эта тайна мучает тебя, из-за нее ты в постоянном напряжении.

Я подняла на него удивленный взгляд.

— Но как ты...

Артефакт подбоченился.

— Мы с тобой равноправные партнеры, помнишь? Ты можешь рассказать мне все.

Я вздохнула.

— Но взамен ты пообещаешь, что будешь молчать. Я серьезно, Ладан. Это может уничтожить меня. Об этом никто не должен знать: ни мои друзья, ни Джосс, ни мой отец, ни кто-либо другой.

Молитвенник, посерьезнел, кивнул.

— Я слушаю.

— Я... — слова застряли в горле, и пришлось сделать усилие, чтобы выдать их из себя. — Я не та, за кого меня все принимают.

Ладан фыркнул и сложил ручки на груди.

— Да я уже понял, что ты лишь притворялась монашкой. В тебе нет ни капли почтения к Светлой Матери.

— Дело не в этом, — вздохнула я. — Я... не Амелия. Меня зовут Кира, и я пришла.

Ладан встопорщил страницы и изумленно распахнул рот.

— Ничего себе! У меня были версии, но эта... погоди, а где же настоящая Амелия?

— Я не выставила ее, если ты об этом. Когда я попала в тело, оно уже опустело. — Я замялась, не зная, стоит ли говорить об этом, но вдруг почувствовала легкий сквозняк, хотя занавески на окнах остались неподвижны. Амелия жива!

«Расскажи ему, Кира. Вы — моя единственная надежда. — Вдруг раздалось в голове. — Я больше не буду приходить на твой зов. Если экономить силы, то моих запасов энергии хватит ровно на четырнадцать дней. Если захочешь меня найти, приходи к Древнему дубу».

Погладив меня на прощание по щеке, ветер стих, и я сжала кулаки. Я должна помочь Амелии! Переведя взгляд на Ладана, я прищурилась.

— Ты же помнишь, что во мне тоже течет древняя кровь?

На рассказ ушло добрых полчаса, и еще столько же понадобилось Ладану, чтобы задать мне миллион вопросов и свыкнуться с новой мной. Артефакт летал по комнате, не в силах усидеть на месте, и косился на меня, словно у меня выросла вторая голова.

— Выходит, если бы не ты, то я никогда бы не ожил?

Я кивнула.

— Артефакторика — мой дар, да и его особенность с двумя материалами одновременно легко объясняется моим истинным происхождением. В моем мире нет магии, зато технологии шагнули

далеко — материалы часто представляют собой смесь из целого десятка видов.

Ладан наконец опустился на кровать.

— Подожди... Так ты боишься, что кто-то узнает правду о тебе?

— Мой отец. Амелия говорит, он что-то подозревает... Ему и дочь-дриада поперек горла, а как она отреагирует, когда узнает, что я пришла? — Во рту появился привкус горечи, и я мотнула головой. — Но это все подождет. Мне надо помочь Амелии. Должен быть способ...

Звон в ушах оборвал меня на полуслове. Нить между мной и Джоссом натянулась до предела, и каждое ее движение причиняло боль. Черт! Мейстер все же оказался прав — наша связь не позволит нам расставаться надолго. Джосс не сможет переехать в женское общежитие, а значит, именно мне придется искать новые покои.

— Притяжение! Мне надо увидеться с Джоссом, а потом я отправлюсь в библиотеку...

— Тебе нужно отдохнуть, — возразил Ладан.

— Но Амелия сказала, что у нее осталось всего две недели.

— Очередной приступ надолго уложит тебя в постель, и тогда толку от тебя точно не будет. Иди к Джоссу, а я помогу с библиотекой. Я достаточно окреп и сумею найти подход к библиотекарю. Разве он устоит перед живой книгой?

— Ты собираешься помочь дриаде? — удивилась я. — Но ведь Светлая Матерь не одобряет древнюю кровь...

Ладан весело усмехнулся.

— А кто сказал, что я всегда разделяю ее мнение?

Глава 13

Джосс

В моих комнатах меня ждала стопка документов, а сверху лежал лист бумаги, на котором красовалась размашистая подпись мейстрессы Вебер. Я поморщился, догадываясь, о чем будет послание, но все же скользнул взглядом по строчкам.

«Мейстер Клиффорд, вы до сих пор не занялись бумажной работой! Вы изменили учебный план, но даже не оформили его как положено. Не забудьте и о бланках личной успеваемости студентов. Документы должны быть у меня в понедельник».

Я вздохнул и с отвращением покосился на пачку бумаг — кажется, меня ожидал донельзя скучный вечер. Но мейстресса Вебер не зря находилась во главе кафедры артефакторики — если я снова проигнорирую ее приказ, она с меня три шкуры спустит.

Вздохнув, я прошелся по комнате и прислушался к себе — теперь, когда расстояние между мной и Амелией увеличилось, я чувствовал себя неуютно. Наша магия нуждалась друг в друге, как новорожденный ребенок в матери. Вот только я решительно не понимал, как мой дар вообще установил связь с Амелией... Я ведь видел слепки ауры — там ничего не осталось, ни единого канала! Выжженная пустыня и то выглядела перспективнее.

Утром надо зайти в лекарскую: пусть мне сделают новый слепок. Тем более мейстер Холли давно зазывал меня к себе — кажется, он никак не мог поверить, что мои мигрени сошли на нет. Жаль, что специалист, рекомендованный мейстером Картлендом, жил на юге Тамрила. До тех пор пока магия не признает наш с Амелией союз, я не мог отлучаться надолго. Придется послать ему слепок ауры магической почтой.

Внезапно дыхание перехватило, и я растер грудь ладонью. До меня донеслись отголоски эмоций Амелии — она словно... беспокоилась и злилась одновременно. Первым порывом захотелось немедленно отправиться к ней, но я усилием воли заставил себя остаться на месте. Амелия вряд ли обрадуется моему появлению, ей нужно время, чтобы свыкнуться с нашей помолвкой. Но как бы она не

противилась, нам придется чаще находиться рядом. Артефактор оказался прав: магия не позволит нам расстаться надолго. Я уже чувствовал потребность увидеть невесту, вдохнуть аромат ее волос и сжать в объятиях. Против воли перед глазами встала наша встреча в оранжерее: руки Амелии на моих плечах, ее тело, прижатое к моему, и жаркие поцелуи, которым она отдавалась со всей страстью.

Резко выдохнув, я покачал головой и стиснул челюсти. Я вовсе не собирался идти на поводу у желаний тела. Я покосился на стопку бумаг: работа точно охладит мой пыл.

Но сперва... Не зря прошлую ночь я провел в соседних покоях с Амелией. Женское общежитие находилось слишком далеко отсюда, а значит, ей придется переехать.

Я вызвал слугу и попросил подготовить комнаты напротив. Они мало чем отличались от моих и тоже требовали ремонта. Не самое подходящее место для молодой девушки... Возможно, в будущем мне придется подыскать другое жилье, чтобы Амелии было комфортнее. Слуга обещал все устроить, и я вручил ему несколько лиров, попросив сделать комнату уютнее, а заодно принести обед.

Уже спустя пару часов я возненавидел бумажную работу и в частности бланки успеваемости. Все, что я действительно думал о студентах, приходилось облекать в пространные формулировки. Не напишешь же, что Эш, конечно, парень способный, но упрямый как баран? С мейстрессы Вебер станется и заставить меня все переделать.

Внезапно в коридоре послышался шум, и я насторожился. В эту часть замка редко кто заходил, что меня более чем устраивало, а шаги слуги звучали иначе. У меня гости? На мгновение мне показалось, что ко мне пришел Итан, и в душе шевельнулась надежда, но я безжалостно растоптал ее. Племянник в замке короля, и он все еще обижен на меня. Я надеялся, что со временем он отойдет, но упрямства ему не занимать.

В дверь тихо постучали, и я нахмурился. Все-таки не показалось. И кого же это принесло?

— Милли? — изумился я, увидев на пороге смущенную преподавательницу артефакторики.

А я-то думал, что достаточно ясно дал понять, что не заинтересован в отношениях.

— Извините за вторжение, Джосс, — улыбнулась она. — Я случайно узнала, что вы вернулись, и решила помочь вам с бумагами. Мейстресса Вебер говорила на заседании, что велела вам сдать отчеты к понедельнику.

Случайно узнала? Да она словно караулила меня! Я не позволил раздражению вылиться наружу, но и не посторонился, чтобы пропустить ее внутрь.

— Простите, но я не готов сейчас принимать гостей.

— У вас неубрано? О, это пустяки! — Милли улыбнулась и попыталась протиснуться мимо меня. Решительная дамочка. Я щадил ее чувства, но, по-видимому, придется сказать все как есть. Особенно сейчас, когда я помолвлен.

— Нет, Милли, — покачал я головой. — Я уже сказал, что между нами произошло недоразумение. Итан ввел вас в заблуждение, я не ищу отношений.

Лицо женщины пошло красными пятнами, и она резко выпрямилась, пытаясь сохранить достоинство.

— Я всего лишь предложила помощь. Вы не заполните бумаги с первого раза, даже с образцами. Как мужчина вы меня больше не интересуете.

— И вас даже не смутит новость о том, что я больше не свободен?

На лице Милли промелькнула досада, и она торопливо произнесла.

— Не смутит, но если вы уверены, что справитесь сами... Пожалуй, я пойду.

Я задумчиво посмотрел ей вслед. Что же именно ей наговорил Итан, если она до сих пор не оставила попытки сблизиться со мной? У меня ведь не осталось ни магии, ни состояния, да и характер тоже далеко не золотой. Впрочем, некоторым женщинам доставляет особое удовольствие играть в спасительниц.

В груди заняло, и я почувствовал приближение невесты. Судя по донесшимся до меня отголоскам эмоций, Амелия столкнулась с Милли и была не очень-то довольна этой встречей. Неужели она ревнует? Впрочем, стоило мне представить рядом с ней постороннего мужчину, как меня тут же охватил целый коктейль эмоций. Магическая связь усилила наши чувства и сделала их острее. Как бы нам не взорваться!

Глава 14

Кира

Расстояние между мной и Джоссом неизбежно сокращалось, и узел в груди ослабел, вернув мне способность соображать. Я шагала настолько медленно, насколько это возможно, оттягивая момент встречи с Джоссом. Что я ему скажу? Можно я немного посижу рядом с тобой? А ведь притяжение будет снова толкать меня в его объятия. Лучше бы я отправилась с Ладаном в библиотеку!

Коридор повернул, и мне навстречу вышла смутно знакомая женщина — кажется, она преподавала артефакторику третьему курсу.

— Амелия Эллер, первый курс? — Она прищурилась и откинула волосы за спину. — Что вы делаете в этой части замка во внеурочное время?

— Я направляюсь к своему преподавателю — Джоссу Клиффорду, — честно ответила я.

— Неужели ваш вопрос не подождет до понедельника? — недовольно спросила она, а я наконец вспомнила ее имя — Милли Томпсон.

Она смотрела на меня не как на студентку, а как на соперницу. Да она едва сдерживалась, чтобы не отчитать меня и не отправить восвояси! Сдается мне, она сама только что от Джосса, и прием был более чем холодным.

В груди вспыхнуло раздражение, но я выдержала взгляд преподавательницы и твердо произнесла.

— Никак не подождет.

— Молодой девушке, да еще дочери фидра, стоило бы беречь свою репутацию, — бросила мейстресса и, словно потеряв ко мне интерес, зашагала по коридору. Я посмотрела ей вслед и сжала кулаки, пытаюсь усмирить рвущуюся наружу досаду. Уверена, уже завтра поползут слухи о моем недостойном поведении, что меня не пугало — когда в академию вернутся остальные знатные студенты, о помолвке станет известно всем. А ведь у Джосса вполне могла быть любовница, женщины так и вились вокруг него!

Больше не медля, я решительно направилась к комнатам жениха и вдруг замерла. Меня ждали: дверь была гостеприимно распахнута, а сам Джосс стоял рядом. На его губах играла полуулыбка: похоже, мои чувства не были для него тайной.

— Кажется, у тебя только что была не очень приятная беседа, — сказал Джосс. — Зайдешь ко мне или будем спорить в коридоре?

Я кивнула, и жених пропустил меня внутрь. Дверь за моей спиной захлопнулась, и позвоночник лизнула волна мурашек. Джосс прошел вперед, случайно коснувшись моей руки, и я вдруг осознала, что мы остались наедине. Притяжение вновь натянуло поводок, и мне потребовалось все мое самообладание, чтобы присмирить его.

— Я вовсе не собиралась спорить, — с достоинством произнесла я, когда мы вошли в гостиную. — Твоя личная жизнь до помолвки меня не касается. Хотя... Я думала, ты встречаешься с преподавательницей черчения — мейстрессой Тэйвис.

— Вот как? — уголок рта Джосса дернулся. — И почему же?

— В последнее время она очень изменилась: изменила прическу и начала носить красивую одежду взамен мешковатых платьев. По академии поползли слухи — все думают, что она завела роман. А вы так мило щебетали в столовой!

— Аманда Тэйвис действительно изменилась, но я не имею к этому никакого отношения. Мы всего лишь старые знакомые: она закончила Аларанну на три года позже меня, так что нам есть что вспомнить. С Милли Томпсон я тоже не встречался, хотя это не имеет значения. Будь я влюблен в кого-то, нас бы не помолвила магия, так что тебе не о чем волноваться!

Я вздрогнула, а к щекам прилила кровь.

— Я... Я вовсе не это имела в виду! Мейстресса Томпсон непрозрачно намекнула, что мне надо беречь репутацию. А как же ты? Я ведь студентка, а ты преподаватель. У тебя не будет проблем?

— Здесь, в академии, к решениям магии относятся с особым пиететом. Но ты права: я расскажу ректору Валдису о нашей помолвке и попрошу разрешить тебе пожить в этом крыле замка. Ты уже почувствовала?..

Я опустила глаза.

— Притяжение не позволит мне остаться в общежитии. Меня чуть наизнанку не вывернуло. Но это не значит, что я буду жить здесь!

— Рядом есть еще одни покои. Я попросил слуг подготовить их для тебя, ну а пока... — Джосс развел руки в стороны, — чувствуй себя как дома! Чуть позже я закажу ужин. Кстати, где Ладан?

— У него появились дела.

Джосс вскинул бровь, но промолчал. Он вернулся за стол, заваленный бумагами, а я пододвинула журнальный столик и, скинув туфли, с ногами забралась на диван. Вытряхнув содержимое сумки, я разложила учебники и принялась за домашнюю работу по рунам. На некоторое время в гостиной воцарилась тишина, разбавляемая лишь шорохом бумаги и скрипом пера. И все же сосредоточиться на уроках не получалось.

Я упорно пялилась в книгу, но взгляд сам собой устремлялся к Джоссу. Я с жадностью рассматривала его, впитывая каждую деталь: как он, хмурясь, запускал ладонь в черные волосы и разминал затекшую шею. А когда жених вдруг потянулся, сердце в груди пустилось в пляс. Ткань черной рубашки натянулась и прорисовала мышцы спины, отчего во рту пересохло. Джосс находился в великолепной форме, и я снова в этом убедилась.

— Амелия, не искушай меня, — хриплый голос Джосса заставил меня вздрогнуть. — Когда ты смотришь на меня, с притяжением почти невозможно бороться.

Застигнутая за подглядыванием, я быстро схватилась за перо и уставилась в тетрадь. Руны расплывались, и я прикусила щеку, чтобы прийти в себя.

— Прости, я больше не буду...

Джосс в одно мгновение оказался рядом со мной, и приподнял мой подбородок, заставив посмотреть прямо ему в глаза.

— Ты не представляешь, как сильно я хочу прикоснуться к тебе. Наш поцелуй в оранжерее не выходит у меня из головы. Но ты помнишь, что сказал Картленд? Мы должны находиться рядом, но не переступать черту.

— Но почему? — выдохнула я. — Разве не проще поддаться чувствам и раз и навсегда покончить с этим?

Его глаза расширились, когда он понял, о чем я. Впрочем, это во многом решило бы наши проблемы: мне бы больше не угрожала опасность разоблачения, а Джосс смог бы помириться с Итаном.

И все же Джосс мотнул головой, и на его скулах заиграли желваки.

— Я хочу получить больше, чем просто близость, я хочу получить тебя всю.

Прищурившись, я отодвинулась.

— Но ведь это недоразумение! — возразила я, сложив руки на груди. — Просто прихоть магии, которая сочла нас подходящей парой.

— Думаю, за притяжением скрывается нечто большее, чем физическое влечение. Давай попробуем дать нам шанс, — упрямо заявил Джосс. — А сейчас нам явно стоит отвлечься — я попрошу принести ужин.

Я кивнула, поддерживая идею. Наша связь чувствовалась как никогда ярко, каждая клеточка моего тела буквально вибрировала, отзываясь на любое движение жениха.

Я заставила себя отвернуться и сесть на диван. Одна часть меня желала, чтобы Джосс согласился закончить с глупой помолвкой, а другая отчаянно боялась этого. Но неужели у нас есть будущее?

* * *

Моя новая спальня выглядела более чем неплохо и мало походила на покои Джосса. Мебель была пусть и старинной, но добротной, половицы скрипели под ногами, но не сгнили. А еще здесь имелась собственная ванная комната, оборудованная огромной медной ванной. Больше никаких очередей в душ!

Вернувшийся из библиотеки Ладан облетел наши новые владения и остался доволен. От него пахло пылью и булочками с корицей — любимой выпечкой библиотекаря, с которым молитвенник провел несколько часов. Ничего полезного артефакт не нашел, зато выяснил, где находятся ключи от запертых от студентов книжных залов.

Как ни странно, ночь на новом месте прошла неплохо. Я уснула, едва коснувшись подушки — по-видимому, сказывалась близость Джосса. Моя магия чувствовала его присутствие и чуть ли не мурлыкала от удовольствия.

Первым занятием сегодня стояли руны, а моя домашняя работа была не настолько безукоризненно выполнена, чтобы позволить себе

опоздание. Я на цыпочках выскользнула из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь. Если Джосс меня услышит, то наверняка предложит позавтракать вместе, а к этому я была не готова. Хватило вчерашнего ужина: я ни кусочка проглотить не смогла — меня бросало то в жар, то в холод. Чертово притяжение!

Я вообще не была готова к тому, что мы с Джоссом станем парой. Меня по-прежнему тянуло к нему, но мои ли это чувства? Я вконец запуталась: стоило только подумать о помолвке, как мысли в голове разбегались. Мне и поговорить-то было не с кем, даже Ладан и тот благоволил Джоссу. Утром он снова отправился в библиотеку, а я должна была присоединиться к нему чуть позже.

Задумавшись, я не сразу обратила внимание на обогнавшего меня парня. Рассеянно скользнула взглядом по знакомой спине и вдруг подпрыгнула. Итан! Он шагал вперед, будто надеялся как можно быстрее от меня оторваться. Перехватив сумку поудобнее, я ускорила и поравнялась с бывшим женихом.

— Итан, можно с тобой поговорить?

— Не думаю, что нам есть о чем разговаривать, — процедил тот.

На мгновение он обернулся ко мне, и я ужаснулась: выглядел он плохо. Под глазами залегли тени, словно он несколько ночей не спал, а лицо заострилось. Сглотнув вязкую слюну, я открыла рот, чтобы заговорить, как вдруг навстречу нам вышло двое студентов. Со вздохом Итан увлек меня к окну и скрестил руки на груди.

— И что ты хотела сказать? Только быстро.

Если бы найти нужные слова...

— Я должна перед тобой извиниться, — вздохнула я. — Нет, я не жду, что ты простишь меня — мне действительно стоило рассказать тебе о том, что происходит между мной и твоим дядей. Но у меня была уважительная причина. Не могу поведать тебе подробности, но поверь: я сделала это не со зла.

— Только избавь меня от душеспасительной беседы, Амелия. — Итан дернул плечом. — Я уже понял, что мои интересы не представляют важности. У вас даже притяжение какое-то особенное, которому невозможно сопротивляться. А я ведь как-то справился, когда ты дала мне понять, что тебе требуется время.

— Но я действительно...

— Достаточно, — перебил меня Итан. — Не ожидаешь же ты, что я забуду о случившемся и предложу тебе остаться друзьями?

Я, вздохнув, покачала головой.

— Тогда будем считать, что мы поговорили. Мне пора.

Итан ушел, а я обняла себя за плечи и посмотрела ему вслед. Кажется, он и впрямь был уверен, что тоже испытывал притяжение. Наверняка все дело в Амелии... Я заняла ее тело, тем самым изменив магию, но Итана по инерции продолжало тянуть ко мне. Вряд ли его влечение и впрямь можно назвать полноценным. Я ведь видела, что куда больше его задевали издевки Джареда, чем моя холодность. И все же Итану, с его мальчишеской горячностью, пришлось непросто. Он лишился невесты на глазах у всего высшего света. Наверняка ситуация уже обросла целым ворохом несуществующих подробностей.

Когда я явилась в столовую, то обнаружила за нашим столом Изабеллу. Заметив меня, она виновато покачала головой и сказала.

— Прости, Амелия, я не подумала, что они еще не знают...

— Как ты могла умолчать об этом? — всплеснула руками Кайя. — У тебя поменялся жених, а ты сказала, что ничего особенного на выходных не произошло.

— А что, удобно. Настроилась выйти за Клиффорда и выйдешь за него. Даже к новой фамилии привыкать не придется, — вставил Эш, но послушно замолчал под моим выразительным взглядом.

— Я... Послушайте, да я сама с трудом осознаю случившееся. Мне даже пришлось переехать из общежития и поселиться рядом с Джоссом, чтобы наша магия могла привыкать друг к другу.

Роуз коснулась моей руки.

— Если тебе потребуется помощь, тебе есть, к кому обратиться.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Ладно, мне пора бежать, — сказала Изабелла.

Я улыбнулась. Знали бы остальные, что она принадлежит к королевскому роду! Словно догадавшись, о чем я думаю, Изабелла испуганно посмотрела на меня, и я кивнула, дав понять, что не собираюсь болтать об этом.

День закружил круговертью дел, а после второго занятия мне передали записку от мастера Холли. Он желал немедленно меня видеть — подошел день очередного приема подавляющего зелья. Я

скривилась, но все же поплелась в лекарскую. Проще сделать вид, что я выпила зелье, чем пытаться договориться.

Я тихонько поскреблась в дверь и, дождавшись разрешения, вошла внутрь.

— Простите, кажется, я снова забыла о приеме подавляющего зелья, — с порога покаялась я и натянула на лицо милую улыбку.

— Нельзя относиться к своему здоровью с таким равнодушием, — нахмурился мейстер Холли. — Вы должны принимать подавляющие всю жизнь.

Я присела на кушетку и сцепила ладони в замок, мысленно уговаривая себя не ссориться с лекарем. У меня не было на это времени: проще опрокинуть флакон в сумку и избавиться от этой обязанности еще на неделю.

— Кстати, я немного изменил рецепт зелья, возможно, вы почувствуете головокружение или сонливость.

— Но почему? — насторожилась я. — И что именно вы изменили?

Лекарь снисходительно посмотрел на меня поверх круглых очков.

— Вряд ли вы поймете. Но если упростить, то я увеличил количество активных веществ.

Я шумно выдохнула и прищурилась.

— Позвольте я угадаю: об этом вас попросил мой отец?

— В некотором смысле да, — кивнул мейстер. — Он беспокоится о вашем здоровье, и ваш семейный лекарь прислал новую схему лечения. Заодно возьмем несколько анализов, чтобы наверняка определить некоторые показатели ауры...

Лечения? И от чего меня собираются вылечить? Древняя кровь вовсе не болезнь! Когда до меня дошел смысл его последних слов, я похолодела. Аура! У Картленда осталось достаточно моей крови для исследований, но она все же принадлежала Амелии. А вот дар изменился, и даже моих скудных знаний теоретической магии хватало, чтобы понять: аура почти наверняка выдаст во мне пришлюю.

Я резко встала, и сумка с учебниками ударила меня по бедру.

— Пожалуй, я откажусь.

— Как это... откажетесь? — оторопел лекарь.

— Я не буду принимать зелье. В академии полно людей с древней кровью, почему я должна подавлять свою природу? Со мной учится

проявленная фея!

Не дожидаясь ответа, я быстро зашагала к выходу. Раздражение клокотало внутри, а магия колола подушечки пальцев. Это несправедливо! И хотя мое поведение выглядело подозрительным, я не могла позволить лекарю добраться до моей ауры. По крайней мере, не сейчас, когда Амелии нужна помощь.

— А как же аура? — донеслось мне в спину.

Я мотнула головой и вышла из кабинета, с трудом удержавшись от того, чтобы не хлопнуть дверь. Добравшись до коридора, я привалилась к стене и глухо выдохнула. Сейчас мне удалось уйти, но будут ли у моего поступка последствия?

* * *

Джосс, одетый в неизменно черную рубашку с закатанными рукавами и узкие брюки, стремительно вошел в класс. Его взгляд мазнул по мне, и хотя не задержался дольше необходимого, меня все равно бросило в жар. С момента моего переезда в соседние с Клиффордом покои прошло несколько дней, но мы все еще привыкали к своему новому статусу. Внезапная смена жениха будоражила студентов, они строили предположения и шептались за моей спиной.

— Доброе утро, — кивнул Джосс. — Надеюсь, оно действительно доброе, и вы меня чем-нибудь порадуете.

— Мы будем очень стараться! — выкрикнул один из близнецов, и Джосс поморщился.

— Лестью вы себе не поможете, лучше еще раз проверьте свой артефакт.

Со вздохом я посмотрела на Ладана — он воинственно встопорщил страницы и теперь напоминал нахохлившегося воробья. Пару занятий назад я вплела первые чары в его магию, но совсем не была уверена, что у меня все получилось. Было бы проще, если бы Ладан не сопротивлялся, но мы кардинально разошлись во мнениях.

— Есть добровольцы?

Первой вызвалась фея. Своей привычной танцующей походкой она добралась до Джосса и вручила ему цветок-брошь. Цветок лилии выглядел словно живой. Чудесная вещица!

— И каковы свойства вашего артефакта? — вскинул бровь Джосс. Кайя улыбнулась.

— Так как мой материал, в отличие от классических, увядает, мне пришлось потратить немало времени на то, чтобы сделать его долговечным и придать форму броши. Поэтому я успела зачаровать его всего на два свойства — накопитель энергии и хорошее настроение. Здесь я использовала магию впечатлений, но, кажется, вышло неплохо.

— Настроение? — хмыкнул Клиффорд. — Неожиданный выбор.

Я улыбнулась. Пожалуй, я бы сильно удивилась, выбери Кайя что-то другое! Джосс изучил структуру артефакта и указал фее на мелкие ошибки. Следующим вызвался Эш — он водрузил стеклянный меч на стол и горделиво приосанился.

— Я зачаровал его таким образом, что в прочности и остроте стекло теперь не уступает металлу. Правда, есть один побочный эффект... — Эш слегка смутился. — Меч стал очень тяжелым. Я едва выдерживаю тренировку.

Клиффорд приподнял меч, покрутил его в руке и кивнул.

— Иногда чары утяжеляют артефакт, но здесь явно не тот случай. Давай посмотрим, где ты ошибся... Да, если у кого-то есть догадки, то не стесняйтесь озвучивать их.

Студенты столпились вокруг стола, на котором лежал меч, и я тоже подошла поближе. Но я почти не смотрела на артефакт — все мое внимание занимал Клиффорд. Сердце привычно екнуло, а притяжение, окрепшее за последние дни, вновь дало о себе знать. Если раньше оно просыпалось, когда мы с Джоссом оставались наедине, то теперь почти постоянно мучило меня. А ведь мы следовали советам Картленда и проводили вместе много времени!

— Ты чего застыла? — сварливо поинтересовался Ладан.

Я встрепенулась и шагнула к столу. С помощью Джосса Эш уже нашел ошибки в плетениях и заметно повеселел. По-видимому, таскать такой меч и правда было непросто.

— Кто следующий?

— Я! — выкрикнул Ладан, не оставив мне выбора.

Он спрыгнул с моего плеча и перелетел на стол, слегка порозовев от всеобщего внимания.

— И какие же чары вы вложили в свой артефакт? — подчеркнуто равнодушно спросил Джосс.

— К сожалению, я успела не так много, как хотелось — его можно использовать... — заметив, как артефакт насупился, я поправилась. — Ладан — мощный накопитель и может поделиться энергией без потери потока, а также я установила на него маячок.

— Маячок? — удивился Джосс.

— А я говорил, что это бесполезные чары! — молитвенник топнул кроссовкой по столу. — Я ведь не безмозглая болванка, которую можно потерять. Но Амелия уперлась.

Я упрямо поджала губы. Этот спор длился уже несколько дней, но я не собиралась уступать. Теперь мы с Ладаном часто проводили время порознь, и я должна была обезопасить нас.

— Маячок — это очень даже полезно, вспомни испытание! К тому же он работает в обоих направлениях, ты тоже сможешь меня находить.

— А вот это уже любопытно, — прищурился Джосс. — И как вам удалось добиться этого эффекта?

— Ой да ладно! Вы же не думаете, будто мы поверим в то, что вы совсем не помогаете Амелии. Она же ваша невеста! — скривился Дерек, а его брат-близнец послушно поддакнул.

Я заледенела и сжала кулаки. Я знала, что об этом болтают, но никто не осмеливался говорить об этом в открытую. Несправедливость этих слов бесила меня.

— Я действительно не помогал Амелии, и, как мы видим, она отлично справляется самостоятельно, — насмешливо отозвался Джосс. — И сдается мне, я слышу в вашем голосе завистливые нотки. Какие-то проблемы с артефактом?

Лицо Дерекса покрылось красными пятнами, и он опустил взгляд.

Потеряв к близнецам интерес, Джосс вернулся к изучению Ладана и задумчиво склонил голову набок.

— Маячок выполнен безукоризненно, а вот с накопителем проблемы — он заполнен едва ли на треть.

Я с досадой кивнула.

— Да, и я не понимаю, почему так произошло. Я ведь тренировалась на браслетах, сочетававших в себе кожу и металл, и все было в порядке. А сейчас не выходит! Наши способности должны были увеличиться после испытания, но я как будто стала слабее. Мне словно не хватает энергии!

Выговорившись, я обвела взглядом сокурсников, ожидая, что меня поднимут на смех, но меня неожиданно поддержали.

— Я тоже чувствую это, — тихо сказала Роуз.

— И я! — добавил кто-то еще.

— Мой резерв увеличился, но после испытания он ни разу не наполнился целиком, как будто очаг магии стал слабее, — хмурый Эш вперил взгляд в Джосса. — Вы уверены, что нам не стоит знать об этом больше?

Джосс помрачнел.

— Вы правы. Ректор Валдис не хотел сеять панику среди студентов, но многие заметили изменения. После испытания очаг действительно стал слабее — это почувствовали все сильные маги.

— Но он же восстановится? — испуганно спросила Кайя.

— Над этим работают лучшие специалисты, — уклончиво ответил Джосс.

— Это как-то связано с магической метелью? — вырвалось у меня.

— Вполне возможно. А сейчас давайте продолжим...

Внезапно в дверь быстро постучали, а внутрь заглянул незнакомый мужчина лет тридцати пяти.

— Извините, что отрываю вас от занятия, но мне срочно нужен мастер Джосс Клиффорд.

Глава 15

Джосс

— Простите, что оторвал от занятия, но дело не терпит отлагательств.

Студенты во все глаза уставились на Томаса Джонса — лучшего из королевских ищек. Именно его Дэниэл и прислал в академию несколько дней назад, но до этого он ко мне не обращался. Студенты заулыбались, разглядывая гостя, а я мысленно усмехнулся. Джонс только казался безобидным: в старомодном костюме, с ореолом седых волос вокруг лысой макушки и в круглых очках. Лучше не вставать у него на пути.

— Те, кто не успел показать мне артефакты, воспользуйтесь моментом и проверьте структуру чар. Остальные — исправляйте ошибки.

По кабинету прокатился облегченный вздох, и я посмотрел на невесту. За последнее время связь между нами немного укрепилась, и до меня донеслись отголоски волнения Амелии. Однако стоило нам встретиться взглядами, как она тут же отвела глаза.

Я досадливо поморщился и вышел в коридор. В груди разгоралось пламя: магия требовала вернуться к невесте, и Амелия должна была чувствовать то же самое. Иногда я видел, как она борется с собой: как кусает губы и жмурится, когда я подхожу ближе. Она мастерски уходила от любых вопросов о нашем будущем и часто заявлялась ко мне вместе с Ладаном, будто опасаясь оставаться наедине. Я не хотел давить на нее, но все же терял терпение. Она что-то скрывала, и эта тайна стояла между нами. С трудом выбросив Амелию из головы, я сосредоточился на Джонсе.

— Предлагаю поговорить в моих комнатах. Это рядом.

Детектив шагал медленно, подволакивая одну ногу и мучаясь одышкой. Едва мы оказались в гостиной, он наложил на комнату заклинание от подслушивания и опустился в жалобно скрипнувшее кресло.

— Что-то случилось? — нахмурился я.

Джонс мрачно кивнул.

— Его Величество сказал, что в академии я могу доверять только вам. И мне требуется ваша помощь.

— Я сделаю все, что в моих силах. Но в чем дело?

Детектив сложил руки на объемном животе.

— Экспертиза показала, что на кафедре погодной магии похозяйничал опытный маг. Он использовал часть артефактов и сумел приблизить магическую метель. В погодной магии немало особенностей, но он рассчитал все таким образом, что она пришла ровно в день испытания.

— Эта история с самого начала казалась уж больно странной, — вздохнул я. — Так мы ищем преподавателя?

— Не будем исключать все прочие варианты — например, погодников-старшекурсников, — но, скорее всего, здесь действовал специалист, уж больно тонкая работа. Я запросил у ректора дела всех сотрудников академии, и мои подчиненные уже изучают их. Но ведь есть еще посетители и гости. После испытания ректор Валдис издал указ, запрещающий посторонним вход, но...

— И что требуется от меня? — спросил я, начиная понимать, к чему он клонит.

— Я знаю, что вы ведете довольно замкнутый образ жизни и нечасто общаетесь с мастерами, но нам нужен кто-то изнутри. Поговорите с коллегами, аккуратно расспросите их о гостях и о вечере накануне испытания.

Хотя формально Джонс просил о помощи, его слова больше напоминали приказ.

— Я сделаю все, что в моих силах, — кивнул я. — Но мне потребуется легенда, иначе они удивятся столь внезапной перемене во мне.

Детектив расплылся в понимающей улыбке:

— Я слышал о вашей помолвке и любовном треугольнике. История, достойная театральных подмостков! Да вся академия сгорит от любопытства. Вам достаточно намекнуть, что все случилось так внезапно и вам жизненно необходимо с кем-то поговорить. А заодно пропустить стаканчик горячительного или попить чаю в приятной компании.

Я усмехнулся.

— Понял. Если узнаю что-нибудь, то непременно сообщу вам. И есть еще кое-что: мои студенты заметили перемены в очаге магии.

Томас нахмурился, и кустистые брови почти сошлись на переносице.

— Уже и первокурсники почувствовали... Ситуация более чем пугающая.

— Не бывает таких совпадений, верно? Все это как-то связано с магической метелью и испытанием.

Джонс посмотрел на меня как на идиота.

— Естественно. И наша задача как можно быстрее выяснить, как именно это произошло и чего враги хотели этим добиться. Впрочем, с последним все ясно. Я уверен, что они надеются вывести из строя наших студентов. Аларанна — это кузница магов, и если мы потеряем очаг магии...

Я со вздохом кивнул: эта мысль приходила и в мою голову. Если очаг продолжит терять силы, то перспективные маги не сумеют раскрыть свой потенциал и увеличить резерв. Он попросту никогда не будет заполняться до конца.

Обговорив детали, мы с Джонсом распрощались, и я рассеянно взглянул на часы — занятие уже закончилось, и студенты наверняка разбежались. Пройдя мимо стола, я вдруг обнаружил на нем запечатанное письмо от рекомендованного Картлендом мастера. По-видимому, его доставили, пока меня не было.

Слегка нервничая, я разрезал конверт и вчитался в неровный почерк. Писавший явно волновался — на несколько строк письма приходилось три чернильные кляксы.

Глава 16

Кира

В кронах деревьев гулял ветер. Обняв себя за плечи, я стояла перед Древним дубом, поражающим своей мощью. Я приходила сюда уже в третий раз, но дриада молчала. Я не чувствовала ее присутствия, но все же верила, что она жива — две недели еще не истекли.

— Мы изучили все книги в библиотеке, так или иначе касающиеся темы оторванных от тела душ. К сожалению, их было не так уж много. Но надежда есть! Ладан подружился с библиотекарем — мастером Толлом — и выяснил, что когда-то он работал в гильдии, где у него осталась масса знакомых.

Разговаривать с пустотой было сложно, но я хотела поддержать Амелию, показать, что мы не опустили руки.

— Свое любопытство Ладан объяснил тем, что чувствует себя оторванной душой, заключенной в молитвенник. Это даже не ложь, а всего лишь полуправда — в некотором смысле Ладан действительно слепок души своего создателя. И мастер Толл пошел нам навстречу! Он связался со своим старым другом, который писал диссертацию по этой теме. Если повезет, то мы получим хоть зацепку!

Дуб молчаливо взирал на меня, и я вздохнула. Не стоило вообще надеяться на ответ. Покачав головой, я продолжила:

— Кстати, помнишь, я рассказывала тебе о том, как лекарь хотел исследовать мою ауру? Я приготовилась держать оборону, но больше он меня не беспокоил. Правда, завтра должна прийти почта... Наверняка меня будет ждать выволочка от отца. И все же странно, что мастер Холли не предпринял новую попытку. Нет, я рада, конечно, но вдруг это какая-то хитрость?

Над головой пронеслась стая мелких пичуг, и я проводила их взглядом. Ветер усилился, и я поежилась, пряча замершие руки в карманах. Сорванное занятие Джосса уже закончилось, и пора было возвращаться.

Однако мне встретилось неожиданное препятствие — на крыльце меня поджидала Анита. Она выглядела непривычно взволнованной:

она нервно расхаживала по крыльцу, не обращая внимания на горгулий, и кусала губы.

— Привет, у тебя что-то случилось? — спросила я, подходя ближе.

— Нет, то есть да. Точнее, может случиться, — Анита быстро кивнула, и русая челка упала на лоб. — Я хотела попросить тебя о помощи. Понимаю, мы с тобой почти незнакомы... Но мне больше не к кому обратиться.

— Я слушаю тебя.

Она была права, но я чувствовала необъяснимое родство с ней. Может быть, потому что она не принадлежала к высшему свету, как и я?

Анита, замявшись, опустила голову и словно через силу произнесла.

— Мне стыдно признаваться, но мне очень нужны деньги. Как можно больше. Но я не знаю, когда смогу вернуть долг.

Я удивленно округлила глаза. Кое-какие средства у меня были — я знала, что фидр Стефан выделял Амелии определенную сумму, но вряд ли она была такой уж значительной. Я не ездила в город, питалась в столовой и за все время, что находилась в этом мире, не потратила ни лира. Но их наличие грело душу — особенно сейчас, когда надо мной нависла угроза разоблачения. И все же я не могла не помочь Аните.

— Хорошо, — согласилась я. — Я дам денег столько, сколько получится — отец меня не балует. Но, может быть, я могу помочь как-то иначе? Хочешь, я схожу с тобой к ректору?

Анита замялась, и на мгновение показалось, что она откроется мне. Но она поджала губы и отрывисто покачала головой.

— Я справлюсь сама. И спасибо тебе огромное! И пожалуйста, сохрани мою просьбу в тайне.

— Ты уедешь?

— Это решило бы большую часть моих проблем, но нет.

Отчаяние на ее лице мне совсем не понравилось.

— Обещай мне, что если все пойдет совсем далеко, ты обратишься ко мне еще раз.

Анита с грустью посмотрела на меня.

— Ты очень добра ко мне. Надеюсь, что до этого не дойдет, но спасибо.

Мы договорились о встрече, но Анита не последовала в замок, а спустилась с крыльца и зашагала по аллее. Ее походка была скованной, а спина выражала напряжение. Что у нее могло случиться? От Изабеллы я знала, что она все еще помогает Ребекке с нарядами и выполняет мелкие просьбы. Нас связывали всего несколько разговоров в коридоре, но почему-то она обратилась именно ко мне!

Все еще погруженная в размышления, я толкнула двери столовой, и меня окутал гул голосов. Подняв голову, я встрепенулась — кажется, за нашим столиком разгоралась ссора.

Эш, сложив руки на груди, стоял напротив заплаканной Нэнси, комкающей в руках платок. Поддержку ей оказывали две подружки, с ненавистью поглядывающие на парня.

— Это какая-то чушь! — раздраженно сказал Эш. — Я и пальцем тебя не трогал.

— А откуда тогда это?

Нэнси всхлипнула и подвернула рукав свитера, демонстрируя синяк. Студенты оживились, наблюдая за набирающей обороты ссорой.

Эш упрямо покачал головой.

— Я этого не делал.

— Но я видела тебя! — поддакнула подружка Нэнси.

Я присоединилась к Кайе и Роуз и тихо спросила.

— Что происходит?

— Нэнси! — практически выплюнула фея. В ее фиолетовых глазах горело пламя. — Она не сумела добиться внимания Эша и теперь решила испортить ему жизнь. Утверждает, что вчера вечером они столкнулись в коридоре, а потом Эш затащил ее в пустующую аудиторию и...

— Какой бред! — прошипела я.

Я ни на секунду не поверила, что Эш способен на это. Да он ни за что не приблизился бы к Нэнси. Да и зачем ему делать это, если она сама не давала ему прохода? И все же случайные зрители этой сцены были на ее стороне. Худенькая плачущая девушка выглядела убедительнее, чем мрачный здоровенный парень.

— Сюда идут преподаватели, — испуганно сказала Роуз.

Ситуация обострялась: теперь без разбирательства не обойдется!

— Нет уж, я этого не допущу! — буркнула Кайя и протиснулась вперед, встав рядом с Эшем. — То, о чем говорит Нэнси, не могло произойти.

— И почему же? — спросил незнакомый мейстер.

— Потому что вчера вечером я была у Эша. И он никуда не отлучался.

— Это не доказательство! — в голосе Нэнси прорезались визгливые нотки. — Он ведь мог отлучиться уже после твоего ухода.

— А кто сказал, что я уходила? — и глазом не моргнула Кайя.

Эш оторопел, но, к счастью, быстро сообразил и состряпал подходящее выражение лица.

Преподаватель обвел взглядом всех присутствующих и поморщился.

— Вы трое за мной, а остальные — займитесь наконец обедом.

Когда они ушли, мы с Роуз потрясенно переглянулись. Конечно, студенты не только учились в академии, но и строили отношения... Но ради Эша Кайя с легкостью пожертвовала своей репутацией, открыто заявив о том, что провела ночь в мужском общежитии. А если вспомнить, что она больше всех возражала, когда Эш присоединился к нашей компании... Сдается, ей и самой нравится рыжий!

* * *

Когда Кайя появилась на пороге, занятие по рунам уже началось. Извинившись за опоздание, она прошмыгнула в класс и плюхнулась рядом со мной.

— А где Эш? — поинтересовалась я, старательно делая вид, будто записываю новую тему.

— Пока у ректора вместе с Нэнси. Но об этом можно не беспокоиться: ее обвинениям никто не поверит.

— Почему ты так уверена? — шепнула Роуз. — Нэнси не докажет, что Эш был в коридоре, ведь показания ее подруги никто не возьмет в расчет. Но и тебе надо убедить всех, что ты оставалась на ночь в мужском общежитии.

— Может, устроить Нэнси ментальную проверку? — предложила я.

Кайя округлила глаза.

— Ами, ты кровожадная! Ментальной проверке подвергаются только самые злостные преступники, это крайняя мера. После нее человек никогда не будет прежним.

Я поспешно прикусила язык.

— Но тогда Роуз права. Тебе тоже никто не поверит!

Фея смущенно опустила взгляд.

— Ну вообще-то я и вправду была в общежитии. Меня видели старшекурсники, а ушла я уже незамеченной. Вообще-то коменданты чувствуют присутствие посторонних, но студенты давно обзавелись соответствующими артефактами. Так что вполне можно сделать вывод, что я провела там ночь.

— Что? — выдохнули мы с Роуз одновременно.

— Я собиралась постучаться к Эшу и позвать его на прогулку, но в последний момент струсила, — призналась Кайя.

Ее щеки порозовели, и она, отвернувшись, уткнувшись взглядом в тетрадь.

— Так он все же тебе нравится! — довольно заключила Роуз.

— Нравится, — с досадой вздохнула Кайя. — Не понимаю, как меня так угораздило... Эш — жуткий зануда и не воспринимает меня всерьез.

— И что ты будешь делать теперь? Расскажешь ему? — спросила я.

Фея быстро помотала головой.

— Нет! И вы не вздумайте рассказывать, иначе я нашла на вас несварения желудка.

— Я думала, ты добрая фея, — обиженно протянула Роуз.

Кайя поджала губы и повторила.

— Я добрая фея до тех пор, пока Эш ничего не знает. Я просто помогла другу, вот и все. Он ведь сохнет по своей соседке. Незачем ставить его в неловкое положение.

— Но ты же сама говорила, что надо жить на полную катушку и ни в коем случае не отгораживаться от мира! — напомнила я, не удержавшись от шпильки.

Кайя одарила меня мрачным взглядом.

— Тогда я не была влюблена.

Остаток дня пролетел быстро, слишком быстро. Из двух недель, отмерянных Амелии, осталась всего одна, и я не могла не думать об этом. В каждом порыве ветра, в каждом постороннем звуке я слышала дриаду, надеясь, что ей стало лучше.

Вечером нас с Ладаном ждало очередная стопка книг — на сей раз о древних расах. Об уроках я и не вспоминала, хотя знала, что когда-нибудь мне придется подтянуть хвосты.

В коридоре, ведущем к нашим с Джоссом спальням, я прислушалась. Обычно я старалась как можно быстрее прошмыгнуть мимо дверей — стоило притяжению почувствовать присутствие жениха, как оно едва не выворачивало меня наизнанку. Но сегодня из комнат Джосса звучали музыка и смех.

Оторопев от неожиданности, я остановилась. У него там что, вечеринка? Вообще-то мог бы и меня пригласить! Обычно мы не согласовывали планы друг с другом: я пропадала в библиотеке, а Джосс... Обычно Джосс проводил время с книгой, а не устраивал праздники.

Не выдержав, я постучала в дверь, и она оказалась не заперта. Я толкнула ее и в два шага добралась до гостиной, заполненной преподавателями — в большинстве своем с нашей кафедры. Глаза разбежались, и я изумленно выдохнула. Да тут не меньше двадцати человек! Артефакт играл приятную музыку, а на столе были расставлены напитки и закуски. Мейстресса Вебер с жаром рассказывала о чем-то Милли Томпсон, которая буквально пожирала глазами Джосса. Аманда Тэйвис, вновь одетая словно синий чулок, одиноко потягивала вино в углу. Я отыскала взглядом Джосса: он беседовал с группой мужчиной, среди которых мне были знакомы только Лоусон и преподаватель боевой подготовки. Что здесь происходит?!

Внезапно Джосс обернулся и посмотрел прямо на меня — не иначе как магия подсказала ему, что я рядом. В несколько шагов он преодолел расстояние между нами и улыбнулся.

— А вот и моя невеста! Прости, что не предупредил тебя о вечеринке. Все произошло так... внезапно!

Взгляды присутствующих обратились на меня, и я чувствовала себя маленькой девочкой, пробравшейся на взрослый праздник. Того и

гляди меня сейчас попросят взобраться на стул и рассказать стишок. Или попросту отправят спать.

— М-м-м... Ничего страшного, — отозвалась я, жалея, что со мной нет Ладана. В его компании я всегда ощущала себя увереннее.

— Я решил пропустить стаканчик с Барни, — Джосс кивком указал на одного из мужчин, — а он позвал Чарли, и как-то само собой получилось, что собралась толпа.

Брови взлетели вверх. Это не было похоже на Джосса, но с чего я взяла, что знаю его? Возможно, он вовсе не затворник, а душа компании. А то, что до этого он предпочитал проводить время в одиночестве, всего лишь случайность.

— Я не против, — смущенно улыбнулась я и поправила ремень сумки на плече. — Но я, пожалуй, пойду к себе.

— Пстой, Амелия! — Джосс поймал мою ладонь, и по телу прокатился жар. — Идем со мной.

Я не возражала и позволила увести себя в прихожую. Ноздри щекотал цитрусовый аромат, сопровождающий Джосса, и я не могла отвести взгляда от его лица. Да что это со мной? Только мне начинало казаться, что я справляюсь с притяжением, как оно переходило на новый уровень.

— Тебе не за что извиняться, — пожала плечами я. — Это твои комнаты, и ты не обязан передо мной отчитываться.

— То есть ты не злишься на меня? — уточнил Джосс.

В его голосе мне почудились насмешливые нотки, и я упрямо вскинула подбородок.

— А с чего мне злиться? То, что магия нас соединила, не значит, что ты не имеешь права на собственную жизнь.

— И тебя даже не смущает, что здесь присутствует Милли? Помнится, в прошлый раз тебе не понравилось, что она навещала меня.

Руки сами собой сжались в кулаки, а я едва не рыкнула.

— Зачем ты это делаешь?!

Джосс хмыкнул.

— Ты так настойчиво демонстрируешь мне свое безразличие, но я ведь знаю, что ты чувствуешь — я тоже испытываю притяжение.

— Это всего лишь физическое влечение, спровоцированное магией, — прошипела я. — Оно ничего не значит!

Джосс прищурился, а его глаза вдруг потемнели.

— Ничего не значит?

Джосс шагнул ко мне, и я попятилась, удивленная столь внезапной переменой. Сейчас он нисколько не напоминал того спокойного, даже мрачноватого мужчину, которым я его знала. Его ноздри раздувались от едва сдерживаемого гнева, а на скулах играли желваки.

Я судорожно выдохнула и схватилась за дверную ручку, но меня остановил голос Джосса.

— Снова бежишь? Нет уж, подожди, давай поговорим. Нас не подслушают, об этом я позаботился.

Я сложила руки на груди и приняла невозмутимый вид, хотя меня лихорадило. Я отчетливо чувствовала злость и волнение Джосса — нить, связывающая нас, за последние дни стала крепче.

Сердце стучало в горле, но я упрямо выпрямилось.

— Я слушаю.

— Ты вбила себе в голову, что твое влечение ко мне всего — лишь результат притяжения, — выплюнул он. — Ты даже не дала нам шанса! Ты не только меня держишь на расстоянии, ты и сама себе не позволяешь чувствовать.

— Это лишь твои домыслы, — мотнула головой я.

Джосс вскинул бровь.

— Домыслы? Да я же вижу, как ты пожираешь меня взглядом, когда думаешь, что я не смотрю на тебя. Замечаю, как ты реагируешь на случайное прикосновение. О, я знаю, ты скажешь, что это просто физическое влечение. Но ответь мне честно: разве я не привлек твое внимание еще до того, как проснулось притяжение?

Джосс шагнул ближе и заправил прядь моих волос за ухо. Мне захотелось замурлыкать от удовольствия, но я стиснула зубы.

— Ты был моим экзаменатором, а потом стал преподавателем. А вдобавок и дядей жениха. Конечно, я обратила на тебя внимание!

Джосс усмехнулся.

— И снова ты лукавишь. Я не первый год живу на свете и могу понять, когда нравлюсь женщине. Ты заинтересовала меня сразу же, и даже тот факт, что ты оказалась невестой Итана, ничего не изменил. Ты нравишься мне, Амелия. И было бы неплохо наконец признать, что это взаимно. Так почему ты так упорно строишь между нами стену?

Почему ты отрицаешь, что это нечто большее, чем обычное влечение? Будь это оно, я давно бы получил то, что хотел.

Часть меня уговаривала воспользоваться тем, что дверь осталась за спиной Джосса, он не станет меня преследовать и требовать ответа прямо сейчас. Но мои ноги буквально приросли к полу, а мир схлопнулся до размеров прихожей.

Да, я хотела этого! Я хотела просто наслаждаться присутствием Джосса, и пару раз мне в голову приходила мысль все рассказать ему. Но если своей жизнью я могла рисковать, то ставить под удар Амелию не имела права. Мы с Ладаном единственные, кто мог ей помочь, и моя ошибка будет стоить дриаде жизни.

Джосс вздохнул.

— Наша магия все еще не привыкла друг к другу, но я не оставляю надежды, что однажды ты откроешься мне. Даже сейчас я с трудом сдерживаюсь от того, чтобы не поцеловать тебя. Ты — настоящее искушение.

Взгляд Джосса буквально пригвоздил меня к месту. В нем было столько огня, что он, казалось, воспламенил и мою кровь. Я словно замороженная уставилась на жениха и выдавила из себя.

— Я понимаю тебя...

Кажется, Джосс счел мои слова своеобразным признанием, которого он так долго добивался. В то же мгновение он оказался рядом со мной, а его руки легли на мою талию. Его губы нашли мои, и мой следующий вздох потонул в поцелуе.

— А как же... — выдохнула я.

— Целоваться можно, я уточнял у Картленда, — пробормотал Джосс и вновь припал к моим губам. Его требовательный язык проник внутрь, и мое тело выгнулось дугой. Я положила руки на плечи Джосса, наслаждаясь каменными мышцами, а затем запустила пальцы в его волосы. Поцелуй становился все глубже, а расстояние между нашими телами сокращалось с каждой секундой.

Джосс первым оторвался от меня и, тяжело дыша, с нежностью погладил меня по щеке.

— Я не знаю, что именно ты скрываешь, Амелия, но ты можешь доверять мне. Даже если правда окажется... шокирующей.

Я застыла, не веря своим ушам. Наверняка намек мне почудился! Джосс не может знать, что именно я скрываю. Я вывернулась из

объятий и напомнила:

— Вообще-то там тебя ждут гости.

— Останешься ненадолго?

Я почему-то кивнула, хотя вовсе не собиралась задерживаться, и вскоре уже стояла посреди гостиной. Что я здесь делаю?! Джосс принес мне бокал с лимонадом и, извинившись, отошел, а я едва не прыснула со смеху. Он только что со мной целовался, а до вина я, значит, не доросла. Впрочем, мы и так эпатировали публику своей помолвкой и моим присутствием на преподавательских посиделках. Зачем я вообще осталась? Меня Ладан заждался — наверняка он приступил к чтению без меня.

Уходить сразу же было бы невежливо, и я решила сперва поговорить с кем-нибудь. Самой безобидной мне показалась Аманда Тэйвис. Она задумчиво смотрела на бокал вина в руках и явно чувствовала себя не в своей тарелке.

— Вы не против, если я присяду? — спросила я.

Преподавательница улыбнулась.

— Конечно, Амелия.

— Похоже, вам здесь так же неловко, как и мне.

— Это настолько заметно? — поморщилась она. — Надо было отказаться от приглашения Джосса, но я и без того редко куда-то выбираюсь...

Я вспомнила, что видела Аманду в ночь, когда оживила молитвенник. Она явно торопилась и была нарядно одета. Я ведь еще подумала, что она ходила на свидание к Джоссу... Но вряд ли она испытывала любовный интерес к кому-то из преподавателей. Тогда она бы не надела это платье, больше похожее на пыльный мешок.

— Амелия... — вдруг заговорила мейстресса. — А чем сейчас увлекается молодежь?

— В смысле?

Она смутилась.

— Мне нужно купить подарок для родственника, а он немногим старше тебя. Вот только я совершенно не разбираюсь в том, чем сейчас увлекаются молодые люди.

Она говорила так, будто уже застолбила место на кладбище, а ведь ей было всего-то около тридцати.

— Вы наговариваете на себя! — возразила я. — А что касается подарка... Сокурсники болтали, что недавно в городе в продаже появились новые музыкальные артефакты. Они меньше по размеру, и их можно носить с собой.

Мейстресса Тэйвис просияла.

— Такой подарок ему понравится.

— Рада, что смогла помочь, — я в два глотка допила лимонад. — Пожалуй, мне пора.

Я поднялась с дивана и вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернувшись, увидела мастера Лоусона, стоявшего у окна. Он потягивал виски и пристально наблюдал за мной. К горлу подкатила дурнота, и меня передернуло. До чего же неприятный старик! И дело не в его своеобразной внешности, было в нем что-то отталкивающее... А еще из головы не шел тот странный разговор о кофе. Он как будто обрадовался, когда я узнала запах.

Джосс был занят с гостями, и я не стала его отвлекать. Вместо этого попрощалась с гостями и направилась к выходу.

Глава 17

Кира

— Еще немного, и ты прожжешь взглядом дырку, — сказал Ладан, отложив книгу. — Что-то случилось?

— Все нормально, — дернула я плечом. — Давай не будем отвлекаться.

— Мы торчим в библиотеке с самого утра, так что вполне заслужили перерыв.

Я скосила глаза на артефакт и вздохнула. Он не отстанет: именно с таким видом он начинал читать особенно нудные проповеди.

— Утром доставили письмо от отца, и он очень-очень зол. Он велел мне немедленно сдаться лекарю и делать все, что он скажет, а иначе фидр Стефан позаботится о том, чтобы моя жизнь превратилась в кошмар. Знаешь, он и до этого обращался с дочерью как с досадной ошибкой природы, но сейчас его строки буквально дышали ненавистью.

— Думаешь, он догадывается, что ты пришла?

Я облокотилась на стол и подперла голову ладонями.

— Не знаю... Надеюсь, что фидр Стефан не заявится в академию! Мы только получили хоть какую-то зацепку.

Я перевела взгляд на письмо от приятеля библиотекаря. Если пропустить сентиментальную чушь, то выходило, что оторванные души были не таким уж редким явлением. Иногда люди покидали свои тела без особых на то причин — в результате сильного нервного переживания или попытки самоубийства, как случилось с Энтони Пирсоном. Маг перечислил несколько медитативных практик, которые могли бы помочь вернуться в тело, но ни одна из них не подходила Амелии. Человеческое тело дриады должно быть создано деревом — ее колыбелью, иначе она никак не могла проникнуть в него.

И все же одна строчка в письме привлекла мое внимание. В ней говорилось, что существуют иные пути возвращения, но для того чтобы воспользоваться ими, необходимо иметь веские причины. Что это значит? Это явно не фигура речи, маг говорил о чем-то конкретном.

Ладан собирался расспросить об этом библиотекаря, но в это раннее утро его еще не было на месте. Зато он уже давно передал Ладану ключи, чтобы мы могли беспрепятственно попадать сюда, когда нам вздумается. Повезло, что библиотекарь питал слабость к книгам во всех проявлениях.

— Фидра Стефана совсем недавно переизбрали, а он дорожит своей должностью. Наверняка у него сейчас много дел в церкви. Скорее, он пришлет кого-то из своих помощников, чем приедет сам.

Я несколько приободрилась.

— С этим я справлюсь. Ладно, давай вернемся к этому талмуду. Я хочу навестить Амелию до того, как придет библиотекарь.

— Она по-прежнему молчит? — спросил Ладан.

Я с горечью кивнула.

— Если Амелия правильно рассчитала время, то у нас осталось всего четыре дня. Четыре дня, по истечении которых она окончательно исчезнет.

— А что будет с тобой, когда настоящая хозяйка тела исчезнет? — спросил Ладан.

— Выходит, ты не Амелия?! — внезапно раздался голос позади.

Обернувшись, я увидела Изабеллу, стоявшую на пороге со стопкой книг в руках. Она переводила настороженный взгляд то на меня, то на Ладана.

— Что? — нарочито беспечно отмахнулась я. — Ты все не так поняла.

Изабелла прищурилась.

— А мне кажется, что я все правильно поняла. Ты не Амелия, а настоящая хозяйка тела почему-то исчезнет через четыре дня. Но кто ты такая?

Я прикусила язык. Похоже, она слышала весь разговор. Мысли разбежались, и на выручку пришел Ладан.

— Мы разыграли тебя! Это всего лишь шутка!

Изабелла приблизилась и посмотрела на один из фолиантов на столе.

— «Связи тела и души». Я не заметила, как у нас поменялась учебная программа?

В ее голосе отчетливо звучали скептические нотки. Я метнула взгляд на понурого Ладана — мог бы соврать поубедительнее!

— Послушай...

— Расскажи правду.

Я сглотнула вязкую слюну, взвешивая все за и против. Изабелла мне нравилась, но она была родственницей короля, вершившего суд над пришлыми.

— Амелия, я же вижу, что с тобой что-то происходит. Сперва я списывала твое поведение на внезапную помолвку, но ты прогуливаешь занятия и не делаешь домашние задания. Остальные тоже не понимают, что происходит. Роуз вообще предлагала сходить к Джоссу.

У меня вырвался стон, и я в отчаянии посмотрела на Ладана. Кажется, у нас не осталось выбора. Я, конечно, могу упереться и молчать, но так мы потеряем самое важное — время.

— Амелия? — позвала меня Изабелла.

— Ладно, — вздохнула я. — Но пообещай мне, что не расскажешь об этом королю.

Изабелла, нахмурившись, кивнула и устроилась на соседнем стуле.

— Я покараулю, чтобы сюда никто не вошел, — молитвенник вспорхнул со стола и вылетел за дверь.

Изабелла не торопила меня, дав время собраться с мыслями. Сердце судорожно стучало в груди, и я медлила. А если я совершу ошибку? Я и так все время ходила по краю. Но Изабелла не отступится: она отрабатывала заклинания переноса на морозе несколько часов кряду. Характера ей не занимать.

— Дело в том, что Амелия умирает, — медленно начала я. — Настоящая Амелия — дриада, которой остались считанные дни. А меня зовут Кира, и я попала в это тело чуть больше двух месяцев назад.

Изабелла ахнула и вскинула ладонь ко рту, а по мере моего рассказа ее глаза все больше округлялись. Стоило мне закончить, как она вскочила со стула и принялась мерить комнату шагами, то и дело бросая на меня ошарашенные взгляды. Кажется, она не собиралась бежать к ректору. Уже хорошо.

— То есть ты пришлая? Поэтому ты вела себя так странно для монашки... — протянула Изабелла, посмотрев на меня по-новому.

Я сжалась и неосознанно качнулась назад, будто готовясь убежать.

— Не бойся, я не выдам тебя. Но мне потребуется время, чтобы переварить это. А чем вы тут занимаетесь?

— Мы хотим помочь Амелии, ее душа окончательно оторвалась от тела и вот-вот растворится в небытие. Но при этом я не могу попросить кого-то о помощи, ведь пришлые у вас вне закона! Даже если мне удастся выкрутиться, разбирательство займет время, а я единственная, кто может слышать Амелию. — Я помрачнела. — Точнее, раньше могла. Сейчас она слишком слаба.

— И что вы хотите сделать?

— Нам нужно каким-то образом продлить ее жизнь! — выпалила я. — Хотя бы до тех пор, пока мы не придумаем, что делать дальше. У нас была идея с артефактом, но я не уверена, что Амелии понравилось бы такое существование. Да и как перенести ее сознание?

Внезапная мысль озарила меня, и я с шумом выдохнула.

— Чего ты так на меня смотришь? — насторожилась Изабелла.

— Есть идея. Но для этого нам потребуется твоя помощь.

— Но чем же я могу помочь? — удивилась Изабелла.

Я с надеждой уставилась на подругу.

— Ты ведь принадлежишь к королевскому роду. А Его Величество владеет особой силой — он умеет изгонять пришлых из тел. Вдруг это работает и в обратную сторону, и ты сумеешь не изгнать душу, а вселить ее в новое пристанище?

— Думаю, именно об этом и говорилось в письме, — поддержал меня вернувшийся Ладан. — Для того чтобы обратиться к королю, нужны веские причины.

Изабелла ошарашено покачала головой.

— Ладно, допустим, вы правы, и это возможно. Но с чего вы взяли, что у меня есть эта сила?

Я пожала плечами.

— Сдается мне, Его Величество неспроста приблизил вас с мамой к себе. Ты должна владеть этой силой. По крайней мере, я очень хочу верить в это. Ты — наша последняя надежда.

— И куда вы собрались вселять Амелию? — спросила Изабелла.

— В дерево. Здесь, рядом с академией, есть деревья, которые Амелия называла древними — когда-то в них жили дриады. Сама Амелия не может попасть внутрь — она слишком слаба и не рождена дриадой, но если показать ей дорогу...

— Мы должны хотя бы попробовать! — вставил Ладан.

Изабелла обвела нас внимательным взглядом и вздохнула.

— Хорошо. Я не уверена, что у меня получится, но я не могу оставить Амелию в беде. Только пообещай мне, что больше не будешь лгать. Я ведь твоя подруга, Ам... — Изабелла запнулась и замолчала.

— Можешь и дальше называть меня Амелией, — горько усмехнулась я. — Так безопаснее, да и я привыкла. Мой мир остался в прошлом, и теперь мое место здесь.

Изабелла шагнула ко мне и сжала в объятиях.

— Не представляю, каково тебе было! Очнуться в чужом теле и осознать, что в прошлой жизни ты умерла...

— Мне помогала Амелия, — слабо улыбнулась я. — Она замечательная, хотя и несколько взбалмошная.

Изабелла сжала мою руку.

— Знай, что как минимум один друг у тебя здесь имеется.

— Все это, конечно, очень мило, но времени у нас в обрез, — надулся Ладан. — Давайте лучше займемся делом. Нам надо продумать хоть какой-то план действий!

— Не ворчи! — Я посмотрела на артефакт. — Тебя я тоже люблю. Кому я первому рассказала правду о себе?

Ладан густо покраснел, а его крылышки довольно затрепетали.

— Ладно, должен признаться, я тоже к тебе немного привязан. И не только потому что ты моя создательница!

Немного привязан? Вот ведь нахал! Я настолько опешила, что Изабелла не выдержала и расхохоталась. Я махнула рукой, дав понять, что не обижаюсь, и подытожила:

— Предлагаю встретиться на крыльце академии в полночь.

* * *

— Ты сегодня какая-то нервная, — заметил Джосс, и я уронила ложку на пол. — У тебя что-то случилось?

По традиции мы ужинали вместе. Такие вечера вошли в привычку, но сегодня я чувствовала себя не в своей тарелке. Джосс несколько раз пытался поговорить о нашем поцелуе, но я упорно

молчала. Зато магии явно нравилось присутствие жениха — внутри меня словно поселилось маленькое солнце.

Подняв ложку, я пожала плечами.

— Все как обычно. Наверное, я волнуюсь из-за завтрашней проверочной по рунам.

Уголок рта Джосса дернулся.

— Я уверен, что ты справишься — ты много занимаешься.

У меня едва не вырвался смешок. На самом деле я наверняка провалю проверочную. В последнюю неделю я совсем забросила учебу и даже прогуляла пару лекций. К счастью, Джосс пока об этом не знал.

— Думаю, сегодня я уйду немного раньше, хочу почитать учебник перед сном. Надеюсь, ты не против?

На лице Джосса заиграли желваки, а в глазах промелькнуло сожаление, смешанное со злостью. Его бесило, что я снова убегаю. Мне и самой отчаянно не хотелось уходить, но меня ждала вылазка в лес.

— Конечно, — кивнул Джосс.

Прежде чем я отреагировала на его слова, он вдруг поднялся с дивана и шагнул ко мне. Подарив мне быстрый жадный поцелуй, от которого по телу растекся жар, он снова отошел. И как я могла подумать, что Джосс холоден и мрачен? Да в нем скрывается ураган эмоций, который вот-вот на меня обрушится.

— Увидимся утром! — буркнула я и ретировалась в свою комнату.

Магия внутри сразу же недовольно заволновалась, требуя вернуться к жениху. Закрыв дверь спальни, я привалилась к стене и жадно глотнула воздух, чтобы успокоить бешено стучавшее сердце. Ладан удивленно посмотрел на меня, но деликатно промолчал, сделав вид, будто увлечен очередной книгой.

Терпение Джосса было на исходе, я чувствовала это. Еще немного, и он припрет меня к стенке и не отпустит, пока не вытрясет правду. Нам давно пора поговорить откровенно, он заслужил этот разговор. Возможно, я не осмелюсь рассказать о том, что я пришла, но мы должны обсудить будущее. С каждым днем вероятность того, что наша магия отринет друг друга, становилась все меньше. И тогда совсем скоро мы окажемся женаты.

Я приложила ладони к горящим щекам и покачала головой. Как только мы поможем Амелии, я поговорю с Джоссом.

Незадолго до полуночи я выскользнула из спальни, держа ботинки в руках. У Джосса был чуткий слух, а я не могла позволить поймать себя. Практически не дыша, я прошла мимо его дверей. Лишь оказавшись в другом коридоре, я немного расслабилась и обулась. Ладан завозился на моем плече — он тоже переживал.

На крыльце нас ждала Изабелла.

— Слава богине! — выдохнула я. — Я боялась, что ты передумаешь.

— Я же обещала, — укоризненно напомнила подруга.

Мы зажгли магический шар и зашагали по тропинке, ведущей к лесу. Ночь выдалась безлунной, а ветер швырнул нам в лица горсть снежинок.

— Кажется, начинается метель, — обеспокоенно сказала я.

— Надеюсь, на этот раз обычная, а не магическая, — пробурчала Изабелла. — А то вышло обидно: мой резерв увеличился, но я практически не ощутила этого.

Она была права. Очаг магии продолжал слабеть, но ректор не дал никаких объяснений по этому поводу, лишь заявил, что все это временно. Хотелось бы верить!

Засунув руки в карманы пальто, я поежилась. До чего же холодно! Идти оставалось недолго, и я решила использовать это время с пользой.

— Изабелла, а Анита все еще работает на Ребекку?

Подруга удивленно посмотрела на меня.

— Да, а почему ты спрашиваешь? Хочешь тоже нанять ее для помощи?

— Нет, в моих комнатах убирается прислуга Джосса. Полагаю, он платит ей сам. Но недавно я встретила Аниту в академии, и она показалась мне подавленной.

— Одно время она и впрямь выглядела грустной, но сейчас она вроде в порядке, — пожалала плечами Изабелла. — И Ребекка ею довольна: говорит, что теперь Анита гораздо тщательнее подходит к своим обязанностям. Может, она избавилась от остальных подработок?

— Наверное, — отозвалась я, пообещав себе подумать об этом позже.

— Тебе удалось нащупать свою силу? — вмешался Ладан. — В библиотеке, как я и ожидал, о королевской силе ничего не нашлось. Да и было бы странно, находишь эти сведения в открытом доступе.

Сейчас артефакт как никогда напоминал нахохлившегося воробья — он укрылся крыльями словно плащом, но все равно дрожал.

Изабелла вздохнула.

— Не знаю... Я медитировала почти четыре часа и лишь в конце, кажется, уловила... что-то. Но не факт, что это та самая сила.

— Надеюсь, в этот раз ты справишься быстрее, — буркнул молитвенник.

Тропинка вильнула, и мы вышли к Древнему дубу. Усыпанный снегом, он казался спящим, и на мгновение мне показалось кощунством беспокоить его. Он ведь старше, чем мы все вместе взятые.

Переглянувшись, мы остановились. Пора провести ритуал.

Глава 18

Кира

— Амелия где-то рядом? — спросила Изабелла.

Я покачала головой.

— Я больше не ощущаю ее присутствие. Но если она жива, то наверняка находится здесь. Она сама говорила мне, что будет ждать у дуба.

Мой голос сорвался, а вздох вырвался изо рта облаком пара. Нет, нельзя даже допускать мысль о том, что мы опоздали!

Изабелла кивнула.

— Тогда я попробую почувствовать ее душу. Это, пожалуй, главная часть ритуала.

Она трижды обошла дуб и наконец замерла, взирая на него широко распахнутыми глазами. Она раскинула руки и погрузилась в медитацию, однако почти сразу же встрепенулась и послала мне извиняющийся взгляд.

— Попробую снова.

Еще две попытки закончились провалом, и в душе шевельнулась тревога. Неужели ничего не выйдет? Шансы на успех были малы, но я так вцепилась в эту идею, что лишь одна мысль о том, что мы уйдем ни с чем, разбивала мне сердце.

Стиснув зубы, я подошла к едва не плачущей Изабелле и погладила ее по плечу.

— Не получается! — всхлипнула она.

— Даже если ничего не выйдет, мы с Ладаном благодарны тебе. Твой поступок много значит для нас. Расскажи, что ты чувствуешь?

Изабелла вздохнула.

— В том-то и дело, что ничего! Я ощущаю твою душу и еще одну — очень похожую на тебя, но в то же время другую. Полагаю, это Ладан.

— У меня есть душа? — растерянно повторил он.

— Но больше ничего. Может, оторванные души неподвластны моему дару, и я могу влиять только на те, что имеют физическую оболочку?

— Не исключено, — протянула я и огляделась вокруг в поисках какой-нибудь подсказки.

Давай же, Амелия! Если ты здесь, помоги нам. Нам нужна любая зацепка.

Тем временем погода окончательно испортилась. Небо разразилось снегопадом, а сильные порывы ветра качали верхушки деревьев. Метель все-таки пришла, но обычная. И все же нам следовало поторопиться, иначе мы рисковали вовсе не выбраться из леса.

— Амелия говорила, что Дуб — главное дерево, но вокруг него растут и другие. Может быть, попробуем поискать ее там? — предложила я, с трудом перекричав ветер. — Если ничего не получится, то вернемся в замок.

Изабелла кивнула, и мы побрели к следующему дереву, которым оказалась ольха. Она выглядела ворчливой старухой, согнувшейся под грузом лет, а длинная ветка протянулась в нашу сторону, словно клюка. Изабелла ненадолго остановилась и быстро покачала головой.

Мы двинулись дальше, переходя от дерева к дереву. Чем больше я всматривалась в них, тем отчетливее видела их характеры. Сразу за ворчливой старухой-ольхой расположилась тоненькая ива — юная леди из благородной семьи. Следом за ней проказливая девчонка-осина и женщина в самом расцвете сил — сосна. Я зажмурилась и быстро потрясла головой, но наваждение не исчезло.

Почему я вижу их такими? Внезапно в груди потеплело, а затылка коснулся легкий ветерок. Амелия! Это и есть подсказка, о которой я молила ее. Дриада слишком слаба, чтобы говорить со мной, и поэтому она послала мне образы — именно такими она и видит древних.

Озаренная идеей, я быстро зашагала вперед, разглядывая деревья. Теперь я знала, что Амелия где-то здесь, нужно только найти то самое...

— Надо же... — удивленно протянул артефакт. — Кто посадил настолько разные деревья рядом?

— Они сами выросли, Ладан! — воскликнула я. — Они тоже были пристанищем для дриад, как и дуб.

Наконец впереди показалось то дерево, которое я искала — стройная ярко-зеленая пихта. Она предстала передо мной молодой

улыбчивой девушкой, готовой в любой момент сорваться в приключение.

— Здесь. Амелия должна быть здесь.

Изабелла озадаченно вскинула бровь, но не стала задавать вопросов. Вместо этого она жестом попросила нас отойти в сторону и пристально посмотрела на пихту.

— Как думаешь, если Изабелла почувствует Амелию, она сумеет провести ритуал? — шепотом спросила я. — Ее ведь этому никто не учил!

— Полагаю, она сама должна знать, что делать, — предположил Ладан. — Это ведь ее врожденная сила, а не какое-то обычное заклинание.

Мы с Ладаном замолчали и с надеждой уставились на Изабеллу. Она закрыла глаза и застыла, словно каменное изваяние. Снег хлопьями ложился на ее пальто, капюшон сполз, обнажив золотистые волосы, но она не замечала этого. Спустя несколько минут Изабелла вдруг дернулась и сложила ладони в лодочки, сомкнув их друг с другом.

Я шумно выдохнула и переступила с ноги на ногу. Если бы я могла помочь! Но мне оставалось лишь безмолвно наблюдать за ней и мысленно молиться, чтобы все получилось.

Лицо Изабеллы исказила гримаса боли, а тело прошила крупная дрожь. Она пошатнулась, но устояла на ногах. Словно из последних сил она развела руки в сторону и что-то прошептала — прямо в воздухе перед ней соткалась полупрозрачная женская фигура, очертания которой все время изменялись. Она медленно поклонилась Изабелле, а потом устремилась к пихте и мгновенно впиталась в ее кору. Дерево встрепенулось и затихло.

— Получилось! — выдохнула Изабелла и рухнула в снег.

Я бросилась ей на помощь, на ходу вытирая слезы.

— Спасибо тебе!

Когда я помогла Изабелле подняться, она слабо отмахнулась.

— Это мне надо тебя благодарить. Перенос души в новое местоположение, оказывается, очень напоминает пространственную магию. И если прежде я ругала свой скромный резерв, то сейчас осознала, что сама расходовала силу неправильно. Теперь, когда я поняла принцип, заклинания будут даваться мне легче!

Мы рассмеялись, а потом замолкли и дружно перевели взгляды на пихту.

— Амелия? — несмело позвала я.

Пихта дернула веткой и обессилено повесила крону.

— Ей потребуется время, чтобы свыкнуться с новым местилищем, — сказал Ладан. — Но я уверен, что она оправится. Теперь она в безопасности!

Я снова повернулась к Изабелле.

— Изабелла, если тебе когда-нибудь что-то понадобится...

— Вообще-то мне уже нужна твоя помощь, — оборвала меня она. — Я очень устала и без тебя точно не доберусь до общежития. А если мы проведем в лесу еще хотя бы четверть часа, то неделя в лекарской нам обеспечена!

Словно подтверждая свои слова, Изабелла оглушительно чихнула. Только сейчас я почувствовала, насколько сильно замерзла, а метель и не думала стихать.

— Можно я высушу одежду у тебя? — спросила я. — Если Джосс увидит меня в таком виде, то у него появятся вопросы.

— Конечно.

Я поманила магический шар, и он полетел вперед, освещая занесенную снегом дорогу. Вдруг позади послышался какой-то шум, и я резко обернулась — ветви кустов за нашими спинами качались.

Нам с Изабеллой удалось проскользнуть в общежитие незамеченными, и спустя полчаса мы сидели у весело потрескивающего камина. Как ни странно, Ребекки в спальне не оказалось, но Изабеллу это не удивило. Она пояснила, что в последнее время та возвращалась все позже и позже.

Я протянула руки к огню и поежилась: несмотря на одолженную подругой сухую одежду, меня все еще била дрожь, а горло подозрительно побаливало. Если бы я не опасалась гнева отца, то наведальась бы к мастеру Холли за противостудным снадобьем. Я покосилась на кровать, прежде принадлежавшую мне. Здесь, в общежитии, я чувствовала себя как дома, но в то же время часть меня скучала по Джоссу. Да и притяжение не позволит мне остаться здесь надолго.

— О чем ты думаешь? — вдруг спросила Изабелла.

— О женихе, — призналась я. — Кажется, я совсем запуталась.

Подруга улыбнулась.

— Я верю, что ты обязательно разберешься в себе. Но если позволишь мнение со стороны, то я скажу, что Джосс без ума от тебя. Ты бы видела, как он на тебя смотрит!

— А я давно говорил! — поддакнул Ладан и пошевелил страницами, подсыхающими у огня.

Я выразительно посмотрела на артефакт, и тот послушно замолчал.

— Кстати, я, кажется, заболеваю.

— Ты не можешь болеть, ты ведь артефакт, — фыркнула я.

— Но у меня начался жар! — возразил молитвенник и ткнул пальцем в покрасневшую обложку.

— А ты еще в камин залезь!

Нашу перепалку прервал тихий скрип. Дверь отворилась, и внутрь проскользнула Ребекка, на губах которой блуждала мечтательная улыбка. Заметив нас, она ойкнула и округлила глаза.

— Ой, а что вы тут делаете? — спросила она.

— Я решила заглянуть в гости, — пожалала я плечами. — А ты снова ходила на свидание? С тем парнем, о котором говорила?

Ребекка смущенно отвела взгляд.

— И когда ты нам расскажешь, кто он? — прищурилась Изабелла. — Мы ведь видели на балу твоего отца, мы понимаем: что на кону!

Ребекка поджала губы и быстро покачала головой.

— Дело не в вас, просто я пока сама не понимаю, что именно происходит между нами. Все... довольно сложно.

— Но ты влюблена в него? — уточнила Изабелла, и румянец Ребекки выдал ее.

— Это неважно!

Ребекка вытащила из кармана плаза красивую коробочку и аккуратно положила на стол.

— Это он подарил? — спросила я.

Коробка оказалась мне знакомой. Я определенно уже видела ее... Изабелла первой открыла коробку, и я потрясенно замерла — на бархатной подложке лежали писчие принадлежности. Очень знакомые принадлежности. Точно такие же мне подарил Итан.

Я с шумом выдохнула.

— Кажется, тайна раскрыта. Этот парень — Итан Клиффорд, верно?

Ребекка побледнела.

— Что? Но как... Прости, Амелия, это действительно он.

Изабелла переводила растерянный взгляд то на меня, то на Ребекку. Ладан притих возле камина.

— Я не против ваших отношений, но ответь честно: давно вы встречаетесь?

Ребекка опустила голову.

— Мы начали видеться пару месяцев назад. Нет, ты не подумай, что между нами было что-то серьезное. Мы однажды столкнулись в коридоре, завязалась беседа... Сперва Итан стал мне другом. Именно ему я рассказала о ситуации, в которую меня поставил отец, и о необходимости искать мужа. Эти разговоры были безопасны, ведь Итан был помолвлен. Я действительно радовалась за вас!

Договорив, Ребекка посмотрела на меня, и я кивком попросила ее продолжать.

— Но в какой-то момент все начало меняться. Мы все чаще проводили время вместе, разговаривая обо всем на свете. Итан — замечательный, и он так тяжело переживал твои отказы.

У меня вырвался смешок. А я-то еще удивилась, как легко он воспринял мою просьбу не торопить события!

— В ночь испытания вы были вместе? Итана нашли неподалеку от тренировочного зала, а тебя и вовсе этажом выше.

Ребекка, поежившись, кивнула.

— Да, мы собирались встретиться... Но за мной увязался Ладан, и я не осмелилась идти к Итану. В том, что он пострадал, есть и часть моей вины — в той комнате он ждал меня.

— Я почувствовал что-то неладное и надеялся, что вдвоем мы быстрее отыщем Амелию, — вставил артефакт.

От обилия информации закружилась голова. Я приложила ладони к ноющим вискам и принялась расхаживать по комнате. Подумать только! Итан считал себя несправедливо обиженным за то, что мы не рассказали ему о притяжении, но при этом сам общался с Ребеккой! Мы почти не говорили об Итане, но я знала, что он до сих пор не разговаривал с Джоссом, и это причиняло ему боль.

— Ты злишься на меня? — испуганно спросила Ребекка.

— Что? Нет! — махнула я головой. — Но я хочу кое в чем разобраться. Скажи, ты уверена, что Итан не испытывал к тебе чувств? Он всегда вел себя исключительно как друг? Это очень важно.

Щеки Ребекки окрасил нежный румянец, но она медлила.

— Выкладывай, — попросила я. — Я не против ваших отношений, я буду даже рада! Но Итан винит меня в том, что я начала общаться с Джоссом, хотя все еще была помолвлена. А теперь выясняется, что и он далеко не ангел. Только не выгораживай его!

— Вообще-то однажды он меня поцеловал. Правда, он почти сразу же отскочил в сторону и извинился... — вздохнула Ребекка. — Я не провоцировала его, честно. Я ведь думала, что вы предназначены друг другу магией. Я просто радовалась тому, что он рядом. Если я все же выйду замуж за старика, то в моей памяти хотя бы останется этот поцелуй.

— Поцелуй... — зловеще протянула я.

А ведь именно наши поцелуи с Джоссом и разозлили Итана. Не потому ли что он делал то же самое? Нет, определенно, его притяжение к настоящей Амелии давно стихло. Но тогда почему он так ведет себя с нами?!

— Ты действительно не против? — изумилась Ребекка. — Я так боялась, что ты решишь, будто я пыталась увести его.

— Увести можно лошадь, но не мужчину. Не нужно брать всю вину на себя, — отмахнулась я.

— Как же я рада, что все наконец прояснилось!

— А я-то как рада... — выдохнула я. — Я желаю вам счастья, но не обессудь, мне нужно высказать Итану все, что я о нем думаю!

— Мне кажется, или ты собралась сделать это прямо сейчас? — с опаской поинтересовался Ладан. — Среди ночи?

Я усмехнулась.

— Если меня заметят, я скажу, что это исключительно семейное дело. Идем, Ладан! Или ты останешься здесь?

Молитвенник аж подпрыгнул.

— Ну уж нет, я пойду с тобой. Даже пневмония не заставит меня пропустить подобное зрелище! — выпалил он и тут же поправился. — Разумеется, для того чтобы позаботиться о тебе и твоей добродетели.

— И что ты ему скажешь? — спросил Ладан, когда мы остановились перед дверью, ведущей в мужское общежитие.

Замок еще спал, хотя первые лучи солнца уже окрасили горизонт. Я с ужасом подумала о том, что на занятиях будет непросто. Но спасение дриады и правда об Итане стоили бессонной ночи.

— Не знаю. Как минимум посмотрю ему в глаза! — отозвалась я.

— Неужели это не подождет до утра? — снова воззвал к разуму Ладан. — Даже если на входе никто не дежурит, о твоём визите все равно станет известно.

Я мрачно покачала головой.

— Я должна застать Итана врасплох, чтобы он не сумел придумать себе оправдание. Я ведь переживала! Боялась, что если Итан не помирится с Джоссом, то он всегда будет помнить об этом.

На последней фразе голос сорвался, и я замолчала.

— Ага! — Ладан прищурился и обличающе ткнул в меня пальцем. — Вот из-за чего ты так шугаешься Джосса! Дело не только в том, что ты... ну сама знаешь. Ты просто боишься!

— Ничего я не боюсь, — вскинула я подбородок.

— Еще как боишься. Опасаешься, что откроешься ему, а он всегда будет помнить о том, что ты встала между ним и его семьей.

— Ты точно молитвенник? — хмыкнула я. — А то сейчас повеяло каким-то любовным романом.

Ладан смутился.

— Ладно, признаю, я прочел парочку, пока торчал в библиотеке. Можешь острить сколько угодно, но будь честна хотя бы сама с собой.

Я наградила артефакт мрачным взглядом и толкнула дверь общежития. Самое отвратительное, что он был прав... Я словно сдерживала себя, опасаясь окончательно влюбиться в Джосса. Но Ладану я в этом ни за что не признаюсь.

Ребекка рассказала мне, как добраться до комнаты Итана, и я уверенно поднялась на второй этаж и свернула в коридор. Магические лампы на стенах едва горели, и я шла медленно, чтобы не споткнуться и не наделать шума. Внезапно из полумрака вынырнул парень и схватил меня за руку. Сердце ухнуло в пятки, а я едва не вскрикнула от неожиданности.

— Амелия? Что ты здесь делаешь?

Прищурившись, я узнала Джареда — приятеля Итана, что постоянно поддразнивал его. Его светлые волосы были взъерошены, а на щеке отпечатался след от подушки. Да и одет был так, словно его

выдернули прямиком из постели, — в мягкие фланелевые штаны и такую же рубаху.

— Я хотела зайти к Итану... Подожди, а ты почему в коридоре?

— У вас что, сегодня семейный праздник какой-то? А нельзя было встретиться где-то в другом месте? Или хотя бы утром?

В голосе парня было столько досады, что я опешила.

— О чем ты?

— К Итану пришел Джосс. Я вызвался оставить их вдвоем и торчу здесь уже полчаса. Кто меня за язык тянул?! И возвращаться вроде как неловко: они оба были такими напряженными. Можешь передать им, чтобы они поторопились?

Я кивнула. Повернула дверную ручку, я шагнула внутрь и осмотрелась. Итан и Джосс о чем-то тихо разговаривали, сидя у камина, но при виде меня оба замолчали.

— Амелия? Что ты тут делаешь? — удивился Итан, вставая.

Сегодня это самый популярный вопрос.

Я бросила короткий взгляд на вздернувшего бровь Джосса и сложила руки на груди.

— Я пришла поговорить. Знаешь, я тут побеседовала с Ребеккой и узнала кое-что интересное.

— И что же? — равнодушно уточнил Итан, но на мгновение в его глазах промелькнуло опасение. Догадывается ведь, о чем мы могли с ней говорить!

Джосс тоже поднялся и одарил меня выразительным взглядом. От него не укрылись ни мои растрепанные волосы, ни слишком теплая одежда. Мне придется с ним объясниться, но это позже.

Я снова повернулась к Итану.

— Ребекка рассказала, что вы уже два месяца общаетесь.

— Это ведь не запрещено.

— Если верить тебе, то мы с Джоссом предали тебя, когда не устояли перед притяжением. Но разве ты не делал то же самое?

Расслабленность исчезла с лица Джосса, и он метнул на племянника внимательный взгляд.

— Это правда?

Итан виновато опустил голову.

— Я действительно привязался к Ребекке и, каюсь, однажды поцеловал ее. Но...

— Дай я угадаю: это не считается? — сказал Джосс.

Итан мучительно покраснел и взмахнул руками.

— Да, я облажался! Увидев вас с Амелией в оранжерее, я отреагировал слишком бурно. Меня взбесило то, что она отказала мне, но целовалась с тобой. Я хотел поговорить откровенно и рассказать о Ребекке, но струсил.

— Что ж, зато теперь я могу быть спокоен: пострадало лишь твое самолюбие.

— Джосс, прости!

Я озадаченно наблюдала за разворачивающейся ссорой. После того как я вывела Итана на чистую воду, он точно не проникнется ко мне симпатией!

— Идем, Амелия.

Джосс взял меня за руку, и в груди потеплело. Моя магия устремилась навстречу ему словно кошка, изголодавшаяся по ласке.

Мы вышли из спальни, и обрадовавшийся Джаред быстро прошмыгнул мимо нас. До нашего крыла мы шли молча, и я искоса разглядывала хмурившегося Джосса. Когда мы добрались до наших комнат, возникла заминка.

— Зайдешь ко мне? — спросил он.

Поколебавшись мгновение, я кивнула, а вот Ладан неожиданно вспорхнул с плеча.

— Я, пожалуй, заночую в спальне Амелии. Уж больно я привык к своей подушке. К тому же не хочу, чтобы вас беспокоил мой кашель.

Джосс озадаченно проводил Ладана взглядом, а я прикусила губу. Надо было сразу сообщить, что мы гуляли по лесу в метель, чего уж там.

Джосс отворил дверь и посторонился, пропустив меня внутрь первой. Сняв плащ, он повесил его в шкаф и помог мне раздеться. Мысленно я понадеялась, что он не заметит, что пальто все еще влажное.

— Итак... Поговорим?

Я как можно непринужденнее пожала плечами.

— Ты о Ребекке? Мне не спалось, и я наведалась в гости в общежитие.

Версия была весьма слабой, но нечто более правдоподобное в голову не пришло.

Уголок рта Джосса дернулся вверх.

— Твои ночные прогулки мы еще обсудим, но сейчас я не об этом. Ты испытывала вину перед Итаном? Я ведь уже говорил, что это исключительно наше дело...

Наверное, отповедь Ладана придала мне смелости, потому что я вдруг выпалила.

— Я боялась, что где-то в глубине ты ненавидишь меня за это...

Джосс улыбнулся и коснулся моей щеки.

— Вот уж чего-чего, но ненависти я к тебе не испытываю. Разве ты не слышишь отголоски моих чувств?

Я прикусила губу.

— Вообще-то сейчас я почти не ощущаю нить, связавшую нас после проверки артефакта. Она как будто...

— ...изменилась, — закончил Джосс. — Да, я тоже чувствую. Картленд предупреждал меня об этом. Сперва между партнерами протягивается связь, чтобы помочь их магии узнать друг друга, но затем она преобразуется в нечто большое — становится нашей частью.

У меня перехватило дыхание.

— Ты хочешь сказать...

— Совсем скоро наша магия окончательно признает друг друга.

Глава 19

Джосс

Амелия широко распахнула глаза.

— И что это будет значить для нас?

— По законам магии мы станем мужем и женой.

Картленд оказался прав, я чувствовал, что наша магия вот-вот сольется. Теперь я почти не ощущал эмоций Амелии и даже скучал по этому, но будет гораздо лучше, если мы узнаем друг друга как полагается. На одной магии брак не продержится, нам нужно самим приложить усилия для этого.

Наверняка Картленд мог поведать еще много полезного, но на его последнее письмо я ответил довольно резко. Уж слишком он интересовался моей невестой, а его намеки на новое исследование и вовсе меня насторожили.

Ошарашенная новостью, Амелия все еще молчала, и я предложил.

— Может быть, позавтракаем?

— Не слишком ли рано, чтобы дергать прислугу? — засомневалась Амелия.

Я улыбнулся.

— Я не настолько беспомощен. Идем.

Заинтригованная Амелия согласилась и даже не возражала, когда я взял ее за руку. В этом не было необходимости, но я не удержался. Каждое, даже мимолетное, прикосновение к ней пьянило не хуже вина. Подушечкой пальца я погладил ее ладонь, и Амелия вздрогнула.

А вот руку не выдержала. Хороший знак.

В гостиной я устроил Амелию на диване и вытащил простенький артефакт, у которого было всего лишь одно предназначение — нагреваться и служить очагом. Я водрузил на него чайник, наполненный водой, и приготовил заварку. Следом достал из бюро хлеб, ветчину и сыр и сделал сэндвичи. Кстати, температурный артефакт надо бы подзарядить. Не успев даже как следует обдумать эту мысль, я протянул к нему ладонь и прошептал несколько рун. Его контур напитался энергией и вспыхнул.

Отдернув руку, я замер. Подпитка артефактов не относилась к высшей магии и давалась мне даже с проклятьем... Но никогда настолько легко и просто. На это мгновение я будто стал прежним. И это с изрядно опустевшим резервом из-за очага магии!

Тряхнув головой, я вернулся к приготовлению завтрака. Спиной я чувствовал, как Амелия наблюдает за мной. Бросив взгляд через плечо, я увидел, что она забралась с ногами на диван и свернулась клубком, словно кошка.

Когда чай заварился, я разлил его по чашкам и поставил тарелку с сэндвичами на столик перед диваном.

— Недурно! — улыбнулась Амелия. — Пожалуй, я могу к этому и привыкнуть.

— Я в твоем распоряжении, — дурачась, поклонился я. — Давай завтракать. Или все еще ужинать? Спорный вопрос.

Некоторое время мы ели молча, и я не отказал себе в удовольствии понаблюдать за Амелией. Сегодня она выглядела более расслабленной, чем обычно, как будто наконец избавилась от тяжелой ноши. И я даже догадывался, какой именно.

Когда тарелки опустели, Амелия прикусила губу и виновато посмотрела на меня.

— Насчет Итана... Наверное, мне не стоило так накидываться на него.

Я мотнул головой.

— Не переживай об этом, он точно заслужил хорошую трепку. Я люблю Итана, но он отвратительно с нами поступил.

— Но ты простишь его? — уточнила Амелия. — Он ведь твоя семья, нельзя разбрасываться родными людьми.

На ее лице был написан искренний испуг, и я поспешил успокоить ее. Малодушие, конечно, не самая лучшая черта характера, но это послужит Итану уроком. Теперь я понимаю, что сегодня он хотел рассказать мне о Ребекке, но, видимо, снова промолчал. Так что я поступлю так же, как и он сам — просто перестану искать с ним встреч. Пусть прочувствует на своей шкуре, каково это.

Амелия облегченно выдохнула.

— А зачем ты вообще пошел к нему? Да еще ночью?

— Могу задать тебе тот же вопрос. — Щеки Амелии заалели, и я продолжил. — Помнишь того мужчину, что выдернул меня с занятий?

Томас Джонс — королевский дознаватель, расследующий происходящее в академии.

— Очаг... — понимающе кивнула Амелия.

— Не только. Мы полагаем, что магическую метель устроили намеренно, чтобы ослабить Аларанну. Если мы не устраним последствия, то через несколько лет из стен академии выйдет поколение более слабых магов. Без очага магии студенты не смогут увеличить свой резерв и раскрыть весь потенциал.

— И что же делать?

— Найти злоумышленника, — пожал плечами я. — У нас даже есть несколько подозреваемых, один из которых — мейстер Грегори Лоусон с нашей кафедры. Чутье подсказывает мне, что именно он замешан в происходящем, и детектив Джонс со мной согласен. Лоусон устроился в Аларанну в этом году, когда другой претендент на должность, ждавший этой возможности несколько лет, вдруг отказался. А еще Лоусон долгое время работал в Шанрае и был замечен в контактах с шиарцами.

— Тогда почему вы его не задержите? — Амелия завозилась в кресле и, сбросив обувь, с ногами забралась на диван.

Я мрачно вздохнул.

— Потому что у него стопроцентное алиби, подтвержденное десятком свидетельниц — он навещал бордель в городе.

Я ожидал, что Амелия хотя бы на мгновение смутится, но она лишь поджала губы.

— Досадно... И что же делать?

— Детектив Джонс найдет к нему ключик. Дэниэл высоко оценивает его работу и, кажется, даже немного побаивается его.

Амелия слабо улыбнулась, но улыбка быстро погасла, а тонкие брови сошлись на переносице.

— Но ведь очаг магии не может исчерпать себя?

Я покачал головой.

— Мы этого не позволим.

Амелия шумно выдохнула, думая о чем-то своем, и вдруг прищурилась.

— Почему ты рассказываешь мне об этом?

— Потому что доверяю.

Наши глаза встретились, но Амелия быстро отвернулась. Она потянулась, чтобы убрать кружку на стол, и подол ее платья пополз вверх. Во рту пересохло, и я усилием воли заставил себя отвести взгляд. Чем дольше мы находились рядом, тем больше мне хотелось прикоснуться к ней. Иногда это желание было настолько сильным, что приходилось напоминать себе о словах Картленда. Влечение — проявление притяжения, но я вполне могу контролировать его.

Наверное, мои мысли слишком легко читались по моему лицу, потому что глаза Амелии вдруг расширились, а зрачок поглотил зелень радужки. Я скользнул ближе, одним движением преодолев расстояние между нами, и навис над Амелией, откинувшейся на спинку дивана. Наши тела разделяли несколько дюймов, и я остановился. Часто дыша, она глядела на меня, но не спешила уходить. Больше ни о чем не думая, я прижался к ее губам. Амелия выдохнула мне в рот, но едва наши языки переплелись, как из коридора послышался шум.

В дверь стучали. И с каждой секундой все настойчивее.

Вот ведь принесло кого-то! Я с неохотой оторвался от Амелии.

— Нужно открыть, — выдохнула она.

С трудом сдерживая раздражение, я вышел в коридор и рывком отворил дверь. На пороге мялся слуга, комкающий в руках записку.

— Это очень срочно! — пискнул слуга и быстро ретировался.

Я развеял защитное заклинание с записки и вчитался в слова.

«Мейстер Клиффорд, вы мне срочно нужны. Жду в кабинете ректора».

Подписи не было, но нетрудно догадаться, кто именно написал эти строки. Я снова понадобился детективу Джонсу.

Глава 20

Кира

— Да ты никак жалеешь, что Джосса выдернули прямо в разгар вашего разговора? — усмехнулся артефакт.

Вчера я не сумела скрыть разочарование, но о том, что мы с Джоссом перешли к поцелуям, умолчала. Это явно не та вещь, которой хочется делиться с молитвенником.

Я вздохнула и искоса посмотрела на Ладана, сидевшего на столе и болтающего ножками. Он наблюдал за тем, как я собираю сумку для занятий. Теперь, когда Амелия спасена, можно подумать и об учебе, которую я порядком запустила.

— Жалею, — призналась я.

Ладан от удивления чуть не свалился со стола.

— Неужели ты решила рассказать ему правду?

Я неопределенно пожала плечами.

— Не знаю, но поговорить нам надо. Ты со мной на занятия?

Ладан с готовностью закивал и вспорхнул воздух.

— Я все еще неважно себя чувствую, но не хочу оставаться один.

Как ни странно, после ночной вылазки в лес я ощущала себя вполне сносно. За последние два месяца тело Амелии стало гораздо крепче: я не прогуливала тренировки по боевой подготовке и не постилась. Внезапная мысль заставила меня остановиться. Если дриада теперь живет в дереве, то, выходит, я могу считать это тело по-настоящему своим? Озадаченно тряхнув головой, я поспешила на завтрак.

В столовой оказалось непривычно шумно. Я растерянно огляделась и направилась к столу, за которым расположились друзья. Сегодня к компании присоединилась и Изабелла, выглядевшая уставшей, но довольной.

Я поставила поднос на стол и насторожилась.

— Всем доброе утро. А вы чего такие хмурые?

— А ты не слышала новости? — мрачно отозвался Эш. — На границах с Шиаррой начались беспорядки.

Роуз шумно выдохнула и потрясла головой.

— Неужели будет новая война? Пусть Светлая мать не допустит этого!

Сердце кольнуло дурное предчувствие. Так вот почему Джоссу пришлось уйти так внезапно... Он даже не ночевал в своих покоях!

— Но разве стычки на границах не возникают время от времени?
— с жаром возразила я. — А шиарцы и между собой постоянно воюют!

Изабелла поморщилась.

— Ходят слухи, что шиарцы начали собирать войско. Они так редко ладят между собой, что как раз это и пугает!

Я в отчаянии всплеснула руками.

— Это столовая или военный совет? Откуда вы все это знаете?

— От Эмили с лекарского, — пояснила Кайя. — Ее мать приболела, и она навещала ее в городе. Вернулась утром и с новостями! Ее отец состоит в совете короля, и она случайно подслушала его разговор. А может, и не случайно, учитывая то, как быстро она все растрепала.

Я упала на стул и с надеждой воззрилась на фею.

— Но ведь это всего лишь слухи? Король разберется с этим?

Она со вздохом пожала плечами. Позже друзья переключились на обсуждение учебных дел, а я застыла, напрочь забыв про завтрак. Я отчаянно не хотела верить слухам. Моя жизнь только-только начала налаживаться! Но стоило помочь Амелии, как появилась новая беда. Кстати, об Амелии... После занятий я собиралась навестить в лес и проверить пихту, в которую мы переселили дриаду. Ладан утверждал, что она сама даст о себе знать, когда оправится, но я не могла ждать. Мне нужно было убедиться, что Амелия все еще там. Жаль, что теперь мы не сможем общаться как прежде.

Внезапно Роуз ткнула меня в бок и взглядом указала на Эша и Кайю. Они то и дело посматривали друг на друга, но если вдруг встречались глазами, то напускали на себя подчеркнуто равнодушный вид.

— Ты ведешь себя также рядом с Джоссом, — шепнул на ухо Ладан, и я погрозила ему пальцем.

Кайя и Эш соприкоснулись локтями, и оба смущенно выпалили.

— Ой, прости!

— Это ты меня извини, — Эш взъерошил рыжую шевелюру и выдавил из себя. — Кайя, я ведь так и не поблагодарил тебя за помощь с Нэнси...

— Кстати, чем кончилось дело? — уточнила Изабелла.

— Ректор не поверил рассказу Нэнси и отпустил меня восвояси. Будь мы благородного происхождения, так легко бы не отделались!

Фея откинула прядь розовых волос:

— Обращайся!

Эш замялся.

— Вообще-то это еще не все. Ты не хочешь стать моей девушкой? — На миг глаза Кайи округлились, но тут Эш добавил: — Точнее, притвориться ею? Иначе будет странно, что ты делала в моей спальне.

Фея широко улыбнулась, но я видела, что она разочарована. Вот уж не думала, что она может так хорошо скрывать свои чувства!

— Без проблем.

Кайя прильнула к Эшу и звонко чмокнула его в щеку. Парень густо покраснел, цветом лица почти сравнявшись с волосами. Да он с горгульями чувствовал себя увереннее! Не удержавшись, я хихикнула, но мой смешок потонул в кашле Ладана.

Закончив с завтраком, мы разбрелись на занятия, и мои опасения по поводу несделанной домашней работы быстро развеялись. В академии повисло тревожное ожидание, и учеба отошла на второй план. Мейстресса, преподававшая нам руны, обычно держала студентов в ежовых рукавицах, но сегодня она то и дело теряла мысль и вдруг замолкала, даже не замечая, что в аудитории полный хаос.

Я знала, о чем она думала — об очаге магии. Сейчас мой резерв был полон едва ли не наполовину, а я ведь всего-то первокурсница! Что же тогда происходит с более сильными магами?

Я искоса посмотрела на Ладана, сидевшего в моей сумке. Время от времени он негромко кашлял, хотя это по-прежнему не укладывалось у меня в голове. Он ведь книга! Откуда там взяться кашлю?

Именно за артефакт я и переживала больше всего. Его создала моя магия. Что станет с ним, если мой резерв окончательно опустеет? Я не стала делиться соображениями с молитвенником, но собиралась расспросить об этом Джосса. Я не могла лишиться Ладана!

Когда он в очередной раз раскашлялся, мейстресса метнула на меня недовольный взгляд и сквозь зубы процедила.

— Вы не могли бы не мешать занятию?

Я хотела возразить, что мы мешаем не меньше, чем переговаривающаяся парочка на первом ряду или парень, отстукивающий ногой зажигательную мелодию, но вместо этого поднялась. С мейстрессой было бесполезно спорить — если она наметила жертву для показательной порки, то оставалось лишь сдаться или... выйти из игры. Я сгребла вещи в сумку, подхватила Ладана и вышла из аудитории прямо под удивленными взглядами сокурсников.

— Прости, — прогнусавил Ладан, когда мы оказались в коридоре.
— Мне стоило остаться в комнате.

— Ничего страшного. Да и лучше нам держаться вместе... Мне как-то не по себе. Раз уж нас выгнали с занятий, может, наведаемся к Амелии?

Ладан с энтузиазмом принял мое предложение, однако нас ожидал сюрприз. На выходе из академии дежурили мужчины, одетые в невзрачную серую форму. Когда я попробовала пройти мимо, стражник перегородил мне дорогу и пробасил.

— Не положено.

— Выходить на улицу? — удивилась я.

— Именно. В академии введен протокол повышенной безопасности.

— Но тогда почему я об этом ничего не знаю?

— Ректор Валдис объявит обо всем после обеда.

Я с надеждой посмотрела на дверь, возвышавшуюся за спинами стражников.

— Может, я тогда быстренько сбегаяю на улицу? Туда и обратно, я обещаю!

— Не положено.

Стражник невозмутимо взирал на меня, и я вздохнула. Это бесполезно! Как же нам повезло, что Изабелла провела ритуал вчера ночью. Еще чуть-чуть — и мы бы опоздали, а Амелия окончательно исчезла бы.

Ладан снова чихнул, и я свернула в коридор, ведущий к моим комнатам. Надо уложить артефакт отдыхать. Если бы он хотя бы мог

выпить горячий чай... Проходя мимо покоев Джосса, я остановилась. Хорошо юы бы он был здесь! Не лекарю же мне показывать Ладана?!

Я постучала в дверь, и та вдруг тихо скрипнула и отворилась. Я замерла, едва не открыв рот от удивления. Джосс внес в меня список людей, которые могут входить в его комнаты в отсутствие хозяина. Осознание этого теплом отозвалось в сердце, и я не удержалась — шагнула внутрь.

Прихожая по-прежнему выглядела захлавленной — как и в ту ночь, когда ожил Ладан. На деревянном столике до сих пор виднелся след от безвременно почившей вазы.

И все же комнаты изменились: теперь в обстановке ощущался отпечаток личности Джосса. Книги, посвященные артефакторике, хаотично размещались на всех свободных поверхностях. Стопку бумаг на подпись венчала записка от секретарши ректора, но, похоже, Джосс старательно делал вид, будто не замечает ее.

Спохватившись, я наконец усмирила любопытство и направилась к выходу. Ладану будет удобнее в моих комнатах. В прихожей мое внимание привлекло письмо, краешек которого выглядывал из стопки корреспонденции на бюро. На нем было написано мое имя. Неужели конверт по ошибке доставили Джоссу, а не мне? Воровато осмотревшись, я вытащила письмо и скользнула взглядом по строчкам.

«Лорд Клиффорд, ваш случай по-настоящему уникален. Я могу с уверенностью сказать, что вы не сумели бы сотворить огненное заклинание. И даже испытание не простимулировало вас, ведь проклятье шиарцев сожгло дотла ваши каналы. И все-таки вы это сделали».

Ага! Я все-таки не ошиблась тогда — никакой это не артефакт. Я уже хотела отложить письмо, но все же не удержалась — зачем кому-то писать обо мне?

«Совместимость магии — это не просто красивое название, она совместима в полном смысле этого слова. И, судя по слепку ауры, ваш дар использует магические каналы леди Амелии. Этот феномен требует дополнительного изучения, но уже сейчас я могу сказать, что чем крепче будет становиться ваша связь, тем более серьезные плетения вы сможете творить.

Резерв вашей невесты тоже увеличится — она ведь в некотором роде пропускает сквозь себя сильную магию, на которую сама пока не

способна. Я даже допускаю мысль, что со временем ваши каналы могут восстановиться — пусть энергия проходит через тело леди Амелии, но заклинание создаете именно вы. Вам несказанно повезло с невестой! Самое главное, чтобы ваша магия приняла друг друга, а не оттринула спустя несколько недель».

Грудь сдавила боль, и моя рука бессильно упала. Неужели в этом причина интереса Джосса ко мне? Он просто хочет вернуть свою магию! А я-то поверила, что дорога ему. Одно ясно: отцу он меня не сдаст, такая корова нужна самому. К глазам подступили слезы, но я упрямо сжала губы. Засунув письмо на место, я выскользнула в коридор и столкнулась с Джоссом.

— Амелия? — удивился он.

Мельком я отметила, что выглядел он ужасно: волосы были взъерошены, под глазами залегли тени, он явно не спал всю ночь.

— Я искала тебя, — надтреснутым голосом отозвалась я. — Если ты, конечно, не занят...

— Я слушаю, — мгновенно насторожился Джосс. — Но давай продолжим разговор внутри.

Мы вернулись в комнату, и я отвела взгляд от злополучного письма, торчавшего из стопки. Какая-то часть меня жалела, что я поддалась любопытству. Не знай я того, что являюсь своеобразной батареей для Джосса, было бы куда легче.

Чтобы избежать неловкости, я вытащила из сумки Ладана, бессильно повесившего крылышки, и уложила на кресло. Он глухо заворчал, но даже не открыл глаз.

Джосс удивленно покачал головой.

— Что с ним?

— Он заболел. Еще вчера он жаловался на самочувствие, а сегодня начал кашлять.

— Но как? — изумился Джосс.

Я уже открыла рот, чтобы рассказать о прогулке в метель, но осеклась.

— Мы недавно были в лесу близ академии. Но как Ладан может болеть? Он ведь книга.

Джосс приложил ладонь к обложке и покачал головой.

— И тем не менее у него жар. Мои ожидания оправдались: чем больше вы проводите времени вместе, тем сильнее он меняется.

— А ведь и правда, — протянула я. — Сначала он постоянно читал проповеди, как и положено ожившему молитвеннику, но потом...

— Он словно стал человеком, верно? А человек вполне может простыть после ночной прогулки.

Я дернулась и с подозрением посмотрела на Джосса. Почему он вдруг сказал «ночной»? Проигнорировав эти слова, я продолжила.

— Но что делать? Мы ведь не можем дать ему лекарство!

Джосс на мгновение задумался, а потом хитро улыбнулся.

— Не можем. Но зато можем устроить все таким образом, чтобы Ладан подумал, будто его лечат.

— Хочешь отправить его в лекарскую?

— Всего на одну ночь, — кивнул Джосс. — Зато он точно будет знать, что ему помогли. Я сам поговорю с мейстером Холли.

Я едва слышно перевела дух. Было бы трудно объяснить, почему я не хочу попадаться на глаза лекарю.

— Спасибо, — мой голос дрогнул. — Ладан много для меня значит.

— Я знаю, — усмехнулся Джосс и взял молитвенник на руки. — А когда я вернусь, мы с тобой поговорим.

Сердце пропустило удар, а во рту пересохло.

— О чем?

— О том, что беспокоит тебя, кроме Ладана. Я же вижу, Амелия. От тебя буквально веет злостью!

Я вскинула подбородок и сложила руки на груди.

— Ты прав. У меня есть к тебе вопрос.

Глава 21

Кира

Джосс отсутствовал всего минут двадцать, и все это время я нервно мерила шагами комнату. Какая-то часть меня жаждала высказать Джоссу все, что я о нем думаю, зато вторая резонно напоминала, что я и сама скрываю от него слишком много.

Дверь тихо скрипнула, застав меня врасплох, и я обернулась. На пороге стоял Джосс, и мое сердце невольно екнуло. Я злилась на него, но все же отчаянно желала прикоснуться к нему — стереть хмурую морщинку между бровей и погладить по колючей щеке. Я тряхнула головой, чтобы избавиться от наваждения, как вдруг осознала, что пламя в груди, которым мне представлялось наваждение, уже не пылало, а уютно потрескивало где-то далеко. Эти чувства принадлежали именно мне.

— Как Ладан? — быстро спросила я.

— Мейстер Холли удивился моей просьбе, но устроил его в одной из палат. Состояние у Ладана стабильное, но на случай если ему что-то понадобится, рядом будет дежурить сестра.

— Я и сама могу, — возразила я, но Джосс покачал головой.

— В этом нет необходимости. Когда он очнется, мы скажем, что наложили на него еще одни чары, защищающие от человеческих болезней. Полагаю, это окончательно излечит его.

— Хорошо, — поблагодарила я и обхватила руками плечи. Меня вдруг зазнобило, несмотря на жарко полыхающее в камине пламя. — Спасибо тебе.

Я бросила взгляд на дверь, оставшуюся за спиной Джосса, и тот усмехнулся.

— Даже не думай сбежать, Амелия. Кажется, ты хотела меня о чем-то спросить? Я внимательно тебя слушаю.

Я упрямо вскинула подбородок и сжала кулаки.

— Раз уж ты настаиваешь... Письмо. Я видела письмо, адресованное тебе магом из гильдии.

На мгновение в глазах Джосса промелькнула досада, но он быстро взял себя в руки.

— Жаль, что ты узнала об этом так. Я сам хотел рассказать тебе.

Я фыркнула:

— Я не сомневалась, что именно так ты и скажешь. А пока лучше помолчать, чтобы я вернула тебе магию, так ведь?

Джосс шагнул ближе, но я не сдвинулась с места и вскинула голову, прожигая его гневным взглядом. К глазам подступили слезы, а гордо сдавил спазм. Я обещала себе, что не буду плакать, но сердце болезненно сжалось. Оказывается, я успела поверить в чувства Джосса и даже позволила себе понадеяться, что у нас что-то получится.

— Амелия, — покачал головой Джосс. — То, что ты можешь вернуть мне мой дар, всего лишь счастливая случайность, но никак не основная причина моей привязанности к тебе. Ты нравишься мне. Нравишься и безо всякой магии. Лучше ответь себе: ты сама-то хочешь быть со мной? Или тебе просто удобно?

Подняв голову, я натолкнулась на мрачного Джосса, пристально взирающего на меня. Его ноздри гневно раздувались, а на скулах играли желваки. Да он ведь зол! Я непонимающе заморгала.

— О чем ты?

Уголок рта Джосса искривился в улыбке.

— Я прикрыл тебя от отца, но так и не дождался благодарности. Не то чтобы она мне требовалась... Но у меня накопилось довольно много вопросов к тебе. Я не хотел тебя торопить, надеялся, что ты сама откроешься мне. Но, кажется, теперь я понял: объяснений ждать не стоит.

Меня охватил озноб, а во рту пересохло. Неужели Джосс догадывается о том, что я пришла?

— Отец? — переспросила я. — Ты имеешь в виду...

— Лекарь, — отрывисто бросил Джосс. — Как думаешь, куда пошел мейстер Холли после того, как ты отказалась сдавать слепок ауры и принимать подавляющие зелья?

— К тебе... — выдохнула я.

— Именно! — усмехнулся Джосс. — С тех пор как магия помолвила нас, я являюсь твоим опекуном. На мейстера Холли надавил твой отец, но я не позволил ему прикасаться к тебе.

— Я не знала... — озадаченно покачала головой я.

А я еще гадала, отчего отец ограничился лишь письменными угрозами! А он просто потерял надо мной власть. Обескураженная, я

открыла рот, но не нашлась с ответом.

— Кажется, я зря ждал, — усмехнулся Джосс. — Ты вовсе не собиралась посвящать меня в свою тайну, верно? Только не делай вид, что ты не понимаешь, о чем я. Я знаю, что ты иномирянка.

Я пошатнулась и схватилась за стену, чтобы не упасть. Сердце бешено заколотилось, и я облизнула разом пересохшие губы.

— Когда ты догадался?

Джосс пожал плечами.

— Ты сразу же показалась мне удивительной: слишком смелой и независимой для девушки, выросшей в монастыре, славившемся своими строгими порядками. Не в нашем обществе. А твои друзья...

— Я прокололась с Кайей, да? — вздохнула я.

Джосс кивнул:

— Бывшая послушница, которой полжизни втолковывали, что древняя кровь — это скверна, и близко не подошла бы к фее. А еще твоя особенность с двумя материалами в артефакторике и странный внешний вид Ладана.... Я понимал: что-то не так, но не мог найти объяснения этому. Но тот случай на верховой прогулке в королевском лесу... Твой затравленный взгляд многое прояснил. А еще эти постоянные бдения в библиотеке и перешептывания с Ладаном. Давно он знает о тебе?

— С тех пор как мы вернулись из королевского замка, — опустила плечи я.

На лице Джосса промелькнула обида.

— Что ж, я рад, что тебе было с кем разделить эту тайну.

Внезапно меня осенило, и части головоломки сложились.

— Это ты подглядывал за нами ночью?

Джосс кивнул.

— Ты была такой нервной вечером, что я решил присмотреть за тобой. Когда понял, что вы устроили, то ушел, чтобы случайно не помешать вам, но позже проводил вас до замка — метель набирала силу.

Я изумленно уставилась на него.

— Но почему? Почему ты не остановил нас?

Джосс пожал плечами.

— Из обрывков разговора я понял, что вы помогаете настоящей Амелии, которая потеряла связь с телом. Я не знал ее, но она

заслуживает чего-то лучшего, чем забвение. А вот тот факт, что ты привлекла Изабеллу, меня поразил. Дэниэл говорил, что его дар довольно капризный, а она справилась на отлично!

— Ты расскажешь об этом королю? — тихо спросила я, боясь поднять взгляд.

Пальцы Джосса легли на мою щеку, и легкое поглаживание вынудило меня посмотреть на него. Наши глаза встретились, и я едва слышно выдохнула, чувствуя, как по телу растекается жар.

— Обязательно, но как только разберусь в случившемся сам. Но я не позволю обидеть тебя, ты — моя невеста и, судя по тем ощущениям, что я испытываю, — без пяти минут жена. Мое притяжение практически переродилось в нечто большее, ты ведь тоже чувствуешь это?

Я кивнула и замерла, не отводя взгляда от лица Джосса. Время вокруг словно замедлилось, а в груди разгорелся пожар — не то яростное пламя, что сжигало нас прежде, а скорее уютный очаг, который согревает в промозглую погоду. Если раньше я остро чувствовала нить, связывающую меня с Джоссом, то теперь она словно... растворилась и стала частью меня. Магия признала друг друга, и притяжение ушло, вручив судьбу в наши руки.

Джосс с нежностью коснулся моих волос.

— Как тебя зовут по-настоящему?

От его хриплого голоса я покрылась мурашками.

— Кира.

Не думала, что произносить вслух собственное имя может быть настолько приятно.

— Кира... — задумчиво повторил Джосс, будто пробуя его на вкус, и вдруг посмотрел прямо мне в глаза. — Кира, теперь мы стали мужем и женой.

Я встрепенулась в его объятиях и тут же обмякла, почувствовав, что Джосс прав — магия окончательно соединила нас. Но как это изменило наши отношения? В голове кружил ураган мыслей, но ни одна из них не проясняла ситуацию — все запуталось еще больше.

— И что теперь будет с нами? — вырвалось у меня.

Джосс улыбнулся краешком рта.

— А это решать нам, Кира.

Я вздрогнула. Мое имя из его уст звучало так правильно, что у меня перехватило дыхание. Ладан продолжал называть меня Амелией, и я воспринимала это как должное. А Джосс одним словом словно обнажил меня настоящую. Ту, о которой я успела позабыть.

Я шумно выдохнула.

— Это не опасно? Называть меня так...

— Мои покои защищены от подслушивания артефактами. Пусть все остальные по-прежнему думают, что ты Амелия, но я хочу помнить, что имя моей жены — Кира. Нельзя забывать его, ведь иначе можно вовсе раствориться в чужой личности. — По губам Джосса скользнула улыбка, и он пропустил мои порядком укоротившиеся волосы сквозь пальцы. — Впрочем, кое-что ты и так изменила.

Короткое прикосновение заставило меня покрыться мурашками, но я не отстранилась.

— Спасибо, — выпалила я. — Хочу, чтобы ты знал: я молчала не потому, что не собиралась тебе ничего рассказывать. Я надеялась, что когда мы поможем Амелии, то я поговорю с тобой и пойму, могу ли доверить тебе свою жизнь. Рисковать было страшно, ведь фидр Стефан не стал бы искать новое местоприкрытие для Амелии.

В отчаянии я вскинула руку, и Джосс перехватил мою ладонь.

— Не буду скрывать, меня задел тот факт, что я оказался всего-то третьим, кто узнал твою тайну. Но у тебя была веская причина для опасений. И я уверен, что мы можем начать все заново, пусть и будучи при этом мужем и женой.

— Заново?

Мой вопрос повис в воздухе, и я запрокинула голову, чтобы посмотреть на Джосса. Он нежно поглаживал мою ладонь, и щеки опалило жаром. Как ему это удастся? Ведь прикосновение невиннее еще надо поискать! Но в присутствии Джосса мне становилось все сложнее держать себя в руках. Сердце стучало в груди, будто норовило выскочить наружу, а внутренности скрутило в узел. Я так упорно отрицала свои чувства, что они обрушились на меня водопадом мыслей и эмоций. Как долго я буду себя обманывать? Я уже по уши влюблена. Именно по этой причине письмо мага так ранило меня...

— Заново, — кивнул Джосс. — Если ты, конечно, не планируешь...

Я помотала головой и шагнула к нему, практически уткнувшись ему в грудь. Во взгляде Джосса вспыхнуло тщательно сдерживаемое желание, и он притянул меня к себе. Положив руки на его плечи, я поднялась на цыпочки и первой поцеловала его. Мой поцелуй не имел ничего общего с целомудренным касанием губ — я больше не изображала из себя монашку, я делала то, о чем так давно мечтала.

Джосс удивленно вскинул бровь и с жаром ответил на мой поцелуй. Наши языки переплелись, и комнату наполнило тяжелое дыхание. Я принялась расстегивать рубашку Джосса, не веря, что решилась сделать это. Пальцы дрожали, но я упрямо сражалась с пуговицами. Когда преграда наконец сдалась, я положила ладони на крепкую грудь и заскользила пальцами по горячей коже, упиваясь ощущениями.

— Если бы я не знал, что ты пришла, то сейчас точно бы что-то заподозрил! — рассмеялся Джосс, и хриплые нотки в его голосе оцарапали слух.

— Только не говори, что тебе не нравится, — хмыкнула я.

Вместо ответа Джосс потянул меня к себе, а в его взгляде полыхнуло такое желание, что мои ноги подогнулись. Подхватив меня на руки, он толкнул дверь в спальню, где мне до сих пор не довелось бывать, и опустил на аккуратно застеленную кровать. Прежде чем я опомнилась, он сел рядом, и матрас прогнулся под его весом.

Нависнув надо мной, Джосс серьезно произнес:

— Кира, ты уверена, что готова?

— Еще как, — выдохнула я. — И я точно знаю, что если ты сейчас не...

Договаривать не пришлось: Джосс заткнул мне рот поцелуем, и пока я наслаждалась вкусом его губ, мастерски лишил меня платья. Несмотря на огонь в камине, в комнате было прохладно, и моя кожа покрылась мурашками. Или виной тому пальцы Джосса, выписывающие узоры на моей коже? А вот когда их место заняли губы, посторонние мысли и вовсе вылетели у меня из головы.

Значение имели лишь наши тела, тесно переплетенные друг другом, тяжелое дыхание, перемежаемое стонами, и понимание того, что все происходит так, как и должно быть. Наверное, мне суждено было попасть в этот мир и оказаться в объятиях Джосса.

Моя кожа пылала, словно внутри поселился вулкан, готовый вот-вот взорваться. Я притянула Джосса к себе и застонала, почувствовав на себе вес его тела. Сознание заволокла дымка, и я растворилась в ощущениях, потеряв счет времени. С каждой минутой Джосс двигался все быстрее, и вскоре по моему телу прокатилась волна ослепляющего удовольствия.

* * *

За окном стремительно темнело, хотя стрелки часов подбирались всего-то к восьми вечера. После близости мы с Джоссом вместе отправились в ванну, где не сразу перешли к купанию.

— Как насчет ужина? — спросил Джосс и поцеловал меня в висок.

Я кивнула и приподнялась на подушках, не сумев сдержать улыбку. Пусть мы и не сказали друг другу самых важных слов, мы сделали кое-что другое — например, подтвердили свой брак.

Внезапно из прихожей послышался шум — кто-то стучал в дверь. Я перевела взгляд на помрачневшего Джосса, и тот криво усмехнулся.

— Я еще не успел заказать ужин, так что вряд ли новости нас порадуют.

Джосс накинул на себя халат и вышел в коридор, откуда раздались негромкие голоса. Я обратилась в слух.

— Мейстер Клиффорд, простите за беспокойство, но я нигде не могу найти леди Амелию Эллер.

— Зачем она вам понадобилась?

— К ней приехал гость. Но так как академия перешла на военное положение, стража его не пускает.

Гость? Ко мне? Кто это может быть? Легкая истома улетучилась, и я вновь напряглась.

— Могу ли я узнать имя этого гостя? — поинтересовался Джосс.

— Фидр Стефан Эллер.

Он здесь, в академии? В животе появился неприятный холодок. Кажется, мой отказ от анализов ему не понравился. Но чего от него ожидать? Вряд ли он явился сюда, чтобы сообщить мне нечто хорошее!

Джосс вернулся в спальню, и по моему взгляду понял, что я все слышала.

— Не бойся, Кира. Сейчас ты принадлежишь роду Клиффордов, отец не властен над тобой.

— Но что ему понадобилось?! — в сердцах выпалила я.

— Я обязательно узнаю, — мрачно пообещал Клиффорд. — Я пойду с тобой. Да и в академии сейчас может быть небезопасно.

Я кивнула и встала с кровати. Поймав жадный взгляд Джосса, прикрылась покрывалом и погрозила ему пальцем.

— Не смущай меня. Я только что потеряла девственность во второй раз.

На мгновение лицо Джосса вытянулось, но, помедлив, он спросил.

— Сколько тебе было лет, когда ты...

— Умерла, — вздохнула я. — Можешь называть вещи своими именами. Я опаздывала на автобус и не увидела выехавшую со двора машину. Если бы не встреча с арендодателем...

— Ты скучаешь по родным? — спросил Джосс.

— Каждый день, — вздохнула я. — Особенно больно осознавать, что они считают меня погибшей. И да, мне было двадцать пять, так что наша настоящая разница в возрасте не так уж велика.

Джосс задумчиво кивнул.

— Зато между нашими мирами целая пропасть.

Кажется, он впервые осознал, что мы родились в разных мирах, и это повлечет за собой некоторые сложности. Но неужели это встанет между нами? Поджав губы, я потянулась за смятым платьем. В таком виде появляться в академии, конечно, нельзя, а значит надо переодеться.

И принесло же фидра Стефана! Я искоса глянула на сосредоточенного Джосса, застегивающего рубашку. После душа его волосы были еще влажными, и я невольно им залюбовалась. Сердце кольнуло дурное предчувствие. Я надеялась, что остаток вечера мы проведем вместе и обсудим все, что произошло между нами, но вместо этого мне предстояла встреча с отцом.

Во всем этом был лишь один плюс — я с удовольствием посмотрю на его физиономию. Он явно не ожидал, что его, фидра Светлой матери, не пустят в академию.

Глава 22

Кира

Сумерки за окном плавно перетекли в ночь, но в коридорах оказалось удивительно многолюдно. Преподаватели деловито сновали по академии, напивывая контуры магией и бормоча под нос руны. Если на пути встречался студент, то его весьма настойчиво просили вернуться в свои комнаты — в академии ввели комендантский час.

— Что происходит? — поинтересовалась я у Джосса. — На нас надвигается новая метель? Сегодня стражники не выпустили меня из замка, когда я хотела навестить лес, а теперь еще и комендантский час.

Джосс поморщился.

— Кажется, грядет кое-что похуже. Магия из источника по-прежнему убывает, и это явно не случайность.

Сердце кольнуло дурное предчувствие — в такие совпадения и впрямь верилось с трудом.

— А что мейстер Лоусон? Вы ведь подозревали его?

— И он по-прежнему под подозрением, — вздохнул Джосс. — Но он дал разрешение на частичную ментальную проверку, а это значит, что его алиби настоящее — и он в самом деле не забирался на кафедру погодной магии. Менталист непременно увидит это в его подсознании. Но при обыске в его вещах нашли необычный артефакт — собственно, по этой причине меня вчера и вызвали.

Я шумно выдохнула и испуганно посмотрела на Джосса.

— Не бойся, прошлого раза мне хватило, — усмехнулся тот. — Я не стал насильно вскрывать структуру, но она определенно напоминает артефакты шиарцев. Не удивлюсь, если он использовался для связи.

Сердце тревожно заныло, а внезапно опустевший коридор показался особенно мрачным. Тени от магических ламп плясали на стенах, рождая в животе неприятное чувство.

— Но если Лоусон не делал этого сам, то, может, ему кто-то помогал?

— Этот вариант уже разрабатывается, — отозвался Джосс. — Лоусон преподавал третьему и четвертому курсу, а еще дополнительно занимался с тремя студентами. Пока что ни один из них...

— Кофе, — вдруг выпалила я, перебив Джосса. Он удивленно вскинул бровь, и я торопливо заговорила. — Помнишь утро после того, как Ладан ожил? Я ждала тебя и мейстрессу Вебер на кафедре и случайно наткнулась на Лоусона. Он пил кофе — напиток, безумно распространенный в моем мире. Я узнала аромат и чуть не выдала себя, провалив легенду про Амелию. Ведь она, выросшая в монастыре, точно не могла о нем знать. А Лоусон... Он будто посмотрел на меня по-новому. Но когда я убедила его, что мне просто понравился аромат, он тут же потерял ко мне интерес.

— А вот это уже любопытно... — задумчиво протянул Джосс и замедлил шаг. — Лоусон не тот человек, который завяжет светскую беседу со случайной студенткой. Больше похоже на то, что он на мгновение заподозрил в тебе пришлую.

Я быстро кивнула.

— И я так подумала. А потому решила держаться от него подальше. — А может, он просто хотел доложить обо мне магам? — предположила я.

— Может быть и так. Но сдается мне: надо поискать среди его студентов пришлых... Кстати, возможно, ты сумеешь мне с этим помочь? Интерес со стороны преподавателей может спугнуть.

— Конечно, — быстро согласилась я. — По крайней мере, я могу попробовать.

— Тогда начни со студентов, с которыми Лоусон занимается факультативно. Может быть, ты знаешь кого-то из них? Джастин Корвелл, третий курс, Аманда Челси с лекарского и Анита Полсон...

Я вздрогнула, и от Джосса это не укрылось.

— Ты знаешь ее?

Я кивнула.

— Да, она работает на Ребекку — относит вещи в прачечную и гладильную.

— И при этом посещает занятия факультативно? Это очень дорогое удовольствие, а Лоусон — мастер, отчего ценник становится еще более серьезным.

Я закусила губу.

— Анита вовсе не выглядит обеспеченным человеком, — призналась я. — А недавно она одолжила у меня крупную сумму денег.

Джосс стиснул зубы и резко остановился.

— Тогда начни с нее. Я не буду тебе мешать, но это очень важно. Если она как-то связана с Лоусоном, то нам нужно это знать.

Я отрывисто кивнула и обняла себя за плечи. В Аните было нечто такое, что меня притягивало. Вполне возможно, что я чувствовала ее иномирность, что-то, отличающее ее от остальных. А еще где-то на краю сознания крутилась назойливая мысль, которую я никак не могла ухватить за хвост. Как будто я упускаю нечто очевидное...

Коридор неожиданно свернул, и моему взору открылась лестница, ведущая к выходу. Внизу, перед массивными дверями, которые я привыкла видеть распаханутыми, маячили фигуры стражников в полном обмундировании.

За время разговора с Джоссом я совсем забыла, что мне предстоит встреча с отцом. С фидром Стефаном, мысленно поправила я, но сути это не меняло. Амелия стала полноценной дриадой, а мне в наследство достались ее родственники.

Джосс заметил мою нервозность и взял меня за руку, мимолетно погладив кожу. Я сделала глубокий вдох и уверенно ступила на лестницу. В конце концов, теперь я не одна. Я украдкой бросила взгляд на сосредоточенного Джосса и вздохнула. Мы могли провести этот вечер куда интереснее, но выбирать не приходится.

Выяснив, что меня ждет посетитель, стража расступилась и пропустила нас к нервно расхаживающему по холлу фидру Стефану. Заметив нас, он гневно сверкнул глазами, проигнорировав Джосса, ринулся ко мне. Полы его белоснежного пальто разошлись, обнажив порядком запылившиеся сапоги. Этот факт меня неожиданно развеселил. И где он только грязь нашел? Зима ведь!

— Амелия?! Почему ты заставляешь себя ждать? — слегка истерично спросил фидр Стефан.

И это вместо «Здравствуй, дочь, я так рад тебя видеть»? Судя по всему, ожидание порядком потрепало ему нервы.

Прежде чем я успела ответить, в разговор вступил Джосс.

— Добрый вечер, фидр Стефан. Мы рады вас видеть даже в столь неурочный час, — в голосе Джосса прозвучал неприкрытый сарказм.

Отец недовольно поморщился, будто только сейчас осознав, что я явилась не одна.

— Лорд Клиффорд, вы не могли бы оставить меня наедине с дочерью? У нас личный разговор.

— Отец, ну какие у меня могут быть секреты от мужа, — восторженно заявила я.

На мгновение лицо фидра Стефана перекосило, но он мужественно растянул губы в улыбке, больше напоминающей оскал.

— Что ж, если вы настаиваете... Дело в том, что меня встревожило письмо от мейстера Холли — лекаря Амелии. Она перестала принимать подавляющие зелья, что чревато активностью дриады. Ты помнишь, Амелия, какие мигрени у тебя бывали?

— Я в курсе, — кивнул Джосс. — Мейстер Холли обращался и ко мне, но я считал, что Амелия сама в состоянии решать, что ей нужно.

Фидр Стефан покачал головой.

— Какая глупость! Простите, лорд Клиффорд, но вы еще слишком молоды, чтобы понимать последствия этого решения... Я уверен, что моей дочери необходимо сделать слепок ауры...

Я не участвовала в разговоре, молча переводя взгляд с Джосса на отца и обратно. Они обменивались репликами так, будто играли в пинг-понг. Жаль, что Ладан этого не видел — ему бы понравилось это зрелище! На каждый аргумент фидра Стефана у Джосса находился контраргумент.

Наконец отец не выдержал.

— Вы недооцениваете ситуацию! Мейстер Картленд разобрался, почему артефакт повел себя таким странным образом, и в этом ему помог древний фолиант из королевской библиотеки. Был подобный случай, когда магия внезапно соединила родственника одного из партнеров. И этому нашлось весьма любопытное объяснение...

Я похолодела, разом растеряв остатки веселости. Неужели отец намекал Джоссу на то, что я могу оказаться пришедшей? Я затаила дыхание и чудом сохранила невозмутимое выражения лица.

Джосс пожал плечами.

— Меня мало волнует то, что написано в каких-то старых книгах. Имеет значение лишь то, что магия окончательно соединила нас, сделав нас мужем и женой. И да, вы, наверное, заметили, что сейчас не лучшее время для визитов?

Фидр Стефан снова поморщился — пожалуй, ему нечасто так изящно указывали на дверь.

— Я слышал об этом и думаю, что Амелии следует отправиться со мной...

— Моя жена останется со мной, — отчеканил Джосс.

Ноздри отца возмущенно затрепетали.

— Что ж, меня тоже ждут дела в столице. Надеюсь, вы осознаете, что делаете.

Распроставшись с Джоссом, он повернулся ко мне и наклонился, чтобы поцеловать в щеку. Я отшатнулась в сторону, удивленная внезапным проявлением отцовской любви, но он предусмотрительно схватил меня за плечо и загородил от Джосса.

— Не думай, что тебе удалось обвести нас вокруг пальца. Я еще выведу тебя на чистую воду.

Меня словно окатило ледяной водой, но я мужественно выдержала его взгляд и промолчала, боясь, что голос меня выдаст.

Когда фидр Стефан направился к выходу, возле которого дежурила еще пара стражников, Джосс внимательно на меня посмотрел, и я едва заметно кивнула, дав понять, что я в порядке. Если бы отца беспокоило то, что место дочери заняла незнакомка, я бы еще поняла его... Но он ведь снова волновался о своей репутации!

Внезапно стражники перегородили дорогу опешившему фидру Стефану.

— Вы не пускали меня в академию, а теперь не выпускаете обратно? — высокомерно поинтересовался он.

Рослый стражник с квадратной физиономией кивнул.

— Приказ сверху. С крыльца вы портал не откроете, а добираться до места, где ослабевает защита замка, слишком опасно.

Мы с Джоссом обеспокоенно переглянулись: ситуация стремительно ухудшалась. А еще это означало, что моему отцу придется задержаться в Аларанне.

Джосс помрачнел и повернулся ко мне.

— Амелия, тебе нужно вернуться в мои комнаты. Я провожу тебя, а сам отправлюсь к ректору.

Я упрямо покачала головой.

— Даже и не думай запереть меня в четырех стенах. Мне нужно к Ладану!

Джосс вздохнул:

— Ты не из тех, кого посадишь под замок. Но, может, хотя бы дождешься утра?

Я покачала головой.

— Все меняется слишком быстро. Ладан должен понимать, что я не бросила его. Не зря я все же настояла на своем и зачаровала его на «маячок». Так я всегда буду знать, где он.

На лице Джосса отразилась досада.

— Тогда, пожалуйста, будь осторожнее. И держись подальше от отца.

Мы, не сговариваясь, посмотрели на фидра Стефана, осыпающего ругательствами невозмутимого стражника.

— Об этом не беспокойся, — пообещала я. — Я и близко к нему не подойду. Но ты тоже береги себя, хорошо?

Я коснулась локтя Джосса, и дыхание перехватило. На мгновение мне захотелось признаться ему в чувствах, но в коридор вышли еще двое стражников, которых привлек шум, и момент был упущен. Я быстро отдернула ладонь и деловито сообщила:

— Тогда встретимся позже.

Несмотря на мои возражения, Джосс все же довел меня до лекарской и оставил возле дверей. Я проводила его взглядом, и сердце защемило — он не из тех, кто останется в стороне. Если академии действительно угрожает опасность, то Джосс обязательно попробует помочь.

Впрочем, будь иначе, я не влюбилась бы в него.

Коснувшись дверной ручки, я вдруг отшатнулась. Вполне возможно, что именно сюда и отправится фидр Стефан, если уж он остался в академии. Он явно имеет влияние на мастера Холли.

Пожалуй, начну с Аниты... В это время она точно должна быть в общежитии.

Я сбежала по лестнице и крадучись свернула в другой коридор. Тени от магических ламп плясали на стенах, и я сглотнула вязкую слюну, подумав о том, что Джосс был прав. Не нужно было мне шататься одной по академии... Но возвращаться было поздно, и я ускорила шаг.

Внезапно впереди показались двое стражников. Они лениво переговаривались, а их шаги эхом разносились по коридору. Чертыхнувшись, я прижалась к стене и затаила дыхание, чтобы не

выдать себя. Комендантский час давно наступил, и для меня не сделают исключение.

— Слышал, что болтают о шиарцах? — спросил тот, что повыше.
— Я сперва подумал, что брехня...

Второй стражник поморщился.

— Официального приказа не было, но капитану передали письмо из столицы. И после него он велел усилить караул и ввести комендантский час.

Я прикусила губу и обратилась в слух. Неужели наши дела настолько плохи?

— Выходит, шиарцев и правда видели рядом со столицей? Как они сумели туда попасть?

— Понятия не имею! На границе их бы не пропустили. Неужели эти дикари освоили порталы? Неслыханно!

Стражник выругался и наконец прошел мимо. Их шаги затихли вдали, и только тогда я встрепенулась и отлепилась от стены. И почему у меня ощущение, будто все катится в бездну? Почувствовав первые признаки паники, я с силой стиснула челюсти и поспешила вперед.

Возле женского общежития дежурил стражник. Завидев меня, он сурово сдвинул брови и перегородил мне дорогу.

— Нарушение комендантского часа! Фамилия?

— Амелия Эллер, — пискнула я.

— Вашему преподавателю сообщат об этом нарушении, — пригрозил стражник и наконец посторонился.

Я едва сдержала нервный смешок. Боюсь, мой преподаватель — и по совместительству муж — и без того отчитает меня за самовольную отлучку. Но он ведь сам велел мне поговорить с Анитой. Интуиция подсказывала: нельзя ждать утра.

В общежитии царил переполох. Несмотря на позднее время, почти все девушки набились в гостиную, и в воздухе звенели голоса. На пару минут я прислушалась к разговору и покачала головой: ничего нового я не узнала. Среди присутствующих я заметила Ребекку с Изабеллой, но не стала подходить к ним. А вот Аниту мне так и не удалось увидеть. Впрочем, я бы даже удивилась, окажись она здесь — она не их тех, кто любит шумные сборища.

Вернувшись в коридор, я зашагала вдоль дверей. Я понятия не имела, какая из них принадлежит Аните, да и вообще студенткам

теоретического факультета. Поразмыслив пару секунд, я принялась заглядывать во все комнаты до тех пор, пока не наткнулась на девушку, которая указала мне дорогу. В другое время я бы не действовала так решительно, но сейчас было не до правил приличия.

Анита жила на третьем этаже, в таком закутке, куда бы я и не подумала заглянуть. Дверь оказалась закрыта, и я громко постучала. И стучала до тех пор, пока не услышала шаги.

— Амелия? — Анита испуганно отступила назад, но потом вскинула подбородок. — Если ты по поводу денег, то я еще не собрала... Но могу отдать тебе часть суммы.

Я прошла вперед и осмотрелась. Как ни странно, Анита жила одна. А ведь даже Изабелла с Ребеккой, принадлежа к древним родам, имели соседок. Вдоль стен выстроились шкафы, заполненные книгами. Я скользнула взглядом по корешкам — почти все они были о магии. А вот каких-то милых безделушек не обнаружилось, отчего спальня не выглядела обжитой.

— Я не за деньгами, — отозвалась я и внимательно посмотрела на Аниту. Она явно нервничала: теребила рукав платья и, кажется, даже не осознавала этого.

— Вряд ли ты хочешь нанять меня на работу. Так что привело тебя сюда? — Анита посмотрела прямо мне в глаза.

— Я хотела расспросить тебя насчет дополнительных занятий. Ты же, кажется, ходила к Лоусону?

— Да, — отозвалась она, а ее лицо резко побледнело. — Он хороший преподаватель.

— А что он тебя преподавал? Артефакты? — спросила я. — Ты же вроде с теоретического факультета?

Анита сверкнула глазами и сложила руки на груди.

— Амелия, давай начистоту. Вряд ли ты явилась сюда сейчас, потому что хочешь учиться у Лоусона.

— Хорошо, — кивнула я. — Если ты настаиваешь... Что связывает тебя с Лоусоном. Ты знаешь, что его арестовали?

Анита растерянно моргнула, растеряв свою решимость и снова превратившись в запуганную девчонку, которой я привыкла ее видеть.

Я подошла ближе.

— Если ты что-то знаешь... Расскажи мне, и мы вместе что-нибудь придумаем.

Анита горько усмехнулась.

— Но зачем тебе это? У тебя ведь есть все: положение в обществе, жених и друзья. А я провинциалка, чудом попавшая в академию. И то я вряд ли закончу ее: моя сила слишком странная, ее почти невозможно подчинить. Так почему ты хочешь помочь мне?

— Не знаю, — с заминкой ответила я. — Я чувствую, что должна тебе сделать это, как будто...

— Я такая же, как и ты? — закончила Анита.

Я с подозрением уставилась на нее.

— Да, но как ты...

Анита рассмеялась.

— Неужели ты до сих пор не поняла? Я ведь тоже пришлая. А внешний облик твоего Ладана уж больно примечательный. А помнишь тот разговор про асфальтовый каток сразу после испытания? Ты выдала себя.

Я с шумом выдохнула, едва не хлопнув себя по лбу. И правда... Асфальта в этом мире нет, а уж катка, о котором сказала Анита, и давно. Мы обе проговорились, но я была слишком уставшей, чтобы заметить это.

Ошарашенная, я потрясла головой и выдавила из себя:

— И ты молчала?!

— У тебя все было хорошо, — пожала плечами она. — А я не мешала тебе устраивать жизнь. Вот только деньги... Я надеялась, что, выплатив долг, выберусь из ловушки, но все стало лишь хуже.

— Я...

Внезапно академию потрянуло, и мои слова потонули в шуме. Пол содрогнулся, а с полок посыпались книги. Мы с Анитой схватились друг за друга, но спустя пару минут все затихло.

Что произошло? Вряд ли это землетрясение! Интуиция подсказывала, что дело снова в очаге магии.

Я посмотрела на Аниту.

— Я обещаю помочь тебе, но ты должна рассказать, какое отношение имеешь к Лоусону и кафедре погодной магии.

Анита прикусила нижнюю губу и кивнула.

— Давай присядем? — предложила Анита. — История будет... непростой.

Она указала мне на стул, а сама села на кровать и тщательно расправила подол платья. Я не торопила ее, понимая, что ей нужно время, чтобы собраться с мыслями.

— Я не знаю, как складывалась твоя прошлая жизнь, но я умерла от рака. Мне было девятнадцать, и я бесконечно устала. Смерть стала для меня избавлением, а шанс на вторую жизнь и вовсе подарком судьбы. Здоровое молодое тело... Даже тот факт, что моя новая внешность совсем непримечательная, ни капли меня не смущал. Я была настолько счастлива, что сразу же выдала, что я пришлая.

Я судорожно выдохнула и подалась навстречу. Если бы не Амелия, то я наверняка поступила бы так же... Она спасла меня.

Анита горько усмехнулась:

— Да, я сделала большую ошибку. Но лучше бы меня выставили из тела!

— Что произошло? — нахмурилась я.

— Меня не передали властям, ведь я родилась не в Тамриле, а в Хормине — соседней стране. Там гораздо проще относятся к пришлым, к тому же настоящая хозяйка тела умерла, и мне не пришлось бороться за тело. Сначала я подумала, что мне повезло, но уже спустя пару недель поняла, что моя участь гораздо хуже.

— О чем ты? — насторожилась я.

— Это тело принадлежало Шариссе — девушке, родившейся в самой крупной общине Хормина. Их там великое множество, но объединяет их одно — преклонение перед Шиаррой.

Я вздрогнула, только сейчас сообразив, что Анита действительно замешана в случившемся. Я до последнего надеялась, что это всего лишь совпадение...

— Шарисса была прислужницей, и смена души мало взволновала хозяев общины. Мне велели взять на себя ее обязанности, и на этом разбирательство закончилось.

— Выходит, Анита — твое настоящее имя?

Она кивнула.

— Да, мне позволили оставить его, потому что на Шариссу я не откликалась. Наказания за промахи были серьезными, и старшая прислужница разрешила мне использовать свое имя. Работа была тяжелой, но я не жаловалась: даже наслаждалась ощущениями в перетруженных мышцах. Я смирилась со своей новой жизнью, но все

изменилось, когда во мне проснулась магия. Прямо на собрании старейшин!

Слова давались Аните с трудом, а надтреснутый голос становился все тише. Она не поднимала глаз от пола и сцепила в руки замок так, что побелели костяшки пальцев.

— На собрании же было решено отправить меня в академию, но вот оплата обучения ложилась на мои плечи. Я должна была выплатить долг, когда закончу учебу. Эдакий беспроцентный кредит. Конечно, я согласилась.

Я была так рада вырваться из общины с ее кровавыми ритуалами и ужасающей бедностью! Я считала свой дар настоящей удачей и верила, что теперь-то все наладится. Если бы я знала, как ошибалась...

Не выдержав, я встала и села на кровать рядом с Анитой. Обняла ее за плечи и дотронулась до ее локтя. Она с благодарностью посмотрела на меня и всхлипнула.

— И что произошло дальше?

— К несчастью, я обнаружила, что учеба дается мне с трудом. Я ведь и так попала всего-то на теоретический. Здесь куда больше расчетов, чем самой магии... Денег катастрофически не хватало, и я нашла себе подработку. Было тяжело, но я не жаловалась. Но однажды из общины пришло письмо — старейшина сообщил, что они заботятся обо мне и нашли преподавателя, который готов заниматься со мной дополнительно.

Анита скривилась, а на ее ресницах повисла слезинка.

— Какой я была душой! Я ведь действительно поверила, что общине не все равно... На следующий же день я отправилась к мастеру Лоусону, однако выяснилось, что ни о какой оплате речи не шло. Я разревелась прямо возле кабинета. В тот момент меня захлестнуло отчаяние. Я ведь была практически на пороге отчисления — с такой успеваемостью меня бы даже до экзаменов не допустили. А без диплома квалифицированного мага-теоретика я никак не сумела бы выплатить долг даже за семестр. Лоусон пожалел меня и предложил обучать бесплатно, а взамен я должна была оказать ему всего несколько услуг... — Анита усмехнулась, а черты ее лица заострились.

— Ты не виновата... — пробормотала я.

— Нужно было быть умнее, — резко потрянула головой Анита. — Я стала пешкой в чужой игре и позволила втянуть себя в интриги. Когда я наконец разобралась в случившемся, было уже поздно. Произошедшее с очагом магии — моя вина.

— Хочешь сказать, это ты проникла на кафедру погодной магии и использовала артефакты? Но как?!

Анита опустила глаза.

— Моя магия... особенная. Я далеко не сразу поняла это, а вот Лоусон догадался быстро. Или он знал это с того самого момента, как община отправила меня в академию? Сейчас это уже не важно.

На некоторое время мы замолчали

— Мы должны рассказать обо всем Джоссу и ректору.

Анита вздрогнула и подняла на меня испуганный взгляд.

— Что? Но я ведь пришла! Мало того — пришла, перешедшая на сторону врага.

— Я уверена, что Джосс сумеет помочь тебе. Ты ведь ничего не знала об этом мире, тобою просто воспользовались.

— Ты доверяешь ему? — серьезно спросила Анита.

— Как себе, — ответила я, неожиданно осознав, что действительно думаю именно так. — Джосс знает всю правду обо мне. Он, конечно, шокирован, но не спешит докладывать обо мне королю.

Анита, помедлила, все же кивнула.

— Хорошо, я расскажу ему все, что знаю.

— Тогда нам стоит поторопиться, пока академия снова не начала сотрясаться.

Глава 23

Джосс

— Что с очагом? — спросил ректор Валдис и обвел цепким взглядом столпившихся в кабинете преподавателей и королевских магов.

— Пока без изменений. В подземельях академии организовано постоянное дежурство, но...

— Но вряд ли это защитит очаг, — в сердцах воскликнула мейстресса Дарла, преподающая руны. — Мой резерв едва ли заполнен на треть!

— Лоусон обвел нас вокруг пальца, — вдруг раздался скрипучий голос детектива Джонса. — Он отвлек наше внимание, но не дал никаких зацепок. Частичная ментальная проверка подтвердила, что он не причастен к случившемуся на кафедре погодной магии. Сейчас мы обрабатываем студентов.

— Не похоже, чтобы король был заинтересован в расследовании! — язвительно заявила мейстресса. — Мог бы прислать кого-то порасторопнее.

На лице детектива Джонса не дрогнул ни один мускул. Он лишь приподнял бровь и насмешливо сообщил:

— Спешка хороша только при ловле блох. Я уверен, что в деле замешан один из студентов Лоусона, и мы вот-вот...

Его слова вдруг прервал короткий стук в дверь. Не дожидаясь разрешения войти, внутрь заглянул сконфуженный стражник.

— Простите, вы велели не беспокоить вас, но жена мастера Клиффорда... Она требует сообщить о ней.

Взгляды присутствующих скрестились на мне, и я едва удержался от смеха — уж больно обескураженные лица были у преподавателей.

— Я еще раз повторяю: у меня важная информация! — голос Амелии звенел от гнева. Она протиснулась мимо стражника и сдула упавшую на лоб прядь. — Я должна увидеть Джосса.

Сердце будто кольнуло иголкой. Амелия... Нет, Кира, мысленно поправился я, выглядела встревоженной. И, конечно, она и не подумала отправиться в покои!

— Я скоро вернусь, — сообщил я и вышел в коридор.

Стражник глядел на мою жену с едва скрываемым раздражением, но при виде меня тут же отвернулся. Так-то лучше! Неподалеку обнаружилась и переминающаяся с ноги на ногу Анита. А вот и причина вторжения.

Едва мы отделились от кабинета ректора, Кира смущенно дернула плечом.

— Мне пришлось сказать стражнику, что я твоя жена. Просто студентки ему было недостаточно!

— Ничего страшного. Ты цела?

Мне безумно хотелось сгрести ее в объятия и никогда больше не отпускать, чтобы она куда-нибудь не влипла. Но Кира — другая, не такая, как девушки Каусрила. Ее независимость и способность действовать без оглядки на чужое мнение и привлекли мое внимание.

Кира кивнула.

— Да-да, я в порядке. Я здесь из-за Аниты. Она должна кое-что рассказать тебе, но взамен нужно ей помочь. Она... она такая же, как и я.

Я подобрался и внимательно посмотрела на опустившую взгляд Аниту. Все-таки Лоусон связался с пришлыми...

Я толкнул дверь ближайшего коридора и пригласил девушек внутрь. Прошептав несколько рун, навесил заклинания от прослушивания и только потом сообразил, что сделал это без малейшего усилия. Магия снова слушалась меня, и это ощущение пьянило не хуже выдержанного виски. И все благодаря Кире, которая стала проводником для моего дара.

Анита бросила испуганный взгляд на Киру и, вздохнув, наконец заговорила. По мере ее рассказа я все больше проникался жалостью к девушке и корил себя... Я ведь видел ее тогда с Лоусоном... Видел, что она боялась его и все же позволил себе поверить в то, что это обычное факультативное занятие. Я скрипнул зубами, и Анита запнулась на полуслове, восприняв мою злость на свой счет, и отвела взгляд, словно опасаясь смотреть на меня. Представляю, чего ей стоило это признание...

Выслушав ее, я кивнул.

— Я понял, как именно Лоусону удалось выйти сухим из воды... Но кафедра погодной магии... Ты ведь первокурсница. Как ты вызвала

магическую метель?

Анита горько усмехнулась.

— Мой дар — другой, он работает не так, как ваш. Заучивание рун и структуры заклинаний ничего мне не даст, а вот правильно сформированное намерение... Я владею интуитивной магией, но Лоусон понял это раньше меня.

Я едва не присвистнул. Маг-интуит? Да это настолько редкий и ценный дар, что такие маги поступают на королевскую службу, едва у них откроется дар. И это сокровище попало к прихвостням шиарцев? Неудивительно, что они решили использовать ее!

— Мейстер Лоусон потребовал вызвать снег. Откуда мне было знать, что непогода спровоцирует давно назревавшую магическую метель? — с досадой произнесла Анита. — Когда я поняла, что устроила, то все высказала Лоусону... А он сообщил, что выбора у меня нет — долг общине делает меня практически ее собственностью. Именно поэтому я и начала собирать деньги...

— Помимо дождя, Лоусон просил тебя еще о чем-то? — насторожился я.

Анита неуверенно кивнула.

— Как-то Лоусон велел мне купить в городке близ академии шелковый платок и повязать на одном из мостов... И при этом я почему-то должна была думать об академии, которая стала мне домом. Спустя пару дней я вернулась туда, но платок исчез.

Я ошарашенно выдохнул и едва не схватился за голову.

— Координаты портала. Ты создала маяк... Мы немедленно должны сообщить обо всем королевскому дознавателю и страже. Я не расскажу о твоей тайне, но пока нам придется запереть тебя.

— Я согласна, — кивнула Анита. — Было бы странно, поверь вы мне на слово. Я готова посидеть за решеткой, лишь бы удалось остановить хорминцев.

Я покачал головой.

— Хормин всегда находился под влиянием Шиарры, а значит, именно шиарцы и заявятся в гости.

Кира резко побледнела, и я, шагнув к ней, поцеловал ее в висок и посмотрел прямо в глаза.

— Я так понимаю, бесполезно просить тебя вернуться в покои?

Она поджала губы и упрямо кивнула.

— Вообще-то я хотела попросить тебя выписать мне какой-нибудь пропуск. Мне надо проведать Ладана.

— Полагаю, что пропуск тебе не понадобится. В Аларанне слишком мало взрослых магов, и на защиту замка придется встать и студентам. Сейчас я должен рассказать обо всем Джонсу и ректору, но после найду тебя.

— Обещаешь? — всхлипнула Кира.

— Обещаю. А пока постарайся не рисковать понапрасну...

Кира открыла рот, чтобы ответить, но я не услышал ее слов — академия снова содрогнулась, и уши заложило от грохота. Одновременно с этим грудь кольнуло, и магия внутри меня заволновалась. Очаг магии. С ним опять что-то происходит!

Глава 24

Кира

С Ладаном я столкнулась у входа в лекарскую. Молитвенник вылетел прямо на меня, громко хлопая крыльями, и с размаху плюхнулся на мое плечо. Я пошатнулась и схватилась за стену.

— Амелия! — жалобно воскликнул артефакт. — Что происходит? Я проснулся, а стены трясутся.

Я вздохнула.

— Ты многое пропустил. Но сначала скажи: как ты себя чувствуешь?

Ладан отмахнулся.

— Уже гораздо лучше. Спасибо, что позаботились обо мне. Вот уж не думал, что простая прогулка сломит меня. Но что случилось?

— Это довольно сложно объяснить в двух словах... — замялась я.

Внезапно раздался пронзительный высокий звук, напоминающий сирену, и с каждой секундой он становился все громче.

— Может быть, это новое испытание? — предположил Ладан.

Дверь резко распахнулась, и в коридор вывалилась испуганная сестра.

— Вы знаете, что это такое? — спросила я.

Она растерянно кивнула.

— Ректор Валдис созывает всех на срочный сбор в экзаменационном зале.

Мы с Ладаном последовали за ней. Несмотря на позднее время, коридоры быстро заполнялись людьми, многие из которых явно одевались впопыхах. Студенты стекались к залу, на ходу переговариваясь и гадая о причинах столь странного собрания.

— Амелия? — сквозь толпу ко мне пробралась Кайя. — Ты знаешь, что происходит?

Я мрачно кивнула.

— Догадываюсь. И новости вряд ли будут хорошими. Ты видела остальных?

— Нет... И Эш куда-то исчез! Обычно он возвышается над всеми.

— Он наверняка где-то здесь. А вот и Роуз с Изабеллой, — сказала я, заметив подруг.

Взволнованные девушки присоединились к нам, и мы вошли в заполненный людьми зал. Я осмотрелась, мысленно вернувшись в тот день, когда впервые появилась в академии. Я была сбита с толку и отчаянно надеялась, что не завалю экзамен. Как и в прошлый раз, мое внимание привлекли мраморные колонны, подпирающие потолок. На их поверхности едва серебрились руны, теперь-то я знала, что значат эти узоры. А ведь в начале семестра колонны буквально сияли! Магии осталось совсем немного...

Впереди, на помосте стоял мрачный ректор Валдис. Чуть в стороне находился детектив Джонс, опиравшийся на трость и рассматривающий студентов с ленивым интересом, как будто ничего особенного не происходило. Я искала глазами Джосса, но тщетно.

Когда мы остановились за колонной, я увидела Ребекку. Заметив мой взгляд, она покраснела и отвернулась. Причина ее смущения обнаружилась быстро — Ребекка стояла возле Итана.

— Все нормально, — ответила я, подняв перед собой руки. — Я не собираюсь бросаться на вас с кулаками. Я рада, что все наконец прояснилось.

Итан коротко мне кивнул, и на мгновение в его глазах промелькнула благодарность.

— Спасибо.

— Но Джосс не простит тебя так быстро.

— На это я не рассчитываю, — вздохнул тот.

Когда они вместе с Ребеккой отошли, Кайя понимающе улыбнулась:

— Ты так спокойно отреагировала... У вас с Джоссом все наладилось?!

Я прищурилась.

— Ты ведь не надеешься, что я расскажу подробности наших отношений? Джосс по-прежнему остается нашим преподавателем.

Кайя скорчила невинную мордашку.

— Ну хотя бы намекни!

— Магия окончательно поженила нас, — улыбаясь, призналась я.

Ладан восторженно завизжал, и стоящие впереди люди обернулись. Артефакт понизил голос и продолжил.

— И ты не сказала мне?! — Он вспорхнул с моего плеча и завис напротив меня. — Я так рад! Вы наконец разобрались в своих отношениях?

— Может, обсудим это в другой раз? — многозначительно прошипела я.

Кайя бросила взгляд на ректора, готовящегося начать речь.

— Боюсь, что совсем скоро нам будет не до этого. Так что выкладывай.

Я открыла рот и замялась, пытаюсь сформулировать мысль. Джосс не испугался правды, но явно смутился... Наверное, ему сложно окончательно принять то, что я иномирянка и у нас мало общего. Он родился наследником древнего рода, талантливым артефактором и воевал на войне, о которой я и понятия не имела. Я же мечтала о том, чтобы открыть свою творческую студию и подарить родителям путевку на море.

Стоило мне вспомнить о родных, как грудь сдавило спазмом. Я старалась как можно реже думать о них, ведь эти мысли неизменно причиняли боль. Когда-то мама боялась, что я уеду в другой город, а в итоге ей пришлось меня похоронить.

— Ну что скажешь? — поторопил меня Ладан.

Вынырнув из размышлений, я вернулась в реальность — друзья по-прежнему выжидающе смотрели на меня.

— Если в двух словах, то я надеюсь, что у нас с Джоссом все получится. Он очень мне дорог.

Кайя хотела задать новый вопрос, но в этот момент ректор Валдис откашлялся и заговорил. Гул мгновенно стих, и студенты обратились в слух. Ладан снова опустил на мое плечо и нетерпеливо заерзал.

— Развею ваши сомнения — происходит вовсе никакое не испытание. Причина не в землетрясении, а в очаге магии, который испускает потоки магии. Все заметили, что ваш резерв сократился?

— Еще как! — выкрикнул кто-то из толпы. — Достаточно посмотреть на колонны!

— Все верно, — кивнул ректор. — То, что произошло с очагом, не трагическая случайность, а результат действий врагов. По нашим сведениям, сегодня ночью нам следует ожидать нападения. Наши послания королю были перехвачены, но я надеюсь, что к утру нам все же удастся пробиться сквозь заслон.

В зале поднялся шум, но ректор вскинул руку, прося тишины.

— Совсем недавно я стоял здесь и произносил речь в честь начала учебного года. Я говорил, что вы, будущие маги, станете защитой и опорой королевства, но и не думал, что так быстро. Нам всем придется встать защищать замок, ведь очаг магии — наичценнейший ресурс. Если он попадет в руки шиарцев...

— Но что мы можем сделать? Наши резервы почти пусты! — воскликнул кто-то из студентов.

— А ты, видимо, прогуливал боевую подготовку? — весело поинтересовался кто-то. Приподнявшись на цыпочки, я увидела Джареда, насмешливо кривившего губы. — Мы и без магии можем дать отпор!

Вот уж кто будет рад новой заварушке. Конечно, рядом обнаружился и Итан, который ни в чем не уступит сокурснику!

— Я ценю ваш энтузиазм. Все студенты поступают в распоряжение преподавателей. Сейчас нам важна любая помощь, так как удержать замок будет непросто. Я даю вам полчаса, чтобы собраться и взять все необходимое. А после отправляйтесь на свои кафедры и следуйте приказам мейстеров.

Ректор закончил речь несколькими ободряющими фразами и отпустил нас. Мы вывалились в коридор мрачнее тучи. В груди зрело дурное предчувствие, и я покачала головой, прогоняя эти мысли.

— Что будем делать? — спросила Изабелла.

Кайя остановилась посреди коридора и упрямо вздернула подбородок.

— Мне нужно найти Эша. Куда он запропастился?!

— Давайте зайдем ко мне, — предложила я. — У меня есть кое-что для вас.

Ладан взлетел в воздух и радостно захлопал в ладоши.

— Обожаю дарить подарки!

Оказавшись в моих покоях, Кайя присвистнула.

— А здесь недурно! У тебя и собственная ванна есть?

— Да, — кивнула я. — А еще можно попросить принести обед прямо в комнаты.

— А давай, когда ты переедешь к Джоссу, эти комнаты останутся за тобой? — предложила фея. — Мы бы приходили сюда в гости и устраивали посиделки.

— Отличная идея, — подтвердила Изабелла и тут же помрачнела. — Если, конечно, мы переживем этот день. Ректор любит иногда сгустить краски, но сегодня он казался действительно серьезным.

— Может быть, король успеет прислать войска, прежде чем шиарцы нападут? — с надеждой спросила Роуз. — Мне и испытания хватило!

— Кстати, о нем... — Я вытащила из ящика стола деревянную шкатулку и с нежностью провела ладонью по резной поверхности. — Прощлое испытание застало меня врасплох, и поэтому мне кое-что пришло в голову...

Я завернула рукав платья и продемонстрировала кожаный с заклепками браслет на запястье. Глаза Изабеллы полезли на лоб, а Роуз, уже видевшая мои артефакты на занятиях, понимающе хмыкнула.

— Накопитель?

— Именно! Так уж вышло, что мой дар откликается только на два материала, а они прекрасно сохраняют энергию.

Я открыла шкатулку и вручила подругам по браслету. Изабелла удивленно покрутила подарок в руках и вскинула светлую бровь. Действительно, родственница короля и браслет с заклепками мало сочетались.

— В них, конечно, не так много энергии, как хотелось бы, но зато они могут заряжаться сами — одновременно с резервом.

Роуз подняла на меня восторженный взгляд.

— Это отличная идея, Ами. Ты просто обязана запатентовать ее!

— Об этом не беспокойся, — сообщил Ладан. — Я уже составил бумаги на патент, но сначала совет академии должен подтвердить, что артефакты работают именно так...

Я усмехнулась:

— Для молитвенника у тебя слишком развита коммерческая жилка.

Ладан отмахнулся.

— Светлая мать поощряет аскезу, но при этом поддерживает науку!

— У тебя на все найдется отговорка, — улыбнулась я. Пол под ногами снова задрожал, и я отбросила веселость. — Давайте поторопимся.

Я помогла Изабелле и Роуз застегнуть браслеты и на мгновение залюбовалась артефактами. В прошлой жизни я открыла творческую студию, но сама не занималась с детьми, ведь у меня хватало других забот. И только став артефактором, я в полной мере оценила, насколько приятно работать руками.

— Мне нравится! — улыбнулась Изабелла.

— А самое главное, что они еще и полезные. Да в них энергии больше, чем у меня самой! — удивилась Роуз.

Оставшиеся артефакты я засунула в карман, надеясь раздать их позже, и окинула комнату быстрым взглядом. Что мне может понадобиться, если вдруг начнется битва? Если приказ касается даже первокурсников... Дело плохо. Далеко не все преподаватели способны сражаться без магии. Стражники не привыкли полагаться на дар, но их слишком мало.

Полчаса спустя все студенты собрались на кафедре артефакторики. Едва я зашла в тесный кабинет, как сердце подпрыгнуло к горлу — в центре стоял Джосс. Он не изменял своим привычкам: рукава черной рубашки были закатаны, открывая моему взору крепкие руки, прядь черных волос падала на лоб, а на губах играла насмешливая улыбка.

Я почувствовала, как к щекам прилила кровь, а меня охватил озноб. Я словно вернулась в первые дни учебы, когда притяжения еще не было, и я просто пялилась на Джосса издалека.

Однако стоило мне сделать несколько шагов, как он безошибочно нашел меня взглядом и уголки его губ приподнялись в улыбке. Нисколько не стесняясь окружающих, он одним движением сократил расстояние между нами и обнял меня за плечи.

— Наконец-то ты здесь. Я уже начал волноваться.

Я ошарашенно кивнула, а в груди потеплело. Даже не думала, что Джосс будет демонстрировать свои чувства на публике.

— Я тоже переживала за тебя.

Пользуясь тем, что мои сокурсники переключились на Эша, я вытаскала из кармана платяя браслет и застегнула его на запястье Джосса. Когда мои пальцы коснулись его кожи, он вздрогнул и посмотрел прямо мне в глаза.

— Что это?

— Артефакт-накопитель, — мой голос внезапно охрип. — Я немножко усовершенствовала его и под завязку напитала энергией. Теперь ты можешь использовать дар, а значит, она тебе пригодится.

Над браслетом, предназначенным Джоссу, я трудилась дольше всего — он проводил самый большой объем энергии за счет количества металлических заклепок.

— Выглядит оригинально, — усмехнулся Джосс. — Ты обязательно расскажешь мне об этом... изобретении позже.

— Договорились, — улыбнулась я.

Джосс мимолетно погладил меня по щеке и вышел на середину кабинета.

— Итак, все в сборе, — Джосс кашлянул и окинул собравшихся встревоженным взглядом. — Вы слышали речь ректора Валдиса: академии грозит серьезная опасность.

— Неужели все настолько плохо? — выпалил Дерек, один из близнецов.

— Более чем, — кивнул Джосс. — Шиарцы могут заявиться в любой момент, и мы должны дать им отпор. Конечно, основная нагрузка легла на боевиков, но и первокурсники-артефакторы могут помочь.

— И как же? — с сомнением вскинула бровь Кайя.

— Мы будем патрулировать второй этаж возле библиотеки.

— Но зачем? — влез второй близнец. — Разве она кому-то нужна?

— Еще как нужна. В библиотеке хранится столько свитков о магии, что шиарцам и не снилось. Мы должны любой ценой защитить замок и продержаться до утра, пока король не пришлет свое войско.

— Думаете, удастся пробиться сквозь заслон, о котором говорил ректор? — закусила губу Роуз.

Уголок губ Джосса дрогнул.

— Скажем так, у нас появился козырь в рукаве.

Студенты непонимающе переглянулись, а меня осенило — Анита. Джосс наверняка говорит об Аните. Если ее интуитивная магия помогла шиарцам, то почему нельзя обернуть ее нам на пользу?

— Какая глупость! — выплюнул Дерек и мрачно посмотрел на Джосса, разговаривающего с Эшем. Рыжего назначили командиром нашего «отряда» и, он был одновременно и польщен, и напряжен. Кайя, которой я передала браслеты, держалась рядом с ним.

Я перевела взгляд на мужа, мысленно гадая, доволен ли он порученным заданием. Джосс ведь опытный воин, а теперь, когда он снова способен использовать высшую магию, он мог найти себе лучшее применение.

Второй близнец выругался и демонстративно оперся на стену.

— Не понимаю, почему мы должны торчать здесь. Вряд ли шиарцы первым делом отправятся в библиотеку. Вдобавок там, впереди, заслон из боевиков.

Я фыркнула.

— Эрик, если ты недолюбливаешь библиотеки, то это не значит, что все остальные придерживаются этого мнения.

Мой укол достиг цели, и парень недовольно на меня покосился.

— Эллер, ты бы молчала! — ядовито поинтересовался он. — Или тебя теперь нужно называть Клифффорд?

Ладан заворочался на моем плече, а его крылышки с силой разрезали воздух. Но прежде чем он вмешался, я успокаивающе погладила его по корешку. Все мы напряжены, но я и сама в состоянии позаботиться о себе.

— А тебя так задевает, что я стала частью рода Клифффордов? Или ты волнуешься о гипотетических побрякках? Но ведь в отличие от тебя я патрулирую коридор и не жалуясь.

Эрик вскинул подбородок и отвернулся. Пожав плечами, я выбросила его из головы. Близнецы постоянно были не в духе, даже у их третьего приятеля заметно поубавилось трепета перед ними. А все потому, что их дар работал только в тандеме, и каждый из братьев тянул одеяло на себя.

Ладан возмущенно захлопал крыльями.

— Я бы научил его манерам. Эрику явно не помешала бы проверка стойкости в честь Светлой матери. Глядишь, и характер бы закалился.

— И что это за проверка? — заинтересовалась я.

Ладан зловеще улыбнулся, и я пожалела, что спросила.

— Трехдневный пост и молитвы на самом нижнем ярусе храма Светлой матери. Считается, что наедине с богиней способны остаться только истинно верующие, а остальные начнут колотить в дверь еще на исходе первой ночи.

— Звучит жестоко... И часто применяется такая процедура?

— Некоторые жрецы проходят ее время от времени. Но поводом для этого обычно служит какой-то серьезный проступок...

Внезапно Ладан замолчал на полуслове и прислушался — впереди послышались тихие шаги. Я напряглась и коснулась узкого меча, притороченного к поясу. Два месяца боевой подготовки не сделали из меня воина, и я надеялась, что мне не придется пускать его в ход.

— Здорово я вас напугал, да? — раздался веселый голос, и я узнала Джареда. — Расслабьтесь, у меня сообщение для вашего главного.

Джосс, словно почувствовав, что у нас гости, сам вышел навстречу. Впрочем, может, и почувствовал — по всему коридору было разбросано по меньшей мере с десятков артефактов. На мгновение мы с Джоссом встретились глазами, и в груди потеплело. Судя по выражению его лица, он отчаянно хотел приказать мне держаться рядом с остальными, но все же промолчал.

Ко мне подошли Роуз и чем-то взволнованная Кайя. Последняя то и дело кусала губы и крутила браслет на запястье, даже не осознавая этого.

— Ты в порядке? — спросила я.

Фея, поморщившись, откинула за спину розовые волосы.

— Знаю, сейчас вовсе не нужно притворяться, что мы с Эшем пара... Я выгляжу дурой, да?

— Ну-у-у... — Роуз замялась, подбирая глаза, а потом сдалась. — Вообще-то да.

Кайя, вздохнув, искоса бросила взгляд на Эша.

— Ничего не могу с собой поделать. Меня так и тянет к нему.

— И долго ты собираешься молчать об этом? — спросила я. — Расскажи ему о своих чувствах.

Во взгляде феи промелькнула тоска.

— Но Эш ведь говорил, что дома у него осталась девушка, которая ему нравится...

— Кайя! — воскликнула я. — Я совсем не узнаю тебя. Просто сделай это! Не ты ли высмеивала меня за трусость?

Кайя поджала губы.

— Ты права. Один разговор, я вполне способна на это...

Она замолчала, потому что за нашими спинами вдруг появился Эрик — по-видимому, подпирать стену в одиночку ему надоело. Он обвел мученическим взглядом всех присутствующих и горько вздохнул.

— И чего вы такие кислые? — к нам снова присоединился Джаред.

Вот уж кто явно получал удовольствие от происходящего! Его ноздри хищно раздувались, а походка была энергичной, будто мы не провели почти сутки без сна. Если шиарцы не появятся, Джаред будет разочарован.

— А есть чему радоваться? — усмехнулся Эрик.

Джаред хмыкнул и вдруг бросил что-то мрачному Дереку. Тот на автомате это поймал и удивленно посмотрел на ладонь, на которой лежала искусно выполненная ракушка.

— Это еще что?

— Музыкальный артефакт, — пояснил Джаред. — Последнего поколения, видишь, какой крохотный? Тратить на него энергию сейчас нельзя, но его заряда хватит на пару часов. Может, хоть с музыкой твоя физиономия не будет такой кислой.

— А откуда у тебя этот артефакт? — вырвалось у меня.

Джаред горделиво приосанился, а его глаза подернулись мечтательной дымкой.

— Я и сам могу позволить себе подобные игрушки, но это подарок, а...

Не дожидаясь, пока он закончит фразу, я подхватила парня под локоть и потащила за собой.

— Эй, полегче! Не боишься, что твой муж будет ревновать?

Я отмахнулась и шепотом спросила.

— Ты встречаешься с мейстрессой Тэйвис? Это ведь она подарила тебе музыкальный артефакт?

Лицо Джареда на мгновение вытянулось, но он быстро взял себя в руки, а на его губах заиграла знакомая насмешливая улыбка.

— Ну, допустим так. Не только же тебе встречаться с преподавателем?

Он произнес это так уверенно, что меня вдруг осенило.

— Это же ты видел меня с Джоссом во время испытания?

Джаред кивнул.

— Да. И, надо сказать, я очень удивился! Ты ведь строила из себя такую недотрогу. Я наткнулся на вас случайно и успел убраться до того, как на этаж ввалилась горгулья.

— И ты не рассказал Итану?

— Он все-таки мой приятель, — возмутился тот. — Знаю, со стороны кажется, что мы друг друга терпеть не можем, но он достойный конкурент. Без него будет скучно.

— Все с тобой понятно, — отмахнулась я. — Спасибо, что не растрепал об этом.

— Жду от тебя ответной любезности, — многозначительно напомнил Джаред. — Аманда — чудесная, и я не хочу, чтобы о нас поползли слухи.

— Можешь на меня положиться, — пообещала я.

Джаред ушел, и потянулись часы ожидания. Каждые пятнадцать минут мы, разделяясь на пары, прочесывали коридоры. Спустя десять кругов я наконец поверила, что все обойдется и шиарцы не явятся. Но когда за окном забрезжил рассвет, воздух вдруг заискрился и подернулся рябью.

— Портал! — неверяще выдохнула я.

Арка портала выплюнула темноволосого смуглолицего мужчину, одетого в коричневую жилетку на голое тело и широкие штаны. Ему потребовалась всего доля секунды, чтобы оценить ситуацию и вытащить из-за спины два изогнутых клинка.

В голове словно взвыла сирена, а меня прошиб пот. Но мастер Морриган все-таки не зря вбивал в меня основы: я на автомате шарахнулась в сторону, уходя из-под удара. Следующий мне удалось отбить, но рука тут же заныла — силы дикарю было не занимать.

К счастью, мне на помощь пришел Эш, вооруженный стеклянным мечом-артефактом. Он оттеснил меня в сторону и скрестил клинки с шиарцем.

— Амелия, беги к остальным. Я следом за тобой.

Я поколебалась, но все же помчалась к библиотеке — там должен был дежурить Джосс. Однако едва я нырнула в коридор, как в воздухе замерцала новая арка портала. Сквозь туманную дымку просматривался еще один шиарец. Заметив меня, он довольно осклабился и шагнул вперед, но наткнулся на невидимую преграду. На его лице отразились обида и непонимание, а следом портал вдруг закрылся, оставив после себя отчетливый запах озона.

Мы с Ладаном облегченно переглянулись.

— Повезло! — подытожил молитвенник и взлетел в воздух. — Давай скорее.

— Только, пожалуйста, не лезь в гущу битвы.

Ладан оскорбленно приосанился и захлопал крыльями.

— Вообще-то это я должен защищать тебя, а не наоборот.

Я вздохнула, не став тратить время на споры. Оставалось надеяться, что он не станет играть в героя. Я услышала звон мечей еще до того, как коридор вильнул, открыв взору ужасающую картину. Здесь кипела битва, и я с трудом могла разглядеть своих сокурсников. В уши ввинчивался звон стали и хриплые выкрики дикарей, подбадривающих друг друга.

Мой взгляд выхватил мужа, сражающегося сразу с тремя противниками. Он умело орудовал мечом и изредка использовал заклинания — по-видимому, берег магический резерв.

Внезапно один из шиарцев подобрался слишком близко, и с моих губ сорвался вздох. Джосс отвлекся всего на мгновение, но это едва не стоило ему жизни — кривой клинок шиарца рассек плечо, и черная рубашка намочила от крови. Джосс выругался и, соткав огненную плеть, хлестнул противника по рукам и заставил выронить оружие.

Это вернуло меня в реальность. Внезапно я осознала, что ко мне приближается шиарец. Я быстро сплела щит, понимая, что без магии мне не выстоять, и парировала первый удар. Дикарь осклабился и, разразившись каркающим смехом, двинулся вокруг, кажется, сочтя меня легкой жертвой. Я крепче сжала рукоять меча, вспоминая все, чему меня учили. Глубокий вдох, правильная стойка и... Шиарец не стал дожидаться, пока я закончу, и сделал стремительный выпад — его лезвие наткнулось на мой щит. Я сглотнула, осознав, что надолго его не хватит. Следующий удар я отбила и даже провела обманный маневр — мой меч оцарапал его щеку. От вида крови меня слегка замутило, и

я прикусила губу. Магический резерв расходовался слишком быстро, и я влила в щит энергию из браслета.

— Эй ты, чумазый! — раздался сверху возмущенный возглас Ладана. — Лови!

Я подняла взгляд и едва сдержала смешок — артефакт швырял в спину дикаря мелкие предметы, сопровождая их обидными комментариями. Вряд ли тот понимал его, но явно разозлился. Забыв про меня, он погнался за Ладаном, быстро взлетевшим вверх. Однако наша крошечная победа тут же обернулась провалом — воздух рядом заискрился и исторгнул из себя еще двоих дикарей. И, судя по их украшенным черной краской лицам, они были настроены еще менее доброжелательно.

Во рту пересохло, а тело спеленал страх. Я прекрасно осознавала свои возможности — с двумя дикарями мне не справиться. Однако не успел ближайший шиарец напасть, как передо мной появился Джосс. Он отеснил меня в сторону и быстрым росчерком меча нанес ему несколько ударов — не смертельных, но весьма серьезных. Расчет Джосса сработал — разъяренный дикарь тут же забыл про меня и бросился вдогонку за обидчиком. Со вторым шиарцем я успела обменяться несколькими выпадами, как его накрыло облако блестящей розовой пыли. Он закашлялся и, согнувшись пополам и выпучив глаза, рухнул на пол. За ним обнаружилась Кайя, на губах которой играла залихватская улыбка.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Д-да... Чем это ты его?

— О, всего лишь острый приступ боли в животе. В ближайшие часы ему будет не до боя. И, кстати, спасибо за браслет — каким-то образом я могу использовать его энергию не только для классической магии, но и для магии впечатлений.

Я отмахнулась.

— Но что вообще произошло?

Кайя откинула за спину розовые волосы и мрачно сообщила.

— В библиотеке открылось несколько десятков порталов. Ими занялись боевики, но часть шиарцев добралась и до нас. Ты не видела Эша?

— Он уже должен быть здесь.

Кайя побледнела и облегченно выдохнула, заметив рыжего в толпе. Он озадаченно озирался — вокруг то и дело возникали новые воронки порталов, но большинство из них исчезали сами по себе спустя несколько секунд. Неужели самое страшное позади?

— Я должна поговорить с Эшем, — решительно заявила фея.

— Прямо сейчас?

— Я и так тянула слишком долго.

Упрямо вскинув подбородок, фея своей привычной танцующей походкой проследовала к рыжему, попутно выведя из строя одного из его противников. Не колеблясь, она шагнула к Эшу и поцеловала его в губы.

Глаза парня округлились, а брови полезли на лоб.

— Пожалуй, сейчас самый подходящий момент, чтобы сказать, что я по уши в тебя влюблена! — звонкий голос феи разнесся по коридору.

Эш густо покраснел, как краснеют только рыжие, и опустил меч. Прежде чем он сумел выдавить из себя хоть слово, Кайя положила руку на его грудь и быстро заговорила.

— Подожди, дай мне закончить! Я знаю, что мы лишь притворились парой и дома у тебя есть девушка, которая тебе нравится... Но если у меня есть хотя бы крохотный шанс, то я должна использовать его.

Эш смущенно кашлянул.

— Вообще-то я слегка приукрасил, когда рассказывал про соседку. Я действительно втрескался в нее, но тогда мне было восемь. И ты мне тоже очень-очень нравишься.

Кайя прищурилась и уперла руки в бока.

— Что-о-о? А я ведь так боялась рассказать тебе о своих чувствах, чтобы не разрушить ваши отношения. Да я тебя...

Вот теперь я узнавала фею. Ее глаза метали молнии, и Эш сгреб девушку охапку, отчего она тут же растеряла свой боевой настрой и смущенно улыбнулась.

Ладан, опустившись на мое плечо, смахнул с глаза воображаемую слезинку.

— Наконец-то! Я болел за эту парочку.

Тем временем боевики расправились с оставшимися шиарцами. Я старалась не смотреть на лежавшие на полу тела, но от запаха крови

было не избавиться. К горлу подкатила дурнота, и я отвернулась, отыскивая глазами Джосса. Однако он первым нашел меня и сжал в объятиях. Я всхлипнула и крепче прижалась к нему, мельком отметив, что на его виске запеклась кровь.

— Прости меня! — быстро выпалила я. — Из-за меня тебя едва не убили...

— Не думай об этом. Зато твой браслет здорово меня выручил. И это не говоря о том, что мой дар по-прежнему использует твои магические каналы.

— Неужели все кончилось? Мы отбились?

Джосс нахмурился.

— Расслабляться рано, подкрепление все еще не прибыло. Шиарцев могло быть гораздо больше, но нам повезло: защита академии закрыла часть порталов.

Внезапно Джосс напрягся — ожил его артефакт, который он использовал для связи с ректором. Я всмотрелась в его лицо и похолодела.

— Нам всем велят идти в холл — что-то пошло не так, — сказал Джосс.

Глава 25

Джосс

Эйфория от выигранного боя быстро сошла на нет, и студенты нестройной гурьбой направились в холл. Кира вцепилась в мою ладонь так крепко, будто стоит нам оторваться друг от друга, как случится новая беда. И я нисколько не возражал: мне было гораздо спокойнее, пока я чувствовал ее тонкие пальчики в своей руке. Я постоянно боялся за нее, но отчетливо понимал, что мне придется смириться с этим. Кира не из тех, кто оставит своих друзей и будет отсиживаться в безопасности.

Кира коснулась моего плеча.

— Все еще болит?

— Пустяк, тебе не о чем переживать, — отмахнулся я. — Главное, что мы остановили кровь.

Она сдвинула брови и прикусила нижнюю губу, явно мысленно ругая себя.

— Это моя вина.

Помимо воли я улыбнулся: в своем упрямстве она была необычайно мила. Не удержавшись, я коснулся ее щеки и заправил прядь волос за ухо. Однако она смутилась и отпрянула от меня. Я стиснул зубы и отвернулся.

Несмотря на то, что произошло между нами, Кира все еще являлась для меня шкатулкой с секретом. Я знал лишь ее истинный возраст и понятия не имел, кого она оставила в прошлой жизни. Был ли у нее человек, по которому она скучала? Не пожалееет ли она о том, что магия поженила нас? Вопросы не имели ответов. Тряхнув головой, я усилием воли заставил себя отвести взгляд от Киры и переключился на студентов.

Чем дальше мы шли, тем сильнее в глаза бросались разрушения — потрескавшиеся, покрытые копотью стены, разбитые магические лампы и следы крови. По-видимому, порталы возникали по всему замку. Когда мы добрались до холла, здесь уже собралась толпа. Студенты обеспокоенно переговаривались, и среди них я увидел

Итана. Он выглядел помятым, но невредимым. С души будто упал камень.

Возле дальней стены разбили импровизированный лагерь, где лекари помогали раненым. Мне бы тоже стоило показать плечо, но вместо этого я направился к детективу Джонсу, стоявшему в окружении нескольких преподавателей и стражников. Их лица были мрачными, а некоторые мейстрессы и вовсе с трудом сдерживали слезы.

— Мейстер Клиффорд, — кивнул ректор, заметив меня. — Как ваши студенты?

— Все целы. Несколько боевиков ранено, но об этом лучше отчитаться мейстеру Морригану. Что случилось? Почему нас вызвали в холл?

Детектив Джонс помрачнел и стиснул трость. Пожалуй, я впервые видел его без легкой усмешки, играющей на узких губах.

— Мало того, что шиарцы сумели пробить порталы напрямиком в замок, защищенный от проникновения извне, они преподнесли нам новый сюрприз. В четырех милях от замка зафиксировано магическое волнение.

Я нахмурился.

— И что это значит?

— Это портал! Нас провели как детей, — выплюнул стражник. — Шиарцы в замке были всего лишь разведчиками, а основное войско прибудет с запада.

— Удалось передать послание королю? — спросил кто-то позади.

Ректор улыбнулся.

— Да, с помощью интуитивной магии мы проббили заслон. Анита — безумно талантливая девочка! У нее большее будущее.

— Если, конечно, ее не упрячут в темницу, — напомнил я.

Детектив Джонс вскинул бровь.

— Бросьте, Джосс. Когда это мы разбрасывались столь ценными кадрами? Девочку обманули, но это послужит ей уроком. Формально приговор будет вынесен, но наказанием для нее станет работа на корону.

Я закашлялся, пряча ухмылку. Если Анита поступит в распоряжение детектива Томаса Джонса, то за нее можно будет не беспокоиться.

— Но как им это удалось? — воскликнула мейстресса Вебер, протиснувшись ближе. — Допустим, они воспользовались маяком Аниты, который та создала по незнанию. Но откуда у них столько энергии? Для такого портала требуется прорва магии!

Я вздохнул. Об этом я уже догадался, и мои мысли подтвердил ректор.

— Очаг магии! — Валдис даже покраснел от возмущения. — Шиарцы обокрали нас! Как вы думаете, где та энергия, которой мы не досчитались?

— Отставим сантименты, — перебил его командир отряда стражников — Уильям Стронг. — Сейчас куда важнее продумать план действий — нам нужно дождаться подкрепления и не потерять замок.

— Король обещал прислать подкрепление через три часа, — сообщил детектив Джонс. — Сколько мы продержимся?

Стражник окинул внимательным взглядом галдящую толпу студентов и вздохнул. Он не озвучил свое мнение вслух, но все было написано у него на лице.

— Ректор Валдис! Ректор Валдис! — внезапно к нам подскочил молодой человек, размахивающий исписанным мелким почерком листом. — Я запустил поисковое заклинание.

— И что? — Ноздри Стронга хищно раздулись. — Выяснил, сколько там шиарцев?

Парень, смущенный количеством обращенных на него взглядов, споткнулся на ровном месте и опустил голову.

— По моим расчетам, порталы пропустили сквозь себя по меньшей мере восемь тысяч человек.

Стронг помрачнел еще больше, а ректор издал звук, напоминающий нечто среднее между вздохом и стоном.

— Восемь тысяч вооруженных дикарей? — упавшим голосом уточнила одна из мейстресс.

— В академии полторы тысячи студентов и двести человек преподавательского состава. И у нас по-прежнему практически нет магии, — подытожил ректор.

— И отряд стражи — пятьдесят человек, — добавил Стронг.

Молодой теоретик кашлянул.

— Кстати, я уверен, что артефакт, который аккумулирует энергию очага магии, находится прямо за лесом. Судя по преломлению потоков

магии и энергетическим линиям... Наверняка его несет один из шиарцев.

На лице ректора проступила надежда.

— Хотите сказать: если мы уничтожим этот артефакт, то очаг магии проснется и его энергия вновь вернется к нам?

— Скорее всего, — парень так быстро закивал, что чуть не потерял очки. — Магическая метель перенастроила потоки энергии на артефакт, но если его уничтожить, то все вернется на круги своя.

Я вздохнул и вмешался в разговор.

— Уничтожение артефакта, конечно, важное дело, но давайте обсудим более насущные проблемы. В четырех милях отсюда — восемь тысяч шиарцев, намеревающихся захватить замок. И от академии их отделяет всего-то лес.

Стронг стиснул челюсти.

— Через час они будут здесь.

Глава 26

Кира

Я ожидала, что меня потянет в сон, как только мы присядем, но адреналин, гулявший в крови, не давал сомкнуть веки. В ожидании новостей мы устроились в углу и перекусывали остатками хлеба и сыра. Хлеб был порядком подсохший, но я заставила себя поесть. Кто знает, когда нам удастся отдохнуть в следующий раз? Фея, задумчиво жевавшая яблоко, — и где она всегда находит яблоки?! — прильнула к покрасневшему Эшу.

— Ну какие они милашки! — выдохнул мне в ухо Ладан.

Я хмыкнула.

— Знаешь, ты похож на сердобольную тетушку, которая все время рыдает. Хочешь, я подарю тебе кружевной платок?

Ладан насупился и спрыгнул с моего плеча, гордо прошествовав к Роуз.

— Не нравится мне это, — призналась Изабелла, глядя на напряженных преподавателей, стоящих в стороне. Среди них был и Джосс — он о чем-то переговаривался с главным стражником и морщился. Так я и знала — повязка на его плече снова пропиталась кровью.

И это меня он называет упрямой? Ему ведь совершенно точно требуется помощь, но он будет отрицать это до тех пор, пока не свалится без сил. Моя оплошность могла стоить Джоссу жизни. Три месяца в Каусриле не сделали меня местной, и бои на мечях я привыкла видеть только в кино. Джоссу будет со мной тяжело...

— Эй, Ами, ты с нами? — обратилась ко мне Роуз.

Я встрепенулась и потрясла головой, прогоняя неуместные мысли.

— Простите, я слегка отвлекалась. О чем вы?

— Кажется, шиарцы готовят новое наступление, — вздохнула Изабелла.

Кайя распылила огрызок яблока и повернулась к ней.

— Ты ведь принадлежишь к королевскому роду. Тебе достаточно намекнуть, и для тебя найдут безопасное место. Тебе вовсе не обязательно участвовать в новой битве.

Изабелла отрывисто покачала головой.

— Высшие рода — защита королевства. Я должна выложиться на полную или даже пожертвовать собой, но отстоять академию.

— Давайте-ка без жертв, — вмешался Эш. — Уверен, сейчас преподаватели разрабатывают план, который позволит нам продержаться до прибытия королевского войска.

— Не похоже, что они знают, как поступить... — протянула Кайя.

Многие преподаватели и впрямь мало чем отличались от студентов: на их лицах была написана растерянность и усталость. Пожалуй, нам повезло, что в академии находился отряд стражников. Но где же подкрепление?

Скользя взглядом по холлу, я вдруг увидела фидра Стефана, который озирался в поисках кого-то. Его некогда белые одежды порядком запылились, а печать высокомерия на лице поблекла. Кажется, он уже и сам был не рад, что явился в академию. Когда он заметил меня, его глаза довольно блеснули, а я с шумом выдохнула. Как не вовремя! Мне только скандала о том, что я пришла, не хватало. К тому же мне давно следовало найти Джосса, иначе он и не подумает позаботиться о себе.

Не дожидаясь, пока отец доберется до меня, я вскочила на ноги.

— Я, пожалуй, прогуляюсь.

Друзья проводили меня удивленными взглядами, но не остановили. Замешкавшись на мгновение, я направилась напрямик к Джоссу, оторвав его от разговора с детективом Джонсом.

— Простите, я могу переговорить с мужем? — мило улыбнулась я.

Джосс удивленно воззрился на меня, словно удивившись, а детектив лениво кивнул.

— В целом мы уже закончили.

Грузно опираясь на трость, он ушел, оставив нас наедине. Джосс устало провел ладонью по лицу и посмотрел на меня.

— Ты в порядке?

Мельком я отметила, что он перестал называть меня Амелией, а Кирой звал только наедине... Удивительным образом это согрело мне душу.

— Я-то в порядке, а вот ты? — спросила я. — Ты так и будешь делать вид, словно это не у тебя плечо кровоточит?

Джосс озадаченно моргнул, и уголок его рта пополз вверх.

— У нас слишком мало времени, а я вполне могу потерпеть. И я повторяю: ты можешь не волноваться, я не виню тебя в моем ранении.

— Меня волнует твое плечо, — я притопнула ногой. — Я понимаю, что ты был воспитан защищать королевство, но, поверь, оно вполне переживет, если ты отлучишься на десять минут.

Уголок рта Джосса пополз вверх.

— Оказывается, это очень приятно, когда о тебе переживают. — Наверное, у меня стал особенно кровожадный вид, потому что он добавил: — Хорошо-хорошо, я иду к лекарю.

Сестра, увидев пропитанную кровью повязку Джосса, обеспокоенно поджала губы, и сердце кольнуло тревогой.

— Долго же вы ходили! Артефакты-накопители почти пусты.

— Мне будет достаточно повязки, — отмахнулся Джосс. — Я одинаково хорошо владею двумя руками.

— Я сейчас принесу мазь и бинты, а вы пока подготовьте рану, — бросила мне сестра.

Во рту пересохло, а к горлу подкатила тошнота.

— Ты вовсе не обязана это делать, — мягко сказал Джосс, но я отрывисто покачала головой.

— Я справлюсь.

Он с сомнением посмотрел на меня, но подчинился — присел на стул и расстегнул рубашку. Мой взгляд прикипел к его обнаженной груди, а сердце ускорило бег. А ведь всего несколько часов назад мы были близки как никогда...

— Какие новости? — спросила я, усилием воли переключившись на повязку.

— К сожалению, неутешительные, — вздохнул муж. — Войско шиарцев приближается к замку со стороны леса. Первокурсники не будут участвовать в этой битве, на передовой останутся мастера и старшекурсники.

— И ты...

— И я, конечно.

Я судорожно выдохнула и, набравшись смелости, стянула повязку с плеча. Ранение оказалось гораздо тяжелее, чем я надеялась — зазубренный клинок не просто разрезал мышцы, но и знатно потрепал их.

— Можем дождаться сестры.

К горлу подкатила тошнота, и я прикусила щеку изнутри, чтобы сдержать всхлип.

— На боевой подготовке нас учили промывать раны, — возразила я.

— Должно быть, все это слишком непривычно для тебя... — голос мужа прозвучал глухо. — Быть женой Джосса Клиффорда не так-то просто. Но ты должна знать: я понимаю, что ты... другая. И я хочу узнать тебя лучше, даже если пожалею об этом.

Я вскинула голову.

— Что ты хочешь этим сказать?

Наш разговор прервало появление медсестры. Она деловито зашила рану и наложила новую повязку. За это время Джосс не издал ни звука, но его лицо исказила гримаса боли.

— Постарайтесь поменьше двигаться, — подытожила сестра, и Джосс криво усмехнулся.

Когда мы отошли от лекарского пункта, внезапно на пути вырос фидр Стефан.

— Лорд Клиффорд, мне необходимо с вами поговорить.

Неожиданно Джосс широко улыбнулся, чем немало меня удивил. И чему он так радуется? Я бы с удовольствием держалась подальше от фидра Стефана. Теперь, когда Джосс знал правду обо мне, я меньше переживала, но сердце все же тоскливо сжалось. Наверное, это удел пришлых в этом мире — никогда не чувствовать себя в безопасности.

— Фидр Стефан, как вы вовремя, — добродушно сказал Джосс. — У меня ведь тоже есть к вам вопрос.

Тот приосанился и расплылся в улыбке.

— Признаться, я польщен. А то у меня создалось ощущение, будто моя персона никого здесь не интересует, а я ведь главный жрец Светлой матери.

— Именно! — подтвердил Джосс. — Вы посланник богини на земле.

Отец еще более благосклонно посмотрел на Джосса — кажется, даже мое присутствие перестало раздражать его.

— Что вы, что вы... Я лишь ее слуга.

Джосс деловито кивнул.

— Мы создали несколько укреплений для защиты замка. Где вы предпочтете сражаться?

Фидр Стефан икнул и округлил глаза.

— Что вы имеете в виду?

— Все студенты, начиная со второкурсников, будут сражаться наравне с остальными. Неужели вы, опытный маг, предпочтете отсиживаться в стороне?

Фидр Стефан изменился в лице, и я с трудом сдержала смехок.

— Но я рассчитывал помогать молитвой...

Джосс похлопал фидра по плечу.

— На поле боя молитва будет работать лучше. Тогда я передам Стронгу, что вы сейчас к нему подойдете.

Обескураженный фидр кивнул и быстро затерялся в толпе. Я проводила его взглядом и хмыкнула.

— Ты действительно думаешь, что он станет сражаться?

— Нет, конечно, — фыркнул Джосс. — Зато хотя бы не будет требовать себе охрану.

Джосс остановился, я окинула взглядом холл: за последние полчаса он превратился в подобие заставы. В центре расположились импровизированные форпосты, наспех собранные из мебели из ближайших помещений. Чтобы отрезать шиарцам все входы, кроме главного, окна и другие двери зачаровали заклинаниями. Мейстеры и старшекурсники рассредоточились по укрытиям, а Стронг давал им последние указания.

Джосс погладил подушечкой большого пальца мою ладонь и ласково напомнил.

— Тебе пора идти к первокурсникам.

— Обещай мне, что будешь осторожен, — упрямо покачала головой я.

— Я больше беспокоюсь, чтобы ты не вляпалась в неприятности.

Внезапный шум привлек мое внимание — с балюстрады, опоясывающей холл, сбежал молодой стражник. Он тяжело дышал и размахивал руками.

— Шиарцы уже здесь! — крикнул он так громко, что все обернулись. — Но с ними что-то не так...

Парня тут же обступили, и мы с Джоссом тоже подошли ближе.

— Что именно не так? — деловито уточнил детектив Джонс.

— Шиарцев гораздо меньше, чем мы предполагали, но выглядят они так, будто их знатно потрепали. А лес... Лес словно взбесился! Деревья ходят ходуном, аж треск стоит.

Мы с Джоссом переглянулись, и я неверяще прошептала.

— Амелия! Она стала настоящей дриадой.

В груди потеплело. Теперь я точно знала, что Амелия жива. И не просто жива — она смогла поладить с лесом и помочь нам.

Детектив Джонс задумчиво пожевал губами.

— Нам несказанно повезло, и причину этого везения мы обязательно выясним. Но до подкрепления короля с остальными шиарцами нам придется разбираться своими силами.

Джосс отвел меня в сторону и, положив ладони на плечи, посмотрел прямо мне в глаза.

— Кира, мы обязательно поговорим с тобой позже.

— Береги себя, — попросила я.

Когда Джосс отошел, я обняла себя за плечи и прикусила губу. Он справится, точно справится. Главное, не тревожить плечо...

— Кира? — раздалось за спиной.

Обернувшись, я увидела Кайю, взирающую на меня со смесью возмущения и обиды.

— Я все объясню, — выпалила я.

— Да я уже догадалась! — прошипела фея. — Никакая ты не Амелия. Но не думай, что ты так легко отделалась. Ты расскажешь все в самых мельчайших подробностях.

Я покаянно вздохнула, и Роуз потянула меня за собой. Подруги только что узнали, что я не та, за кого себя выдавала, но отреагировали так... буднично. Похоже, я действительно нашла настоящих друзей. Ладан перебрался на мое плечо, и я почувствовала облегчение.

Я ожидала, что первокурсников заставят уйти, но вместо этого стражник проводил нас на балюстраду, укрепленную заклинаниями от случайного дротика. Наверное, на эти приготовления и ушла большая часть магического резерва преподавателей.

Окинув нас строгим взглядом, стражник по-военному сухо сообщил.

— Ваша задача — найти шиарца с артефактом. Рассредоточьтесь по балюстраде и изучайте магический фон. Как только почувствуете

шиарца, который «фонит» классической магией, указывайте на него. Все ясно?

Я кивнула, пытаясь унять дрожь волнения. В животе ворочался склизкий комок, а во рту пересохло. И все же я была рада, что не буду отсиживаться в стороне, а чем-то помогу.

Мы с друзьями устроились прямо напротив главного входа, будто в первых рядах в кинотеатре. Вот только все происходящее — не очередное творение режиссеров, битва случится на самом деле. Рассматривая сосредоточенных стражников и бледных до синевы студентов, я с силой сжала кулаки, и ногти, впившиеся в ладонь, привели меня в чувство. Подкрепление короля вот-вот будет здесь, нужно продержаться совсем немного!

В повисшей в холле тишине вдруг раздался грохот, и массивную дверь буквально вынесло — внутрь хлынули шиарцы. Кайя испуганно вскрикнула и схватилась за мою ладонь. Я нашла глазами Джосса, который тут же схлестнулся с врагом, держа меч в левой руке. Мне казалось, что гулкие удары моего сердца вторят звону мечей, и я заставила себя отвести взгляд.

На балюстраде тем временем появились новые лица — незнакомая мне пожилая мейстресса, сопровождающая Аниту. Девушка выглядела еще более тихой, чем обычно, а русые волосы растрепались, и несколько прядей выбилось из косы.

— Анита? — удивилась я.

На ее лице промелькнуло облегчение.

— Как хорошо, что ты тоже здесь.

Мейстресса строго произнесла:

— Анита должна уничтожить артефакт, как только мы обнаружим его.

Она кивнула, а я принялась всматриваться в шиарцев, прощупывая их магический фон. Было невыносимо сложно не обращать внимания на бой и не искать взглядом знакомых. Когда высокий шиарец едва не снес голову Итану, я вздрогнула и напрочь забыла об артефакте.

Нет, так дело не пойдет. Сделав глубокий вдох, я пробормотала несколько рун и погрузилась в медитацию. Однако не успела сосредоточиться, как кто-то толкнул меня под локоть. Открыв глаза, я увидела фидра Стефана, затерявшегося в толпе первокурсников. Он

ошарашенно пялился в окно — за ним только что пролетел шиарец, громко вопя и дрыгая руками и ногами. И, кажется, ускорение ему придала ветка дерева.

— Светлая мать, кто сотворил подобное? — с ужасом выдохнул отец.

— Ваша дочь! — не удержалась я.

Фидр изумленно уставился на меня, открывая и закрывая рот, будто рыба, выброшенная на берег. Но прежде чем он пришел в себя, я мило улыбнулась и ретировалась. Не стоило дразнить его... Жаль, что он не испытывает отеческую гордость за Амелию! А если фидр передаст кому-нибудь мои слова, я буду все отрицать.

— Это стоило того! — усмехнулся Ладан.

Оказавшись рядом с Эшем, замершего ледяной статуей, я снова нашла Джосса. Он двигался медленнее и явно берег плечо, а шиарцев не становилось меньше. Массивные двери сиротливо лежали на полу, и дикари с улюлюканьем бросались в бой, не боясь подставиться под удар меча и не жалея себя. Инстинкт самосохранения у них будто напрочь отсутствовал. Пожалуй, если бы не лес, выведший из строя многих шиарцев, у нас и вовсе не осталось бы шанса. И все же в воздухе все реже сверкали заклинания — по-видимому, резервы мастеров окончательно иссякли. Ноздри щекотал запах крови и металла, и я насилу проглотила комок в горле. Давай же, Кира!

— Я должен быть внизу, — разочарованно покачал головой Эш.

Я не ответила ему и погрузилась в медитацию. Пока мы не найдем артефакт, выкачивающий энергию из очага магии, бой будет продолжаться. Но если к мастерам вернется сила... Шиарцы вылетят из замка, как пробка из бутылки шампанского!

Медитация полностью захватила меня. Даже не пришлось зажмуриваться — картинка перед глазами словно выцвела, а сражение превратилось в схематичное изображение. Я с трудом различала, кто передо мной — враг или друг, значение имел лишь магический фон. Все люди слегка светились — чем ярче было сияние, тем сильнее магия. Я лихорадочно скользила взглядом по толпе, отыскивая шиарца, который выделялся бы среди прочих.

И нашла. Он стоял немного поодаль, словно битва вовсе не интересовала его. Его окутывал сверкающий купол, переливающийся

всеми цветами радуги. Шиарец держал руки в карманах и слегка ссутулился, будто с трудом стоял на ногах.

Я уже хотела предупредить мейстрессу, как вдруг заметила еще одного дикаря, окутанного сиянием. А щекотка, проскальзывающая вдоль позвоночника, подсказала, что больше всего фонило магией не в самой академии, а где-то неподалеку.

Внезапно я почувствовала на себе взгляд первого шиарца и почти физически ощутила волны ненависти, исходящие от него. А в следующее мгновение он вытащил из кармана метательный ножик и швырнул его в меня. Он впился щит, но я все равно вздрогнула. Нас разделял по меньшей мере десяток метров, но нож преодолел это расстояние за считанные секунды.

Сообразив, что так он ничего не добьется, шиарец закрыл глаза и раскинул руки в сторону. В груди шевельнулось дурное предчувствие, но я оцепенела, наблюдая за тем, как между его ладонями рождается заклинание.

— Ложись! — крикнул Ладан.

Студенты были хорошо вышколены мейстером Морриганом, и вопросов никто не задал — все дружно рухнули на пол. И вовремя! Краем глаза я заметила, как на шиарца прыгнул Итан — огненный шар, балансирующий на кончиках пальцев дикаря, слегка изменил направление и угодил в укрепление балюстрады. Во рту пересохло. А я-то думала, что шиарцы не владеют классической магией... У него точно один из артефактов, каким-то образом он использует энергию очага. Просто дикарь не хотел привлекать внимание. Кто знает, выдержали бы щиты, если бы не Итан, не позволивший швырнуть заклинание прямо в меня? В пылу битвы огненный шар остался бы не замеченным, и никто не вычислил бы шиарца. Когда я перевела дыхание, то обнаружила, что к Итану присоединился Джосс, и дикарю стало не до заклинаний.

— Анита! — позвала я девушку. — Видишь шиарца, который сражается с Джоссом? И того, что прижался к стене? Артефакты у них!

— Их много, — добавил Эш. — Я вижу еще троих.

Мейстресса, имя которой я так и не узнала, подалась вперед и хищно прищурилась.

— Разумно... Они разъединили артефакт, чтобы его было сложнее уничтожить. Им нужно быть поблизости от очага магии, чтобы продолжать тянуть энергию для портала, но все же основного носителя они будут беречь.

Даже сквозь шум битвы я услышала душераздирающий треск веток за окном и чей-то полузадушенный крик.

— Сдается мне, с этим нам поможет лес, — хмыкнула я.

Мейстресса удовлетворенно кивнула и приказала:

— А с остальным нужно разобраться. Найдите всех, кто фонит магией. Их артефакты надо уничтожить одновременно. Анита?

— На расстоянии? — растерялась та. — Но я никогда не пробовала... Я не знаю, как работать с интуитивной магией! Обычно мне давали четкие инструкции.

— Придется проявить фантазию! — жестко припечатала мейстресса.

Тем временем мы изучили оставшихся шиарцев и с помощью Эша прямо в воздухе начертили схему для Аниты. Энергию для заклинания позаимствовал Ладан — он все еще оставался артефактом-накопителем. Не считая тех, кто остался за дверями академии, фونهاщих магией шиарцев оказалось одиннадцать.

Анита окинула их внимательным взглядом, и ее губы побелели от напряжения. Несколько минут прошли в томительном ожидании, а потом она растерянно покачала головой.

— Не получается! Я не понимаю, как сделать это на расстоянии... А их еще так много!

— Не смотри на шиарцев, лучше смотри на схему Эша. Вообрази ее единым целым.

— И что потом? — нахмурилась Анита.

— А потом сделай перенос — уничтожь другой артефакт, — Я быстро стянула с запястья браслет и сунула его девушке. — Представь, что держишь в руках артефакт шиарцев.

Мейстресса кивнула.

— Это может сработать.

Анита сжала накопитель в ладони и зажмурилась. Некоторое время ничего не происходило, а потом раздался треск — браслет развалился пополам. Шиарец внизу завопил и рухнул на пол. Его лицо почернело, по телу пробежала рябь, и он... рассыпался в пыль. Следом

за ним та же участь постигла второго, третьего... Шиарцы падали один за другим до тех пор, пока на схеме Эша не погасли все огни. Шиарцы не просто несли артефакт, они сами были им... По-видимому, иного способа создать артефакт шаманская магия не нашла.

Повисла звенящая тишина, а следом холл взорвался торжествующими криками. Я почувствовала, что очаг магии освободился, а в пустой резерв упали первые крохи энергии. Ноющая боль в затылке отступила, а в груди потеплело — я даже не осознавала, как мне не доставало магии.

Сражение внизу закончилось спустя несколько минут. Шиарцы обратились в бегство, но тщетно — во дворе замка послышались крики и звон мечей. Подкрепление короля все-таки прибыло.

Я сбежала вниз по лестнице и буквально упала в объятия Джосса. Уткнувшись лицом в его грудь, я тихо заплакала, не веря, что все наконец закончилось. Ладан погладил меня по голове и перелетел к Роуз, оставив нас наедине.

— Тише-тише, — улыбался Джосс, прижимая меня к себе. — Я цел. Немножко потрепан, но цел.

— Я так боялась за тебя, — всхлипнула я.

Джосс увлек меня за собой, и мы очутились в укромной нише на задворках холла — сюда не долетали выкрики военных, и создавалось полное ощущение, будто битва осталась далеко позади.

Едва мы остановились, Джосс приподнял мой подбородок и жадно накрыл мои губы своими. На мгновение я опешила, а потом с жаром ответила на поцелуй. Наши языки сплелись воедино, мои пальцы запутались в волосах Джосса, а его ладони обжигали меня даже сквозь одежду. Пространство сузилось лишь до нас двоих. Поцелуи были и анестезией, и высшей наградой за все, что мы пережили.

Когда мы наконец оторвались друг от друга, Джосс крепко обнял меня и хрипло заговорил.

— Если бы с твоей головы упал хоть волос, то я лично уничтожил бы шиарца. Если бы не Итан... — Джосс шумно выдохнул. — Я раз и навсегда усвоил этот урок — не ждать идеального момента, а использовать любую возможность. Я ведь так и не сказал, что люблю тебя.

Вздвогнув, я вывернулась из объятий Джосса, чтобы посмотреть ему в глаза. Стиснув челюсти, он упрямо продолжил.

— Я не знаю, каким был твой мир и остался ли там человек, которого ты когда-нибудь любила. Ты потеряла семью, и я никогда не заменю тебе родных. Но сделаю все возможное, чтобы тебе было хорошо рядом со мной, ведь я по уши влюблен в тебя.

Сердце забилось быстро-быстро, словно норовя выскочить из груди, а губы сами собой расплылись в улыбке. Я приподнялась на цыпочки и положила ладонь на колючую щеку мужа.

— Я потеряла многое, но и обрела нечто очень важное — тебя. Нам еще предстоит узнать друг друга, но тем интереснее, ведь я тоже люблю тебя. И я совершенно уверена, что притяжение и магия здесь не причем.

Джосс по-мальчишески улыбнулся и закружил меня в объятиях. Когда наши губы почти соприкоснулись, позади послышалось деликатное покашливание. Из тени вылетел смущенный Ладан.

— Не хочется вас отвлекать, но там прибыл король.

Я улыбнулась и поманила артефакт к себе. Он занял привычное место на моем плече, а мы с Джоссом взяли за руки и направились в холл.

* * *

Друзья, спасибо вам за поддержку истории! Мне безумно приятно, что вы прошли этот путь вместе с Киной и Джоссом. Если вам понравилась история, то подписывайтесь на мой профиль — скоро я вернусь с новой историей по этому миру. Кто будет ее главным героем — не трудно догадаться из эпилога.

С любовью, ваша Крис! А теперь, собственно, эпилог.

Эпилог

Идея устроить нам с Джоссом настоящую свадебную церемонию принадлежала Кайе. С точки зрения магии мы и так были женаты, но в архивах наш брак, конечно, не значился. Именно такие аргументы приводила подруга, но, сдаётся мне, она просто хотела развеяться! После вторжения шиарцев прошло полтора месяца, и семестр подходил к концу. Мейстеры, будто обрадовавшись возрождению очага магии, завалили нас заданиями, и в библиотеке мы бывали чаще, чем на улице. А впереди и вовсе маячили экзамены и сдача курсового проекта.

Сначала я отказывалась, ведь белое платье и фата никогда не фигурировали в моих мечтах. Куда важнее, что наши с Джоссом отношения становились все крепче. Неважно, насколько тяжелым был день, каждый вечер мы с Джоссом устраивались у камина и разговаривали: о детстве, проведенном в разных мирах, о родных и обо всем, что нас волнует, будь то арест мейстера Лоусона или новая повариха в столовой академии. Иногда мы до хрипоты спорили, не сходясь во мнениях, но всегда искали компромисс и учились принимать друг друга со всеми странностями.

Кайя уговаривала меня по меньшей мере неделю, и вскоре на ее сторону перешел и Джосс. В конце концов я признала, что возможность выбрать себе мужа самостоятельно привлекательна. Не только ведь магии решать, кого сочетать браком?

Вдобавок фея сказала, что церемония — моя расплата за молчание, и я сдалась. Через неделю после вторжения шиарцев подруги устроили мне настоящий допрос, обозвав его девичником. Нашим «штабом» стали мои бывшие покои — ведь сама я давно перебралась к Джоссу. Мы выставили даже возмущенного Ладана и здорово провели время, договорившись сделать такие встречи традицией.

Впрочем, Ладану было чем заняться — он полностью взял на себя переговоры с гильдией артефакторов. Мои браслеты-накопители были еще сыроваты, но благодаря особенности моего дара работали иначе, чем обычно. Теперь за финансовое благополучие можно было не

переживать — Ладан только выглядел безобидным, но в умении торговаться ему не было равных. Пожалуй, он и дельцам с Уолл Стрит запросто утер бы нос.

Кайя пообещала взять на себя всю организацию торжества, но я наотрез отказалась от пышного празднества в королевском замке. В итоге мы решили сыграть свадьбу в маленьком храме прямо на территории академии. Он находился практически в лесу, и мне казалось, что так Амелия будет рядом. Я каждый день заглядывала к дриаде и ощущала ее присутствие — деревья склоняли ко мне ветви, а ветер словно нашептывал что-то ласковое. Я жалела, что мы потеряли возможность общаться, но знала, что Амелия счастлива, ведь она стала свободной. После вторжения шиарцев король лично высказался в защиту древних рас, и новоявленной дриаде, спасшей академию, передали лес в полное владение. Уверена, что весной нас будет ждать буйство зелени.

В комнату, в которой я дожидалась начала церемонии, нервно расхаживая вперед-назад, заглянула Кайя.

— Кира, ты готова? Гости уже собрались.

Я испуганно посмотрела на нее и обхватила себя за плечи.

— Мне нужно еще несколько минут.

— Неужели ты струсилась? — улыбнулась Изабелла, входя вслед за феей. — Вы ведь фактически и так женаты!

— Да, — кивнула я. — Но выйти перед всеми...

Несмотря на то, что церемония планировалась скромной, гостей набралось немало — в храм едва вместились все желающие. Помимо наших с Джоссом друзей, на свадьбу пришел король. Наверное, тем самым он хотел лично продемонстрировать, как изменился закон о пришлых. Теперь каждый случай рассматривался отдельно, и иногда решение могло быть вынесено в пользу чужака.

— Ладно, я готова! — выдохнула я и расправила подол скромного бежевого платья, отделанного тонким кружевом. Моим нарядом занималась Ребекка, и выглядела я просто невероятно.

— Вот и умничка! — вклинился Ладан, по случаю торжества тоже примеривший крошечный фрак. В последнее время он настолько очеловечился, что стеснялся ходить без одежды. — Не стоит заставлять Джосса ждать.

Я закатила глаза, не отреагировав на слова артефакта. Если бы у Джосса появился фанклуб, то Ладан стал бы его председателем.

Сделав глубокий вдох, я вышла из комнаты и попала в зал, щедро украшенный цветами. Вдоль стен тянулись ряды кресел с гостями, а прямо в центре расположился алтарь, возле которого меня ждал Джосс.

Стоило увидеть его, как сердце екнуло, а ноги подогнулись. Мои страхи вдруг показались абсолютно надуманными. Что может быть лучше, чем сказать любимому мужчине, что я люблю его? Пусть даже на глазах у полусотни людей.

Под нежные звуки музыки я зашагала вперед, скользя взглядом по гостям. Рядом с Итаном сидела улыбающаяся Ребекка. Пару недель назад они обручились, и теперь часто бывали у нас в гостях. Джосс и Итан помирились, хотя муж изредка подшучивал над племянником. В такие моменты я отчаянно скучала по родным. Неподалеку обнаружилась и Анита, сильно изменившаяся за последнее время — она стала увереннее в себе и коротко остригла волосы. Мальчишеская прическа удивительным образом подчеркнула ее мягкую, женственную красоту. Или дело в том, что она больше не скрывала свое происхождение?

Среди гостей обнаружился и отец, одетый не в белую рясу, а в серую. Жрецам не понравилось то, что фидр Стефан не сражался, а прятался среди первокурсников, и его подвергли испытанию Светлой матери, которое тот благополучно завалил. Его лишили статуса главного фидра, но даже его кислая физиономия не смогла испортить мне настроение.

Внезапно мое внимание привлекла незнакомая девушка, сидящая в первом ряду. Несмотря на зиму, она была одета в тонкое платье с открытыми плечами, а на ее ногах красовались легкие туфельки без каблука.

Я замедлила шаг, не понимая, кого же она мне напоминает. Ведь здесь не было случайных людей, и списки гостей мы с Джоссом просматривали лично. Когда незнакомка улыбнулась, меня вдруг осенило. Амелия! Она все-таки сумела создать себе человеческое тело. Чем-то мы были даже похожи, но теперь в Амелии куда больше чувствовалось ее нечеловеческое происхождение.

— Я вернулась! — одними губами прошептала она, и я украдкой показала ей большой палец. Вряд ли мой жест понял кто-то из присутствующих, но дриада расплылась в улыбке. Все-таки мы успели неплохо узнать друг друга за то время, пока она носилась оторванной от тела душой.

Но когда я оказалась перед Джоссом, посторонние мысли улетучились из головы. Он не изменил себе и снова был одет в черное, лишь светлый шейный платок разбавлял картинку. Муж смотрел на меня, чуть наклонив голову, и от одного взгляда моя кожа покрылась мурашками.

Храмовник перед алтарем не спешил начинать церемонию, вместо него вдруг заговорил Джосс.

— У меня есть кое-что для тебя.

Он протянул мне плоскую бархатную коробочку, и я в растерянности приняла ее.

— Перед свадьбой положено дарить друг другу подарки? Кайя не предупреждала меня...

Джосс рассмеялся.

— Нет, Кира. Но прежде чем мы окончательно станем мужем и женой, я хочу кое-что показать тебе.

Я открыла коробочку и вытащила металлическую пластину, на которую нанесли несколько базовых рун, используемых в артефакторике.

— И что это?

— Это заготовка для артефакта, который, я надеюсь, мы создадим вместе. Магия окончательно вернулась ко мне, и мне не терпится пустить ее в ход. Задача, конечно, амбициозная, но я верю, что мы сумеем пробить дорогу в твой мир. Существует же магическая почта в соседние королевства.

— Джосс... — на глаза навернулись слезы, — Это просто чудесно.

Храмовник кашлянул и начал церемонию, оказавшуюся невероятно простой. Мы во всеуслышание объявили, что желаем вступить в брак и снова смешали кровь. Я улыбнулась. Мне пришлось умереть для того, чтобы получить шанс на вторую жизнь. Но, может, оно того стоило?

Когда нас объявили мужем и женой, толпа гостей взорвалась аплодисментами. Как ни странно, счастливее всех выглядел король — как будто выдал замуж старую деву. Рядом с ним сидел Эрик — лучший друг Джосса, едва не угробивший нас своими горгульями из-за диверсии Шиарры. Его Величество похлопал его по плечу и многозначительно сообщил:

— Ты следующий.

Эрик изменился в лице и посмотрел на нас с некоторой долей опаски.

Едва Джосс коснулся моих губ, как воздух разрезал удар гонга. Музыка смолкла, по толпе пронесся рокот, и студенты повскакивали с мест.

— Испытание... — выдохнула я.

— Как же не вовремя, — топнула ногой Кайя. — Я ведь столько всего приготовила на вечер.

Джосс усмехнулся.

— Тогда выходит, чем быстрее вы справитесь с испытанием, тем скорее мы вернемся к торжеству.

В глазах Джосса играли смешинки, и я насилу сдержала улыбку. Чмокнула мужа в щеку и погрозила ему пальцем. На мое плечо приземлился Ладан и залихватски пообещал.

— Мы быстро!

Хмыкнув, я подобрала подол платья, мысленно пожалев, что все же уступила Ребекке и надела каблуки, и бросилась к выходу. Гости, что не принадлежали к студентам, проводили нас аплодисментами и смешками. У самой двери я обернулась и посмотрела на Джосса.

— Не открывай шампанское без меня. Я скоро вернусь.

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:
<https://litnet.com/book/kafedra-artefaktov-2-pomolvlennye-magiei-b252192>